Игумен Ириней (Тафуня)

Кандидат богословия

Митрополит Гавриил (Бэнулеску-Бодони) и основанная им Кишиневско-Хотинская епархия

Гавріилъ Екзархъ Митрополитъ Кишиневскій и Хотинскій

Митрополит Гавриил (Бэнулеску-Бодони)

Введение

Митрополит Гавриил (Бэнулеску-Бодони) был один из тех, кто оставил глубокий след в истории двух Поместных Православных Церквей – Румынской и Русской. Выдающийся иерарх и просветитель. Он прославился как ревностный архипастырь, талантливый проповедник, богослов, ученый, лингвист и издатель.

О митрополите Гаврииле написано немало. Одни воздают ему должное как великому труженику, служившему неустанно на благо Церкви и отечества, всецело посвятившему свою жизнь этому служению, другие же считают его изменником нации и обвиняют в том, что он был орудием России в русификации Бессарабии. «Митрополит Гавриил начинает свою политическую, а не церковную карьеру на рубеже XVIII-XIX веков, - говорит Диана Ецко. – Он был патриархом русификации края. Бэнулеску-Бодони был самым преданным и самым крупным агентом России на протяжении всей своей жизни»[1]. А митрополит Ардяла Антоний (Плэмэдялэ), один из иерархов Румынской Православной Церкви конца XX века пишет: «Несмотря на обвинения митрополита Гавриила в русофильстве по причине его антиоттоманской позиции (выхода из-под ига турок он не видел иного, как только через союз с русскими), как добропорядочный румын он сделал немало доброго для Бессарабии, достаточно вспомнить два его достижения: основание Кишиневской духовной семинарии и типографии»[2]. Здесь уместно привести слова и румынского исследователя Штефана Чебану: «Митрополит Гавриил заложил основу румынской культуры в Бессарабии под чужим правлением, в результате его деятельности румынская культура окрепла, взяв направление на сохранение румынского духа в нашей провинции»[3].

Так кем же на самом деле был он, Экзарх Молдо-Влахийский и митрополит Кишиневский и Хотинский, - орудием внешней политики или духовным отцом молдавского народа? Лучшим ответом на этот вопрос могут служить воспоминания о нем его современников и сподвижников. Вот что говорит помощник митрополита Гавриила, епископ Димитрий (Сулима), викарий Кишиневской епархии: «Девятилетнее … пребывание свое здесь между нами ознаменовал он незабвенным памятником – неутомимой заботой о бессарабской пастве. Приведенный Промыслом Всевышняго в страну сию, он воздвиг в ней жертвенник, поставил скинию и ископал в ней кладезь

[1] Ețco D. Destin Romînesc. № 3-4. Mitropolitul (Gavriil Bănulescu-Bodoni) circumstanțe politice şi oportunism. Chişinău - Bucureşti, 2004, p. 38-52.
[2] Adevarul despre Mitropolia Basarabiei. Bucuresti, 1993, p. 125.
[3] Ciobanu S. Cultura romaneasca in Basarabia sub rusi. Chisinau, 1992, c 33-34.

Христова учения для напоения живою водою вверенного ему виноградника Господня»[4]. Протоиерей Петр Куницкий, секретарь владыки Гавриила, в своей речи при его погребении сказал: «… муж сей… Божественные храмы умножил и украсил, служителей Таин святых образовал и исправил, училище для закона и других полезных занятий устроил… Плачьте, чада Церкви Бессарабской: вы лишились отца своего. Плачьте, соотечественники молдавские: пал великий столп отечественных ваших надежд и благотворений. Плачьте, обидимые: чаяние утешения вашего скончалось... Плачем мы все, ибо Владыко наш, Архипастырь наш отыде от нас»[5].

Трудно представить себе, замечает Штефан Чебану, где бы очутилась Бессарабия, если бы во главе ее Церкви оказался кто-то иной. Румын по национальности, митрополит Гавриил внес серьезный вклад в утверждение позиций православия на землях, присоединенных к Российской империи в конце XVIII – начале XIX вв.

Присоединению Бессарабии к России предшествовал ряд событий. Турецкий султан Солиман II в XVI веке завоевал молдавские крепости Килию и Аккерман. В том же столетии к Турции отошла и Бендерская крепость. Молдавия лишилась самостоятельности и более 300 лет находилась под турецким игом.

Молдавские господари всегда видели в России верного друга и избавителя, а Россия видела в Бессарабии посредника для воссоединения с балканскими славянами и плацдарм для завоевания Константинополя. Первые попытки сближения с Москвой делал уже благоверный воевода Штефан чел Маре (Стефан Великий), который на протяжении ряда лет воевал с Турецкой империей. Молдавский господарь в конце XV в. отправил в Москву своих послов, а затем и Великий князь Иоанн III направил послов в Сучаву, тогдашнюю столицу Молдовы, чтобы заключить союз против Турции. А поскольку лучшим союзом всегда считался родственный, именно такой союз они и заключили: Елена, дочь господаря Молдовы, вышла замуж за сына Московского князя Иоанна III. Но его войска не были готовы вступить в пределы Молдовы, и должно было пройти еще какое-то время, чтобы эта идея осуществилась.

В 1538 году Молдова оказалась в полной зависимости от Османской империи, которой она вынуждена была платить дань. В 1542 году Молдавский господарь Петр Рареш отправил в Москву к царю Иоанну Грозному своих людей. Они должны были приобрести меха для турецкого султана и, естественно, начать переговоры о совместном

[4] Стадницкий А. Гавриил Бэнулеску-Бодони, Экзарх молдовлахийский и митрополит Кишиневский. Кишинев, 1894, с. 372.
[5] Херсонские Епархиальные Ведомости. 1861, № 22, с. 23.

походе против турок. Московский правитель искал удобного случая для сближения с Молдовой, но этот случай ему так и не представился. Дружеские семейные узы заключил Молдавский господарь Василий Лупу с гетманом Богданом Хмельницким, выдав свою дочь Руксандру за его сына Тимофея. Господарь просил гетмана передать царю Алексею Михайловичу, что готов вместе с народом быть «под царской рукою».

Молдавский господарь Штефан Георгица 18 марта 1654 года[6] и 15 марта 1656 года[7] просил царя Алексея Михайловича избавить Молдову от турецкого ига и принять ее в подданство России. Такую же просьбу повторил и другой Молдавский господарь Штефан Петричейку в 1674 году.

Однако до присоединения Бессарабии к России прошло еще долгих сто лет (1711-1810гг.). Пять раз Россия воевала с Турцией – войны были при Петре Великом, Анне Иоанновне, Екатерине Великой (две войны) и Александре I. Первую военную помощь получил Молдавский господарь Димитрий Кантемир. Вместе с Валашским господарем святым исповедником Константином Брынковяну он в 1709 году обратился к Всероссийскому императору Петру Великому с просьбой о поддержке. 25 февраля 1711 года правитель России, помолившись в Успенском соборе Московского Кремля, выступил в военный поход против врагов имени Христова. На красных знаменах гвардейских полков был изображен крест с надписью «Сим знамением победиши». Вся Молдова во главе с митрополитом Гедеоном вышла встречать своего избавителя.

А 13 апреля 1713 года между Молдавским господарем Димитрием Кантемиром и Петром I был заключен договор, согласно которому Молдова должна была получить территории в своих старых границах до Днестра, включая Буджак. До окончательного образования княжества все укрепленные районы займут царские гарнизоны, которые затем сменят молдавские войска. Молдова никогда не будет платить дани. Молдавский князь может быть заменен только в случае измены или отречения от православия. При этом в преемники ему будет избран один из его сыновей или братьев. Престол останется навсегда в роде Кантемира до совершенного его прекращения. Царь не будет заключать мира с Турцией, по которому Молдова вновь возвратится под турецкое владычество. Кроме этого договора был заключен еще один, непосредственно касающийся судьбы самого Кантемира, если военное счастье окажется не на стороне русских. Царь обязался предоставить ему два дома в Москве и поместья, равноценные тем, которыми он владеет в

[6] Р.Г.А.Д.А. Фонд 68. Опись 3. Дело 1, л. 1-2.
[7] Р.Г.А.Д.А. Фонд 68. Опись 3. Дело 3, л. 1-5 обр.

Молдове, и сверх того, ежедневное содержание для себя и своей свиты получать из царской казны. Если же Кантемир не пожелает остаться в России, то он волен избрать другое местопребывание[8].

Такой же договор был подписан между Петром I и Валашским господарем Константином Брынковяну. Ему предлагалось в случае опасности переехать и поселиться в Малороссию[9].

Прутский поход оказался неудачным, но первый шаг к избавлению Молдовы от турецкого ига был сделан. После войны Димитрий Кантемир и еще 1 000 молдавских семьей переехали в Россию. За верность Русскому престолу император Петр Великий назначил его своим советником. Сын Димитрия Антиох Кантемир стал послом России во Франции. Валашский господарь Константин Брынковяну к Петру I не переехал, а спустя некоторое время, был обезглавлен по приказу турецкого султана за военный союз с Россией и за нежелание принять ислам.

Военный союз Димитрия Кантемира с Петром I явился для Порты убедительным аргументом в пользу избрания господарями фанариотов, жителей греческого квартала Константинополя – Фанара. С 1711 года для Молдовы, а с 1716 года и для Валахии началась фанариотская эпоха. С этого момента Порта без всяких согласований назначала своих господарей, причем на небольшие сроки. По этой причине господари, будучи у власти, заботились только о личном обогащении, взваливая на народ непосильные бремена. В пять раз увеличились размеры ранее установленных налогов. Был даже введен налог на печные дымовые трубы. «Михаил Раковица брал по два червонца с каждой дымовой печи, - пишет молдавский летописец Костин. – Местное население, как только узнало об этом, тотчас разрушили свои печи, хотя дело было зимой»[10]. Из Молдовы и Валахии в огромных количествах вывозились хлеб и другие сельскохозяйственные продукты.

Наступили тяжелые времена и для Церкви, которая теперь стала единственным духовным и культурным центром, хранительницей родного языка, истории и древних традиций. Греки-фанариоты стремились подчинить ее себе, доказывая туркам, что для Османской империи это враг номер один, ибо духовенство негативно влияет на людей. В результате фанариоты получили право назначать на епископские кафедры и на должности настоятелей монастырей своих приближенных, преимущественно греков, а в храмах

[8] Соловьев С. Сочинения. Книга VIII. М., 1993, с. 361.
[9] Ц.Г.А.Д.А. Фонд 68. Опись 3. Дело 15, л. 1-1 обр.
[10] Костин М. Летописи. Кишинев, 1967, Т.II, л. 64.

совершать богослужение на греческом языке, который для многих был непонятен. Епископы-греки не заботились об образовании клириков. При них монашеская жизнь пришла в упадок и нравственный уровень народа заметно снизился. Об этом свидетельствует молдавский летописец Ион Никулче: «Ах, несчастная страна! Какие времена наступили, и какому испытанию она подверглась! Разве Бог смилуется! Как Он поступил с израильтянами, имевшими во главе пророка Моисея, разделившего Чермное море, так да поступит и с тобою, несчастная страна, для избавления от столь тягостного положения»[11].

Но несмотря на установление фанариотского режима, попытки освобождения из-под османского ига не прекращались. Новая (вторая) война 1738-1739гг. началась при императрице Анне Иоанновне. Русские войска вступили в пределы Молдовы и взяли Хотин, Сороки и Могилев. Однако угроза нападения со стороны Швеции и выход из войны Австрии, союзницы России, вынудили последнюю заключить в 1739 году в Белграде мирный договор, по которому эти завоеванные города снова отошли к Турции.

Выяснить свои отношения с Портой решила и императрица Екатерина II. Она провела две войны. Первая (третья) война 1768-1774гг. возникла в связи с агрессивными действиями Османской империи против России. Хушский епископ Иннокентий в 1770 году сказал императрице: «Ты избавила нас от страшного ига рабства, ты приняла нас под покров твоего императорского скипетра. Ты как милостивая мать сохранила все наши древние законы и обычаи»[12].

В 1774 году был заключен Кучук-Кайнарджийский мирный договор, который не дал княжествам независимости, но обеспечил Молдове и Валахии свободу вероисповедания. Местные жители были освобождены от налогов на два года, а монастырям и частным лицам вернули принадлежавшие им ранее земли. Султан обязался ограничить дань и амнистировать молдаван, воевавших вместе с русскими войсками против Турции. Россия приобрела Азов, Керчь, Еникале и Кинбурн со всеми землями между Бугом и Днепром, а также получила свободный выход из Черного моря в Средиземное через Босфор Дарданеллы. Часть Молдовы (вся Буковина, кроме Хотинского уезда) отошла к Австрии.

В начале 80-х годов XVIII века Екатерина II хотела создать Дакию – независимое государство под управлением государя греческого исповедания. В это государство должны

[11] Neculce I. Cronicile tarii Moldovei. Bucuresti, 1874, cap. XXIII, p. 379.
[12] Лашков Н., прот. Празднование столетнего юбилея присоединения Бессарабии к России 1812 - 16. 05. - 1912гг. Кишинев, 1914, с. 35.

были войти Молдова и Валахия, и ни Россия, ни Австрия и никакая другая страна не могла бы аннексировать его. Однако «Дакийское королевство» так и осталось проектом.

Следующая русско-турецкая война, связанная с реваншистскими планами Турции, началась в 1787 году. Союзниками Турции были Англия и Пруссия, а на стороне Екатерины II выступила Австрия. В декабре 1788 года был взят штурмом Очаков, в сентябре 1789 года Суворов разбил турок при Рымнике, а в декабре 1790 года пал Измаил. При штурме крепости Измаила до 4 000 русских солдат погибли и около 6 000 были ранены. Турки потеряли 26 000 человек убитыми и почти 10 000 были взяты в плен.

Еще до заключения мира императрица Екатерина заявила, что «лучше избавить христианские княжества Молдавию и Валахию от ига, нежели, возвратив их, получить от турок денежное вознаграждение за военные убытки… Непременно добиваться признания независимости от Порты татар, Молдавии и Валахии, свободного плавания по Черному морю, острова в архипелаге, если это не встретит больших препятствий»[13]. Мир с Турцией был заключен в Яссах 29 декабря 1791 года. К России отошли земли между Бугом и Днестром с крепостью Очаков, а также северное побережье Черного моря. Однако освободить княжества в этой войне не удалось – Порта готова была воевать дальше, но признать независимость этих княжеств не хотела.

В 1806 году Турция при поддержке Наполеона I вновь развязала войну (уже пятую) с Россией. Император Александр I ввел войска в Молдову и Валахию – были взяты Яссы, Хотин, Бендеры, Аккерман, Килия.

Пришло время, и Бог услышал молитвы молдавского народа. Он воздвиг для него своего «пророка Моисея», который должен был вывести княжество из-под турецкого владычества, развить в этом народе чувство самосознания и направить его на путь духовного просвещения. Таким пророком стал молодой и весьма энергичный митрополит Молдавский Вениамин (Костаки). Сразу по вступлении на Молдавскую кафедру он начал переписку с высокопоставленными лицами России. Главной мыслью всех писем было «освободить княжества от власти турок». В июне 1807 года владыка Вениамин обратился от имени молдавского народа к императору Александру Павловичу со словами: «Соедини, Государь, правление земли сей с богохранимою державою Твоею… Да будет одно стадо и один пастырь»[14]. Он писал и русскому генералу Апраксину: «Поддержка Его Императорского Величества есть истинный путь для счастья сих стран. Истинное же

[13] Соловьев С. Сочинения. Книга XIV. М., 1994, с. 443.
[14] Лашков Н., прот. Цит. соч. с. 36.

счастье сих земель заключается в принятии и присоединении их к империи, под сенью которой счастливо проводят жизнь народы на протяжении большей части земного шара. Вся страна готова пасть к ногам Его Императорского Величества»[15].

Через восемь месяцев после начала войны (25 июня 1807 года) был подписан Тильзитский мир. В 22 статье трактата было записано, что российские войска должны выйти из Молдовы и Валахии, а «провинции сии имеют быть заняты турецкими войсками». Однако этот договор мог вступить в силу лишь по определении между Россией и Портой мирных соглашений. Поэтому 24 августа 1807 года в Слободзее было заключено перемирие. Вскоре Турции был предложен мир, но она отказалась. Причина: Россия желала присоединить к себе Дунайские княжества. На сторону Порты стала и Франция. Наполеон сказал русскому посланнику (Толстому): «Дать вам Молдавию и Валахию – значит слишком усилить ваше влияние, привести вас в прочную связь с сербами, которые вам преданы, с черногорцами и греками – вашими единоверцами и любящими вас»[16].

Россия готова была смириться, если бы получила, хотя бы Молдову без Валахии. Но Турция отказалась принять ее условия. Наполеон не желал усиления влияния России в Европе. К тому же он намеревался воевать с русскими. Но воевать он собирался не один, а вместе с Австрией и Турцией. В марте 1812 года Франция заключила союз с Австрией, которая обязалась выставить против России тридцатитысячный корпус. Союз был предложен и турецкому султану. Он должен был выступить против России со своим стотысячным войском. За это Франция обещала вернуть Турции не только княжества, но и Крым и все, что она уступила России в последние сорок лет.

Необходимо было, во что бы то ни стало предотвратить этот союз. Александр I желал быстрее заключить мир с Портой. Подписать мир с Османской империей был направлен главнокомандующий Дунайской армией и Черноморским флотом П. В. Чичагов. В случае отказа Турции заключить мирный договор он был уполномочен предупредить Стамбул об угрозе нападения со стороны Черноморского флота, о готовящемся в Османской империи восстании греков и других народов, находившихся под турецким игом, а также о том, что вскоре будет создана Славянская империя. Турция отступила. Она не была уверена в твердой поддержке Франции – Наполеон слишком часто менял союзников. Обе стороны практически договорились об условиях мира. По неофициальному соглашению Османская империя готова была отдать России земли между

---

[15] Батюшков П. Бессарабия. Историческое описание. СПб., 1892, Примечание, с. 13.
[16] Соловьев С. Сочинения. Книга XVII. М., 1996, с. 352.

Днестром и Прутом, т. е. Бессарабию.

16 мая 1812 года Турция подписала Бухарестский мирный договор, который закрепил присоединение к Российской империи богатой природными ресурсами и плодородной Бессарабии. Этот мирный договор состоял из шестнадцати пунктов. Четвертый и пятый пункты определили новые границы между двумя государствами:

«Пункт IV: Река Прут со входа ея в Молдавию до соединения с Дунаем и левый берег Дуная с его соединениями до устья Килийского и до моря будут составлять границу обеих империй, для коих устье сие будет общее. Блистательная Порта Оттоманская уступает и отдает Российскому Императорскому Двору земли, лежащие по левому берегу Прута, с крепостями, местечками, селениями, жилищами тамо находящимися, средина же Прута будет границей между обеими высокими империями.

Пункт V: Его Величество Император и Падишах Всероссийский отдает и возвращает Блистательной Порте Оттоманской землю Молдавскую, лежащую на правом берегу Прута, а также большую и малую Валахию с крепостями в таком состоянии, как они теперь находятся, с городами, местечками, селениями, жилищами и со всем тем, что в сих провинциях ни заключается, купно с островами Дунайскими»[17].

Таким образом, по Бухарестскому мирному договору к России перешли двенадцать бессарабских уездов, в которые входили следующие крепости и города: Хотин, Бендеры, Измаил, Килия, Аккерман, Сорока, Орхей, Лэпушна, Гречень, Кодру, и Рень.

Согласно договору, заключенному в Аккермане в 1826 году, Молдова и Валахия должны были управляться выборными господарями, которые избирались местными боярами на семь лет. Все кандидаты утверждались российским императором. Адрианопольским договором 1829 года семилетняя власть выборных господарей была превращена в пожизненную.

В 1859 году оба княжества объединились и выбрали одного господаря. Им стал Александр Куза. В 1862 году Турция признала объединение княжеств в одно государство – Румынию. В ходе русско-турецкой войны 1877-1878гг. Румыния, прежде вассальное княжество, превратилось в самостоятельное королевство. В V статье Сан-Стефанского мирного договора записано: «Блистательная Порта признает независимость Румынии, которая предъявит свои права на вознаграждение, имеющее быть определенным обеими сторонами. До заключения непосредственного договора между Турциею и Румыниею, румынские поданные будут пользоваться в Турции всеми правами, которые обеспечены за

[17] Синельников Ф. Жизнь фельдмаршала Кутузова. СПб., 2007, с. 182-183.

поданными других Европейских Держав»[18].

В войне 1877-1878гг. Россия понесла огромные потери. Так, «количество браков в 1877 году уменьшилось на 24% в сравнении с довоенными годами. Рождаемость снизилось в 1878 году на 8%, смертность повысилась на 10%, а естественный прирост населения понизился на 48%. Потери русской армии составили более 202 000 убитыми и умершими от ран и болезней, а свыше 35 000 человек вернулись с фронта инвалидами. Война легла тяжелым финансовым бременем на плечи русского народа. Совокупные расходы на ведение войны составили 1 072 310 232 рубля. Румынскому правительству выплачено за время войны только за поставки для войск и разного рода услуги 1 984 047 рублей»[19].

Независимо от тех целей, которые ставило перед собой российское правительство на Балканах, именно Россия оказалась единственным союзником молдавского, румынского и славянского антитурецкого движения. Именно русское оружие в ходе всех этих войн принесло свободу княжествам и славянским народам. Именно Россию должны благодарить жители освобожденных стран за свою независимость. Именно военный разгром Турции стал основным условием для более интенсивного развития этих стран.

После заключения Бухарестского мирного договора 1812 года митрополит Гавриил со всем своим штатом выехал в Бессарабию. И здесь в условиях военной разрухи он сразу приступил к образованию новой епархии, которая была названа им Кишиневской и Хотинской. Это стало главным делом его жизни.

Предлагаемая вниманию читателя книга охватывает весь длинный и многотрудный жизненный путь знаменитого иерарха, митрополита Гавриила (Бэнулеску-Бодони), - от рождения и до его последних дней.

Книга разделена на четыре части, в которых отражена обширная и многогранная деятельность архипастыря по основным периодам его жизни. До вступления на Киевскую кафедру, управление им Киевской епархией, затем переезд в Яссы уже в качестве Экзарха Молдовы, Валахии и Бессарабии, и, наконец, создание новой Кишиневско-Хотинской епархии, где он стал первым правящим архиереем.

Владыка Гавриил верно служил Богу, и Бог помогал ему служить людям. Во всякое дело вкладывал он всю душу и оставил после себя процветающую епархию. До конца жизни этот труженик на ниве Господней был предан своей стране, своему народу и своей

---

[18] Золотарев В. Противоборство империй. М., 2005, с. 373.
[19] Золотарев В. Цит. соч. с. 130.

Церкви, и в этом отношении его можно сравнить со святым Стефаном Великим – Молдавским господарем Штефаном чел Маре.

I. Жизнь митрополита Гавриила (Бэнулеску-Бодони) до его вступления на Киевскую кафедру

1. 1. Начальное воспитание и образование

Будущий иерарх родился в 1746 года в бедной семье Григория и Анастасии Бэнулеску-Бодони в Румынии (в Трансильвании, которая в то время входила в состав Австро-Венгерской империи). В крещении он получил имя Григорий. Некоторые историки считают, что вторая фамилия митрополита Гавриила эта фамилия отчима. В частности об этом утверждает протоиерей Петр Куницкий. Он говорит, что его отец родом из Молдавии носил благородную фамилию Бэнулеску, а отчим из Трансильвании валашскую Бодони. Однако это неверно. Скорее всего, у отца митрополита Гавриила был отчим по фамилии Бодони, к которому и перешли обе фамилии. Отец владыки Гавриила Григорий родился в Быстрицком округе, а в 20 лет переехал в Быстрицу. Первую его супругу звали Елена. От нее родились: Аршинка и Василий. Вторую жену Григория звали Анастасия. Она родила троих детей: Григория (будущего митрополита Гавриила), Марфу и Андрея. А третью супругу звали Нина, которая родила Максинику и Евфимию.

Марфа вышла замуж за Ивана Фларова. У нее было двое детей – Александр и Анастасия. Об Александре известно, что имел слабое здоровье. Анастасия вышла замуж за помещика Полтавской губернии Степана Левенца (в 1800 или 1801 году), с которым она познакомилась, когда владыка Гавриил возглавлял Полтавскую кафедру. Будущий владыка часто гостил у них и даже завещал племяннице свои бриллиантовые регалии.

Начальное образование Григорий Бэнулеску-Бодони получил дома под присмотром дяди со стороны матери, который служил священником в селении недалеко от Быстрицы, а затем продолжил учебу в начальной школе в местечке Нэсэуд. По окончании школы Григорий обучается сначала в Будапеште, а затем, с 1771 по 1773 г., – в Киеве, в духовной академии.

Протоиерей Петр Куницкий говорит о нем так: «От самого отрочества своего он служил примером и наставлениям для юношей своего отечества. Уходя из родительского дома без всякого богатства мирского, стяжал богатства духовные. Юношество провел он в училищах и священных храмах, как в своем отечестве, так и в странах чуждых, доставляя

пользу человечеству и честь соплеменникам»[20].

Жажда знаний, стремление посетить знаменитые монастыри и желание совершенствоваться в греческом языке и богословии приводят его в Грецию, где он в течение трех лет (1773-1776гг.) пополняет свое образование – в школах на островах Хиос и Патмос, в городе Смирна и на Святой Горе Афон. Григорий получает не только основательную богословскую, но и разностороннюю филологическую подготовку. Правда, некоторые исследователи (Н.Йорга, Д.Ецко) считают, что Григорий Бэнулеску-Бодони «учился в этих школах не ради знаний, а для того, чтобы исполнять волю России - призывать греков к восстанию против Порты»[21]. Однако ни один документ не подтверждает его участия в подготовке каких-либо восстаний. Еще тогда Григорий считал, что необразованность и невежество несовместимы с христианством. Его идеал христианина – высокоинтеллектуальный человек, энциклопедической образованности, отличающийся обширными познаниями в разных областях. Образование нужно каждому для того, чтобы возрастать в вере. И будущий иерарх учился, чтобы применить свои знания в Церкви Христовой.

По окончании обучения Григорий Бэнулеску-Бодони в 1776 году возвращается домой и назначается учителем в местной школе. Но вскоре он переезжает в Молдову к митрополиту Ясскому Гавриилу (Калимаху), который становится его покровителем и духовным наставником. Причиной отъезда послужило недоброжелательное отношение к румынам на территории Австро-Венгрии. В Яссах он с 1778 года преподает в училище латинский язык.

---

[20] Стадницкий А. Стадницкий А. Гавриил Бэнулеску-Бодони, Экзарх молдовлахийский и митрополит Кишиневский. Кишинев, 1894, с. LII.

[21] Iorga N. Basarabia noastra. Chisinau, 1993, p. 128.

1. 2. Принятие монашеского пострига и рукоположение во пресвитера

В 1779 году митрополит Гавриил отправляет нового преподавателя в Грецию, где он должен принять монашеский постриг и продолжить обучение. Итак, прежде чем выступить на общественное служение, будущий архипастырь Кишиневский едет на святую гору Афон и по другим местам некогда славной Византии. Он готовится к новому служению и избирает трудный путь непрестанной молитвы, полного уединения и удаления от мирской суеты. Этим же путем шли до него многие святые отцы Церкви, в частности, святители Василий Великий, Григорий Богослов и Иоанн Златоуст.

Святитель Григорий Богослов говорит: «Готовясь на это великое служение, надобно прежде самим очиститься, потом уже очищать… стать светом, потом просвещать, приблизиться к Богу, потом приводить к Нему других»[22]. И Григорий Бэнулеску-Бодони перед принятием ангельского образа и духовного сана не раз задает себе вопрос: «А достоин ли я принять и носить то высокое звание, которое могут иметь лишь избранники Божии?».

Он принимает ангельский образ с именем Гавриил в Свято-Успенском монастыре в возрасте 33 лет. Диана Ецко считает, что в Константинополь «Григорий был отправлен Россией не для того, чтобы принять монашеский постриг – это можно было сделать и в своей стране, - а чтобы наладить связи с русскими агентами в Константинополе»[23]. Однако согласиться с этим невозможно.

Прежде всего, митрополит Гавриил (Калимах) помня о том, что в княжествах правят греческие иерархи, которые поставляют на служение в первую очередь греков, отправляет его принять монашеский постриг именно там, чтобы они познакомились с ним. И делает это во благо молдавского народа и на пользу самому Григорию. Более того, стремление подвизаться на Афоне или близ него свидетельствует о его высокой духовности. Нести подвиги на святой горе Афон или близ горы – мечта каждого монаха.

Быть монахом – великое счастье. И новопостриженный монах отдает все свои силы служению Богу, Церкви Христовой и людям. Монашество для него – это возможность посвящать свое время размышлениям о Боге и о смысле человеческой жизни, больше молиться, заниматься изучением Священного Писания и творений святых отцов. Это

---

[22] Святитель Григорий Богослов. Творения. Ч.1, М, 1903, с. 60-61.
[23] Destin Romînesc. № 3-4. Mitropolitul (Gavriil Bănulescu-Bodoni) circumstanţe politice şi oportunism. Chişinău - Bucureşti, 2004, p. 39.

возможность писать и переводить душеспасительные книги, проповедовать и преподавать слово Божие. А самое главное не стать при этом обмирщенным, не лишиться внутренней сосредоточенности, так необходимой каждому иноку и священнослужителю, чтобы время проводимое наедине с Богом и с самим собой, было потрачено не зря, и можно было бы принести пользу ближним, на путь служения которым он и восходит.

После принятия монашеского пострига монах Гавриил на протяжении трех лет совершенствует свои знания, изучая богословие, греческий язык и литературу, а также французский язык. Как отмечает Юрий Колесник, «он так хорошо знал французский язык, что современники считали его французом»[24].

Затем будущий Экзарх возвращается в Яссы к владыке Гавриилу, который 31 августа 1781 года рукополагает его в сан иеродиакона, а 1 сентября - во иеромонаха. После рукоположения иеромонах Гавриил назначается преподавателем греческого языка в Ясском училище и становится проповедником в Молдавской митрополии.

В 1782 году иеромонах Гавриил переезжает в Полтаву к архиепископу Славянскому и Херсонскому Никифору (Феотокису). Епархия, которой управлял владыка Никифор, называлась ранее Словенской, или Славенской, а позднее стала называться Славянской – по городу Славянску. Этот город предполагалось построить на месте покоренной в 1775 году Запорожской Сечи, однако он так и не был построен. Владыка назначает отца Гавриила преподавателем философии и греческого языка в Полтавской духовной семинарии, а через год – ее префектом.

Возникает вопрос: почему иеромонах Гавриил переезжает из Ясс в Полтаву? Ради карьеры или какой-нибудь выгоды? Но карьеру он мог сделать себе и в Молдове, находясь рядом со своим покровителем и духовным наставником митрополитом Гавриилом. Истинная причина кроется в двойном гнете, который испытывала тогда Молдова – турецком и фанариотском. Помочь выйти из-под этого гнета могла только Россия. И иеромонах Гавриил это прекрасно понимал.

В 1783 году он возвращается на короткое время в Яссы, а затем опять едет в Полтаву и назначается ректором Полтавской духовной семинарии. Через год он вновь отправляется в Молдову, где возводится митрополитом Гавриилом в сан архимандрита.

Митрополит Гавриил (Калимах) отошел ко Господу 20 февраля 1786 года. Освободившуюся митрополию возглавил епископ Романский Леон (Геука), а Романскую кафедру должен был занять архимандрит Гавриил (Бэнулеску-Бодони). Однако был

[24] Колесник Ю. Журнал Колумна. Гавриил Бэнулеску-Бодони (1746-1821). Кишинев, 1992, №2, с. 39.

рукоположен не он, а наместник монастыря Путна отец Антоний, грек по национальности. Кандидатуру архимандрита Гавриила отвергли по двум причинам: во-первых, он не захотел заплатить нужную сумму за хиротонию и во-вторых, недавно приехал из России[25].

Так как Кучук-Кайнаджирский мирный договор 1774 года между Россией и Турцией был нарушен Портой, императрица Екатерина II в 1787 году объявила Турции войну. Вскоре начались военные действия, которые проходили на территории княжеств. С началом войны будущий Экзарх вместе с группой бояр сопровождает Молдавского господаря Александра Маврокордата в Россию. Господарь со своей семьей и архимандритом Гавриилом остается жить в Полтаве. Здесь отец Гавриил становится домашним учителем княжеских детей. В доме господаря он знакомится с управляющим Екатеринославской епархией архиепископом Полтавским Амвросием (Серебренниковым). Владыке Амвросию архимандрит Гавриил понравился. Он просит Святейший Синод разрешить отцу Гавриилу преподавать в семинарии. Синод удовлетворяет его просьбу, и архимандрит Гавриил назначается преподавателем греческого языка в Екатеринославской духовной семинарии, а вскоре и ее ректором. Хотя, как пишет протоиерей Петр Куницкий, «некоторые учителя семинарии были недовольны, что прибывший иностранец, не быв учителем в низших классах, определен прямо в философский класс. Но на то воля епархиального архиерея, знавшего достоинства нового учителя»[26].

В. Гросул говорит: «С 1788г. ректор Екатеринославской духовной семинарии, преподаватель греческого языка, сформировал школу эллинистов, среди его учеников были И. И. Мартынов, впоследствии издавший 26 томов переводов греческих классиков, Н. И. Гнедич, будущий переводчик «Илиады», и другие»[27].

---

[25] Куницкий П., прот. Некоторые сведения о жизни синодального члена и Экзарха митрополита Гавриила, скончавшегося 1821 года марта 30 дня. Херсонские Епархиальные Ведомости.1861, № 14. с. 364.
[26] Куницкий П., прот. Некоторые сведения о жизни синодального члена и Экзарха митрополита Гавриила, скончавшегося 1821 года марта 30 дня. Херсонские Епархиальные Ведомости.1861, № 18. с. 82.
[27] Гросул В. Митрополит Гавриил (Бэнулеску-Бодони). Православная Энциклопедия. М., 2005, т. X, с. 210.

1. 3. Епископская хиротония. Во главе Молдавской митрополии

В 1788 году скончался митрополит Леон (Геука), а в следующем, 1789 году русские войска заняли Молдову. Жители Молдавии хотели видеть на месте почившего архипастыря ректора Екатеринославской духовной семинарии архимандрита Гавриила (Банулеско-Бодони). Однако указом императрицы Екатерины от 22 декабря 1789 года во главе Молдавской митрополии был назначен архиепископ Полтавский Амвросий (Серебренников).

Архиепископ Амвросий (Серебренников)

Архиепископ Амвросий происходил из богатой крестьянской семьи. Родился будущий святитель в 1745 году в Вятской губернии и в крещении младенец был назван Антонием. Грамоте он научился в родительском доме. С детства Антоний любил читать и петь на клиросе. На него обратил внимание местный священник, который уговорил родителей отдать отрока в школу. В 11 лет Антоний поступает в Вятское духовное училище, а после его окончания – в Вятскую духовную семинарию и далее в Московскую славяно-греко-латинскую академию. Окончив академию, молодой специалист, в 1768 году становится преподавателем Вифанской духовной семинарии. Вскоре он принимает монашеский постриг с именем Амвросий и возводится в сан иеромонаха. В 1778 году иеромонах Амвросий переводится в Москву и назначается префектом славяно-греко-латинской академии. Увидев в нем прекрасного преподавателя и руководителя, митрополит Платон (Левшин) в 1782 году назначает его ректором Новгородской духовной семинарии. 26 декабря 1783 года отец ректор был рукоположен во епископа, а в конце 1786 года возведен в сан архиепископа и переведен на Екатеринославскую кафедру. В этих краях проживало много старообрядцев, с которыми он устраивает диспуты. Часть из них после бесед с ним возвращаются в лоно Церкви.

В декабре 1789 года архиепископ Амвросий переводится в Молдову, где становится местоблюстителем Молдавской митрополии.

Архиепископ Амвросий был благочестив, большим подвижником и знатоком иностранных языков. Он перевел с французского на русский язык «Потерянный рай» Мильтона. Участвовал в подготовке словаря Российской Академии, членом которой он состоял. В 1792 году владыка Амвросий возвратился из Яссы в Полтаву, где скончался 13 сентября 1892 года. Погребен архипастырь в усыпальнице главного храма

Крестовоздвиженского Полтавского монастыря. Отпевание его возглавил Преосвященный Феоктист, епископ Белгородский.

Направляясь в Молдову, архиепископ Амвросий взял с собой архимандрита Гавриила. Владыка надеялся, что отец Гавриил будет здесь для него хорошим помощником, ибо он уже давно был известен народу и духовенству, и кроме того, знал язык и обычаи этого края. В 1789 году архимандрит Гавриил был назначен членом Ясской Духовной Консистории, а 26 декабря 1791 года в Яссах был рукоположен во епископа Тигинского (Бендерского) и Четатя Албэ (Аккерманского). В епископской хиротонии принимали участие архиепископ Амвросий (Серебрянников), епископ Иоанн Травельский (Грузия) и епископ Григорий Иерапольский. Профессор К. Ербичану пишет: «Епископы Аккерманские имеют преимущество пред всеми молдавскими епископами при избрании на митрополию. Таким образом, предварительным назначением архимандрита Гавриила на Аккерманскую епископию имелось в виду канонически оправдать и согласовать с обычаями страны предполагавшееся вслед за этим назначение епископа Гавриила митрополитом Молдавским»[28].

Итак, приняв епископский сан, новопосвященный архипастырь становится на путь креста и мученичества. Жизнь готовит ему новые испытания. 29 декабря 1791 года был заключен Ясский мирный договор между Россией и Турцией, согласно которому Молдова и Валахия вновь отошли к Порте. Когда в 1792 году архиепископ Амвросий вернулся в Полтаву, Молдавская митрополия осталась без местоблюстителя. Кандидатов на занятие осиротевшей кафедры было двое: митрополит Кирилл Браиловский будущий Экзарх епископ Гавриил. Но эта честь было оказана владыке Гавриилу.

Указом императрицы Екатерины Великой 11 февраля 1792 года епископ Гавриил был назначен главой Экзархата с возведением в сан митрополита. Его возведение в митрополиты состоялось в доме графа М. Каховского, который замещал господаря, а инаугурация происходила в Ясском кафедральном соборе.

В апреле 1792 года граф Александр Безбородько пишет императрице: «Личность нового митрополита, принимая во внимание, что он очень просвещен и ведет себя хорошо, благоприятна для местных румын. Вместе с тем, митрополит надеется, что утвердится здесь на долгое время»[29].

Но недолго митрополит Гавриил занимал Молдавскую кафедру: всего лишь

---

[28] Стадницкий А. Гавриил Бэнулеску-Бодони, Экзарх молдовлахийский и митрополит Кишиневский. Кишинев, 1894, с. 70.

[29] Пархомович И. Архипастыри Кишиневской епархии. Кишинев, 1911. с. 453.

несколько месяцев – с 11 февраля по 19 июня 1792 года. Константинопольский патриарх Неофит был недоволен его назначением. Раньше патриархи Константинопольские утверждали Молдавского митрополита на эту кафедру после того, как его выбирали священнослужители митрополии и народ, и одобрял государь Молдовы. Во время богослужений митрополит поминал имя патриарха Константинопольского, а епископы и священнослужители – его имя. Все вопросы обычно решались на месте. В случае же возникновения острых вопросов вероучительного характера митрополит обращался для их решения к Константинопольскому патриарху. Святое миро для совершения Таинства Миропомазания Молдавский митрополит получал в Константинополе.

После заключения мира между Россией и Турцией Порто назначила Молдавским господарем Александра Морузи. Патриарх Неофит направил ему послание об избрании на Молдавскую кафедру нового митрополита, а владыку Гавриила просил арестовать и отправить в столицу Турецкой империи, ибо Константинопольским Синодом он был «лишен архиерейского сана и всех почестей»[30].

Государь предложил владыке Гавриилу освободить занимаемую им кафедру, поскольку уже был избран новый Молдавский митрополит – епископ Хушский Иаков (Стамати). Протоиерей Мирчя Пэкурариу пишет: «На его избрание способствовал и султан Селим III, который желал благодарить его за то, что во время последней войны за свои деньги выкупил 500 турецких пленных, которых отправил в Константинополь»[31].

Владыка Иаков вместо себя на Хушскую кафедру рекомендовал архимандрита Вениамина (Костаки), который вскоре был утвержден и рукоположен во епископа. В 1802 году после смерти митрополита Иакова (Стомати) был избран, а затем утвержден патриархом Константинопольским на Молдавский митрополичий престол.

Владыку Гавриила арестовали 29 июня 1792 года, и вскоре он был отправлен под конвоем в Константинополь к патриарху. При аресте архипастырь заявил, что его задержание незаконно, так как он является русским подданным. Арест владыки патриарх объяснял тем, что это его назначение последовало из Санкт Петербурга, а не из Константинополя и не по воле султана. Патриарх долго убеждал митрополита Гавриила перейти под юрисдикцию Константинопольской патриархии, на что он неизменно отвечал: «Я монах, плакать по мне некому, а умирать когда-нибудь все равно надо. Попрать же присягу для того, чтобы на несколько лет прожить дольше, считаю за грех. И вам грешно

[30] Erbiceanu. Istoria Mitropoliei Moldovei. 1888, p. 321.
[31] Pacurariu M. Preot prof. Istoria Bisericii Ortodoxe Romine. Bucuresti, 1994, Vol. 2, p. 450.

вынуждать у меня противное совести отрицание»[32].

Четыре месяца митрополит Гавриил находился в заточении. Подобно апостолам, которые в своей проповеднической деятельности отличались мужеством и твердостью, архипастырь Молдавский готов был страдать за истину и стоять до конца. «Держись … мира со всеми, - писал апостол Павел, своему духовному сыну, апостолу Тимофею, - … рабу же Господа не должно ссориться, но быть приветливым ко всем, учительным, незлобивым, с кротостью наставлять противников» (2 Тим. 2, 22-25). Эти слова владыка воспринимал как руководство к действию – он знал, что Бог не оставит его.

Императрица Екатерина II приказала графу Кочубею, послу России в Константинополе, сделать все возможное и невозможное для того, чтобы освободить из заточения митрополита Гавриила. Посол потребовал от турецких властей освободить его, как российского гражданина, и турецкое правительство вынуждено было уступить. И. Нистор утверждает, что «турки за митрополита Гавриила получили от России большие деньги и драгоценные подарки»[33]. После освобождения Экзарх поселился при дворе Российского посольства. Верность митрополита Гавриила Российскому престолу была оценена по достоинству. Он получил от императрицы почетную награду – белый клобук и украшенный драгоценными камнями крест. В Русской Православной Церкви в то время белый клобук носили митрополиты Санкт Петербурга, Москвы и Киева.

[32] Батюшков Н. Батюшков П. Бессарабия. Историческое описание. СПб., 1892, с. 36.
[33] Nistor I. Mitropolitul Gavriil (Bănulescu-Bodoni). Politica, № 4. Chişinău, 1991, p. 76.

1. 4. Во главе Екатеринославской епархии

10 мая 1793 года митрополит Гавриил был назначен архипастырем Екатеринославским и Таврическим с местом пребыванием в г. Полтаве.

В 1798 году, в связи с изменением административного деления и переименованием города Екатеринослава в Новороссийск, митрополит Гавриил Екатеринославский стал именоваться Новороссийским и Днепровским с местопребыванием в городе Новомиргороде.

Митрополит Мануил (Лемешевский) говорит, что владыка Гавриил в период управления епархией «заботился о построении церквей, о повышении нравственного уровня духовенства, стремился к поднятию духа монашеской жизни в монастырях»[34].

Также митрополит Гавриил не забывал и Полтавскую духовную семинарию. Им в духовном вертограде был построен огромный зал и организован сбор пожертвований в пользу обучавшихся здесь детей. Кроме того, владыка Гавриил снабдил библиотеку семинарии новыми книгами.

Во время его нахождения во главе Новороссийской епархии был основан город Одесса – на месте турецкой крепости Хаджибей. В 1794 году митрополит Гавриил отслужил водосвятный молебен и заложил первый камень нового города. Здесь по его благословению было заложено несколько храмов. Кафедральный храм во имя святителя Николая, греческая церковь во имя Святой Троицы, храм для воинов во имя великомученицы Екатерины и церковь в честь святого благоверного великого князья Александра Невского в крепости. В 1813-1821 гг., находясь уже во главе Кишиневской митрополии, митрополит Гавриил основал и освятил в Одессе более 10 храмов, а также Свято-Успенский монастырь.

---

[34] Митрополит Мануил (Лемешевский). Русские православные иерархи 992-1982. М., т. I, с. 266.

II. Киевский митрополит (1799-1803гг.)

2. 1. Назначение митрополита Гавриила во главе Киевской епархии

Святейший Синод после кончины митрополита Киевского Иерофея (Малицкого), последовавшей 2 сентября 1799 года, для замещения Киевской кафедры предложил на рассмотрение императору Павлу I двух кандидатов: Новороссийского митрополита Гавриила (Бэнулеску-Бодони) и Астраханского архиепископа Платона (Любарского). В конце сентября 1799 года император Павел выбрал митрополита Гавриила. Он был избран на Киевскую кафедру «за преданность новому своему отечеству»[35]. 3 октября 1799 года был издан указ Святейшего Синода о назначении владыки Гавриила митрополитом Киевским, а 7 апреля 1801 года он был назначен членом Святейшего Синода и пожалован орденом святого апостола Андрея Первозванного. Императору Павлу I нравилось «назначать епископов членами Святейшего Синода, не допуская их фактически до участия в работе. Так он поступил, например, с Киевским митрополитом Гавриилом (Бэнулеску-Бодони) (1799-1803гг.)»[36].

Митрополит Гавриил вступил в управление Киевской епархией в трудное время, когда она вновь объединила области, перешедшие незадолго до этого от Польши к России. Разделы Польши привели к присоединению в 1772 году Могилевской епархии, а в 1795 году – Минской, Брацлавской и Подольской. Минская епархия до 1799 года представляла собой викариатство Киевской епархии. Новому архипастырю необходимо было умиротворить всех новых жителей и граждан России.

По указу Синода от 10 февраля 1800 года Киевская кафедра при митрополите Гаврииле поставляла Святое Миро малороссийским епархиям. Тем самым подтверждалось преимущество Киевского архипастыря перед другими епархиальными архиереями.

В помощь митрополиту Гавриилу была учреждена Чигиринская кафедра. Викарием Киевской епархии стал епископ Феофан (Шиянов). В многообразной деятельности владыки Гавриила в этот период следует особо отметить его попечение о Киевской духовной академии, попечение о монастырях Киевской епархии, борьбу с католиками и униатами, заботу о материальном содержании клириков епархии, а также некоторое реформирование богослужения и приходской жизни.

---

[35] Стадницкий А. Цит. соч. с. 80.
[36] История Русской Церкви. Книга восьмая. Часть первая. М., 1996, с. 207.

2. 2. Преобразования в Киевской духовной академии

Во главе Киевской духовной академии был назначен новый ректор. Им стал отец Ириней Фалковский, человек со многими достоинствами. Кроме того, был назначен эконом (новая должность в академии), который ратовал за духовную школу. Благодаря этим назначений было улучшено духовное, материальное и образовательное положение преподавателей и студентов академии. А вскоре потребовал, чтобы священнослужители Киевской епархии отправляли своих детей на учебу в духовную академию.

Одним из мудрых решений митрополита было введение в Киевской духовной академии курса медицинских наук. Для академии были приобретены книги по медицине. Студенты духовного заведения назначались помощниками врача для практического ознакомления с симптомами и характеристиками болезней, а также с действием и свойствами лекарств. Владыка Гавриил поручил Киевской Дикастерии совместно с представителями медицины составить план занятий. Они должны были указать количество учебных дней и часов и подготовить список учащихся. Такой план был составлен и вскоре утвержден митрополитом. Лекции читались на латыни с пояснениями на русском языке. Этим занятиям отводилось два дня в неделю по два часа. Занятия должны были посещать студенты богословия, философии и риторики. Для подготовки преподавателей предусматривалось посылать на обучение в медицинские институты по два человека с отделения богословия и философии.

Большое внимание оказывал митрополит Гавриил укреплению кадрового состава академии. Он приглашал новых преподавателей, а также оставлял при академии самых одаренных ее выпускников.

Также благодаря Киевскому архипастырю академический зал, в котором бывали диспуты, очень хорошо расписан. На потолке была изображена Святая Троица, а на стенах изображены сцены из Священного Писания Ветхого и Нового Заветов.

Весьма остро в Киевской епархии стоял вопрос о наследственных местах и дальнейшем определении выпускников академии. В то время наследственный порядок распространялся не только на зятьев, но и на вдов священников, которые продолжали владеть приходом, используя для исполнения служб викариев. В 1799 году император Павел I подписал указ Святейшего Синода относительно наследственных священнических мест. Согласно этому указу сыновья умерших священнослужителей обучались за казенный счет в духовных школах, причем за ними сохранялись места их отцов. Дочери по

достижении брачного возраста должны были выходить замуж за священно – или церковнослужителей, в первую очередь, по месту назначения своего тестя. Вдовы преклонного возраста помещались в церковные или монастырские богадельни, а до тех пор занимались тем, что пекли просфоры. Матери, имевшие взрослых и обеспеченных детей, должны были находиться у них на содержании[37].

Поэтому некоторые выпускники духовной школы старались жениться на дочерях маститых или престарелых священников, чтобы наследовать место их служения. Зная об этом, Киевский архипастырь советовал студентам духовного вертограда, не связывать свою жизнь с кем попало – только ради получения прихода, но на протяжении всех лет обучения просить у Бога помощницу-матушку, то есть вымолить ее у Господа.

С поступлением в духовную академию, говорил владыка, необходимо готовиться к принятию священнического сана: молиться, читать Священное Писание, изучать святых отцов и преподаваемые предметы. Священник должен служить образцом для своего прихода. А семья его – это малая Церковь. И от того, как батюшка построит свою семейную жизнь, зависит очень многое. Прежде всего, конечно, уважение прихожан и его влияние на верующих. Матушка должна стать помощницей мужа-священника, его поддержкой и утешением. На ней в основном лежит и воспитание детей.

[37] История Русской Церкви. Книга восьмая. Часть первая. М., 1996, с. 369.

2. 3. Попечение о монастырях

Священник Алексей Матеевич утверждает следующее: «Митрополит Гавриил после вступления в управлении Киевской епархии издал указ, запрещающий монахам и монахиням выходить из монастырей без благословения настоятелей и настоятельниц. Он следил, чтобы указ строго выполнялся»[38]. Владыка Гавриил наказывал начальствующих монастырей за выход из обителей насельников и грозился заменить их другими, если указ не будет выполняться.

Киевский архипастырь говорил, что монах не должен смешиваться с миром, а должен непрестанно беседовать с Богом. Монах не должен вступать в общение с неправедными людьми, чтобы не видеть зла. Ибо, зачем оставили в этом мире родных и близких и стали монахами, чтобы потом опять пойти в мир грешный? Митрополит считал, что редко бывает, что монах тем же возвращается в монастырь, каким он вышел из монастыря на люди. Монастырь собирает добро, а соблазны мира расточают. Монах должен заниматься молитвой, читать Священное Писание и святых отцов, а также исполнять возложенное на него послушание. Монахи должны стать светом для мира. А люди, видя их жизнь и подвиги, прославляли Отца Небесного и стояли за православную веру. Своим примером черноризцы смогут многих привести в православие.

Часто сам митрополит Гавриил посещал монастыри и служил в них. В обителях он старался вести себя не как архипастырь, а как простой монах. Таким образом, для митрополита Гавриила монастыри служили оплот православной веры в этом крае.

Все это делал Киевский архипастырь, чтобы поднять духовной уровень монастырей и монахов в своей епархии.

---

[38] Mateevici A. Preot. Opere. 1. Chisinau, 1993, p. 403.

2. 4. Борьба с католиками и униатами

После разделов Польши часть духовенства и мирян перешла в православие, что, естественно, вызвало недовольство среди священнослужителей католической и униатской церквей. Они пытались представить миссионерскую деятельность православного духовенства как религиозное насилие, ссылаясь на манифест императора Павла I от 18 марта 1797 года, запрещавшего деятельность такого рода.

Католическое и униатское духовенство рассылало письма об этом всем – начиная от помещиков и заканчивая императором. Санкт Петербургу пришлось вмешаться в это дело, и после рассмотрения всех жалоб император приказал митрополиту Киевскому Гавриилу через генерал-прокурора Лопихина запретить православным епископам и миссионерам принуждать униатов и католиков принимать православие. Таким образом, порой даже желание некоторых инославных принять православную веру воспринималось как результат агитации или принуждения. К тому же Александр I в апреле 1801 года издал циркуляр, предписывающий не притеснять людей, отступивших от Православной Церкви. Однако, несмотря на все запреты и трудности, в период управления митрополитом Гавриилом Киевской кафедрой православную веру приняли несколько униатских священников и многие миряне из мещан, дворян, солдат и крепостных.

В Киевской епархии бывали случаи, когда помещики силой заставляли православных посещать богослужения в униатских и католических храмах. А иногда они силою закрывали православные храмы епархии. Вскоре в Малороссии начали появляться новые униатские приходы, а в некоторых православных церквах униатские священнослужители пытались совершать церковные службы. Киевский архипастырь боролся с этим явлением и требовал удалить униатских священников из православных храмов. Но далеко не всегда власти прислушивались к его голосу. Стоит отметить, что из 12 человек, перешедших в католичество за время нахождения владыки Гавриила в Киеве, только двое не вернулись обратно в православие.

Частично переход в католичество и униатство происходил «благодаря» книгам, изданным в типографии Свято-Успенской Почаевской Лавре. Эти книги распространялись в Малороссии, ибо были напечатаны на местном наречии. Узнав об этом, владыка Гавриил обратился в Киевское губернское правление, в Святейший Синод Русской Православной Церкви и в Правительствующий Сенат с просьбой запретить продажу таких книг в православных приходах.

В начале января 1802 года Святейший Синод в ответ на просьбу митрополита Гавриила издал указ, согласно которому Почаевской духовной типографии разрешалось печатать книги только для Римской Церкви. А в феврале 1802 г. последовал указ Правительствующего Сената, где утверждалось следующее: «В изданиях книг церковных и вообще к вере относящихся поступать на точном основании указа 27 июля 1787 года»[39]. Указом же этим запрещалось печатать и продавать Священное Писание, молитвенники, церковные книги и прочую литературу не синодального издания. Таким образом, стараниями Киевского архипастыря в окормляемой им епархии распространение униатских изданий было остановлено.

[39] Чеховский В. Киевский митрополит Гавриил Бэнулеску-Бодони (1799-1803гг.). Труды Киевской духовной Академии, июль, 1904, с.430.

2. 5. Попечение о материальном содержании священнослужителей

Среди сложных вопросов епархиальной жизни, которые приходилось решать митрополиту Гавриилу, был вопрос о содержании клириков. В то время священнослужители Киевской епархии находились в тройном подчинении: у государства, епархиального архиерея и местного помещика. Основными доходами священнослужителей были плата за требы; добровольные пожертвования прихожан; доходы с церковных земель либо земельных участков, предоставленных государством или помещиком в пользование духовенству, а также ежегодные взносы прихожан причту натурой (зерновым хлебом) или деньгами по договору, заключенному между настоятелем и членами прихода.

Однако главной статьей дохода была плата за требы. Правда, никаких твердых расценок практически не существовало. Люди могли расплачиваться со священником не только деньгами, но и продуктами «…почти наполовину. Этот обычай держался вплоть до 60-х годов XIX века, давая повод к многочисленным жалобам»[40]. Помещикам такое положение дел не нравилось, и они часто писали об этом в Киевскую Дикастерию и гражданским властям. Твердые расценки за требы были установлены Сенатом в 1765 г. и с тех пор, несмотря на общее подорожание жизни, не пересматривались в течение всей второй половины XVIIIв. Указом от 3 апреля 1801 г. эти расценки были удвоены.

Суммы добровольных пожертвований сильно колебались от времени, места, обычаев и обеспеченности прихожан.

Государственные субсидии предоставлялись немногим приходам. Земля оставалась в распоряжении священника до тех пор, пока этого желал помещик. Поэтому содержание духовных лиц практически полностью зависело от землевладельца. Экономически священнослужители были у него в руках. Таким образом, благосостояние духовенства во многом определялось тем, какую землю выделит помещик. Если он был православным или благосклонно относился к православным, то священнослужители получали хорошие земли, и наоборот.

Труднее всего было духовенству западных областей Украины. После присоединения к России этих областей за переход людей в лоно Православной Церкви униатские и католические помещики стали еще больше притеснять священнослужителей. В помощь духовенству при Екатерине II и Павле I для содержания храмов и духовных лиц стали отдаваться земли. В селах землю отдавали в полную собственность приходским церквам, а

[40] История Русской Церкви. Книга восьмая. Часть первая. М., 1996, с. 358.

членам причта – в пользование на время их служения. Священнослужители городских церквей получали небольшое жалованье. Кроме того, указом императора Павла I от 31 июля 1799 года соборное городское духовенство перешедших от Польши уездных городов Киевской губернии было введено в штат и обеспечено штатным жалованием в 110 рублей в год на каждый собор.

А чуть раньше, 11 января 1798 года, вышел указ Павла I относительно церковной земли. В соответствии с этим указом минимальная норма надела должна была составлять 33 десятины; отведенная земля считалась предоставленной в долгосрочное пользование, но ее обработка оставалась за прихожанами; урожай духовенство получало натурой (зерном, сеном и соломой), однако имело право договариваться о замене натуры деньгами. Далее, при наделах более 33 десятин избыток должен был сдаваться в аренду, но никоим образом не обрабатываться собственноручно, «чтоб белое священство имели образ и состояние, важности сана своего соответственные», а садовые участки оставались в личном пользовании духовенства[41]. Этот указ был воспринят неоднозначно. Многие не желали обрабатывать церковную землю. Кроме того, были недовольны размером отчисляемого урожая. Уездные землемеры обещали приступить к отмежеванию земель только через два года.

При вступлении владыки Гавриила на Киевскую кафедру духовенство митрополии обратилось к нему за помощью. И Дикастерия во главе с Киевским архипастырем встала на защиту священнослужителей. Владыка дважды – 27 января и 31 марта 1800 года – обращался к губернатору Милашевичу с просьбой оказать содействие в решении этого вопроса. Вскоре последовало предписание губернатора уездным властям об отводе земель без участия землемеров. Приходским церквам, находящимся на помещичьей земле, назначалось отводить по 33 десятины (30 десятин пахоты и 3 десятины луга). Городским церквам земли не полагались.

Но поскольку земля была в пользовании у крестьян, получить ее было непросто. Земельный надел разрешалось заменить оброком в натуральной или денежной форме. Теперь нужно было лишь установить размер такого оброка. Для этого владыка Гавриил «дал распоряжение всем духовным правлениям избирать депутатов, знающих законный порядок и имеющих аккуратнейшее по экономической части сведение к удобнейшему и для священнослужителей безобидну положению мер тех»[42].

[41] История Русской Церкви. Книга Восьмая. Часть Первая. М., 1996, с. 367.
[42] Чеховский В. Киевский митрополит Гавриил Бэнулеску-Бодони (1799-1803гг.). Труды Киевской духовной Академии. Август, 1904, с. 494.

После некоторых разногласий был найден компромиссный вариант. Духовным лицам предлагалось самим договариваться с прихожанами о том, сколько денег или какое количество хлеба и других продуктов они должны были дать за землю. Кроме того, владыке Гавриилу удалось решить и другой важный вопрос – о закреплении за церквами земельных участков. Конечно, бывали и искушения. Так, в 1802 году губернатор Фоньше распорядился передать земельные участки только тем храмам, приходы которых имели от 100 дворов и выше, а все немногочисленные приходы велел упразднить. Но Киевский архипастырь добился отмены этого распоряжения.

По штату в приходах, имевших до 250 дворов, предусматривался один священник, а в особых случаях – два, в приходах на 250-300 дворов – два священника, в более крупных приходах – три священника, но также лишь в случае особой нужды. При трех священниках в штат зачислялись два диакона, при двух – один. В больших городах каждому священнику полагался свой диакон.

Некоторые проблемы были и годом ранее. В частности, помещики Киевской губернии удержали весь урожай с церковных земель. Чтобы решить этот вопрос, митрополит Гавриил обратился к Киевскому губернатору с просьбой обязать помещиков вернуть урожай священнослужителям. И, как пишет В.Чеховский, «дело о возвращении духовенству урожая 1801 года в некоторых местах увенчалось успехом, хотя и затянулось до весны следующего года»[43].

Таким образом, благодаря энергичным и своевременным действиям митрополита Гавриила в Киевской епархии священнослужители получили хорошие участки земли, а благодаря этому их материальное положение заметно улучшилось. Кроме того, владыка сумел умиротворить помещиков, которые стали иначе относиться к православному духовенству.

[43] Чеховский В. Киевский митрополит Гавриил Бэнулеску-Бодони (1799-1803гг.). Труды Киевской духовной Академии. Август, 1904, с. 512.

2. 6. Изменения в богослужении и приходской жизни

Митрополит Гавриил провел несколько реформ, связанных с богослужением и приходской жизнью. Он тщательно следил за тем, чтобы богослужения и Таинства всегда совершались правильно. В некоторых же храмах епархии было принято причащать мирян прямо в алтаре у престола или в северных и южных вратах иконостаса. Желая искоренить эту традицию и навести надлежащий порядок, Киевский архипастырь распорядился причащать народ вне алтаря и выносить Чашу со Святыми Дарами только через Царские Врата.

Были нарушения и в совершении Таинства Крещения – во многих местах крестили обливанием, а не через погружение. Чтобы изменить эту практику, владыка Гавриил потребовал для крещения взрослых людей построить купели в тех храмах епархии, где они отсутствовали. И младенцев крестить только через погружение. Такой обычай – крестить обливанием – существовал у католиков и униатов, а через них он утвердился на Украине.

Часто в храмах Киевской епархии отсутствовали Дароносицы и Дарохранительницы. Узнав об этом, архипастырь поручил Киевской Дикастерии обязать всех настоятелей приобрести их в кратчайшее время.

Во многих церквах для богослужений использовались униатские книги. Владыка Гавриил призывал священнослужителей епархии заменить их на православные. Он даже не освящал (и не благословлял священников освящать) новые храмы до тех пор, пока для них не были приобретены богослужебные книги, отпечатанные в православных типографиях.

Большое внимание обращал владыка Гавриил на проповедь и с этой целью приглашал в Киевский кафедральный собор не только священнослужителей города Киева, но и образованных священников из епархии, а также преподавателей Киевской духовной академии.

Трудами архипастыря был обновлен и митрополичий хор. После назначения нового регента по благословению владыки Гавриила Киевская Дикастерия провела в епархии набор лучших голосов. Прежним певчим владыка предоставил священнические места, а детей отправил в «сиротский академический дом». И все были благодарны ему: новые певчие - за предоставленную возможность петь в красивом городе, старые - за то, что он не только их, но и детей не бросил на произвол судьбы, а прихожане – за хорошее исполнение церковных песнопений.

Это был поистине миссионерский ход – настолько очевидно было превосходство нового хора перед католическими и униатскими хорами.

Также при митрополите Гаврииле благочинные начали назначаться им. Раньше их избирали священники и верующие. Порой не всегда самые достойные избирались на эту должность. Благочинным Киевский архипастырь дал указание, как вести себя со священниками епархии.

Не менее важным был и вопрос о назначении священнослужителей на вакантные места. Ко времени вступления митрополита Гавриила на Киевскую кафедру свободные выборы членов причта были отменены указом Святейшего Синода от 24 июня 1797 года. Кроме того, было упразднено право помещика избирать приходского священника. Тогда же утратила свое первостепенное значение и преемственность по наследству священнослужительских мест, определяющим стал образовательный ценз. Наследственные права сохранялось только за выпускниками духовной академии. Но если у них не было временного заместителя, митрополит отдавал их места другим лицам. Если наследник, независимо от своих наследственных прав, оказывался достойным кандидатом на место отца или тестя, оно ему предоставлялось митрополитом Гавриилом, а если нет, то ему отказывали.

Архипастырь назначал на вакантные места, прежде всего выпускников Киевской духовной академии, после них – безместных священников, затем священников, состоявших на дьяконских местах, вместо которых с согласия народа рукополагал новых диаконов.

Перед рукоположением ставленник должен был подать прошение на имя митрополита в Дикастерию. Здесь он подвергался подробному допросу о происхождении, браке, нравственных качествах, а также о его отношении к старообрядчеству. Далее требовалось удостовериться в отсутствии у него физических недостатков (прежде всего в отношении рук и ног), которые могли бы служить препятствием к отправлению им богослужения. Тогда же ставленник обязывался соблюдать церковные правила, подчиняться государственным законам и вести трезвую и достойную своего звания жизнь. Наконец, он собственноручной подписью удостоверял, что все сказанное им – чистая правда. В завершение желающий принять духовный сан должен был заплатить определенную сумму и сдать экзамен. Затем следовало рукоположение. Новопосвященному вручались Катехизис и Руководство об обязанностях приходского священника.

Заботился Киевский архипастырь также о содержании и обеспечении вдов и сирот священнослужителей. В свое время митрополит Иерофей предпринял попытку построить богадельни в Киеве, но, к сожалению, ему не удалось довести дело до конца. Новый архипастырь воплотил в жизнь замысел своего предшественника. Он обратился в Святейший Синод с просьбой об оказании финансовой помощи. Однако Синод указом от 23 августа 1800 года отказал ему в этом и предложил найти средства на месте, причем потребовал, чтобы богадельня была каменной. Средств на постройку отдельного здания, несмотря на все старания владыки, не хватало, и он принял единственно возможное в такой ситуации решение – отдать под богадельню восточную половину двухэтажного дома, в котором проживало духовенство Киевского собора.

Проживающие в богадельне содержались за счет доходов священно – и церковнослужителей, занявших места умерших или вышедших за штат кормильцев семей. Также в фонд богадельни поступали отчисления с доходов кладбищенских храмов, штрафные деньги за проступки духовенства и взносы ставленников (со священника взимался 1 рубль, с диакона – 50 копеек). Это было мудрое решение митрополита Гавриила, ибо служители алтаря Господня могли не беспокоиться о дальнейшей судьбе своей семьи.

В 1800 году Киевский архипастырь издал указ о торговле церковными свечами. Указом предписывалось назначить для продажи церковных свечей старост, которым вменялось в обязанность вести соответствующие записи в приходно-расходных книгах. В то время торговля восковыми свечами признавалась монополией приходских церквей. Этим указом запрещалась торговать свечами не только священству, но и всем частным лицам.

Но все-таки главным для владыки Гавриила было попечение о самих пастырях. Он стремился повысить среди верующих авторитет духовенства и с этой целью обратился в 1801 году к священнослужителям Киевской епархии с пастырским наставлением.

2. 7. Увольнение на покой

Однако недолго митрополит Гавриил находился на Киевской кафедре. 21 августа 1803 года он подал прошение в Святейший Синод об освобождении его от управления Киевской епархией по состоянию здоровья. Ему было в то время 57 лет. Но не болезнь была главной причиной его ухода. Некоторые высшие правительственные чины считали неуместным пребывание на Киевском престоле иноземца (родом из Румынии). Узнав об этом, митрополит Гавриил решил покинуть занимаемую им Киевскую кафедру.

Известный Киевский проповедник протоиерей И. Леванда писал своему сыну в северную столицу Российской империи: «Мы в смуте страшной. Наш пастырь нас оставить хочет, хочет уволиться, заметив, что кто-то из сильных мира сего хочет… Он сказал мне, что просьбу о сем к Государю еще не писал. Просите Ивана Антоновича удержать его»[44]. Митрополит Гавриил очень уважал Ивана Антоновича, секретаря обер-прокурора, который имел влияние на Киевского архипастыря. Но и он не смог уговорить владыку не покидать кафедру.

После ухода митрополита Гавриила ходили слухи, что государь император Александр I, который уважительно относился к нему, в скором времени назначит его на Санкт-Петербургскую кафедру или снова вернет в Киевскую епархию. Три месяца пустовал Киевский престол, и только потом на осиротевшую кафедру был назначен архиепископ Казанский Серапион (Александровский).

На покой митрополит Гавриил удалился в Одессу (Хаджибей) и спустя год переселился в Дубоссары, где каменных строений было мало, а дворов – до 300. Им была назначена пенсия. В Дубоссарах, также как в Одессе, в доме митрополита Гавриила был престол. Совершал службу священник, которого содержал владыка Гавриил.

В Дубоссары проживали молдаване, греки, болгары, евреи и русские. Здесь он отдыхал и набирался сил для продолжения служения Богу и людям. Но «не может укрыться город, стоящий на верху горы» (Мф. 5,14). И действительно вскоре митрополит Гавриил был направлен в Молдову.

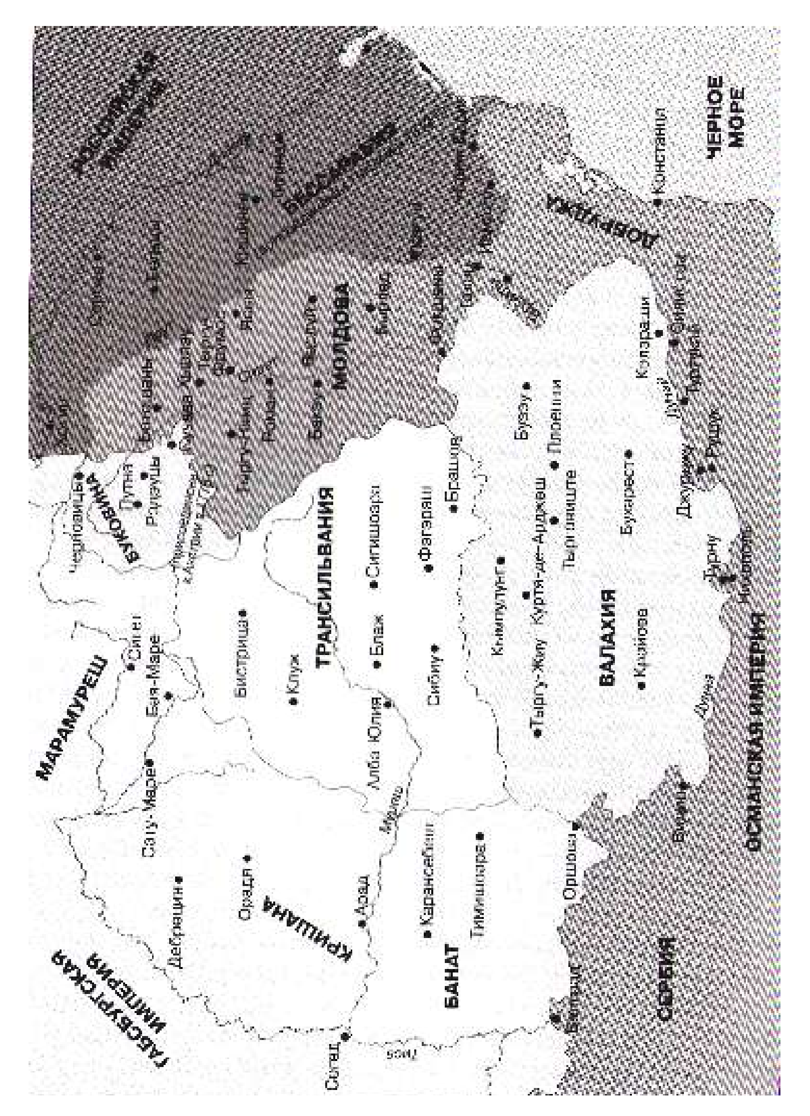
---

[44] Стадницкий А. Цит. соч. с. 83.

III. Экзарх Молдовы, Валахии и Бессарабии (1808-1812 гг.)

3. 1. Назначение и образование Экзархата

Указом императора Александра I от 27 марта 1808 года был образован Экзархат Молдовы, Валахии и Бессарабии. Главой Экзархата и членом Святейшего Синода Русской Православной Церкви стал митрополит Гавриил (Бэнулеску-Бодони), а митрополит Ясский Вениамин (Костаки) удалился на покой.

Карта Валахии, Молдовы и Бессарабии нач. XIXв.

Некоторые исследователи считают, что владыка Гавриил способствовал удалению митрополита Вениамина с кафедры или что это, по крайней мере, дело рук России. Так, епископ Геннадий Рымникский говорит: «Поселившись в Дубоссарах, митрополит

Гавриил обратил свой взор на румынскую кафедру. С приближением русских войск к молдавским землям в 1808 году надежды его на занятие митрополии все более и более возрастали. Он знал еще с 1791 года, что быть митрополитом в Румынии – значит быть не только первым иерархом этой страны, но и государем ее. Кроме того, и русским желательно было иметь во главе Румынской Православной Церкви митрополита Гавриила, а не митрополита Вениамина, которого любили местные бояре и который был истинным отцом народа»[45]. А Диана Ецко утверждает следующее: «Русские требовали отставки митрополита Вениамина (Костаки), ибо он не желал считаться с их мнением»[46].

Однако это неверно.

Во-первых, митрополит Вениамин хорошо относился к России и неоднократно обращался к Российскому правительству с просьбой включить Молдову в состав Российской империи. С 1806 года владыка, находясь во главе Молдавской митрополии, сотрудничал с представителями России в Молдове.

Во-вторых, он был в неплохих отношениях с митрополитом Гавриилом, который помогал поступать в Киевскую духовную академию людям, направленных туда митрополитом Вениамином. Оказавшись в трудном положении, после вторичного вступления на ранее занимаемую им кафедру и бегства из Молдавии (в феврале 1821г.), митрополит Вениамин более полутора лет (до осени 1822г.) проживал и служил в пределах Бессарабии. Далее, по просьбе митрополита Гавриила владыка Вениамин отправил в Санкт-Петербург архимандрита Варлаама (Куза) для работы по переводу и изданию Библии на молдавском языке в Российском Библейском Обществе. Именно через митрополита Вениамина получал митрополит Гавриил из типографии Нямецкой Лавры новые книги и посылал ему книги, изданные в Кишиневе. Также через митрополита Вениамина к Экзарху Гавриилу, по его просьбе, переехал монах Игнатий, насельник Нямецкой Лавры для налаживания типографского делания в Кишиневе. Владыка Гавриил способствовал возвращению Нямецкой Лавре тех имений, которыми она владела в Бессарабии.

И, наконец, митрополита Вениамина не любили бояре-фанариоты, которые видели в нем человека, желающего ослабить их власть в княжестве. Они же и направили Российскому правительству на него жалобу, где говорилось: «Отечественная Церковь издревле была обеспечена нашими предками достаточными средствами. Но Молдавский

---

[45] Episcop Ghenadie. Revista Noua. 1888, № 10, p. 369.
[46] Eţco D. Ibidem. p. 43.

митрополит Вениамин и епископы, будучи молоды и несведущи в церковных делах, производят много беспорядков и сеют смуту, как в церковных делах, так и в политических»[47]. Молдавские бояре и молдавский народ протестовали против нападок фанариотов на митрополита Вениамина.

Митрополит Вениамин

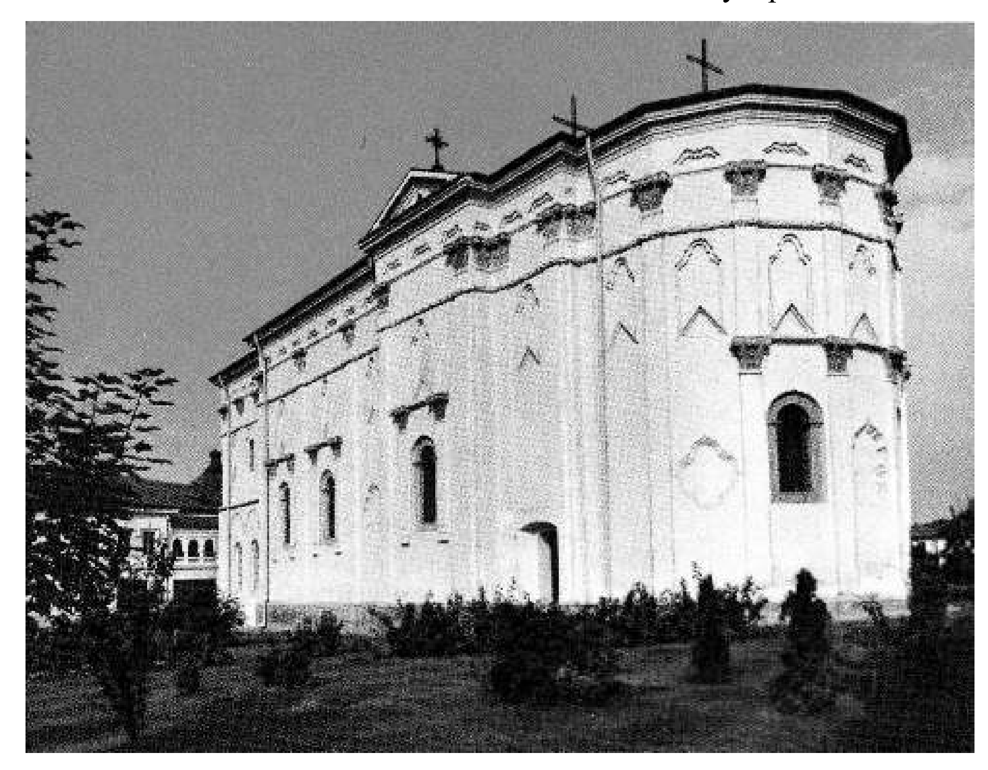
Владыка Вениамин, не желая быть источником раздора, сам подал прошение об отставке и 20 февраля 1808 года удалился на покой в монастырь Слатина, а затем перешел в Нямецкую Лавру, как он заявил, по состоянию здоровья и для спасения души.

Известие об уходе митрополита Вениамина всех весьма огорчило. Узнав о принятом архипастырем решении, князь Прозоровский написал ему следующее письмо: «Высокопреосвященнейший архипастырь! Милостивый государь мой! С немалым удивлением получил я письмо Вашего Высокопреосвященства с изъяснением, что Вы для спасения Вашей души и по слабости здоровья отказываетесь от всех должностей, на Вас возложенных как по митрополии, так и по гражданскому правлению. Вы оставляете вверенную Вам паству и гражданское управление в критическом состоянии… Я не намерен нарушать Ваше спокойствие… Я поспешу донести Монарху моему о Вашем

[47] Erbiceanu. Ibidem. p. 45.

отречении и о назначении нового Молдавского митрополита»[48].

Месяц спустя на пустующую кафедру указом Александра I, как уже отмечалось выше, был назначен митрополит Гавриил. Этим указом две самостоятельные страны, две независимые митрополии, Молдавская и Валашская, были объединены. Позже в 1859 году то же самое сделает и государь Александр Куза. Таким образом, под руководством Экзарха на церковном уровне состоялось объединение Молдовы и Валахии. До этого времени митрополиты валашские и молдавские не имели между собой никаких отношений, так как в политическом плане княжества были самостоятельными государствами.

Молдавская митрополия

В 1806 году Турция отстранила от власти господарей Молдавского Александра Морузи и Валашского Константина Ипсиланти, назначив на их место в Молдове Скарлата Калимаха, а в Валахии – Александра Шуцу. Россия потребовала восстановить их и в конце этого года направила свои войска в княжествах, объявив Порте войну. Вскоре отстраненные от власти господари вернулись на свои должности. Однако Валашский господарь Константин Ипсиланти желал сам править в обоих княжествах и по этому поводу встречался с Российским императором Александром I в Санкт Петербурге.

По прибытии российской армии в Яссы господарь Молдовы Александр Морузи

[48] Erbiceanu. Ibidem. p. 45.

должен был встретиться с командованием, однако он отказался, сославшись на болезнь, а когда Российские войска двинулись в сторону города Фокшаны, в котором он находился, покинул Молдову. Тогда Александр I назначил Константина Ипсиланти господарем в обоих княжествах, но долго иметь его у власти в княжествах Россия не желала.

«К середине лета 1807 года, - пишет протоиерей Николай Флоринский, - политическая ситуация вновь изменилась. В Молдову и Мунтению введены русские войска. Мирный договор, заключенный между Россией и Францией в Тильзите 25 июня 1807 г. (Александром I и Наполеоном Бонапартом), в скрытой форме предусматривал возможность аннексии княжеств. В условиях протектората России над княжествами наличие господаря становилось неудобным. Поэтому император Александр I решает устранить от власти К. Ипсиланти и назначить гражданское правление в княжествах. Александр I предполагал назначить представителя российской стороны в Диване Молдовы, чтобы урегулировать конфликты, могущие возникнуть между русскими войсками и правительством княжества. Царским рескриптом от 28 июня на эту должность был назначен тайный советник С. Л. Лошкарев»[49].

Таким образом, Россия взяла под свой контроль всю власть в княжествах. Во главе Дивана Молдовы 17 февраля 1808 года был поставлен С. Кушников, а с мая 1810 года по ноябрь 1812 года Диван возглавлял В. Красно-Милашевич. Княжества должны были обеспечивать российскую армию всем необходимым. Местные жители были недовольны, ибо им приходилось платить большие налоги, намного превышающие те, которые они платили до этого туркам. Как отмечает Паул Горе, «Молдова до прихода русских ежегодно платила дань туркам – 3 000 000 пиастров, а ныне должна была платить России 8 000 000 пиастров. Сумму, которую платила Валахия (Мунтения) Турции, Россия увеличила в пять раз»[50].

Митрополит Гавриил прибыл в столицу Молдовы 22 мая 1808 года. Здесь в Яссах в присутствии главнокомандующего армией князя Прозоровского и многих как духовных, так и светских лиц он дал присягу на верность России. Экзарху было назначено жалование 7 000 лей в год. А 23 мая князь Прозоровский написал митрополиту Валашскому Досифею: «Его императорское Величество повелевает бывшему митрополиту Киевскому Гавриилу быть паки членом Святейшего Синода и Экзархом Молдовы, Валахии и Бессарабии. Дабы благоволили на будущее время по делам духовного правления всем

[49] Флоринский Николай, прот. Жизнь и деятельность митрополита Гавриила (Бэнулеску-Бодони). Кишинев, 2005, с. 48-49.
[50] Basarabia şi basarabenii. Chişinau, 1991, p. 151-152.

вверено относиться к помянутому митрополиту Гавриилу и состоять под его руководством и наставлениями»[51].

Д.Бантыш-Каменский, посетивший Молдову, Валахию и ряд других стран, в своих воспоминаниях так описывает отъезд митрополита Гавриила из Дубоссар на новое место служения в Яссах: «Митрополит Гавриил выехал при мне из Дубоссар с великой помпою. Шесть наездников ехали перед его каретою, а один офицер скакал рядом с его каретой. Митрополит Гавриил сидел в ней с одним митрополитом (с бывшим митрополитом Браила Кириллом - *и. Ириней*), семидесятилетним стариком, жившим в Дубоссарах. Многие чиновники проводили митрополита Гавриила до границы, в шести верстах от города находящейся. Как только переправился через реку Днестр, то был встречен молдаванами»[52].

По прибытии в Яссы митрополит Гавриил обратился к обер-прокурору Святейшего Синода князю А. Голицыну с просьбой подсказать ему, каков порядок поминовения на ектеньях. И вскоре получил ответ, что после Его Высочайшего Императорского Величества и всей Высочайшей фамилии следует поминать Святейший Синод, Экзарха, а затем епархиальных архиереев.

В Яссах было много каменных зданий. При архиерейском доме, в котором проживали молдавские митрополиты, находились две большие каменные церкви. Это был просторный дом с теплым домовым храмом. В начале XIX века в столице насчитывалось более 50 000 жителей, в том числе до 200 священнослужителей. Все почти свободно говорили на французском языке, а некоторые понимали и русский. Богослужение в храмах совершалось на молдавском и греческом языках.

В столице Валахии в начале XIX века было много каменных строений, а улицы были узкие и неровные. В Бухаресте проживали около 60 000 человек, а храмов и монастырей здесь было более 300.

В новообразованный Экзархат вошли две митрополии: Угровлахийская с тремя епархиями (Арджешской, Бузэуской и Рымникской) и Молдовлахийская с двумя епархиями (Романской и Хушской).

[51] Грицов М. Историко-статистический очерк Кишиневского Архиерейского дома. Кишиневские Епархиальные Ведомости. 1882, № 17, с. 949-950.
[52] Бантыш-Каменский Д. Путешествие в Молдавию, Валахию и Сербию. М., 1810, с. 64.

3. 2. Инспекционная поездка по епархиям. Архипастыри Экзархата

Переехав в Яссы, Экзарх отправился с ревизией по монастырям и храмам Молдовы, а затем и Валахии. Целью поездки было не только выяснить состояние дел в епархиях, но и познакомиться с приходской жизнью Экзархата.

В то время в Молдове насчитывалось около 200 монастырей и более 2 000 церквей. В них было почти 2 000 монахов и не менее 15 000 священнослужителей. Экономическое положение митрополии оставляло желать лучшего. Ее долги достигли 200 000 лей. Одни проценты составляли 18 000 лей в год. Этот долг остался после митрополитов Иакова и Вениамина. Для изменения ситуации митрополит Гавриил распорядился дать указание всем архипастырям и настоятелям монастырей не делать новых долгов, кроме как в исключительных случаях. Приходские храмы были в приемлемом состоянии. Священники совершали богослужение довольно хорошо.

В Молдавской митрополии служили следующие архипастыри:

Епископ Герасим

Епископ Герасим (Клипа) родился на Буковине в семье священника. Монашеский постриг принял в Свято-Успенском монастыре в Путне. Подвизался в этой обители до 1777 года, когда Буковина перешла к Австрии, а затем перешел в монастырь Слатина. Затем перешел на послушание при митрополии. В 1796 году был рукоположен во епископа Хушского. На этой кафедре он находился до 1803 года. С 1803 по 1826 гг. возглавлял Романскую епархию. Этот иерарх был человеком большой культуры и обладал высокими моральными качествами. Епископ Герасим поддерживал митрополита Гавриила во всех его начинаниях и помогал ему во всех его трудах по улучшению положения в Экзархате. О нем митрополит Гавриил говорил, что он архиерей средних лет, благонадежный и заслуживает одобрения. В румынских же источниках о владыке Герасиме даются менее благоприятные отзывы. При нем в Хушской епархии накопились большие долги, отдавать которые пришлось его преемнику, епископу Мелетию.

Епископ Мелетий I

Епископ Мелетий I (Брандабур) родился в 1777 году в Сучаве. После рукоположения в сан иеромонаха служил в Ясской митрополии. В 26 лет по воле Молдавского господаря Александра Морузи был рукоположен во епископа Хушского. Чтобы принять сан

епископа, как говорит предание, он заплатил немалую сумму господарю. Возглавлял епархию до 1826 года. Был активным архиереем и оставил о себе память как о хорошем администраторе и проповеднике. Преосвященный Мелетий смог расплатиться с долгами своего предшественника, епископа Герасима. Восстановил кафедральный собор, который пострадал от землетрясения. С 1826 по 1844 гг. он был Молдавским митрополитом.

Епископ Амфилохий

О Хотинском епископе Амфилохии сохранилось мало сведений. Известно, что он был ученым и оставил после себя несколько литературных произведений. Хотинская епархия существовала в составе Румынской Православной Церкви до 1812 года. С присоединением Бессарабии к Российской империи как самостоятельная епархия она была упразднена. Ее приходы позднее вошли во вновь образованную Кишиневскую и Хотинскую епархию.

После ознакомления с Молдавской митрополией владыка Гавриил, как уже отмечалось, отправился в поездку по Валахии. Здесь на тот момент, кроме митрополичьей епархии в Бухаресте, существовали еще и три епископские: Арджешская, Бузэуская и Рымникская. Во главе Валашской митрополии стоял митрополит Досифей. В Валашской митрополии служили следующие архипастыри:

Митрополит Досифей

Митрополит Досифей был греком, родом из предместья Эпир. Монашеский постриг принял в родном городе, откуда переехал в Свято - Ново-Иоанновский Бухарестский монастырь и был назначен его настоятелем. В 1787 году был рукоположен во епископа Бузэуского. Находился во главе этой епархии до 1793 года, а затем возглавил Валашскую митрополию. Управлял митрополией до декабря 1809 года. На момент образования Экзархата из-за своих преклонных лет практически епархию не посещал, а епархией руководил через протопопов.

По меркам своего времени митрополит Досифей был образованным человеком, но весьма неуживчивым. Он часто выступал против владыки Гавриила, вовлекая в это дело духовных лиц и светские власти. Вначале он подчинялся митрополиту Гавриилу, но со временем стал игнорировать его распоряжения. Так, он не предоставил владыке Гавриилу данные о монастырях и их игуменах (настоятелях), а также сведения о состоянии церквей и численности духовенства в Валахии. Не особенно заботясь о вверенной ему

пастве, митрополит Досифей беспокоился лишь о своем здоровье и просился «на теплые воды для лечения»[53].

Архипастырь Валашский не принял присланных Экзархом священнослужителей во главе с представителем Экзаршей Дикастерии протоиереем Георгием Радостатом для ознакомления с состоянием дел митрополии. В своем докладе на имя Экзарха протоиерей Георгий Радостат отмечает, что указ митрополита Гавриила об образовании митрополичьей Консистории в Бухаресте не был исполнен, дела осуществляются лишь на бумаге без должного содержания и порядка. Рукоположения в сан диакона и священника вопреки запретам Экзарха продолжаются без какой-либо проверки, из-за чего духовенство в своем большинстве совершенно невежественно. Все это имеет место не по причине наивности, а по нерадению митрополита Досифея.

Савицкий, посланный Кушниковым в Бухарест для выяснения всех обстоятельств дела, пишет о митрополите Досифее следующее: «Деяния митрополита Досифея противны его положению и достоинству. Под благочестивым видом скрываются самые низменные козни. Эта личность столь ненасытна, что готова на все из-за десяти золотых. Под маской усердия рукополагает столько священников, что число их достигло семи тысяч человек. Многие из них не в состоянии даже читать»[54].

Владыка Гавриил доложил об этом Святейшему Синоду и просил устранить митрополита Досифея по немощи от управления Валашской митрополией, ибо он не в состоянии исполнять свои обязанности и постоянно противится всем мероприятиям, исходящим от Святейшего Синода и самого Экзарха. Архипастырь Молдавский просил также установить для митрополита Досифея содержание, а местом его пребывания предложил избрать любой монастырь по усмотрению Святейшего Синода.

Ознакомившись с докладом митрополита Гавриила, Святейший Синод указом от 29 ноября 1809 года устранил от управления митрополита Досифея и на его место назначил владыку Игнатия (Бадалоса)[55]*. Архипастырь Валашский спокойно принял решение Синода о своем удалении с кафедры. Прежде чем митрополит Досифей покинул епархию, Экзарх взял с него письменное обещание, что тот не будет участвовать в церковных делах. Местом пребывания владыки Досифея был определен монастырь Добровец вблизи города Яссы с пенсией в 6 000 лей в год из доходов Валашской митрополии. Однако из-за немощи митрополита Досифея Молдавский архипастырь хотел оставить его на покое в*

[53] Н. А. Р. М. Фонд 1, Опись 1, Дело 178, лист 1-5.
[54] Стадницкий А. Цит. соч. с. 176.
[55] Ц. Г. А. Д. А. Фонд 69, Опись 1, Дело 65, лист 1-1 обр.

монастыре Анинаса, что в Валахии, где находились его родственники, которые могли позаботиться о нем[56].

Но через некоторое время митрополит Досифей, считая свое смещение незаконным, ибо он был отстранен от должности Святейшим Синодом, а не Патриархом Константинопольским, признал назначение епископа Игнатия на его место неканоническим деянием.

После назначения владыки Игнатия на Валашскую кафедру митрополит Гавриил надеялся, что сможет успешно сотрудничать с ним. 12 февраля 1810 года Экзарх пишет Кушникову из Бухареста: «Ожидаю приезда митрополита Игнатия, но до тех пор попробую исправить некоторые недостатки и беспорядки, которые я обнаружил в этой епархии»[57].

Митрополит Игнатий

Митрополит Игнатий (Бадалос), бывший митрополит Эпира, поддерживал балканскую политику России. О его назначении 29 ноября 1809 года владыка Гавриил получил Указ Святейшего Синода. В Указе говорилось: «На место удаленного от управления Валахийской Церковью митрополита Досифея, всемилостивейше повелеваю быть митрополиту Игнатию»[58].

Руководил Валашской митрополией митрополит Игнатий всего два года (1810-1812 гг.), после чего уехал в Вену, где работал совместно с великим борцом за освобождение Греции Иоанном Каподистрия. Скончался в Писе в 1828 году.

Многие сельские приходы Валахии жаловались Экзарху и в Диван на чрезмерный рост числа священников. В мае 1810 года митрополит Гавриил обратился к владыке Игнатию с советом не рукополагать более никого без согласия прихожан и без личного удостоверения в том, что община нуждается в диаконе или священнике.

Валашские бояре были недовольны митрополитом Игнатием, считая, что он ведет недостойный образ жизни – постов не соблюдает и не желает изучить язык народа, духовно им окормляемого. 22 марта 1811 года бояре Валахии направили в Святейший Синод жалобу на митрополита Игнатия. В ней они просили принять меры к его исправлению[59].

---

[56] Н. А. Р. М. Фонд 1. Опись 1. Дело 1290, лист 12.
[57] Н. А. Р. М. Фонд 1, Опись 1, Дело 1574, лист 1.
[58] Ц. Г. А. Д. А. Фонд 69, Опись 1, Дело 65, лист 5-5 обр.
[59] Ц. Г. А. Д. А. Фонд 69, Опись 1, Дело 251, л. 1-2.

Если в начале своего правления Валашской митрополией владыка Игнатий был лоялен к митрополиту Гавриилу и даже помогал ему, то впоследствии он занял ту же позицию, что и его предшественник владыка Досифей. Более того, он чуть не избил посланника Экзарха – протоиерея Георгия Радостата. Этот и другие факты вынудили владыку Гавриила писать рапорты в Святейший Синод на митрополита Игнатия. В них он просил удалить его с Валашской кафедры. В марте 1812 года Святейший Синод удовлетворил просьбу владыки Гавриила, и митрополит Игнатий был отстранен от занимаемой должности.

В начале мая 1812 года в Бухарест прибыл протоиерей Петр Куницкий, чтобы сообщить митрополиту Игнатию решение Святейшего Синода. Однако на месте архипастыря не оказалось – без ведома Экзарха он покинул кафедру и уехал в Вену, «опустошив митрополичью казну»[60].

На место удаленного с Бухарестской кафедры митрополита Игнатия Экзарх предложил Святейшему Синоду кандидатуру епископа Иосифа. Это был архипастырь средних лет, румын по национальности, и проживал он в Бухаресте.

Епископ Иосиф

Епископ Иосиф в феврале 1792 года был назначен на Севастийскую кафедру и управлял ею до декабря 1793 года, а затем возглавил вновь образованную (18 октября 1793 года) Арджешскую епархию. Здесь он находился до 1820 года. В новую епархию вошли приходы двух уездов: Арджеша и Олта. Владыка Иосиф был первым ее архипастырем. Он служил добросовестно и заботился о своей пастве, посещая приходы и обеспечивая их необходимыми книгами. Его стараниями были изданы все двенадцать миней. Большое внимание архипастырь Арджешский уделял школам. Им была открыта в 1797 году школа при Бухарестском монастыре Анфим, в которой проходили подготовку будущие пастыри. Трудами владыки были основаны многие храмы в епархии. Епископ Иосиф пользовался уважением бояр и простого народа. Перевел несколько книг с греческого языка».

Как грамотный архипастырь епископ Иосиф часто участвовал в заседаниях Дивана. В его лице митрополит Гавриил имел верного и достойного помощника.

Епископ Константин

[60]Ciobanu S. Basarabia. Monografie. Chişinău, 1926, p. 305.

Бузэускую епархию возглавлял епископ Константин, племянник митрополита Досифея, грек по национальности. При митрополите Досифее был протосингелом Бухарестской митрополии. С 1793 по 1819 гг. управлял Бузэуской епархией. В 1819 году был освобожден от занимаемой должности по состоянию здоровья. В своей епархии практически не бывал, а проживал в Бухаресте.

Его епархия находилась в весьма плачевном состоянии. В алтаре кафедрального собора царил полный беспорядок, а Святые Дары были найдены протоиереем Георгием Радостатом заплесневелыми. В некоторых храмах отсутствовало Святое Миро. Священные сосуды хранились настолько небрежно, что в некоторых из них были обнаружены представители всякой живности[61].

Митрополит Гавриил требовал от епископа Константина, чтобы он переехал в свою епархию и управлял ею как подобает[62].

Епископ Нектарий

Во главе Рымникской епархии находился епископ Нектарий, грек по происхождению, родом из Мореи. Будучи в преклонном возрасте, из-за немощи в епархии появлялся редко и практически никогда здесь не служил, а проживал в Бухаресте. Всеми делами управляли назначенные им протопопы. В декабре 1821 года удалился на покой с пребыванием в городе Брэиле. Скончался 13 декабря 1825г.

В отличие от своих греческих соотечественников, епископ Нектарий не противодействовал реформам митрополита Гавриила, а наоборот, часто прибегал к советам Экзарха для решения возникающих проблем.

Результаты проверок, проведенных в Валашской митрополии, показали, что состояние дел здесь было намного хуже, чем в Молдове. Протоиерей Георгий Радостат в своем докладе Экзарху писал: «Духовенство в основном малограмотное, плохо знает, как совершать Божественную литургию и другие службы. Катехизацией народа вовсе не занимается. В некоторых церквах царит полное запустение. В Бузэуской епархии после землетрясения в храмах не были проведены ремонты, поэтому здания оказались небезопасными для богослужений. Епископ Бузэуский никогда не бывал в епархии и не интересовался положением ее дел. Во многих храмах отсутствовало Святое Миро и на вопрос: «Почему?» священники отвечали, что у них нет денег, которые необходимы для

[61] Raportul protoiereului Gheorghe Radosat despre starea bisericească a Ungrovlahiei, din 18 septembrie, 1809. Arhivele Basarabiei. 1930, № 3, p. 332-333.
[62] Ц. Г. А. Д. М. Фонд 69, Опись 1, Дело 65, лист 17-17 обр.

покупки такового. Одним словом, и храмы, и духовенство в Валахии представляют собой плачевную картину»[63].

В Бессарабии ситуация была не лучше. В церквах отсутствовали метрические книги, журналы доходов и расходов. Из-за недостаточного надзора со стороны архипастырей протопопы брали с духовенства мзду или сдавали церкви в аренду.

Доклад протоиерея Георгия Радостата произвел на митрополита Гавриила весьма удручающее впечатление. С душевной болью воспринял архипастырь известие об истинном положении дел в митрополиях. Было ясно – необходимы реформы. И владыка решает ввести такую же модель устройства и управления епархиями, как в Русской Православной Церкви. Это позволяет ему в кратчайшие сроки переломить ситуацию и навести порядок.

Однако из-за чрезвычайной занятости делами Экзархата митрополиту Гавриилу нужен был достойный помощник. Определив себе кандидата, он 27 октября 1810 года обращается в Святейший Синод с просьбой о рукоположении викарного епископа в Яссах. Свою просьбу владыка мотивирует тем, что, во-первых, часто отправляясь в Бухарест по церковным делам, он не может оставаться там надолго, и, во-вторых, в его отсутствие, несмотря на запрет, епископы рукополагают большое число священников.

Своим помощником митрополит Гавриил хотел видеть протоиерея Даниила Сулиму, о чем он и писал в Святейший Синод: «В Бессарабию смиреннейше прошу во облегчение моих трудов и в уважение старых лет произвести викарного епископа, который мне очень нужен и как Экзарху Молдовлахийскому, и как митрополиту Молдавскому. Если на это будет воля Святейшего Синода, то так как я не нахожу никого способным из здешних архимандритов, осмеливаюсь представить в звание викарного епископа служащего ныне при Николаевском штурманском училище учителем вдового протоиерея Даниила Сулиму, желающего принять монашеское звание. Человека довольно ученого и хороших качеств, которые и мне известны. Прилагаем и аттестат из Киевской Дикастрии, свидетельствующий, что для Церкви довольно трудиться может»[64].

Кроме того, митрополит Гавриил внес на рассмотрение Святейшего Синода следующие предложения:

1). Викарному епископу именоваться Бендерским и Аккерманским.

[63] Raportul protoiereului Gheorghe Radosat despre starea bisericească a Ungrovlahiei, din 18 septembrie, 1809. Arhivele Basarabiei. 1930, № 3, p. 332-333.
[64] Стадницкий А. Учреждение Викариатства для Бессарабии. Кишиневские Епархиальные Ведомости. 1893, № 6, с. 184.

2). Для пребывания и содержания викарного епископа определить Ясский Голиевский Свято-Вознесенский монастырь, приносящий годовой доход более 40 000 лей, где имел свое пребывание в прошедшую войну и архиепископ Амвросий (Серебренников).

3). Так как сей монастырь принадлежит Афонскому Ватопедскому монастырю, викарный епископ может посылать в Ватопедскую обитель такую же помощь, какая обыкновенно посылается.

Святейший Синод поддержал прошение митрополита Гавриила, и император Всероссийский Александр I утвердил рукоположение в сан епископа протоиерея Даниила Сулимы. После чего Экзарх направил протоиерею Даниилу такое послание: «На представление мое в Святейший Синод об учреждении в Бессарабии викарного епископа ко облегчению моих трудов по старости, в каком звании рекомендовал я Вас, почтенный отец протоиерей, будучи извещен о хороших ваших качествах, получил я сего июня 6-го дня из Святейшего Синода … разрешение на пострижение Вас в монашество и на посвящение в викарного епископа с наименованием Бендерским и Аккерманским. Рекомендую Вас поспешить в Яссы для пострижения в монашество и для наречения и посвящения во епископский сан по положенному чину»[65].

Получив извещение от митрополита Гавриила и взяв благословение у архиепископа Платона, отец Даниил отправился в Молдову. В конце июня он уже был в Яссы. По приезду он сообщил Экзарху, что давно желал принять монашество.

В начале июля 1811 года протоиерей Даниил Сулима был пострижен в монашество в домовой митрополичьей Ясской Всесвятской Церкви. В постриге он получил имя Димитрий, а вскоре был рукоположен во епископа.

Архиепископ Димитрий (Сулима)

Архиепископ Димитрий родился в 1772 году Харьковской губернии в семье священника Иоанна. В крещении получил имя Даниил. До поступления в Полтавскую (в то время Екатеринославскую) духовную семинарию он учился в Харьковском коллегиуме. Перед окончанием духовного заведения ему было предложено Новороссийским наместником поступить на гражданскую или военную службу. Но Даниил отклонил его предложение и поступил в семинарию. После окончания духовного заведения был оставлен при семинарии в должности преподавателя поэзии и риторики.

В конце 1797 г. Даниил был рукоположен в сан диакона, а затем и во священника

---

[65] Там же. с. 185.

(митрополитом Гавриилом, который тогда управлял епархией). Открыв в 1798 г. в Новомирне духовную семинарию, владыка назначил о. Даниила ее префектом, а также членом Новороссийской Консистории.

После перевода владыки Гавриила на Киевскую кафедру в 1800 г. о. Даниил последовал за своим духовным наставником. Здесь он был возведен в сан протоиерея и назначен протопопом - в его подчинении находилось восемь благочиний. Вскоре для о. Даниила начались трудные дни. Сначала он лишился супруги, а затем скончался и сын. На его руках осталась малолетняя дочь.

Положение овдовевших священнослужителей в Русской Православной Церкви было тяжелое. По смерти супруги они автоматически лишались права совершать богослужение на приходах, а свое будущее могли видеть только в монастыре. Правда, Святейший Синод разрешил вдовым священникам сохранять место, если их нравственность не внушала опасений, но при этом они должны были раз в год или в два года представлять в епархиальное управление свидетельства о своем поведении за подписью благочинных.

Протоиерею Даниилу нелегко пришлось в Киевской области. С одной стороны, потеря матушки и сына, а с другой - трудное материальное положение. Митрополиту Серапиону он говорил, что не имею во что себя одеть. Жить мне здесь вовсе нечем.

Владыка Серапион назначил протоиерея Даниила преподавателем риторического класса в Киевской духовной академии и даже обратился в Святейший Синод с ходатайством о его награждении за усердную службу. Но о. Даниил просил о переводе на другое место. Киевскому архипастырю жаль было расставаться с этим великим тружеником, однако он все же отпустил его, и в марте 1806 г. протоиерей Даниил был переведен в Николаев. Здесь он был назначен клириком собора и учителем логики и красноречия в штурманском училище.

С разрешения Святейшего Синода протоиерей Даниил Сулима 13 июля 1811 г. был пострижен в монашество с именем Димитрий, а 16 июля этого же года рукоположен во епископа Бендерского и Аккерманского.

В 1816 г. владыка Гавриил просил Святейший Синод назначить епископа Димитрия правящим архиереем и предоставить ему управление кафедрой преимущественно в Малороссии, ибо он из малороссов и знает местные порядки и обычаи. Представляю его, ибо признателен ему как оправдавшему мой выбор.

Епископ Димитрий 5 мая 1818 г. Высочайшим указом был награжден панагией с

алмазными украшениями.

После смерти митрополита Гавриила в 1821 г. епископ Димитрий был назначен на Кишиневскую кафедру и возведен в сан архиепископа. Управлял епархией 23 года. Скончался в 1844 г. Погребен в Кишиневском кафедральном соборе.

В лице епископа Димитрия владыка Гавриил нашел себе верного помощника, а тот, в свою очередь, в лице Молдавского митрополита – мудрого и опытного наставника, под руководством которого он и начинает свою архипастырскую деятельность.

Прежде всего, епископ Димитрий приступает к изучению молдавского языка, чтобы проповедовать людям слово Божие. Архипастырь Бендерский настолько владел языком, что даже перевел на молдавский часть книг богослужебного и нравственного характера, а в конце жизни – и пространный катехизис святителя Филарета (Дроздова).

В июле 1811 года Экзарх сообщил епископу Димитрию, чтобы он в особых случаях (болезни или отсутствия митрополит Гавриила) подписывал грамоты и антиминсы.

3. 3. Отношение митрополита Гавриила к преклонным монастырям

Особое внимание митрополит Гавриил уделял монастырям своего Экзархата. Здесь было два типа монастырей: «преклонные» и свободные. Большую часть составляли так называемые преклонные монастыри. Строили эти святые обители князья и богатые люди, которые затем дарили их Гробу Господню, монастырям Афонской Горы или Синайскому монастырю, чтобы в них подвизались монахи тех мест. К началу XIX века около 70 монастырей и 600 поместий в Молдове, Валахии и Бессарабии принадлежали им.

В дарственных документах отмечается, что доходы от поместий должны были употребляться на нужды монастырей, на содержание школ и благотворительную деятельность. Оставшаяся часть доходов посылалась тому монастырю, к которому относилась местная обитель.

Молдавский господарь Димитрий Кантемир говорит, что господари или бояре, построившие какую-либо обитель, «заботясь о том, чтобы после их смерти монастырь не разрушался, преклоняли его какому-либо большому монастырю, по своему усмотрению... Архимандриты преклонных монастырей должны были заботиться о их благосостоянии и наблюдать, чтобы монахи этих обителей всегда вели чистую и честную жизнь»[66].

При таком положении дел преклонные монастыри, казалось бы, должны были процветать. Однако на практике так получалось далеко не всегда.

Эти монастыри управлялись архиереями или архимандритами, которые полностью распоряжались монастырским имуществом. Здесь стали возникать многочисленные злоупотребления. Чтобы не терять доходов, настоятели часто не принимали в монастыри насельников. Игумены (настоятели) тех монастырей сами почти не совершали богослужений, а нанимали для этой цели местных священников, которым платили зарплату. Иногда они отдавали монастыри в аренду на определенное время монахам[67]. Некоторые настоятели даже продавали монастырские имения, считая себя полными хозяевами. Таким образом, доходы от монастырских имений стали источником личного обогащения настоятелей и их родственников.

Все это, конечно, не могло остаться без внимания правительства и церковных властей. Еще в XVII веке некоторые правители Молдовы и Валахии – Матей Басараб (1633-1654 гг.), Константин Басараб (1654-1658 гг.), Раду XII (1664-1669 гг.), Александру Водэ Ипсиланти (1776г.), Константин Хангерли (1798г.) и др. – пытались бороться со

[66] Letopisețul țarii Moldovei. Chişinău, 2004, p. 132.
[67] Pacurariu M. Preot, prof. Istoria Bisericii Ortodoxe Romine. Bucuresti, 1994, Vol. 2, p. 452.

злоупотреблениями греческих игуменов, но их попытки не всегда увенчались успехом. Причина в том, что с приходом нового господаря прежние решения менялись. Вот такое «наследство» досталось митрополиту Гавриилу, когда он вступил в должность Экзарха.

Владыка начал с того, что отослал игуменам монастырей распоряжение не принимать послушников без предварительного выяснения их сословной принадлежности и социального статуса, ибо нередко в монастырях находили приют бродяги, среди которых были турецкие лазутчики и беглые солдаты. Запрещалось также постригать кого-либо в монахи без испытания и принимать в насельники монахов, самовольно покинувших свои монастыри.

Далее митрополит Гавриил обратился в Святейший Синод с просьбой подчинить игуменов местной церковной власти и обязать их выполнять те требования, которые предъявлялись к настоятелям всех прочих монастырей. Те же, кто не подчинится распоряжениям Экзарха, должны быть смещены с занимаемых должностей и заменены другими. Кроме того, владыка просит запретить нанимать в монастыри мирских священников. А также разрешить использовать часть доходов для украшения обителей, на ремонт зданий, оплату долгов и содержание школ, приютов, сирот и др. Игуменам предложить ежегодно подавать отчет Экзарху о доходах и расходах своих монастырей, о чем должна быть сделана соответствующая запись в регистрах Дикастерии.

Синод удовлетворил просьбу владыки и указом № 5191 от 23 декабря 1808 года обязал преклонные монастыри соблюдать тот же устав, что и молдавские, и валашские обители. Если же греческие игумены не захотели бы подчиняться местным церковным властям, их было разрешено снимать с занимаемых должностей и заменять другими.

Во все монастыри и приходы были отправлены прошнурованные расходные книги, которые по истечении года требовалось представить в качестве отчета митрополиту Гавриилу. Греки-настоятели приняли их с недовольством, ибо это шло вразрез с их личными интересами, однако они вынуждены были подчиниться. Вскоре были выявлены многие нарушения. В своем рапорте в Синод владыка писал, что греческие игумены либо указывали в книгах сумму расходов, превышающую сумму доходов, либо уменьшали доходы. Одни из них присваивали себе все доходы, а другие указывали такие огромные суммы расходов и долгов, которые невозможно было бы покрыть и за десять лет.

Вскрыв все эти злоупотребления, которые могли привести монастыри к полному разорению, митрополит Гавриил распорядился запретить игуменам монастырей делать новые долги без ведома Экзарха и Дикастерии.

Греческие игумены восприняли действия архипастыря как покушение на свои права и организовали против него заговор. Главным заговорщиком был настоятель Ясского Голиевского монастыря митрополит Григорий. Он показал, что приход в его обители за год составил столько же, сколько и расход – 40 000 лей. Его поддерживали и другие настоятели. Например, игумен Аароского монастыря митрополит Феоклит указал приход в 16 000 лей, а расход – в 27 000 лей. Настоятель Свято-Никольского Ботошанского монастыря митрополит Феодосий назвал сумму прихода 7 000 лей, а расхода – 9 000 лей. А настоятель Галатского монастыря митрополит Паисий показал приход в 22 000 лей, а расход – в 35 000 лей.

Заговорщики писали свои доносы на имя императора Александра I, в Святейший Синод и в нижний департамент Дивана Молдовы. Они пытались очернить Экзарха, приводя в искаженном виде некоторые его указания и выдвигая против него ложные обвинения. В частности, игумены утверждали, что владыка Гавриил хочет узурпировать всю власть над монастырями и тем самым нарушить волю дарителей и ктиторов, что он якобы запрещал производить ремонт монастырских строений, вынуждал игуменов давать отчет о доходах и расходах монастырей. Они жаловались, что Экзарх уволил часть настоятелей монастырей без всякого на то основания, заменив их верными ему людьми, и запретил переводить деньги за границу. Игумены просили Святейший Синод положить конец самовольным действиям митрополита Гавриила.

Красно-Милашевич ознакомившись с их прошением, отправил копию письма владыке Гавриилу и попросил его высказаться по поводу предъявленных ему обвинений. В своем ответе Экзарх написал, что все его действия направлены против злоупотреблений греческих настоятелей, ибо право пользоваться доходами монастырей принадлежит не только их игуменам, но и насельникам. А запрет на перевод денег за границу носит временный характер и действителен только на период войны. Получив это письмо, Красно-Милашевич ответил настоятелям преклонных монастырей, что Экзарх поступает согласно указаниям Святейшего Синода, и им необходимо исполнять его распоряжения. Однако игумены заявили, что преклонные монастыри автономны и не обязаны подчиняться местной церковной власти, ибо у них есть патриаршая грамота.

В связи с этим заявлением Экзарх утверждал, что на территории, подконтрольной Русской Православной Церкви, прекращается юрисдикция Константинопольского патриарха. А что касается грамоты, то, как сказал владыка, «появление этой грамоты обязано случаю, поэтому не может быть веским аргументом». В 1799 году архимандрит

Константин из Ясского Трехсвятительского монастыря «отдал мощи преподобной Параскевы на откуп»[68]. Молдавский митрополит Иаков был возмущен этим поступком и арестовал игумена монастыря. Архимандрит Константин и другие настоятели посчитали, что владыка Иаков вмешается в их дела. Они пожаловались Константинопольскому патриарху, который за 7 000 лей выдал им патриаршую грамоту. В ней было написано, что игумены преклонных монастырей независимы от местной церковной иерархии.

Святейший Синод оправдал митрополита Гавриила и предписал отстранить главных зачинщиков неповиновения духовной власти от должностей. Среди них был митрополит Паисий, который был уволен и отправлен в Суздальский Спасо-Ефимовский монастырь Владимирской губернии. Позже Экзарх сообщил в Святейший Синод имена и остальных заговорщиков. Некоторые настоятели монастырей сожалели о том, что подписали донос. За таких игуменов владыка ходатайствовал перед Синодом и просил помиловать их, оставив на прежних должностях.

Когда бояре и народ узнали о долгах, которые греческие игумены набрали на счет монастырей, восприняли решение Святейшего Синода как Божий Промысел.

Однако игумены, желая выйти из-под контроля Экзарха, попросили помощи у французских властей и объявили себя французскими поданными. Французский консул в Бухаресте Ледоул обратился в Диван Валахии за разъяснениями по поводу оскорбления настоятелей. Диван оказался в некотором затруднении и спросил Экзарха, имеют ли право иностранные граждане пользоваться земельными привилегиями и подлежат ли они суду, особенно если являются духовными лицами? Ведь если не обращать внимания на эти факты, то все игумены будут искать иностранной поддержки. Пользуясь иностранным покровительством, они доведут монастыри до полного разорения. Владыка ответил им, что действует на законном основании в соответствии с решениями Святейшего Синода, которые были предварительно одобрены государем.

Таким образом, митрополит Гавриил требовал от игуменов преклонных монастырей всего лишь установления доброго порядка и правильного употребления доходов обителей. И хотя ему не удалось довести дело до конца, он положил начало борьбе со злоупотреблениями в своем Экзархате.

---

[68] Стадницкий А. О деятельности митрополита Гавриила по управлению Молдо-Влахийским Экзархатом (1808-1812). Кишиневские Епархиальные Ведомости. 1890, № 10, с. 452.

3. 4. Церковные постановления

Стараниями митрополита Гавриила 13 сентября 1808 года с разрешением Святейшего Синода и императора Александра I в Молдове и Валахии для руководства церковными делами была образована Экзаршая Дикастерия. А в княжествах были созданы митрополичьи Консистории, членами которых стали местные священники. Им предписывалось вести регистры (журналы), где необходимо было записывать поступившие в письменном виде заявления и жалобы. Решения Консистории по конкретным делам представлялись Экзарху на рассмотрение и утверждение.

О создании Консисторий Экзарх сообщил Диванам княжеств и потребовал, чтобы эти церковные учреждения пользовались теми же привилегиями и правами, что и гражданские суды. Для работы в консистории был определен штат их пяти человек: четырех священнослужителей и одного мирянина.

Для улучшения состояния дел в Экзархате митрополит Гавриил провел несколько реформ. В частности, он распорядился вести инвентарные и приходо-расходные книги, ввел должности церковного старосты и благочинного. На должность благочинного были назначены лучшие священники.

В октябре 1808г. по распоряжению владыки Гавриила в приходах Экзархата были введены метрические книги. В них вносились записи о крещении, о венчании и о смерти прихожан. Это было мудрое решение, ибо книги с такими записями стали официальными документами. По них можно было установить степень родства при разбирательстве судебных дел, связанных с наследственными спорами, уменьшить число незаконнорожденных детей, и осуществлять статистический контроль за людей.

В ряде случаев были упразднены некоторые местные обычаи и введены новые порядки. Ранее освящение нового храма священники совершали архиерейским чином. Чтобы искоренить эту практику владыка Гавриил перевел из славянского Требника чин освящения храма священником и разослал перевод во все приходы Экзархата. Он также изменил форму поминания за богослужением Царя и всей Царской Семьи, Святейшего Синода, Экзарха и епископа. В начале каждой службы теперь следовало поминать всю императорскую фамилию, а в конце богослужения – только императора.

В октябре 1808 года был образован митрополичий хор. Владыка хотел ввести в практику нотное пение. В начале декабря он обратился с просьбой к митрополиту Киевскому Серапиону направить к нему регента Петра Гетопанова, который управлял

архиерейским хором в Киеве. Партесное пение в княжествах не прижилось. Регент хора получал 1 000 лей в год, а на содержание хора выделялась сумма в 6 000 лей.

Радея о монастырях своей митрополии, владыка издал указ, согласно которому монахам запрещалось переходить из одного монастыря в другой без благословения епархиального архиерея, а монашеский постриг предписывалось совершать в монастырях только по благословению Экзарха. Этим указом архипастырь стремился добиться того, чтобы настоятели монастырей не постригали в монашество неподготовленных людей.

Митрополиту Гавриилу удалось решить серьезнейшую проблему, с устройством безместных священников. Дело в том, что в княжествах непомерно возросло число священнослужителей – в некоторых селениях на 50 дворов приходилось по три или четыре священника. Многие пытались любыми способами стать служителями алтаря Господня, ибо священники имели некоторые привилегии, особенно в отношении налогов. В результате число безместных священников увеличивалось из года в год. Часто сами архипастыри рукополагали священнослужителей исключительно ради наживы, ибо кандидат в священники должен был заплатить им установленную сумму.

Румынский историк К.Ербичану пишет: «Многие в то время стремились получить рукоположение. Перед рукоположением кандидата спрашивали не о полученных знаниях, а о наличии денег. Да и где им было учиться? Если кандидатам не удавалось получить священство в княжествах, то они ходили за Дунай к греческим владыкам, и, уплатив положенную таксу, возвращались домой уже священниками. По тем временам симония, достигнув своего апогея, стала обычным делом. Это отрицательно сказывалось на состоянии общества и Церкви в целом»[69].

Своим указом митрополит Гавриил запретил архиереям Экзархата рукополагать кого-либо до тех пор, пока они не назначат на приходы безместных священнослужителей. Впредь разрешалось определять на 50 хозяйств только одного священника. При совершении хиротонии священника или диакона должно было соблюдать все предусмотренные церковные законы и получить согласие прихожан.

В частных беседах с архиереями митрополит Гавриил просил их не рукополагать всех желающих без надлежащей подготовки. Экзарх часто повторял, что не сан делает человека святым, не иерархическая степень, не место у престола, но добродетельная жизнь. Те, кто с помощью денег принял священнический сан, становились «молитвенниками» за народ и «учителями благочестия». Чему могли научить своих

[69] Biserica Ortodoxă Romînă. 1892, № 3, p. 197.

прихожан такие священники, не прошедшие должной подготовки и остающиеся порой светскими по духу и поведению.

По поводу новых рукоположений митрополит Гавриил пишет Красно-Милашевичу: «Принимая во внимание жалобы со стороны сельских жителей, особенно Валахии, насчет большого числа священников в тех местностях, я должен принять меры по уменьшению их числа. Знаю, что в настоящее время невозможно исцеление этого недуга и вместе с тем считаю необходимым предпринять некоторые шаги, во всяком случае, для уменьшения злоупотреблений, которые противоречат всем Церковным Правилам, принося огромные убытки государству и Церкви. В надежде, что предусмотренные меры приведут к улучшению положения, предлагаю ввести следующие правила для митрополитов и епископов:

1). Не рукополагать никого в священники или диаконы без необходимости.

2). Кандидат на священство должен представить документ о том, что он освобожден от податей и имеет безупречное поведение, и что жители просят рукоположить именно его для церкви села. Это свидетельство должно быть подписано примарем (главой села – и. Ириней) и благочинным окружного благочиния. Только после этого епископ может приступить к рукоположению.

3). Поскольку священники из-за отсутствия материальных средств в княжествах не могут быть по европейской системе обеспечены зарплатой и не получают содержание от правительства, а иногда не имеют даже случайных заработков, они ищут сторонних доходов. Если в селе имеется один храм, то в нем не должно быть двух священников. Если же в селе несколько храмов, то в каждом из них должен быть один священник, а не два или более.

4). В городских храмах должно быть по два священника, в приходах, имеющих до 100 дворов, - не более одного.

5). Священник или диакон, рукоположенный для определенного прихода, не может быть перемещен на другое место без достаточного основания и без одобрения правящего архиерея.

6). Следует составить список церквей в княжествах, а также список священнослужителей, закрепленных за соответствующими приходами, и запретить все перемещения. Сейчас же служащие переходят в более богатые приходы, а на оставшиеся вакантные места архиерей должен рукополагать новых священников, тем самым умножая без надобности число священнослужителей.

7). Необходимо отпечатать грамоты для епископов, священников и диаконов, в которых должны быть записаны уезд, местность и церковь, где они служат, а служить в другом месте можно только с разрешения местного правящего архиерея. В противном случае они будут запрещены в служении и местные власти причислят их к податным сословиям.

8). В Митрополичьей и Епархиальной Консисториях должны быть заведены специальные журналы, в которые следует вносить информацию обо всех, кто был рукоположен, причем не только о новых священниках, но и о рукоположенных ранее, чтобы архиерей знал о численности духовенства в своей епархии и его местонахождении.

9). Благочинные должны представлять архиерею информацию в конце каждого квартала об умерших священниках и диаконах для записи этих сведений в журнале Консистории.

10). Для сел, где уже есть несколько священников, не следует производить новых рукоположений. Священники должны проживать по месту своего служения, которое указано в грамоте, данной при рукоположении.

11). Священники, рукоположенные ранее, но не имеющие прихода, должны быть определены на вакантные приходы даже против их воли.

12). Те, кто состоял в податных сословиях и был освобожден от налогов и податей, а также бывшие монастырские послушники не должны рукополагаться без крайней на то нужды, но и тогда только по согласованию с Диваном. В том случае, если рукоположение будет совершено путем мошенничества или обмана, должны последовать санкции с временным запрещением в служении по решению архиерея.

13). Даже в больших приходах положено быть только одному диакону.

14). Для каждого прихода предусматривается по два церковнослужителя преимущественно из духовного сословия, а при необходимости и из лиц податного сословия, которые на время служения будут освобождены от податей по утверждению архиерея.

15). Ввиду того, что до сего времени существует обычай освобождать священнослужителей от налогов и податей за имущество или арендованную землю, этот обычай остается в силе и далее, но если найдется лицо, которое решит поднять вопрос о налогообложении священника, местная власть должна ему воспротивиться. Последнее относится не только к служащим священникам, но и к тем, кто был рукоположен ранее и имеет грамоту, однако не определен на приход. Это правило не распространяется на

священников, получивших рукоположение втайне, за границей или путем обмана.

Если предложенные выше меры будут приведены в исполнение, думаю, что это может положить конец злоупотреблениям, которые наблюдаются по сей день»[70].

Митрополит Гавриил издал и новые требования для рукоположения. Если раньше достаточно было владеть навыками церковного пения и чтения, то теперь требовалось знать и православное вероучение. Кандидаты на хиротонию должны были какое-то время жить при архиерейском доме. Здесь они изучали катехизис, христианские догматы и проходили богослужебную практику. Для этого владыка перевел на молдавский язык с русского катехизис, который впоследствии был напечатан и разослан по всему Экзархату.

Трудами митрополита Гавриила были открыты духовные школы, в которых обучались люди, желающие посвятить свою жизнь Церкви Христовой. Митрополит Гавриил впредь планировалось рукополагать только выпускников этих школ. Такой шаг позволял ограничить число лиц, стремящихся к получению сана, способствовал росту авторитета духовенства и основанию новых духовных школ.

В то время духовных семинарий и академий в Экзархате не было. В Яссах при монастыре Сокола существовала школа для подготовки будущих священнослужителей, открытая в 1803 году митрополитом Вениамином (Костаки). Здесь преподавались следующие предметы: догматическое богословие, церковное чтение, церковное пение, церковный устав, риторика и логика, а обучались в ней около 50 учеников. Эту школу митрополит Гавриил решил преобразовать в духовную семинарию и пригласил на должность ректора священника Петра Куницкого, который прибыл в Яссы в сентябре 1808 года. Владыка знал его еще в бытность свою во главе Екатеринославской епархии. Святейшим Синодом к митрополиту Гавриилу были направлены преподаватель Киевской духовной академии профессор Иван Нестерович и студент Киевской духовной академии Исидор Гербановский. Экзархом И. Нестерович был назначен преподавателем русского языка в Яссах с содержанием в 1 000 лей годовых, а И. Гербановский должен был преподавать русский язык в Бухаресте.

Духовную школу, подобную Ясской, где обучались бы дети священнослужителей, владыка Гавриил предложил Дивану Валахии открыть и в Бухаресте или близ него. Диван одобрил его предложение, а вскоре было определено место расположения будущей школы, и выделены нужные средства на ее содержание.

К сожалению, благие планы владыки не были завершены. «Преобразования,

---

[70] Biserica Ortodoxă Romînă. 1892, № 3, p. 196-203.

предусмотренные митрополитом Гавриилом, - пишет историк К.Ербичану, - были заимствованы им из существующей практики Русской Православной Церкви. Изменения имели положительные последствия, потому что уменьшили число безместных священников, однако после отъезда митрополита Гавриила за Прут старые обычаи тайных рукоположений вновь вступают в силу, вновь симония обретает свои права»[71].

[71] Biserica Ortodoxa Romana, № 3, 1892, с. 197.

3. 5. Взаимоотношения с гражданскими властями

В 1808 году, как уже отмечалось, в Молдове и Валахии были образованы митрополичьи Консистории, в которых решались все возникавшие церковные вопросы. В том числе и поступившие на клириков жалобы. Тем самым митрополит Гавриил хотел устранить вмешательство гражданских властей в церковные дела и оградить священнослужителей от произвола светских властей.

Во время русско-турецкой войны под предлогом снабжения русских войск всем необходимым по решению Диванов обоих княжеств священнослужители облагались большими налогами. Валашский Диван распорядился, чтобы монастыри и духовенство вносили по 120 000 лей вместо четырех тонн пшеницы в качестве провианта для армии. А клирики должны были платить контрибуцию в размере 50 000 лей для выкупа пленных[72].

Понимая, что таких денег у Церкви и ее служителей нет, митрополит Гавриил опротестовал эти решения. Архипастырь обратился к обер-прокурору Святейшего Синода князю А. Голицыну, которого просил ходатайствовать об этом перед императором, об отмене решений Валашского Дивана. Ибо налог обременителен для священнослужителей из-за той бедности, в которой они пребывают, ибо несут вместе с крестьянством все тяготы по земским налогам. Обложение монастырей таксами-контрибуциями нарушает привилегии, полученные ими вследствие Кучук-Кайнарджийского мирного договора. Ведь мирным Ясским договором 1791 года и манифестом императора Александра I предусматривалось, что монастырские владения приравнены к владениям собственников и освобожденных от налогов.

Естественно, после такого письма митрополита Гавриила сенатор Кушников, председательствующий в Диванах Молдовы и Валахии решил расследовать это дело и потребовал разъяснений от Дивана Валахии. Однако ни одного четкого аргумента Диван так и не привел. Чиновники говорили лишь о непорядках в обителях, о невыполнении завещаний ктиторов и о росте монастырских долгов.

Получив ответ из Дивана, архипастырь с горечью сказал: «Даже турки не издевались над православным духовенством так, как это делают под предлогом обеспечения армии валашские бояре и исправники»[73].

Обер-прокурор доложил императору Александру I о просьбе митрополита Гавриила. Как следует из ответного письма Голицына к Экзарху от 11 ноября 1809 года, император

[72] Ц. Г. А. Д. А. Фонд 69. Опись 1. Дело 48, лист 6-7.
[73] Н. А. Р. М. Фонд 1. Опись 1. Дело 1148, лист 11-12.

поручил ему связаться с князем П. Багратионом, чтобы тот со своей стороны от имени царя поручил бы Валашскому Дивану в будущем воздерживаться от решений, затрагивающих церковные интересы или затрудняющие положение Церкви.

Таким образом, благодаря своевременным действиям митрополита Гавриила дело разрешилось в пользу священнослужителей, а Диван стал иначе относиться к духовенству и монастырям и уже не торопился принимать невыгодные для них решения.

Вмешательство гражданских властей в церковные дела наблюдалось повсеместно. Чиновники всячески отказывались вводить метрические книги и журналы по учету доходов и расходов церковных общин, а также проводить собрания для избрания церковных старост. Они не освобождали церковных старост, избранных прихожанами, от общественных повинностей и пытались производить инвентаризацию монастырского имущества.

В Валахии существовал такой обычай: после смерти игуменов (настоятелей) монастырей или их замены Диван княжества через своих чиновников проводил инвентаризацию монастырского имущества, опечатывая его до назначения нового игумена. Новый настоятель мог управлять монастырем только после разрешения Дивана, который приказывал логофету передать ему атрибуты власти и имущество в соответствии с инвентарным листом с его подписью.

Это было явное вмешательство в монастырские дела, о чем архипастырь проинформировал Кушникова. Сенатор согласился с мнением митрополита Гавриила и своим постановлением № 4304 от 30 декабря 1809 года упразднил этот обычай как имевший силу лишь до вступления в должность Экзарха[74].

Митрополит Гавриил настаивал также на том, чтобы судебные дела, касающиеся монастырей, монахов и священнослужителей слушались в Духовной Консистории, а не в гражданском суде[75]. Нередко чиновники при рассмотрении дел против клириков допускали несправедливости и решали возникшие проблемы в пользу мирян. По этой причине Экзарх обратился в Диваны княжеств с просьбой дать распоряжение, чтобы при возбуждении дел против клириков были поставлены в известность благочинные, а суд и наказание виновных передать церковным властям. Кроме того, архипастырь предложил, чтобы следствие в отношении церковнослужителей в вопросах, связанных с их деятельностью, велось в присутствии депутатов от церковных властей, которые могут быть назначены Духовной

[74] Ц. Г. А. Д. А. Фонд 69. Опись 1. Дело 65, лист 6-6 обр.
[75] Ц. Г. А. Д. А. Фонд 69. Опись 1. Дело 65, лист 10.

Консисторией совместно с гражданскими чиновниками.

Сенатору Красно-Милашевичу митрополит Гавриил писал: «Считаем, что в обоих княжествах из-за отсутствия образованных священников необходимо избирать в каждом уезде по одному депутату из среды наиболее способных священников. Для чего я отправил повсюду необходимые указания, чтобы уездные протопопы выбрали незамедлительно депутатов и сообщили мне, кто именно и где был назначен для этой должности, и какие приходы были ему определены»[76].

Депутатам Экзарх составил инструкцию прав и обязанности:

1). Депутатом может быть любой благочинный или священник, который обладает наилучшими знаниями и имеет безупречное поведение, потому что это служение требует знаний, которые исключали бы ошибки во время следствия. Также и хорошее поведение, для того чтобы сам депутат не оказался на скамье подсудимых.

2). Депутатом не может быть назначен кто-либо из тех, кто не находится на церковной службе, за исключением случаев, когда бы он был истребован на обеих службах одновременно.

3). Депутат должен быть всегда готов к выполнению своего долга, поэтому, получив приглашение в служебную инстанцию или известие о начале судебной анкеты по отношению к духовному лицу, обязан прибыть для проведения следствия совместно с гражданскими чиновниками.

4). Ввиду того, что следствие имеет цель добиться истины, депутат не должен принимать решения, отрицать что-либо, он обязан содействовать принятию во внимание всех обстоятельств, не допуская регистрации лишь тех моментов, которые предпочитают следователи, так как часто даже одно единственное слово может изменить ход дела.

5). При окончании следствия депутат обязан подписать дело совместно с гражданскими чиновниками, взять копию с подписями следователей и представить ее церковным властям для ознакомления.

6). Депутат не должен участвовать в следственных делах, не относящихся к духовенству.

7). Депутату должно оказываться достойное почтение со стороны священства как лицу, определенному для защиты их[77].

Владыка Гавриил часто напоминал людям, что наказания, которым подвергались

[76] Ц. Г. А. Д. А. Фонд 69. Опись 1. Дело 65, лист 10.
[77] Стадницкий А. Цит. соч. с. 147.

обвиняемые священнослужители, в случае неправедного суда должны понести те, кто дал против них ложные показания. Возможно, это был лучший способ оградить священнослужителей от необоснованных обвинений.

К митрополиту Гавриилу поступали жалобы на государственных чиновников, местных арендаторов (собственников) и военных, которые при попустительстве гражданских властей творили беззакония. Они позволяли себе унижать и оскорблять священнослужителей и мирян. А также без всякого основания присваивать себе имущество молдавских монастырей и храмов.

В частности, были случаи, когда распадались семьи. Жены оставляли своих мужей и шли в услужение к чиновникам, которые им покровительствовали. Так, в 1809 году в Бессарабии в городе Сороки чиновник И. Паладии удерживал у себя в доме жену купца Банаря. А мужа, который попытался вернуть супругу домой, выгнал с позором. Такие случаи были не единичны.

Чтобы прекратить такие вопиющие нарушения, митрополит Гавриил письменно обратился в Святейший Синод и к сенатору Кушникову с просьбой ходатайствовать перед Диванами Молдовы и Валахии об издании указа, по которому запрещалось бы нанимать на работу замужних женщин без согласия их мужей.

Начальники позволяли себе отбирать у монастырей и храмов их продукцию и припасы. Например, А. Маврокордат неоднократно нападал на монастыри Экзархата с целью наживы. Однажды он отобрал у Сокольской обители сено и вино, а также избил монастырских сторожей, в другой раз вместе с отрядом военных напал на монастырь Добровец, где захватил монастырских рабочих и содержал их без пищи. А, кроме того, он разграбил обитель и оскорбил настоятеля монастыря архимандрита Агапия. Реакция Экзарха последовала незамедлительно. Владыка заявил, что поступок Маврокордата – это оскорбление в адрес Церкви.

Чиновники уездов Вылча и Роман в марте 1809 года избили священнослужителей, а также их жен и детей. Об этом случае епископ Нектарий написал митрополиту Досифею Валашскому. За это дело взялся митрополит Гавриил, который попросил Кушникова снять с занимаемых должностей этих чиновников. Вскоре Валашский Диван вынес следующее определение: «Виновные исправники должны быть освобождены от занимаемых должностей без права занимать впредь какие-либо должности в публичной администрации. А деяния их должны быть преданы огласке в поучение другим»[78].

---

[78] Н. А. Р. М. Фонд 1. Опись 1. Дело 818, лист 6-11.

Не менее жестокими были и притеснения со стороны арендаторов (собственников).

Так, по причине неуплаты налогов в селе Киркэешть Бендерского уезда арендатором был избит местный диакон. Митрополит Гавриил сразу потребовал, чтобы виновник был справедливо наказан.

В селе Липник Хотинского уезда некий арендатор Ицик у священника Иакова Вигуржинского забрал лошадь и в течение почти месяца эксплуатировал ее в собственном хозяйстве. Кроме того, он вырубил в саду отца Иакова большую часть фруктовых деревьев, а в саду матушки Марии Левицки уничтожил 25 деревьев. Узнав об этом, митрополит Гавриил обратился к местной администрации, и на арендатора был наложен штраф за эксплуатацию лошади – 50 лей, за сад священника Иакова – 350 лей, а за причиненный ущерб матушке Марии – 125 лей. Причем арендатор был предупрежден о том, что если он в ближайшее время не заплатит положенный штраф, то будет конфискован и продан его скот[79].

Экзарх принимал самые решительные меры против подобных злоупотреблений. Он сделал все возможное для улучшения положения духовенства и роста его авторитета среди населения. Однако конфликты происходили и с военными.

В марте 1809 года провиантский комиссар заставил полкового священника венчать двух русских солдат с двумя молдаванками без согласия на то родителей. Вскоре одна из них тайно сбежала от своего мужа по причине, что он происходил из крестьянской семьи. После того как исправник из Фэлчиу сообщил об этом митрополиту Гавриилу, владыка попросил сенатора Кушникова издать приказ, согласно которому русские солдаты впредь могли заключать браки с местными девушками только с письменного разрешения родителей или лиц их замещающих, а также и с согласия своих воинских начальников.

В городе Могилеве военнослужащий русской армии Е. Клюшин нанес священнику Георгию Братулу удар штыком в голову, а затем ранил и другого клирика того же храма – священника Василия. Причем, как утверждали свидетели, это произошло во время Божественной литургии, за которой они молились о победе русских в войне с неверными[80].

Известен еще один случай, когда сержант Пеконов и рядовой Признаков ограбили храмы сел Осая и Цуцора[81]. Митрополит Гавриил обратился к сенатору Кушникову с просьбой наказать виновных, ибо такие военнослужащие запятнали честь мундира.

[79] Зыков Г. Очерк деятельности митрополита Гавриила – Экзарха Молдавии и Валахии, по улучшению положения церкви и православного духовенства в княжествах и Бессарабии, с 1808 по 1812 годы. Кишиневские Епархиальные Ведомости. 1879, № 14-15, с. 556.
[80] Н. А. Р. М. Фонд 1. Опись 1. Дело 504, лист 5.
[81] Н. А. Р. М. Фонд 1. Опись 1. Дело 1332, лист 1-6.

Конечно, все это порождало недовольство духовенства и народа.

3. 6. Восстановление православных храмов, перестроенных из мечетей

После завоевания Молдовы и Валахии Турцией некоторые православные храмы были перестроены в мечети, о чем свидетельствует целый ряд источников. Так, в третьем томе Записок Бессарабского Областного Статистического Комитета в статье Ф. Бруна «Румынские княжества и Бессарабия около половины XVIII столетия» приводится высказывание турецкого чиновника Субги-бея, проживавшего в Хотине в первой половине XVIII века, а затем занявшего место советника в Константинополе. Он говорит: «Хотин лежит на 50-м градусе долготы и 48-м широты, в ущелье на молдавском берегу Днестра. Под древней цитаделью, выстроенной в скале, лежат в долине новые укрепления в виде мешков. Внутри цитадели находятся превращенная из старинной церкви мечеть, дома инспектора и начальника пограничной стражи»[82].

Когда в Молдову вошли русские войска, а митрополит Гавриил стал во главе Экзархата, началось восстановление православных храмов, превращенных в мечети. По благословению владыки мечети перестраивались и освящались.

Нам известны следующие храмы, перестроенные из бывших мечетей.

Аккерманская крепостная церковь
в честь Казанской иконы Божией Матери

Аккерманская крепостная церковь в честь Казанской иконы Божией Матери была восстановлена в 1809 году. Церковь находилась внутри Аккерманской крепости. «Близ упраздненной крепости посажены деревья, - пишет А. Защук. – Внутри бульвара развалины турецкой бани с готическими воротами и развалины мечети..., где долгое время до построения в Аккермане собора совершалось православное богослужение. Мечеть эта, как видно, была сделана кое-как, с высокою камышовою крышею, на которой потом был устроен небольшой купол»[83]. При храме была построена ризница, в которой хранились церковные сосуды и другие святыни.

Бендерский храм в честь
святого благоверного князя Александра Невского.

Бендерский храм в честь святого благоверного князя Александра Невского, по

[82] Записки Бессарабского Областного Статистического Комитета. Кишинев, 1868, с. 287.
[83] Защук А. «Бессарабская область. Материалы для географии и статистики России». 1864, Ч.II, с. 137.

сообщению Кишиневских Епархиальных Ведомостей, был переоборудован из Бендерской мечети. Священник Стефан Шамараевский, как следует из письма митрополита Гавриила к коменданту крепости подполковнику Чичагову от 22 июня 1809 года за № 357, своими трудами украсил и освятил эту церковь. Храм был частично каменный, частично деревянный – в виде двухэтажного дома с двумя ярусами окон, крыша покрыта черепицей. В 1826 году храм обветшал и был закрыт, а в 1828 году и вовсе снесен. На его месте была заложена новая церковь, освященная в 1833 году.

Бендерский храм в честь святого великомученика Георгия Победоносца

Церковь в честь великомученика Георгия Победоносца была восстановлена после взятия в 1789 года Бендерской крепости. Как утверждает Синельников, «главная Бендерская мечеть была обращена в храм Святой Православной Церкви, наименованной святым Георгием, где воспето было благодарственное моление Всевышнему, благословляющему оружие Всероссийской монархии»[84].

Храм в честь Покрова Божией Матери в селе Урсоая Бендерского уезда

Храм в честь Покрова Божией Матери в селе Урсоая Бендерского уезда был перестроен из мечети после того, как местный священник Марк Поповский 12 октября 1808 года обратился к митрополиту Гавриилу со следующим прошением: «Так как в селе Урсоая Бендерского уезда ощущается нужда в постройке церкви и так как в селе существует турецкая мечеть, то я дерзну просить благословения освятить мечеть, переделав ее под храм. Люди обязались устроить за свой счет все потребное внутри церкви». На это прошение отца Марка была наложена резолюция: «Поскольку светское правительство отдает помянутую мечеть для храма, послать указ протопопу Стефану Шамраевскому о заложении оной церкви во имя Покрова Пресвятой Богородицы»[85]. Вскоре сей деревянный храм, покрытый камышом, был освящен, а в нем совершалась Божественная литургия.

Храм в честь архистратига Божьего Михаила

[84] Синельников Ф. Цит. соч. с. 58.
[85] Н. А. Р. М. Фонд 1. Опись 1. Дело 442, лист 3.

в селе Заим Бендерского уезда

Храм в честь архистратига Божьего Михаила в селе Заим Бендерского уезда был построен 1815 году. Этот каменный храм был воссоздан на месте бывшей мечети. Об этом свидетельствует священник Алексей Матеевич.

Крестовоздиженская церковь Измаильской крепости

Русский генерал Корнилович пишет: «В Измаиле действуют два храма. Главная церковь была переделана из турецкой мечети»[86]. Это был храм в честь Воздвижения Креста в Измаильской крепости. В 1810 году храм был освящен протоиереем Феодором Молявинским по благословению митрополита Гавриила.

Храм расположен внутри самой крепости. Это прочное двухэтажное здание, построенное из кирпича на каменном фундаменте, высотой около 10 сажен, длиной в 7 сажен и шириной в 7 сажен (1 сажень = 2,13м). Престол – деревянный, над престолом устроена сень, которая держится на четырех золоченых деревянных столбах. Жертвенник также деревянный. Над ним в стене укреплена мраморная доска, где позолоченными буквами сделаны следующие три надписи. Первая:

«Святой храм сей во имя Воздвижения Креста Господня освящен в 1810 году из мечети».

Вторая надпись представляет собой поминальный синодик, в котором перечислены имена тех, кто содействовал устроению храма:

«1. Александр Благословенный, Император Всероссийский, в царствование его сия возвращена христианам.

2. Николай Павлович, Император Всероссийский, от щедрот которого церковь получила богатые колокола из пушек, взятых в турецких войнах.

3. Гавриил, Митрополит Молдавский и Валашский, по благословению его освящена сия церковь.

4. Протоиерей Феодор Молявинский, освящавший сию церковь.

5. Протоиерей Никита Гризян, первый священник сей церкви.

6. Протоиерей Иосиф Михайлов, священнодействующий в ней с 1813 по 1840гг.»[87].

Эту надписи размещены на доске слева и справа в виде двух столбцов, а между ними в середине имеется третья надпись, также содержащая поминальный синодик:

«Помяни, Господи, рабов Твоих: Благочестивейшего Государя Александра I,

[86] Ciobanu S. Basarabia. Monografie. Chişinau, 1926, p. 203.
[87] Ciobanu S. Ibidem. p. 203.

Митрополита Гавриила, архиепископа Димитрия, князя Михаила, боярина Сергия, иерея Феодора, иерея Никиту, иерея Иосифа, иерея Петра, иерея Иосифа, православных воинов, живот свой положивших и подвизавшихся здесь на брани во славу Твою, и всех благодетелей святого храма сего»[88].

Иконостас храма, состоящий из четырех ярусов, был изготовлен и установлен в 1810 году. Деревянная колокольня с тремя колоколами находилось отдельно от церкви.

Храм в честь святителя Николая в Измаиле

Церковь в честь святителя Николая была осквернена турками во время их правления. После того как русские войска взяли город, жители Измаила просили митрополита Гавриила направить им священника для совершения богослужений и ходатайствовать перед Кушниковым о передачи мечети под православный храм. Экзарх обратился сенатору Кушникову с просьбой разрешить переделать мечеть под храм и разрешить иеромонаху Иосифу служить в храме святителя Николая в Измаиле и представлять Ясский Трехсвятительский монастырь в этой церкви[89]. В 1810 году был получен положительный ответ, а вскоре в этом храме начали совершать богослужение.

Храм в честь Пророка и Крестителя Господня Иоанна
в городе Томарове (ныне Рень)

Храм в честь честного славного Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна в городе Томарове (ныне Рень) был преобразован из мечети и освящен 4 сентября 1809 года. Жители города в августе 1809 года написали митрополиту Гавриилу письмо о том, что у них доныне нет храма, но им хотелось бы иметь его и они даже собрали часть денег на постройку церкви. Однако в городе есть пустая мечеть, и если владыка даст свое благословение, ее можно отремонтировать и переделать под православный храм. В ответ на их письмо архипастырь вынес следующую резолюцию: «Переделать мечеть в церковь и освятить ее во имя Святого Всехвального Апостола Андрея Первозванного». Но, приехав на место, направленный митрополитом Гавриилом для освящения церкви протоиерей Петр Куницкий, вероятно, по желанию жителей города освятил ее в честь святого Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна.

[88] Древнейшие типичные Православные Церкви в Бессарабии. Ч. I. Кишинев, 1918, с. 34.
[89] Н. А. Р. М. Фонд 1. Опись 1. Дело 1205, лист 1.

Церковь во имя великомученика Димитрия Солунского в Измаильском уезде

Церковь во имя святого великомученика Димитрия Солунского была перестроена из мечети в начале XIX века жителями деревни Мусаит или Мусандр, которые обратились в управление Кишиневской епархии с просьбой разрешить им переоборудовать пустующую местную мечеть под православный храм. Получив благословение, они перестроили ее под церковь, а в 1814 году на этом месте был построен новый Божий Дом и освящен в честь св. великомученика Димитрия Солунского.

Храм в честь Покрова Божией Матери в Измаильском уезде

Храм в честь Покрова Божией Матери в Измаильском уезде был переделан из мечети жителями трех сел – Галилешты, Золокарь и Изамсаита. В апреле 1811 года они попросили митрополита Гавриила благословить им перестроить мечеть, оставленную турками в селе Галилешты, под храм. На их прошении владыка начертал такую резолюцию: «Мечеть с ведома гражданских властей переделать в церковь и освятить в честь Покрова Божией Матери».

Известно, что переделанный храм был деревянный и покрыт камышом. При церкви стояла колокольня на четырех столбах. В 1832 году на этом месте был построен новый православный храм.

Храм в честь архистратига Божьего Михаила в Измаильском уезде

Храм в честь архистратига Божьего Михаила был воссоздан из мечети жителями села Гассан Аспаге Измаильского уезда. Они обратились в епархиальное управление за разрешением переделать под храм пустующую мечеть, ибо приобрели необходимую церковную утварь и богослужебные книги. Митрополит Гавриил благословил сие благое намерение прихожан. 20 февраля 1813 года эта деревянная церковь была освящена в честь архистратига Божьего Михаила. При храме имелась ризница, в которой хранились книги и церковная утварь. В 1818 году здесь был построен новый каменный храм.

Свято-Успенская Килийская крепостная церковь

Свято-Успенская Килийская крепостная церковь, как пишет генерал Корнилович, также перестроена из мечети: «Во внутри крепости существуют следующие постройки: каменная мечеть, переделенная в православный храм в честь Успения Божией Матери…»[90]. Храм построен из кирпича с каменным фундаментом и имеет в длину более 10 сажен, а в ширину – 10 сажен. Иконостас его трехъярусный, покрытый золотом. В храме хранится древняя чтимая икона Скорбящей Божией Матери, к которой стекаются верующие из самых разных мест. Колокольня, стоящая отдельно от храма, первоначально была деревянной. Впоследствии она была заменена новой двухъярусной кирпичной. В помещении первого яруса размещены ризница и библиотека, а на втором – колокола. На самом большом колоколе весом в 30 пудов находим такую надпись: «Вылит колокольным мастером Власием Лосенковым в 1838 г., 30 пудов 13 фунтов, Успенской церкви крепости Килии от щедрот царя Николая I-го».

Из архива Кишиневской Духовной Консистории (Дело № 58 от 15 марта 1810 г.) известно, что жители города Килии просили митрополита Гавриила разрешить им перестроить сию мечеть под храм и освятить. Владыка Гавриил благословение свое дал, и храм был освящен в честь Успения Пресвятой Богородицы в 1810 году.

Килийский собор
в честь Покрова Божией Матери

Покровский Килийский собор был переоборудован из мечети по просьбе местных жителей. Сведения об освящении этого храма имеются в архиве (дело № 450) Кишиневской Духовной Консистории за 1813 год. Здесь сказано, что жители города Килии попросили Кишиневское епархиальное начальство разрешить им переделать городскую мечеть в храм. Поскольку Свято-Успенская церковь находится в крепости, ворота которой закрываются рано, попасть туда на вечерние или ночные службы практически невозможно, а старая мечеть, которая раньше служила как церковь для находящихся в сем городе поляков, в настоящее время пустует. Владыка благословил сие благое намерение горожан – храм был создан, а в начале октября 1813 года и освящен в честь Покрова Божией Матери.

Храм в честь святителя Николая в Хотине

Свято Никольский храм в Хотине был перестроен в мечеть турками, о чем

---

[90] Ciobanu S. Ibidem. p. 201.

свидетельствует турецкий чиновник из Константинополя Субги-бей, живший какое-то время в Хотинской крепости. Он пишет: «В новой крепости находится превращенная из церкви мечеть Ая София»[91]. Ранее этот храм был расположен в центре города и примыкал к крепости, с которой, как гласит предание, его соединял подземный ход, и горожане нередко находили себе здесь убежище при нападении неприятеля.

После освобождения города российской армией жители собрали на 1 600 леев на ремонт храма и попросили митрополита Гавриила разрешить им переделать мечеть в православный храм[92]. По благословению владыки храм в честь святителя Николая был восстановлен и в 1809 году освящен. При храме разместились ризница, в которой хранилась церковная утварь, и библиотека.

Хотинский храм в честь святого благоверного князя Александра Невского

Храм в честь святого благоверного князя Александра Невского в Хотине был перестроен в конце 1809 года из местной мечети, «которая была чисто мусульманской»[93]. По свидетельству Субги-бея Хотинская крепость впервые попала в руки турок в 1621 году, а в 1713 году она «была вновь отстроена и украшена мечетями и домами»[94]. Таким образом, в храме святого благоверного князя Александра Невского раньше никогда богослужение не совершалось.

При возведении храма использовались строительные материалы частично их тех, что хранились при мечети, а частично из Хотинской крепости. От старой мечети мог сохраниться лишь каменный фундамент, ибо храм был почти заново перестроен.

Храм села Нелипоуць Хотинского уезда

Храм села Нелипоуць Хотинского уезда в 1808 году по благословению митрополита Гавриила был преобразован из мечети стараниями священника Симеона Василевского. В 1881 году при нем была построена и колокольня. К сожалению, у нас нет сведений о том, в честь какого святого эта церковь была освящена.

Следует отметить, что в Бессарабии во многих местах мечети были деревянными, поэтому они быстро обветшали и вышли из строя – даже те, которые были перестроены в

[91] Древнейшие типичные Православные Церкви в Бессарабии. Ч. I. Кишинев, 1918, с. 22.
[92] Н. А. Р. М. Фонд 1. Опись 1. Дело 461, лист 13.
[93] Древнейшие типичные Православные Церкви в Бессарабии. Ч. I. Кишинев, 1918, с. 53.
[94] Записки Бессарабского Областного Статистического Комитета. Кишинев, 1868, с. 289.

православные храмы.

3. 7. Обращение инославных

К митрополиту Гавриилу обращались инославные с просьбой принять их в лоно Православной Церкви. И после соответствующей подготовки владыка принимал их.

Так, 21 ноября 1808 года митрополит Гавриил получил прошение от мусульманина Али, турка по происхождению, желавшего принять православие. После ознакомления с основами православной веры Али принял крещение[95].

Далее, 2 июня 1809 года трое турецких служащих находясь в Молдове, желали принять православную веру. Для этого они обратились к Кушникову. На следующий день сенатор спросил Экзарха: «возможно ли такое?». Митрополит Гавриил ответил, что не видит никаких препятствий в осуществлении их желания. После исповедания ими православной веры они были крещены[96].

В 1811 году владыка Гавриил направил письмо сенатору Красно-Милашевичу. В письме архипастырь сообщает ему, что турок Али из Измаила принял крещение с именем Иоанн в Ясской Свято-Николаевской церкви. А теперь желает переехать жить в городе Хотине[97].

Митрополит Гавриил способствовал возвращению в православие и тех, кто оказался не по своей воле оторванным от Православной Церкви, а также принял в лоно Церкви униатского священника.

Грузина Ахмеда Мегмета турки заставили насильно принять ислам, после того как он попал в плен к ним. Находясь в Молдове, Ахмед выразил желание, вернутся к вере своих предков. В июне 1809 года Кушников сообщил о его намерении митрополиту Гавриилу, по благословению которого 11 июля 1809 года Ахмед был присоединен к Православной Церкви с именем Георгий[98].

В 1811 году австрийский униатский священник Иосиф Силаги попросил митрополита Гавриила разрешить ему перейти в православие. Причина: «желает стать совершенным православным человеком»[99]. По этому вопросу владыка обратился в Святейший Синод за советом. Экзарх хотел уточнить, как принять отца Иосифа под омофор Православной Церкви. Через крещение, как было принято в княжествах, или через миропомазание? Святейший Синод предложил митрополиту Гавриилу принять

---

[95] Н. А. Р. М. Фонд 1. Опись 1. Дело 525, лист 1-2.
[96] Н. А. Р. М. Фонд 1. Опись 1. Дело 944, лист 1-5.
[97] Н. А. Р. М. Фонд 1. Опись 1. Дело 2404, лист 3.
[98] Н. А. Р. М. Фонд 1. Опись 1. Дело 1008, лист 1-5.
[99] Trecerea unui preot papist la ortodxie. Arhivele Basarabiei. 1932, №4, p. 273.

священника Иосифа в сущем сане, но с отречением от западного папистского заблуждения.

Отец Иосиф был принят в лоно Православной Церкви в священническом сане в 1812 году. По благословению митрополита Гавриила священник Иосиф Силаги переехал на послушание в монастыре Сокола. Позже он был назначен преподавателем латинского языка в духовной семинарии.

3. 8. Переезд в Бессарабию

После подписания мирного договора 1812 года между Портой и Россией митрополит Гавриил со своим штатом покинул Экзархат и переехал в Бессарабию. Вместо себя Экзарх хотел оставить епископа Герасима Романского, однако народ предпочел ему митрополита Вениамина (Костаки), который и был назначен на пустующую Молдавскую кафедру.

Тяжело было владыке Гавриилу расставаться с Молдовой, которую он любил. Но владыка сохранил верность Русской Православной Церкви – он был глубоко предан Российской короне, и ему пришлось подчиниться обстоятельствам.

Всего четыре года находился митрополит Гавриил во главе Экзархата. Но за это время он во многом преуспел. Смог вернуть церковных долгов на сумму более 135 000 лей и существенно облегчить положение духовенства в княжествах. Повысилось и национальное самосознание народа, что позднее, во второй половине XIX века, при государе Иоанне Куза сделало возможным объединение княжеств.

Благодаря мудрому архипастырю духовенство получило определенную самостоятельность, священнослужители практически были освобождены от местных налогов и податей, и отношение к ним общества заметно изменилось, гражданские власти перестали вмешиваться в церковные дела.

Правда, как только было ясно, что митрополит Гавриил со своим штатом покинет княжества, в них начали свирепствовать разные люди. Они позволяли себе оскорблять священников и монахов и даже отбирать имущество. Узнав об этом, Экзарх заступился за обижаемых собратьев. Приведем один случай. В августе 18912 года помещица Дудеску вытеснила монахов из келий монастыря Святых Апостолов и причинила обители убытки»[100]. В связи со случившимся фактом, митрополит Гавриил 31 августа 1812 года написал жалобу сенатору Красно-Милошевичу на помещицу, прося его помощи. Помощь была оказана, и монахи вернулись в свой монастырь.

В самой митрополии также произошли большие изменения. Был выстроен флигель с братской трапезой и погребом, на что было затрачено 35 000 лей. Владыка обновил и умножил архиерейскую ризницу, закупив священнические облачения и церковные сосуды на общую сумму более 12 500 лей. Он приобрел несколько виноградных садов и возвел там ряд строений, что обошлось митрополии в 25 000 лей. Его стараниями были отлиты два больших колокола.

---

[100] Н. А. Р. М. Фонд 1. Опись 1. Дело 4108, лист 1.

Авторитет митрополита Гавриила при императорском дворе рос с каждым годом. За верную службу император пожаловал ему соболью шубу. В 1808 году Экзарх был награжден орденом святого равноапостольного князя Владимира I-й степени, а в 1812 году – орденом святого апостола Андрея Первозванного с бриллиантами. Кроме того, он получил право ношения зеленой мантии, которую могли носить только патриархи. Располагая поддержкой двора и Святейшего Синода, владыка сумел реализовать практически все намеченные реформы. Удалившись из Молдовы, он продолжал интересоваться жизнью бывшей своей паствы и всегда готов был прийти всем на помощь. Митрополит Гавриил был очень известен в княжествах. Народ Экзарха очень почитал за свою доброту, порядочность и жертвенность.

IV. Митрополит Кишиневский и Хотинский (1812-1821гг.)

4. 1. Бессарабия. Историко-географический очерк

После подписания Бухарестского мира 1812 года русские войска отошли за реку Прут, которая, по определению румынских историков, стала «проклятой рекой», разделившей молдавский народ две части. На правом берегу остались земли, сохранившие прежнее название Молдова, на левом – край, получивший название Бессарабия (по-румынски Басарабия). Но все верили и надеялись, что придет время – и народ вновь воссоединится[101].

Почва в крае очень плодородна. Здесь можно увидеть чернозем черного цвета на севере и каштановый ближе к Черному морю. Климат мягкий и теплый.

Главные реки Бессарабии, Днестр, Дунай с притоком и Прут, берут начало с высоких Карпатских гор. Днестр впадает в Черное море, а Прут – в Дунай. Река Днестр (в древности Тирас) со всеми изгибами русла имеет длину 905 верст. Подводные камни и мели встречаются здесь довольно часто. Средняя ширина реки – около 90 сажен, глубина – от 1 до 3 сажен. Самые глубокие места находятся недалеко от Бендер. Главнейшие притоки Днестра: Рэут, Икель, Быку и Ботна. Длина реки Дунай (в древности Истр) от истока до устья составляет 2 681 версту. Основные притоки: Килийский, Сулинский, Георгиевский, Кагул, Катлабуг, Бачкалия. Прут (в древности Гиеразус) служит границей с Румынией и в пределах ее имеет длину 567 верст. Общая протяженность реки составляет 761 версту. Притоки: Ракитно, Рынгачь, Зеленая, Медведка, Ларга, Лопатна, Рэковец, Лэпушна, Сарата и др. Во всех этих реках водятся осетр и белуга, судак, щука и карп. В местных озерах – карась, скумбрия, кефаль.

«Лесными» уездами в Бессарабии являются Кишиневский, Оргеевский и Хотинский. Здесь преобладают дуб, бук и граб. Имеются также акация белая, желтая и красная, вяз, осина, серебристый и пирамидальный тополя. Несколько видов клена, липа, ясень, дикая черешня, вишня, груша и яблоня. На севере можно встретить березу. Наиболее распространенные кустарники – шиповник, бузина, дикая роза, орешник, жимолость и другие. В крае более 1 000 разновидностей цветущих растений. Это подснежники, фиалки, ландыши, лилии и множество прочих ароматных цветов, что весьма

[101] Basarabia şi basarabeni. Chişinău, 1991, p. 63.

способствует развитию пчеловодства. Много в уездах Бессарабии и камыша, который используется как строительный материал (на крыши и ограды) и топливо.

Богат край и культурными растениями. Здесь выращивают пшеницу и кукурузу (разных видов), овес и ячмень, горох и чечевицу, картофель и фасоль, бобы и многое другое, а также разнообразные овощи. Не обделил Бог этот край и виноградом разных сортов. Особенно развито виноградарство в Аккерманском уезде. Фруктовые сады изобилуют абрикосами, грушами, яблоками, сливами и персиками. А выращенную продукцию реализуют в Москве, Санкт-Петербурге, Киеве и в других городах.

В лесах обитают волки, барсуки, дикие кабаны, зайцы и лисы. Также можно встретить около 300 видов птиц: ястребы и стервятники, вороны и голуби, синицы и куропатки, галки и сороки. В домашних хозяйствах много скота и птицы. Из шерсти животных изготавливают одежду и ковры, из кожи – тулупы и обувь.

Национальное блюдо Бессарабии – мамалыга из кукурузной муки. Замечательна и молдавская замэ (уха) из курицы или рыбы.

Здесь добывают известняк, гипс, мел, фосфорит, глину и камень. Эти материалы используют для постройки домов и на обработку стен. У большинства жителей края дома деревянные или плетневые, у некоторых – каменные. В каждом доме есть каса маре (комната для гостей).

До присоединения края к Российской империи во главе княжества стоял господарь (государь), власть которого распространялось на всех. При государе был Диван (Совет), состоящий из бояр первого класса и представителей Церкви. Диван делился на департаменты и управлял уездами (цынутами) через исправников, назначавшихся по двое на каждый уезд. Исправники были администраторами, судьями, следователями, прокурорами, сборщиками налогов и казначеями. Под их началом находились должностные лица, избиравшиеся из бояр второго и третьего классов. Исправники назначались из бояр высших сословий.

В Бессарабии более 80% населения исповедовали православную веру. В основном в крае проживали молдаване. «Характер у молдаван спокойный, мягкий и хороший, - писал чиновник П.Свинин. - Они очень гостеприимны и религиозны»[102].

В 1812 году в Бессарабии насчитывалось около 240 000 жителей. Война принесла много горя народу Молдовы. Люди потеряли в сражениях своих родных, остались без крова, лишились доходов и получили психологические травмы. Положение было крайне

---

[102] Basarabia şi basarabeni. Chişinău, 1991, p. 91.

тяжелым. И вот на этом фоне было объявлено, что Бессарабия входит в состав Российской империи. В крае ходили слухи, что будет введено крепостное право. Чтобы не попасть в зависимость к новым помещикам, многие семьи уходили за Прут. Села становились практически безлюдными[103]. Молдавское княжество было вынуждено сдавать на содержание русской армии более 52 000 тон зерна, 30 000 тон гречки. Все эти продукты изымались у местных крестьян[104]. В народе росло недовольство. «Отсутствие правильного надзора за действиями лиц, которым первоначально вверено было охранение народного благосостояния области, недостаток в системе законодательства и все зло, происшедшее от этих причин, вскоре отразились на низшем и самом многочисленном классе населения, - говорит А. Защука. – Его представители, утесняемые и владельцами земель, и полицейскими властями, и судами, с такой же быстротою возвращались в турецкие пределы, с какой незадолго до этого стремились под кров единородной им России»[105].

В начале 1813 года царский советник А. Байков писал министру полиции Санкт-Петербурга Виазмитинову: «Крестьяне, не имея больше возможности платить назначенные им большие налоги, вынуждены оставлять дома и переходить за Прут в пределы Османской империи (в Молдову и. Ириней). Воистину большой грех, если эта страна, до сих пор так населенная и такая богатая продовольствиями, будет обречена на опустошение»[106]. А по сообщениям епископа Димитрия, которые он направлял митрополиту Гавриилу, «в Аккерманском уезде многие жители покидают свои дома. В некоторых селах остались одни священнослужители»[107].

Много труда положил митрополит Гавриил, чтобы стабилизировать обстановку в крае. Он разослал всем протопопам епархии напечатанную на молдавском языке специальную грамоту, где уверял коренных жителей, что их права и обычаи останутся неизменными под Всероссийским скипетром. Каждый священнослужитель может придерживаться любых политических взглядов и симпатизировать тем или иным политическим деятелям, говорил владыка, но никто не имеет права навязывать свои взгляды пастве и проповедовать их с амвона. В Церкви совершается богослужение, и люди должны слышать слова Евангелия, чтобы учиться жить со Христом, воспитывать в себе добродетели и искоренять недостатки.

[103] Iorga N. Basarabia noastra. Chişinau, 1993, p. 128.
[104] Moraru A. Tragedia rominilor din Basarabia. Literatura şi arta, № 19 (3219), 10 mai 2007, p. 7.
[105] Защук А. «Бессарабская область. Материалы для географии и статистики России». Кишинев, 1864, Ч.II, с. 2
[106] Ciobanu S. Basarabia. Monografie. Chişinau, 1926, p. 171.
[107] Ciobanu S. Ibidem, p. 174.

В апреле 1816 года последовал рескрипт императора Александра I на имя митрополита Гавриила. В нем говорилось, что жителям Бессарабии предоставляются льготы. В частности, они освобождаются на три года от государственных податей и на определенное время от службы в армии.

Однако, несмотря на это, люди продолжали уходить из края, хотя уже и не в таких масштабах, как ранее. За 1817-1818 гг. из Бессарабии выехало более 3 000 семейств, причем из одного лишь Гричанского уезда – порядка 1 000 семейств. Общая численность населения в Бессарабии возросла, но в основном за счет приезжих. Если в 1812 году здесь было 240 000 жителей, то в 1813 году их число составило 340 000 человек, а в 1816 году – почти 500 000[108].

Михаил Онил пишет: «Над Бессарабией витала опасность быть заполненной людьми, до того жившими в Российской империи. Впрочем, царские власти именно эту цель и преследовали»[109]. Так, если в 1817 году 90% населения Бессарабии составляли молдаване, то в 1897 году их было всего 56%. Бессарабия теряла свой интеллектуальный потенциал. Многие под разными предлогами бежали из этого края и переселялись за Прут. Здесь их охотно принимали и сразу окружали вниманием, предоставляя им высокие должности, давая возможность заниматься наукой и искусством. Это были яркие представители бессарабской элиты, такие как Алеку Руссо, реализовавший себя в Яссах как драматург, лингвист и поэт; Александру Доничь, ставший членом Дивана, известный баснописец; Иоан Прале-Молдовянул, поэт; Гавриил Музическу – талантливый композитор; Александру Авереску, получивший звание маршала и должность премьер-министра; Надя Руссо, ставшая первой женщиной-авиатором; Иосиф (Наниеску), Молдавский митрополит; Василе Стройеску – академик и первый президент парламента.

В ряде источников приводятся сведения о росте численности населения в Молдове в этот период. Так, И. Болован пишет: «Несмотря на довольно частые в первой половине XIX века эпидемии чумы и холеры, продовольственные кризисы, неурожаи и разрушения вследствие военных действий, количество населения быстро росло, улучшалась общая демографическая ситуация. Например, если в 1803 году количество жителей Молдовы достигало 528 784 человек, то в середине XIX века, согласно Н. Шуцу, население княжества насчитывало 1 462 105 человек»[110]. Конечно, надо признать, что не все переселенцы были из Бессарабии, но многие из них, несомненно, пришли из этого края.

---

[108] Батюшков П. Бессарабия. Историческое описание. СПб., 1892, с. 138-148.
[109] Михаил Онил. Вечерний Кишинев. Кишинев, 1993, 25 августа, с. 3.
[110] История Румынии. М., 2005, с. 437.

Для управления новой Бессарабской областью был назначен гражданский губернатор, а во главе всех крепостей поставлен военный генерал. Оба они находились в подчинении главнокомандующего Дунайской армией адмирала П. В. Чичагова. Это был человек прямого характера, умный и блестяще образованный.

Первым гражданским губернатором Бессарабии был назначен 80-летний Скарлат Стурза, а его помощником – Матей Крупенский. Советниками императора в крае стали Д. Рышкану, Башотэ, Н. Катаржиу и Петраке.

В 1812 году было образовано временное правительство – два департамента и общее собрание под председательством губернатора. В правительство вошли местные бояре и приезжие чиновники. Делопроизводство велось на молдавском и русском языках. Гражданские и уголовные дела рассматривались в соответствии со старыми постановлениями и обычаями. Область разделялась на восемь уездов: Хотинский, Оргеевский, Сорокский, Ясский, Бендерский, Кодрский, Измаильский и Гречанский. В каждый уезд было назначено по одному исправнику и одному секретарю. Уезды делились на города. Во главе городов стояли помещики или дворяне невысокого ранга. Таким образом, это деление было организовано по принципу прежнего Дивана с сохранением местных обычаев и участием местных помещиков.

Вторым Бессарабским губернатором с 1813 году стал И. Гартинг. После своего вступления в должность он составил свой проект преобразования края. По этому проекту предполагалось ввести в Бессарабии российские законы и упразднить льготы, данные краю императором. Кроме того, все прошения требовалось писать только на русском языке. Это вызвало новую волну недовольства в народе. Люди опять начали уходить за Прут в Молдову, предпочитая «быть под турками», как говорили тогда. Бояре во главе с митрополитом Гавриилом протестовали против назначения Гартинга. Они неоднократно писали Александру I письма, в которых просили снять его с должности, и даже направили в 1814 году в столицу делегацию, чтобы лично просить императора назначить главой Бессарабии местного чиновника, хорошо знающего обычаи и законы края. Митрополит Гавриил по этому поводу писал Александру I: «Неужели у нас нет своих древних обычаев и законов?»[111].

Вскоре Гартинг был отстранен от должности, а его место временно занял Калагеоргий. Затем управлять краем был назначен генерал А. Бахметьев. В апреле 1818 года был принят новый устав, по которому вместо департаментов был образован

[111] Ciobanu S. Basarabia. Monografie. Chişinău, 1926, p. 142.

верховный совет из местных дворян под председательством наместника области и учреждены три комиссии – казенная, исполнительная и гражданская. Местному населению теперь разрешалось писать прошения на молдавском языке.

В 1819 году генерала Бахметьева сменил генерал Инзов, а с мая 1823 года в управление краем вступил Новороссийский генерал-губернатор князь М. С. Воронцов. По свидетельству вице-губернатора Виегела, за русификацию края местные бояре объявили Воронцова «врагом молдавского народа» и стали добиваться снятия его с должности. Они перестали здороваться с ним и приветствовать его на заседаниях. «Молдавские бояре свободно говорят на французском языке, а некоторые и на немецком, - пишет Виегел. – Русским же языком они владеют плохо и даже не желают учить его. Многие из них не хотят посещать Москву или Санкт-Петербург, зато охотно едут в Вену»[112]. В самом деле, элита края старалась отправлять своих детей на учебу за рубеж, но не в Санкт-Петербург, не в Москву и не в Одессу. Всеобщее возмущение нарастало. Бояре Рышкану, Бошата, Донич, Росет и другие писали генерал-губернатору, что крестьяне Бессарабии – свободные люди, а не рабы. Бояре-чиновники Росет-Бэлэнеску и Катарг, за свои высказывания были арестованы и высланы из края.

За 1812-1818гг. жители края направили гражданскому губернатору более 1 000 жалоб и протестов. Они восставали против злоупотребления помещиков, арендаторов, русских военных и требовали снизить налоги.

После смерти митрополита Гавриила император Николай I упразднил Бессарабскую автономию, и вся исполнительная власть в области перешла к назначенному из Петербурга генерал-губернатору. Административные посты заняли русские чиновники, а русский язык стал официальным. Во главе Кишиневской кафедры после митрополита Гавриила находились только русские иерархи.

В феврале 1828 года императором был утвержден новый проект управления Бессарабией. По этому проекту верховный совет был переименован в областной и стал, таким образом, уже не главным правительственным органом, а лишь совещательным. Должность полномочного наместника была упразднена. Вся власть сосредоточилась теперь в руках Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора. В его отсутствие на заседаниях председательствовал гражданский губернатор как первый после него начальник области. Также были учреждены областное правление, казенная палата, уголовный,

---

[112] Ciobanu S. Ibidem. p. 154.

гражданский и совестный суды. Уставом вводилась в крае общая система управления империей.

4. 2. Образование Кишиневско-Хотинской епархии

Переехав в Бессарабию, митрополит Гавриил местом своей постоянной резиденции избрал город Кишинев. Дела и имущество Молдавской митрополии и Консистории Экзарх передал епископу Романскому Герасиму[113].

Епископ Димирий дела и имущество Ясского Голиевского монастыря передал иеромонаху Мефодию. Владыка Димитрий взял с собой карету и пару лошадей, дикирий и трикирий, панагию и другие необходимые вещи»[114].

Время возникновения города Кишинева точно неизвестно. Первое официальное упоминание о нем восходит к XV века. В 1420 году Молдавский господарь Александру чел Бун в одной из грамот пишет, что эта местность входит во владения Вэрзэрештского монастыря. В конце XVII века Кишла-ноу (так назывался тогда будущий город) была разрушена татарами и жители покинули ее. В начале XVIII века люди вернулись на старое пепелище и заново отстроили город, а в 1788 году он снова подвергся разрушению – теперь уже со стороны турок.

В августе 1812 года митрополит Гавриил писал командующему русскими войсками адмиралу П. В. Чичагову: «Имея сведения об этой провинции, в своем рапорте я настаивал на том, что для архиерейской кафедры более всего подходит город Кишинев, расположенный в центре провинции. Большое число жителей и близость лесов позволяют обеспечить епархиальные руководящие органы топливом и другими жизненно необходимыми средствами без обременения государственных властей новыми расходами»[115]. Экзарх просил адмирала предоставить ему помещения для себя, своей свиты и Дикастерии. Кроме того, выделить из доходов Бессарабии определенные средства на содержание архиерейского дома и его персонала. Причем эти средства должны быть не менее тех, что выдавались на содержание персонала и самого митрополита во время руководства им Экзархатом.

Однако почти год владыка Гавриил не мог получить содержания, хотя адмирал Чичагов сообщил ему о том, что были отданы соответствующие распоряжения Скарлату Стурзе, гражданскому губернатору по размещению митрополита и приехавшие с ним. Найти пустующие дома в Кишиневе в то время было практически невозможно. Владыке и его штату пришлось просто снять несколько помещений. Сам он поселился в четырех

[113] Н. А. Р. М. Фонд 1. Опись 1. Дело 4181, лист 1.
[114] Н. А. Р. М. Фонд 1. Опись 1. Дело 4202, лист 1-2.
[115] Raportul exarhului Gavriil către Sf. Sinod cu privirea dea organiza o nouă eparhie în Basarabia. Arhivele Basarabiei. Chisinau, 1929, № 2, p. 33.

маленьких комнатах боярина Сибу, викарный епископ Димитрий проживал в доме при старом Михайловском соборе, Дикастерия в доме Ильи Ботезату, а хор разместился в доме Цигара.

Епископу Мелетию Хушскому было послано извещение о том, что приходы, расположенные на левом берегу Прута более не входят в состав его епархии. Все указанные приходы находятся теперь в подчинении у митрополита Гавриила.

В сентябре 1812 года владыка Гавриил направил письмо Красно-Милашевичу с просьбой дать предписание Дивану Молдовы, чтобы епископ Герасим Романский принял дела Молдавской митрополии[116]. Что вскоре было исполнено.

По приезде в Кишинев митрополит Гавриил приступает к составлению проекта организации новой епархии. Эта епархия должна называться Кишиневской и Хотинской, ибо Кишинев – столица края и резиденция гражданских властей, а в Хотине традиционно всегда находилась архиерейская кафедра. Экзарх предлагает также новую административно-территориальную единицу считать митрополией. Владыка просит Святейший Синод разрешить при управлении епархией соблюдать местные обычаи, которые не противоречат законам России. И это делать для того, чтобы не дестабилизировать обстановку в крае. Кроме того, он просит обеспечить священнослужителям Бессарабии равные права с клириками Российской империи[117].

Уже 30 сентября 1812 года митрополит Гавриил издает указ, где он делает первые назначения по новой епархии:

1). Для ведения духовных дел открыть Дикастерию. В нее надлежит войти следующим лицам: протоиерею Петру Куницкому, протоиерею Георгию Радостату, протоиерею Ставоркию Костину и протоиерею Георгию Батку. Секретарем быть Павлу Жданову, помощником секретаря – Ивану Мизецкому, которому поручить дела половины уездов епархии, другую половину дел возложить на Петра Гетопанова. Бухгалтером назначить Георгия Хрисострата, его помощниками – Сребеского и Флорова. Писарем на русском языке быть Заруцкому, на молдавском – Мануилу Костину, переводчиком – Михаилу Куницкому, сторожами – Максиму Белому и Якову Рамезовскому.

2). Кафедральным протопопом быть протоиерею Петру Куницкому, ключарем собора – протоиерею Георгию Радостату. Место второго соборного священника отдать священнику Илье Горицину, протодиакона – диакону Моисею Черновскому, диакона –

[116] Н. А. Р. М. Фонд 1. Опись 1. Дело. 4181, лист 1.
[117] Н. А. Р. М. Фонд 205. Опись 1. Дело 404, лист 26.

диакону Иоанну Мищавскому. Должность второго диакона оставить вакантной для отыскания ставленника. Во иподиаконы избрать двух молодых, способных и женатых дьячков. Псаломщиками быть Симеону Писаревскому, Афанасию Волохову, Ивану Ольшевскому и Симеону Буханювичу. На звонарские места отыскать и представить к утверждению звонарей. Регентом певческого хора быть Петру Гетопанову.

3). Экономом архиерейского дома быть настоятелю Гербовецкого скита игумену Серафиму, эклесиархом или ризничным и казначеем – иеромонаху Синесию, духовником архиерейского штата – иеросхимонаху Феодосию, а в домовую архиерейскую церковь назначить иеромонаха Рафаила и иеродиакона Иоанникия.

4). Ректором Кишиневской духовной семинарии быть протоиерею Петру Куницкому, префектом – Ивану Нестеровичу.

Все эти люди стали достойными помощниками митрополита Гавриила. Вместе с архипастырем трудился на благо края и бывший насельник Александро-Невской Лавры Санкт-Петербурга отец Иоанникий (в миру Иван Шиков), который переехал к владыке еще в то время, когда он служил в Яссах.

После обсуждения проекта с адмиралом Чичаговым митрополит Гавриил составил рапорт (за № 1080 от 4 ноября 1812 г.) на имя обер-прокурора А. Н. Голицына с просьбой, включить в новообразованную епархию не только Бессарабию, но и левобережье Днестра с городами Тирасполь, Дубоссары, Овидиополь, Одесса, а также Херсон, Очаков и Ольвиополь Херсонской губернии. Иными словами, владыка предложил передать Кишиневской епархии и часть Екатеринославской епархии, в которой было более ста приходов. Кроме того, он просил включить в состав новой епархии Кэприанский мужской монастырь со всеми принадлежащими ему имениями.

Святейший Синод 4 декабря 1812 года составил специальный доклад на имя императора Александра I об открытии новой Кишиневской епархии. Однако из-за неблагоприятной обстановки в Российской империи вопрос о создании новой епархии в Бессарабии был отложен почти на год. 21 августа 1813 года император Александр I вынес положительную резолюцию по данному вопросу, и этот день стал считаться днем основания Кишиневской и Хотинской епархии. В новообразованную епархию вошли Бессарабия и Херсонская губерния с городами Одесса, Тирасполь, Ананьев и Елизаветград. За 67-летним архипастырем были сохранены его прежние титулы «Экзарх» и «Митрополит» и при нем остался его викарный епископ Димитрий.

Весть о назначении митрополита Гавриила главой Кишиневской митрополии в Яссах встретили с неодобрением. Бояре считали, что «Бессарабия уже навсегда потеряна для Молдовы и былая надежда на ее возвращение угасла»[118]. Такого же мнения держались и представители Церкви. К тому же они считали, что у России не было никаких оснований организовать новую епархию на чужой территории[119].

Святейший Синод 25 сентября 1813 года сообщил владыке Гавриилу о резолюции императора и впервые обратился к нему как к «Митрополиту Кишиневскому и Хотинскому и кавалеру». В тот же день Святейший Синод дал распоряжение архиепископу Иову Екатеринославскому передать Кишиневской Дикастерии ведомости и другие документы, относящиеся к приходам на левобережной стороне Днестра, которые были присоединены к новообразованной епархии. Теперь в епархии насчитывалось около 800 церквей – более 700 в Бессарабии и не менее 100 на левом берегу Днестра.

После получения императорского вердикта митрополит Гавриил написал по случаю вступления в должность первое «Пастырское послание», которое было разослано во все приходы Бессарабии. В послании архипастырь сообщил об образовании новой епархии. Также митрополит Гавриил определил обязанности священнослужителей епархии. Владыка призывал пастырей неустанно проповедовать слово Божие и открывать церковные школы, где можно было бы проводить катехизические беседы и учить народ благочестивой жизни. Но читать в них лекции необходимо просто и внятно. Поучения не должны быть длинными, чтобы слушатели не уставали и легко усваивали то, что им преподается. Пастырское слово должно дойти до сердца каждого человека.

Скарлат Стурза предложил митрополиту Гавриилу назначить на приходы сел, имеющих до 70 дворов, одного священника, одного или двух дьячков и одного пономаря, в села от 70 до 100 дворов – двух священников, двух дьячков и одного пономаря, а в те селения, куда входят более 100 дворов, – двух священников и одного диакона. Кроме того, губернатор счел возможным ввести налоговые привилегии для всех благочинных и приходских священников: благочинных предусматривалось освободить от налога за 50 ведер вина и 25 овец, а приходских священников – за 30 ведер вина, 15 овец и 16 ульев. Священники и диаконы освобождались также от налогов соответственно за 16 и 12 голов скота. Духовенство не имело права хранить спиртные напитки для продажи.

[118] Nistor I. Politica. Chișinău, 1991, № 4, p. 79.
[119] Cemîrtan R. Cazul Mitropoliei Basarabene: interferențe politice şi religioase. Chişinau, 2004, p. 20.

Теперь священнослужители Кишиневской митрополии составляли особое сословие. Они имели свои права и привилегии, отличающиеся от тех, которые предоставлялись боярам, торговцам и крестьянам. Служители алтаря Господня не получали жалованья от государства, а обеспечивали себя и свои семьи исключительно за счет пожертвований прихожан и сбора урожая с церковных земель. Каждая церковь имела часть земли, выделенную ей владельцем села или сельской общиной. Государство оплачивало священникам лишь преподавательскую работу в школах.

28 октября 1813 года митрополит Гавриил издал указ (за № 171), предписывающий Кишиневской Дикастерии в дальнейшем именоваться «Кишиневской Экзаршей Дикастерией» и руководствоваться в своей деятельности Канонами святых отец Православной Церкви, Духовным регламентом, указами Святейшего Синода и распоряжениями митрополита. Теми же правилами должны руководствоваться кафедральный собор и Кишиневская духовная семинария. При содействии губернатора И. Гартинга предлагалось довести Высочайший указ до сведения военного руководства во всех селениях, городах, крепостях и уездах Бессарабии. Кишиневская Дикастерия должна была отныне вести судопроизводство по вопросам канонического характера и рассматривать дела, связанные с религиозно-нравственными нарушениями.

Тогда же 28 октября 1813 года Кишиневский архипастырь обратился к губернатору Бессарабии Гартингу с просьбой предпринять некоторые шаги во исполнение Высочайшего указа от 21 августа 1813 года. В ответ Гартинг сообщил ему, что в соответствии с Высочайшим повелением он принял следующие меры. Первому и второму Департаментам администрации провинции и всем полицейским отделениям, а также генерал-майору Лидерсу, коменданту Хотина, были даны указания об освобождении духовенства от налогов и податей и о защите его от различных злоупотреблений. Коменданту Аккермана Арсеньеву было поручено подобрать для митрополии семь десятин виноградников из числа бесхозных.

Были проведены соответствующие мероприятия и по включению в состав новой епархии приходов, находящихся на левобережной стороне Днестра. Архиепископ Екатеринославский Иов в октябре 1813 года известил митрополита Гавриила о том, что дал поручение Екатеринославской Консистории и Дикастерии сообщить духовенству Херсона, Тирасполя и Овидиополя о переводе их в новую епархию[120].

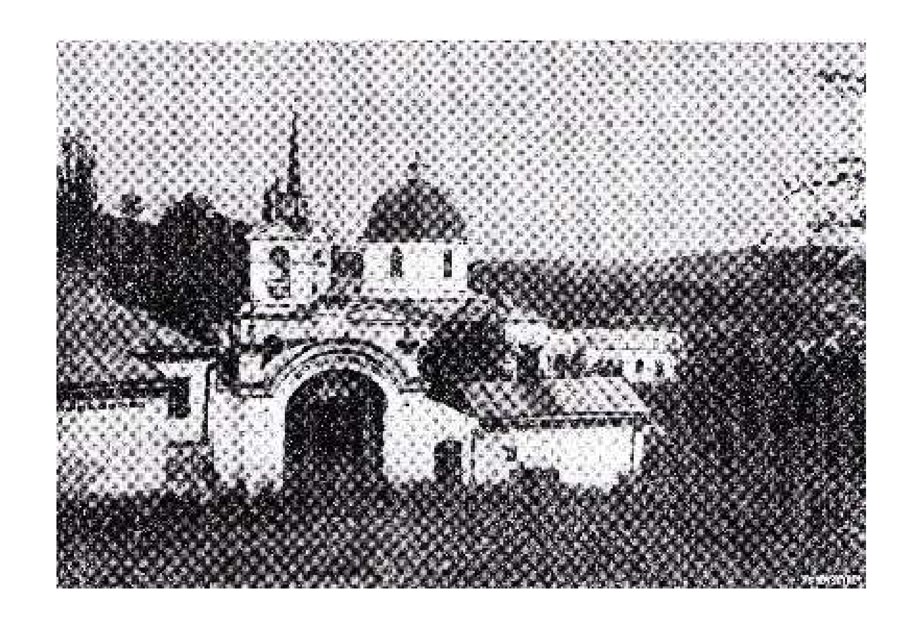
[120] Scrisoarea arhiepiscopului Iov al Ecaterinoslavului catre mitropolitul Gavriil privitor la măsurile ce au fost luate în legătură cu înființarea eparhiei Chișinăului și Hotinului. Arhivele Basarabiei. Chișinău, 1929, № 3, p. 5.

Губернатор Одессы граф Дюк Ришелье 29 ноября 1813 года сообщил митрополиту Гавриилу о том, что дал указание соответствующим инстанциям Екатеринославской епархии перейти в подчинение руководства Кишиневской епархии.

Благочинным Экзарх повелел составить рапорты о состоянии приходов с указанием количества церквей и численности священнослужителей, детей мужского пола и местных студентов, обучающихся в духовных семинариях.

4. 3. Кэприанский Свято - Успенский монастырь

Центром духовной жизни Кишиневской епархии должен был стать Свято-Успенский Кэприанский мужской монастырь.

Свято - Успенский Кэприанский монастырь

Часть историков обвиняют митрополита Гавриила в том, что он желал подчинить Кэприанский монастырь из-за высоких доходов. Однако это не так. На момент передачи монастыря в ведение Кишиневской епархии у него были большие долги. Архипастырь, взяв обитель под свой омофор ради того, чтобы вернуть ей былое величие, чтобы сюда стекались верующие люди разных поколений и сословий на молитву.

Это была единственная обитель, расположенная в центре Бессарабии. Монастырь находится в 25 верстах от Кишинева в живописном месте, в лесу. Рядом с ним протекает маленькая речка Ишновэц, которая образует у его ворот обширный пруд. У обители были две вотчины – Пуркарь и Рэсковэц.

Свято-Успенский Кэприанский монастырь в начале 1698 года был преклонен Антиохом Кантемиром Зографской обители Святой горы Афон. Об этом свидетельствует одна из грамот. «Кэприанский монастырь зело ослабел и осиротел по причине нерадения живущих в ней ленивых, неугодных Богу и человекам злых кэлугэрей (монахов - *и.*

Ириней). Он был преклонен в полное владение Зографской обители, ибо насельники этой обители святы и честны, целомудренны и добры»[121].

Святогорский монастырь направил в Кэприану настоятеля и часть насельников, которые должны были заботиться о монастыре и в духовном, и в материальном плане, а также посылать на Афон часть доходов, получаемых с монастырских земель (по 5 000 лей в год)[122].

Большинство назначаемых в Кэприанский монастырь настоятелей действительно проявляли заботу о нем. Например, архимандрит Игнатий отлил для монастыря на свои средства колокол – об этом имеется надпись на одном из колоколов Успенского храма. Но были среди присланных настоятелей и такие, которые присваивали себе монастырские доходы или передавали их своим родственникам.

К началу XIX века Кэприанский монастырь пришел в полный упадок в экономическом и в духовном отношении. В 1811 году для организации престольного праздника архимандриту Антипе, настоятелю монастыря, даже пришлось одолжить 500 лей[123], хотя в предыдущем году он взял кредит на сумму 16 000 лей. В 1812 году был взят кредит размером в 2 800 лей[124], а в 1813 году общий долг монастыря составил уже 25 000 лей, что по тем временам являлось весьма значительной суммой.

Митрополит Гавриил попросил настоятеля Зографской обители направить в Бессарабию человека, который, начиная с 1814 года, получал бы ежегодно положенные 5 000 лей[125]. В конце 1812 года Афонский монастырь отправил с этой целью в Кишинев архимандрита Лаврентия. Экзарх передал отцу Лаврентию означенную сумму и добавил ему еще 500 лей на дорогу.[126] Также владыка взял на себя погашение долга Кэприанского монастыря, что лишний раз свидетельствует отнюдь не о его корыстолюбивых замыслах.

Зная духовное и материальное состояние Кэприанского монастыря, иеромонах Иоанникий с 29 насельниками Нямецкой Лавры в 1809 года обратились к митрополиту Гавриилу с просьбой передать им эту обитель, чтобы утвердить в ней устав преподобного Паисия (Величковского). Однако Экзарх им отказал. Еще находясь во главе Молдавской митрополии, он отправлял для обители богослужебные книги на молдавском языке.

---

[121] Manastirea Capriana. Chisinau, 2003, p. 203.
[122] Н. А. Р. М. Фонд 205. Опись 1. Дело 143, лист 1.
[123] Н. А. Р. М. Фонд 733. Опись 1. Дело 344, лист 1.
[124] Н. А. Р. М. Фонд 733. Опись 1. Дело 344, лист 1.
[125] Н. А. Р. М. Фонд 205. Опись 1. Дело 143, лист 1.
[126] Н. А. Р. М. Фонд 205. Опись 1. Дело 143, лист 1.

Позже владыка Гавриил, уже вступив в управление Кишиневской епархии, пригласил несколько монахов из разных монастырей Молдавии и Валахии, в том числе архимандрита Гавриила и иеродиакона Иоанникия. Архимандрит Гавриил ранее нес послушание эконома в Слатинском монастыре, а иеродиакон (впоследствии архимандрит) Иоанникий принял монашеский постриг в Нямецкой обители, где изучал творения преподобного Паисия (Величковского). Экзарх назначил архимандрита Гавриила экономом Кэприанского монастыря, а иеродиакона Иоанникия – строителем.

Такими назначениями архипастырю хотелось упорядочить внутреннюю жизнь монастыря. Дело в том, что здесь совершенно не соблюдались никакие правила приема новых насельников. В монастырь принимались беглые солдаты и всякие подозрительные лица. Настоятель постригал новых послушников без каких-либо испытаний, хотя они были еще не готовы к столь высокому служению. Из монастыря мог уйти кто угодно и когда угодно без благословения архипастыря. Некоторые монахи имели свое личное хозяйство, где они и трудились вне стен монастыря.

Не все благополучно обстояло и с лесными угодьями – леса гибли из-за нерациональной эксплуатации. Владыке пришлось издать указ, запрещающий рубить лес в монастырских вотчинах[127]. Это было мудрое решение архипастыря.

В мае 1816 года местное правительство обратилось в Дикастерию за разрешением вырубить часть леса для постройки складов и мостов в Кишиневе. Но митрополит Гавриил отклонил эту просьбу, предложив правительству приобрести лес в других местах[128]. Кроме того, он направил письмо губернатору Гартингу, где просил принять меры против военных чиновников, которые, несмотря на запрет, продолжали рубить лес. Владыка также потребовал от губернатора вывезти из Кэприанского монастыря оружие русской армии.

В 1818 году Кишиневский архипастырь начал постройку в обители зимнего храма в честь великомученика Георгия Победоносца. Храм был закончен после смерти митрополита Гавриила и освящен в честь святителя Николая.

По благословению владыки Гавриила в 1819 году началась реконструкция Свято-Успенской церкви, которая обветшала и находилась опасном состоянии. Молдавский господарь Петр Рареш строил этот храм в 1541-1545 гг. Стараниями митрополита Гавриила храм практически был выстроен заново. Была возведена и колокольня высотой более 20 метров. От прежней церкви остались лишь фундамент и часть каменных стен.

[127] Н. А. Р. М. Фонд 205. Опись 1. Дело 1185, лист 2.
[128] Н. А. Р. М. Фонд 205. Опись 1. Дело 1185, лист 2.

Восстановительные работы завершились в августе 1820 года, а 19 ноября 1820 года храм было освящен епископом Димитрием (Сулимой), викарием Кишиневской епархии. На освящении присутствовал и митрополит Гавриил. Тогда же он указал место, где хотел бы быть погребен после своей кончины.

Возле Успенской церкви были установлены солнечные часы.

Так, благодаря мудрому архипастырю Кэприанский Свято-Успенский монастырь в короткие сроки действительно сделался центром духовной жизни всей Бессарабии. Насельниками этого монастыря стремились стать многие монахи, проживавшие в Молдавии и Валахии[129]. Часто бывал в обители и митрополит Гавриил – здесь искал он тишины и молитвенного уединения, здесь занимался литературной работой и готовил свои переводы, которые печатались затем в созданной им Кишиневской типографии.

[129] Н. А. Р. М. Фонд 205. Опись 1. Дело 3146, лист 5

4. 4. Храмы Кишинева

Молитвами и трудами народа строились и украшались храмы. Из всех уголков края поступали владыке Гавриилу прошения об открытии и освящении новых церквей. За 1813 год было открыто 14 храмов, за 1814 год – 16 храмов, за 1815 год – 30 храмов, за 1816 год – 23 храма, за 1817 год – 39 храмов, за 1818 год – 27 храмов, за 1819 год – 16 храмов и, наконец, за 1820 год – 11 храмов. Таким образом, во время служения митрополита Гавриила на Кишиневской кафедре было создано около 200 новых приходов. Величественные соборы возводились в Бендерах, Хотине, Измаиле, Килии и других городах.

В Кишиневе в начале XIX века действовали следующие храмы:

Архангельский собор

Архангельский собор был построен на том месте, где в начале XVII века стоял храм в честь святителя Николая, разрушенный во время нашествия татар в 1739 году. В середине XVII века церковь была восстановлена, а в начале XIX века вместо нее был воздвигнут новый храм в честь архангела Михаила. Строили этот храм с 1802 по 1806гг. братья Иоанн и Феодор Макареску, дети протопопа, о чем свидетельствовала надпись на мраморной плите, которую нашли в притворе храма во время реставрационных работ.

Архангельский собор

Новый храм был построен по образцу Ясской Всесвятской церкви и преклонен Иерусалимской патриархии. При церкви находилось несколько монашеских келий, в которых останавливались монахи из святого града Иерусалима. По этой причине храм иногда называли монастырем. За этим храмом закрепилось еще одно название – старый кафедральный собор. В нем совершал богослужения митрополит Гавриил. При соборе размещались первая резиденция Кишиневского архипастыря, духовная семинария и Экзаршая типография. Собор имел хорошую библиотеку и богатую ризницу.

Свято-Вознесенский Болгарский собор

Свято-Вознесенский Болгарский собор, как его тогда называли, был каменным. Время его построения точно неизвестно. В 1810 году для него были приобретены церковная утварь, ризы и книги. В 1830 году был проведен ремонт. При соборе находились ризница и библиотека.

Храм в честь Рождества Пресвятой Богородицы

Храм в честь Рождества Пресвятой Богородицы имел форму корабля и располагался в старой части города. Этот храм называли также Мазаракиевской церковью, что было связано с одним историческим событием. Согласно преданию в середине XVIII века турка Мазараки обвинили в том, что он тайный христианин. Турецкий губернатор Бендер вызвал его к себе на суд. Мазараки, отправляясь в город, помолился Вседержителю и дал обет построить храм в честь Божией Матери, если он будет помилован. У губернатора обвиняемый был оправдан. Вернувшись в Кишинев, он исполнил обещание и построил церковь. У церковных ворот долго лежал камень, на котором и была начертана эта история.

Свой первоначальный вид храм сохранял до 1818 года, а затем был реставрирован и для него были приобретены новые церковные сосуды.

Благовещенская церковь

Храм в честь Благовещения Пресвятой Богородицы по преданию первоначально был деревянный. Точные данные о постройке церкви не сохранились. В середине XVIII века на месте старой церкви был построен новый каменный храм. Однако этот храм просуществовал недолго, ибо в 1788 года был разрушен татарами. В 1807 году началась

реконструкция Благовещенской церкви. Восстановительные работы велись вплоть до 1810 года. При церкви существовали воскресная школа для детей и богадельня, а также находились ризница и библиотека.

Свято-Ильинская церковь

Свято-Ильинская церковь была построена в 1806 года Стефаном Ноуром в память о родителях и обо всех, уведенных татарами в плен в 1781 году. В ее строительстве и украшении принимали участие священник Василий Бобейко, купцы Константин и Симеон Бланари и другие.

Храм в честь святых равноапостольных царя Константина и царицы Елены

Храм в честь святых равноапостольных царя Константина и царицы Елены был построен в 1777 году Константином Рышкану. В число ктиторов входили Димитрие Лупу Донич и семья Катаржи. Храм был каменным, и при нем находилась колокольня с шестью колоколами, отлитыми в России. Он был прекрасно расписан. Особенно привлекали внимание изображения четырех евангелистов. Хорош был и иконостас с иконами Христа Спасителя с глобусом, Божией Матери, святых равноапостольных царя Константина и царицы Елены и великомученицы Екатерины. Ризы, серебряные сосуды, подобающие иконы и книги были приобретены для храма в 1793 году. Здесь служили священники Иоанн Пантелеевич, Александр Поповский и другие.

Храм в честь святителя Николая

Храм в честь святителя Николая по благословению митрополита Гавриила построила в 1818 году благочестивая женщина Елена Мэтэсэрица. Ктиторами этого храма были сама Елена Мэтэсэрица, протоиерей Петр Лонковский, протоиерей Стефан Боряковский, священник Гавриил, иеродиакон Андрей, иеродиакон Михаил, иеродиакон Христофор Василий Мими и Василий Грисенко. В сборе средств для постройки храма принимали участие его настоятель протоиерей Иоанн Маковей, а также протоиерей Алексей Губский, протоиерей Григорий Быткэ. Первый колокол для храма приобрела Елизавета Ружанская.

Под алтарем храма были погребены некоторые священнослужители и благочестивые христиане. В 1822 году храм был заново освящен в честь Всех Святых. В 1880 году была построена колокольня.

Храм в честь великомученика Георгия Победоносца

Храм в честь великомученика Георгия Победоносца находился в центре старого города. Он строился с 1814 по 1818 гг. Иконостас был изготовлен и установлен в 1819 году. Проектировал храм отец Иоанникий, помощник митрополита Гавриила. Он же следил и за тем как велись строительные работы. Первым настоятелем храма стал протоиерей Костин Ставараки. Храм был освящен 3 ноября 1818 года епископом Бендерским Димитрием, викарием Кишиневской митрополии. Ныне это русский храм города, а служит в нем протоиерей Николай Флоринский и другие священнослужители.

Храм в честь великомученика Харалампия

Храм в честь великомученика Харалампия строился с 1812 по 1836 гг. стараниями бояр Харалампия и Марии. Предполагается, что первоначально был построен деревянный храм, а затем на его месте – новый каменный. При храме был дом для священнослужителей.

Первым настоятелем здесь был священник Николай Данилевский, окончивший Кишиневскую духовную семинарию. В причт входили священник Феодор Бивол, протоиерей Константин Модвал и диакон Иоанн Петру. Регентом был Иоанн Макалец.

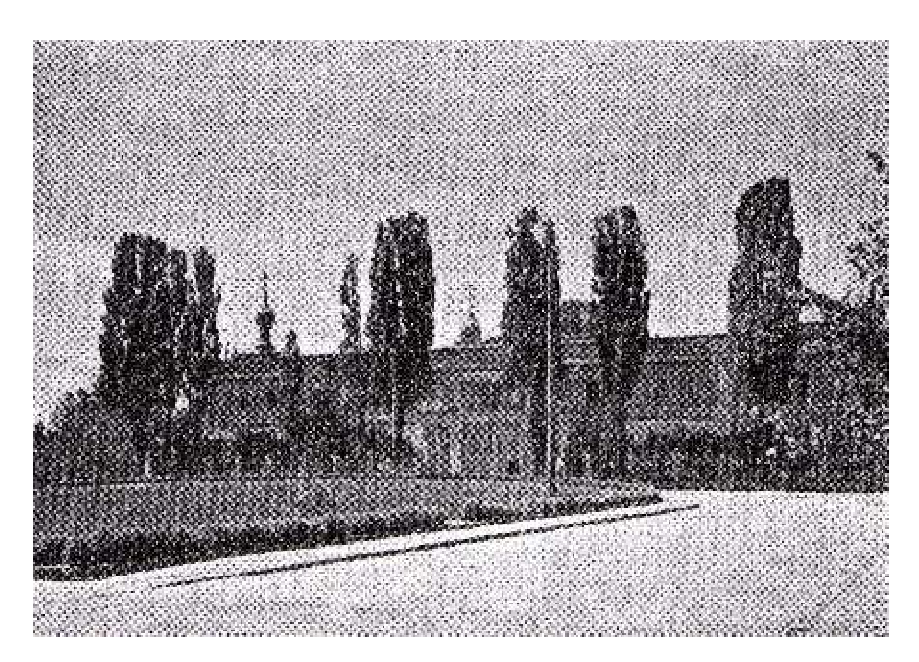
Архиерейский дом с Покровским храмом

Кишиневский архиерейский дом был построен, как тогда говорили, в чистом поле. Ныне он находится в центре города. Митрополит Гавриил сам нанимал строителей и вкладывал в строительство свои личные средства.

Архиерейский дом строился очень быстро. Это был целый комплекс с хорошо организованным штатом. Осенью 1814 года были готовы уже двенадцать строений: митрополичий дом длиной в 27 сажен и шириной в 8 сажен с домовой церковью во имя Покрова Божией Матери; дом викарного епископа; флигель для помощников и псаломщиков; флигель для духовника, иеромонахов и иеродиаконов, служащих при архиерейском доме; амбары для продуктов с погребом; типографский корпус с кельями для работников; флигель для братской трапезы, кухня, хлебная с кельями для поваров; черный двор (конюшня и два каретных сарая); два небольших флигеля для разных мастеров; флигель, в котором разместились канцелярия и архив, казначейство и экономическое правление, с кельями для эконома и его помощника; амбар с погребом для хранений

продуктов, предназначавшихся для митрополичьего стола, кухня и архиерейская хлебная; больница и баня. В дальнейшем планировалось построить еще и гостиницу для приезжавших в Кишинев священнослужителей.

Персонал архиерейского дома назначался и оплачивался митрополитом Гавриилом. Это были исполнительные и преданные ему люди, которые являлись связующим звеном между ним и его паствой. Особая ответственность лежала на экономе и эклисиархе. Первый должен был следить за соблюдением договоров и сбором урожая, второй – готовить кандидатов для рукоположения. И если рукоположенный кандидат оказывался плохим священником, то вся вина за это падала на эклисиарха.

Архиерейский дом

Одновременно с архиерейским домом, как уже отмечалось, был построен храм в честь Покрова Божией Матери. На колокольне этого храма первоначально находился один колокол. Церковь всегда была заполнена людьми, которые любили сие святое место и съезжались сюда со всех концов края на богослужения. Здесь полгода хранилась Гербовецкая чудотворная икона Божией Матери и в субботние дни перед ней читался акафист Царице Небесной.

Покровский храм при архиерейском доме

Покровская церковь при архиерейском доме после проведенных в ней в 1892 году реставрационных работ совершенно преобразилась. Своды ее были подняты, а в стенах

над прежними окнами сделан новый ряд венецианских окон с полукруглыми верхами. Появился и новый иконостас в три яруса. Весь он был позолочен лучшим червонным золотом. В нижнем ряду с правой стороны находились иконы Спасителя, Покрова Божией Матери и святителя Николая чудотворца, а с левой – иконы Божией Матери с Предвечным младенцем, свято благоверного князя Александра Невского и священномученика Исаакия. На южной боковой двери был изображен архангел Рафаил, на северной – архангел Селафиил. Над Царскими Вратами помещена икона Тайной Вечери. По правую от нее сторону изображены Двунадесятые Господские праздники, а по левую – Богородичные. В верхнем ярусе посредине установлен образ Господа Вседержителя с предстоящими Богоматерью и Предтечею Господним, а по сторонам размещены иконы святых апостолов. Иконостас завершается тремя позолоченными крестами на средних иконах.

На всех иконах фон позолоченный, чеканный. Иконы в нижнем и верхнем ярусах с полукруглыми верхами, а в среднем – продолговатой и овальной формы меньших размеров. Заклиросные киоты для икон Богоматери Гербовецкой и Иверской отделаны заново и украшены новыми позолоченными колоннами и резьбою. Живопись на всех иконах выдержана в строгом православном духе, отделка весьма изящная. За престолом, на горнем месте, находится распятие Господа нашего Иисуса Христа.

В храме установлены новые позолоченные подсвечники. Новые здесь и два паникадила – металлические позолоченные. В алтаре висит люстра из чистого белого хрусталя в металлической позолоченной оправе. В углублении над притвором устроены для певчих хоры, огражденные со стороны арки железной решеткой с колоннами, окрашенными и бронзированными. Ход на хоры из притвора сделан в виде чугунной винтовой лестницы, весьма красиво и удобно устроенной. Над входом в притвор поставлена храмовая икона Покрова Божией Матери.

Пол в храме прежний, выстланный мраморными плитами, а в алтаре и на солее заменен новым дубовым паркетом. Солея закрывается чугунной решеткой. Для вентиляции воздуха под карнизами устроены 14 медных вентиляторов. Стойка для продажи свечей – дубовая, резная. Колокольня значительно поднята. Крест на ней вызолочен, а купол до половины окрашен в темно-красный цвет с бронзовыми полосками. На колокольне теперь не один, а семь колоколов разной величины.

Кишиневский Христо-Рождественский кафедральный собор

Кишиневский кафедральный собор планировалось возвести после завершения строительства архиерейского дома и духовной семинарии. Митрополит Гавриил предполагал начать строительство собора в 1817 году, но по ряду причин реализовать эти планы не удалось. Построил собор архиепископ Димитрий (Сулима) по проекту архитектора Мельникова.

Строительные работы начались 11 мая 1830 года, и завершились 12 января 1835 года, а 13 октября 1836 года кафедральный собор и колокольня были архиепископом Димитрием освящены. Главный престол был освящен во имя Рождества Христова, правый придел – во имя св. благоверного князя Александра Невского, а левый – во имя святителя Николая чудотворца. Высота собора вместе с крестом составила более 36м.

Кафедральный собор находится в центре города. Вокруг него разбит большой сад с разнообразными деревьями, кустами и множеством ароматных цветов. Весь сад изрезан узкими дорожками для прогулок горожан. На соборную площадь выходят все главные городские магистрали.

Христо-Рождественский собор

Высокая, стройная четырехъярусная колокольня собора стоит отдельно недалеко от храма на западной стороне. Ее большой колокол весом в 400 пудов отлит из турецких пушек, захваченных на поле боя в 1829 году. Здесь же размещались и городские часы, которые отбивали каждую четверть часа, а о наступлении полудня оповещали город 12-кратным ударом в большой колокол.

4. 5. Посещение епархии императором Александром I

В 1818 году Бессарабию посетил император Александр I, который побывал в нескольких городах края. Находясь проездом в местечке Бельцы Ясского уезда, он получил радостное известие о рождении племянника – будущего Всероссийского императора Александра II. В семь часов утра 19 апреля по благословению митрополита Гавриила в местном храме была совершена Божественная литургия и отслужен по этому поводу благодарственный молебен. В честь памятного события император даровал этому местечку статус города. С этого времени село Бельцы стало административным центром Ясского уезда, а с 1887 года – уездным городом. В знак благодарности за оказанную императором милость и в ознаменование его посещения здесь вскоре была построена часовня.

В Кишинев Александр I приехал 27 апреля. Он осмотрел город и посетил собор. Сопровождал его епископ Димитрий (Сулима). Император остался доволен увиденным – он не ожидал, что в столь короткие сроки город будет практически полностью отстроен. В воскресенье 28 апреля епископом Димитрием в домовой церкви была отслужена Божественная литургия, на которой присутствовал император. По окончании литургии митрополит Гавриил пригласил императора к себе и угостил его чаем. Затем Александр I пожелал осмотреть архиерейский дом, здания духовной семинарии и Благородного пансиона. Он поблагодарил митрополита Гавриила за его архипастырские труды в новой епархии и за устройство семинарии, которая стала рассадником просвещения для всей края.

Император Александр попросил владыку Гавриила подать ему список лиц, наиболее потрудившихся в деле развития образования, при постройке архиерейского дома и по организации епархиального управления. Владыка представил императору такой список, включив в него епископа Димитрия, протоиерея Петра Куницкого, архимандрита Иринея (Нестеровича), трех священнослужителей – членов Консистории, а также управляющего вотчинами митрополии, ибо «достойно начальствующим пресвитерам должно оказывать сугубую честь, особенно тем, которые трудятся в слове и учении» (1 Тим. 5, 17). Епископа Димитрия он просил наградить панагией с алмазными украшениями.

Сам митрополит Гавриил в этот раз награжден не был, поскольку, как утверждают некоторые историки (А.Стадницкий и др.) он уже ранее получил все возможные награды, которые только мог иметь архипастырь. Однако некоторые исследователи (Б. Бузила, А. Магола и др.) говорят, что это якобы связано с какими-то разногласиями между

Александром I и Экзархом, подтверждая свое заключение целым рядом фактов. Экзарх не встретил гостя, не сопровождал его в собор, не стал служить Божественную литургию, за которой молился император, и даже не отслужил молебен по его приезде. «Митрополит Гавриил не был слишком стар, - пишет Бузила, - чтобы забыть о приезде императора»[130].

Конечно же, он ни о чем не забыл. По благословению митрополита Гавриила, как сказано выше, молебен был отслужен уже в местечке Бельцы, где Александр I получил известие о рождении племянника. Никакие разногласия не могли стать причиной того, что он в нарушение этикета не оказал Всероссийскому императору всех положенных в таких случаях почестей.

Более того, владыка Гавриил принял высокого гостя в своих покоях – это может свидетельствовать только о том, что их связывали взаимное расположение и широкий круг общих интересов. А сопровождать императора в Кишиневе митрополит Гавриил благословил епископа Димитрия, которого он хотел представить императору как своего преемника.

Император Александр I после посещения им края писал генерал- губернатору Бахметьеву: «Я видел сию страну. Я еще ее увижу, если Всевышнему угодно будет. Надеюсь найти в ней на каждом шагу плоды моих учреждений и вместе с тем опыты усердия и ревности чиновников, коим соблюдение сих учреждений вверено будет»[131].

---

[130] Buzila B. Din istoria vietii bisericesti din Basarabia. Bucuresti, 1996, p. 40.

[131] Лашков Н. прот. Цит. соч. с. 19.

4. 6. Развитие образования в Бессарабии. Кишиневская Духовная Семинария

Одним из главных дел митрополита Гавриила в епархии было открытие духовной семинарии. Посещая приходы края, архипастырь видел, что большинство священнослужителей епархии не имеют никакого образования, а многие из них просто не понимают смысла священнодействий. Не было даже подготовленных кандидатов для рукоположения в сан священника, а по распоряжению Святейшего Синода рукополагать разрешалось только лиц, имеющих духовное образование. Кроме того, согласно Духовному регламенту в каждой епархии должны были действовать одна семинария[132].

По рекомендации Святейшего Синода духовные семинарии предполагалось устраивать в живописных местах, чтобы ничто не мешало учебному процессу. Наряду с учебными классами в семинарии должны были находиться и жилые помещения – для преподавателей и учеников. Воспитанников семинарии необходимо было расселять по возрастным группам. В одном помещении могли проживать не более 10 учеников. Кровати необходимо было иметь складные, так как часто спальные комнаты из-за недостатка помещений использовались днем для классных занятий. В каждой комнате должен был присутствовать надзиратель, чтобы следить за поведением семинаристов. Обо всех нарушениях он обязан был сообщать руководству духовной школы. Семинаристам запрещалась отлучаться из духовного заведения без согласия начальства.

При семинарии должна быть церковь, больница и библиотека. Раз в два года два лучших ученика посылались в академию, за которой была «закреплена» данная семинария. (Кишиневская духовная семинария своих питомцев отправляла в Киевскую духовную академию.) Семинария несла все расходы по обучению этих студентов в академии, а также обеспечивала их одеждой и обувью. По окончании духовной академии они должны были вернуться в свою семинарию в качестве преподавателей. Таким образом, преподавательский состав духовной семинарии пополнялся исключительно за счет выпускников соответствующей академии.

Решив открыть в Кишиневе духовную семинарию, митрополит Гавриил подал прошение в Святейший Синод и обратился с письмом к адмиралу П. Чичагову. «Нужно устроить духовную семинарию,- писал архипастырь адмиралу, - и обучать в ней всем тем предметам, которые преподаются в других духовных семинариях»[133].

---

[132] История Русской Церкви. Книга восьмая. Часть первая. М., 1996, с. 421.
[133] Лотоцкий П. История Кишиневской Духовной Семинарии. Кишинев, 1913, с. 4.

Владыка, опираясь на свой личный опыт, предложил устроить Кишиневскую духовную семинарию по образцу Киевской духовной академии, полный курс которой составлял восемь классов. Из них первые четыре считались низшими классами, пятый и шестой – средними, а седьмой и восьмой – высшими классами.

В августе 1812 года Чичагов поручил губернатору Бесарабии Стурзе согласовать с митрополитом Гавриилом все действия по открытию духовной семинарии.

Кишиневский архипастырь, будучи уверен, что получит положительный ответ из Святейшего Синода, 30 сентября 1812 года издал указ об учреждении духовной семинарии. В своем указе митрополит Гавриил определил и цели семинарии: «В школе должны обучаться дети духовенства и иных сословий. Учащиеся своей образованностью и примерным поведением будут производить благоприятное впечатление на соседние народы, формируя у них положительный образ российского руководства этим краем»[134].

Преподавательский состав школы был сформирован из лиц, которые сотрудничали с владыкой еще в бытность его Экзархом Молдовы и Валахии. Многие из них были выпускниками Киевской духовной академии. Тем же указом владыка Гавриил назначил ректора, префекта и эконома. Во главе духовной семинарии был назначен протоиерей Петр Куницкий, префектом был назначен Иван Нестерович, а должность эконома занял Исидор Гербановский. Кроме того, была составлена учебная программа. Студентам предстояло изучать Священное Писание Ветхого и Нового Заветов, катехизис, риторику и философию, а также латинский, греческий, славянский, молдавский и русский языки.

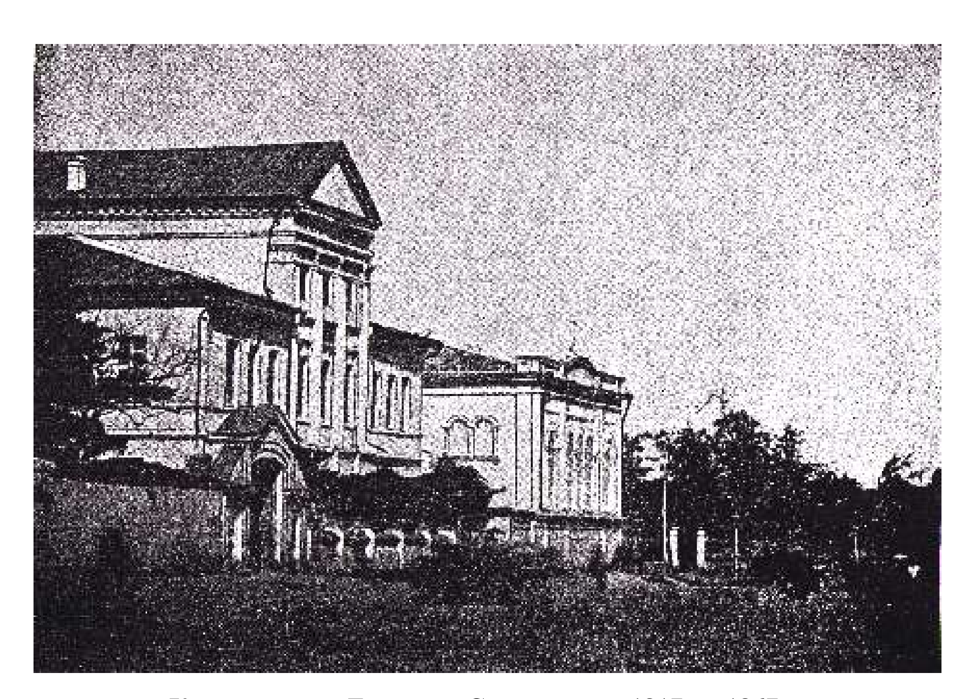
Предполагалось открыть сразу два класса: подготовительный и грамматический. Преподавателем подготовительного класса должен был стать Исидор Гербановский, а преподавателем грамматического – Иван Нестерович. Таким образом, к октябрю 1812 года практически все было подготовлено к началу занятий. Однако открытие духовной семинарии пришлось отложить до зимы 1813 года. Главной причиной задержки стало отсутствие подходящего помещения – средств на аренду не хватало, а своего здания для семинарии епархия не имела.

В январе 1813 года протоиерей Петр Куницкий подал на имя митрополита Гавриила рапорт, в котором предложил до построения собственного здания занять под семинарию две комнаты во втором этаже, предоставленные полковником Грабовским. Осмотрев их и найдя, что они пригодны для духовной школы, владыка принял решение открыть семинарию и издал следующий указ: «В семинарии будут обучены всему необходимому:

[134] Popovschi N. Istoria bisericii din Basarabia in veacul alXlX-lea sub rusi. Chisinau, 1931, c 69.

языкам, грамматике, письму. Священники и диаконы, имеющие детей достигших 8-летнего возраста, должны отправить их на учебу. Родители должны будут нести расходы по содержанию своих детей, обучение же будет бесплатным. Тридцать детей из семей бедного духовенства будут находиться на бесплатном обеспечении, включая их содержание в семинарии»[135].

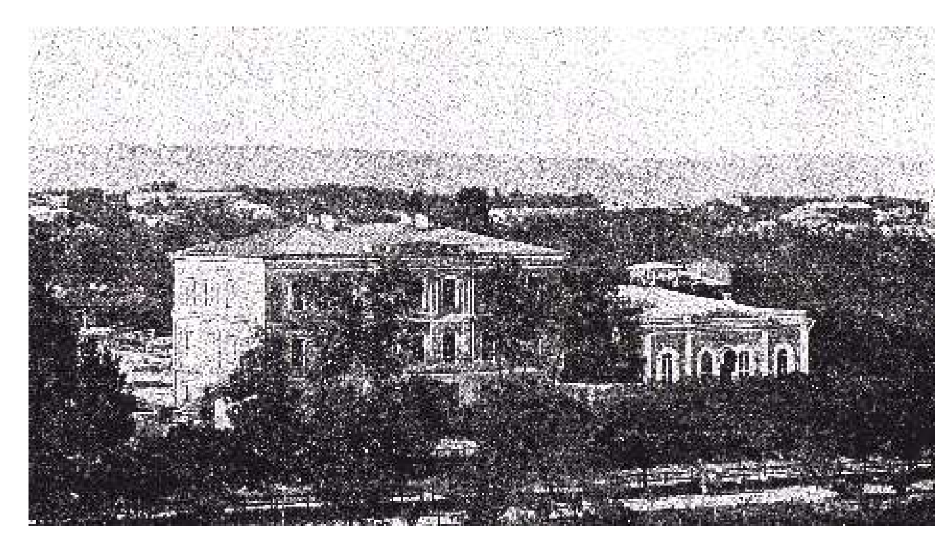
Кишиневская духовная семинария находилась в этих комнатах до конца 1814 года, ибо в ноябре этого года митрополит Гавриил сообщил обер-прокурору Синода князю А. Голицыну, что она переведена в церковный дом при кафедральном соборе. А в 1815 году владыка писал ему, что дом, в котором размещена семинария, обветшал, стал неудобен и даже опасен для воспитанников духовной школы.

Кишиневская Духовная Семинария с 1817 по 1867гг.

Семинарская церковь с 1862г.

[135] Лотоцкий П. Цит. соч. с. 146-147.

Кишиневская Духовная Семинария с храмом. Конец XIXв.

Новое здание для Кишиневской духовной семинарии строилось с 1813 по 1817 гг. С 26 сентября 1817 г. сразу по завершении строительства здесь начались занятия. Это был большой двухэтажный корпус длиной 13 сажен, шириной 7 сажен и высотой 6 сажен (1 сажень – 2.13 м). На первом этаже находились четыре класса, в которых обучались семинаристы, кабинет ректора, преподавательская комната и больница. На втором этаже также находились четыре учебных класса и обширный зал с местом для певческого хора. В зале проходили экзамены, проводились беседы на воскресные евангельские и апостольские чтения, произносились слова и речи, с которыми обращались к ученикам студенты высших классов. Здесь же, на втором этаже, разместилась и библиотека, где хранились книги, отпечатанные в Кишиневской типографии и подаренные митрополитом Гавриилом духовной семинарии.

Другая сторона главного семинарского корпуса была отведена благородному юношеству Бессарабского края. За этим зданием находились кухня, пекарня, склад с погребом, сарай, несколько жилых помещений, конюшня и кучерское жилье. Позади всех построек был разбит великолепный сад.

В 1861 году был заложен фундамент семинарской церкви в честь святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустого, и по окончании строительства в феврале 1862 года храм был освящен.

В конце 70-х годов XIX столетия началась реконструкция семинарского корпуса, которая завершилась спустя 20 лет при епископе Иакове. На месте старого корпуса было построено новое четырехэтажное здание.

Дикастерия сообщила заранее благочинным, а через них и всем клирикам епархии, что 1 февраля 1813 года начинаются занятия в семинарии.

Открытие Кишиневской духовной семинарии, состоялось 31 января 1813 года. Торжество началось в храме Божественной литургией, по окончании которой был отслужен молебен о ниспослании Святого Духа на учеников. Ученики целовали крест, и их окропляли святой водой. В конце праздничной церемонии был зачитан приказ об открытии Кишиневской духовной семинарии. Учителям вручили списки учеников, и учебный год начался. Первым ученикам семинарии было от восьми до двенадцати лет.

Правда, желающих обучаться в Кишиневской духовной семинарии оказалось немного. В день ее открытия в списках числилось всего десять учеников, пять из которых являлись представителями духовного сословия. По-видимому, большая часть учащихся были уроженцами Кишинева, как отмечается в ряде источников, ведь сельское население было проинформировано об открытии семинарии гораздо позднее городского. В 1813 года по благословению митрополита Гавриила в школу зачислялись и неграмотные дети. Для них был организован подготовительный класс, где они учились читать и писать. Для этого класса была составлена специальная программа, в которую входили следующие предметы: молдавский, русский, греческий и латинский языки, элементарная математика и катехизис. Но из всего предусмотренного в программе реально преподавались только чтение и письмо на русском и латинском языках. Изучение катехизиса проходило по воскресным дням.

Несмотря на все привилегии, предоставляемые будущим студентам семинарии, духовенство не спешило отправлять своих детей на учебу в Кишинев. Так, из 53 студентов духовной семинарии, обучавшихся здесь в 1813 году, лишь семеро были из духовного сословия. Обеспокоенный таким положением дел, митрополит Гавриил 27 февраля 1813 года издал новое распоряжение, согласно которому предусматривались меры наказания по отношению к духовенству, не желавшему отдавать своих детей на обучение в семинарию. А сами дети из духовного сословия, достигшие пятнадцатилетнего возраста, за отказ учиться должны были отправляться в армию.

Увещание митрополита Гавриила возымело действие – духовенство вверенной ему епархии решило все-таки отправить своих детей на учебу в Кишинев. Правда, бывали случаи, когда священники пытались не отпускать от себя детей под разными предлогами. Например, в апреле 1813 года некий священник обратился к владыке с просьбой разрешить трем его детям обучаться грамоте при Добружском монастыре по той причине, что он одинок и не в состоянии содержать их в Кишиневе. Однако владыка предусмотрел и такие

случаи, отметив в своем постановлении, что сиротские дети священнослужителей будут приниматься на содержание семинарии.

В состав семинарского правления входили ректор, префект и эконом. Правление следило за учебным и воспитательным процессами, рассматривало ведомости успеваемости и поведения учеников, утверждало педагогические кадры, наблюдало за их деятельностью, проверяло ежедневные, ежемесячные и годичные планы, а также определяло, какие учебники необходимо использовать в процессе обучения. В число обязательных предметов входили богословие, логика, риторика, философия, история, география и математика. И языки: молдавский, русский, греческий и латинский. Факультативно изучались французский и немецкий. Кроме того, готовя семинаристов к пастырскому служению, преподаватели старались привить им любовь к молитве и к церковным службам. Они говорили с учениками о почитании родителей, о целомудрии и добродетелях. О суетности мира сего и о том, что необходимо бороться с искушениями. Любовь к Богу и к ближним будет для них тем маяком, который поможет им не сойти со скорбного и тесного пути, ведущего в Царствие Небесное. А главное, нужно всегда быть искренними, причем не только на словах, чтобы с чистой совестью приступить к великому делу – стать служителем алтаря Господня.

После утверждения обязательных дисциплин митрополит Гавриил поручил отцу Петру Куницкому разработать программу для семинарии. В своем проекте ректор отметил, что приоритетное значение должен иметь молдавский язык, на котором будущим священнослужителям предстоит совершать богослужения. Поэтому на его изучение необходимо отвести – 22 часа в обоих классах: 12 в подготовительном и 10 в грамматическом. За молдавским языком следовал греческий, на который отводилось 20 часов, потом русский и латинский (по 18 часов в обоих классах). Наименьшее количество часов (10) предусматривалось для математики.

Однако епископ Димитрий уменьшил количество часов отведенных для молдавского языка, до 12 в обоих классах. Он также предложил преподавать русский и латинский языки в разные дни, так как они принадлежат двум различным языковым группам. Было решено три дня в неделю отвести на освоение русского языка, а оставшиеся два дня – на освоение латинского. Продолжительность уроков по современным иностранным языкам должна была составлять один час. Владыка Димитрий сократил на шесть часов время, предусмотренное для изучения русского языка. По воскресным,

праздничным и торжественным дням занятия отменялись, а семинаристы ходили на службы. Все уроки принято было начинать и заканчивать по звонку колокольчика[136].

По субботам занятия не проводились. В воскресные дни семинаристы в 7.00 утра собирались в своих классах, куда приходили ректор и префект. Здесь читались Апостол и Евангелие недели, давалось толкование на прочитанные места из Священного Писания, и произносились нравственные поучения. Семинаристам напоминалось, что главной заботой любого пастыря является проповедь Евангелия и что они должны уже с первого дня поступления в семинарию готовиться к принятию священнического сана. Затем все шли к началу Божественной литургии в храм, где каждый класс имел свое место. При учениках всегда находился воспитатель, который следил за тем, чтобы они вели себя благопристойно.

Позже по решению семинарского правления студентам предписывалось во время Великого поста, кроме воскресных и праздничных дней, присутствовать на службах по средам и пятницам, ибо в эти дни совершается литургия Преждеосвященных даров. Они должны были также посещать вечерние богослужения по воскресеньям дням, кроме того, каждый день до начала занятий слушать утренние молитвы.

Поскольку некоторые ученики по благословению митрополита Гавриила приступали к занятиям уже после начала учебного года, подготовительный класс пришлось разделить на две группы. В одну группу входили учащиеся, которые начинали учебный год вовремя, а в другую – те, кто опоздал. Соответственно, первая группа оканчивала занятия летом, вторая – в следующем учебном году.

Для подготовительного класса Святейшим Синодом были предоставлены учебники: Азбука для обучения русской грамоте (20 экз.) и Книга для чтения и письма на латыни (100 экз.). Специальная подгруппа подготовительного класса изучала русскую грамматику по учебнику Меморского, а латинскую – по учебнику Каменского.

В 1817 году по предложению преподавателей руководство семинарии решило образовать из одаренных учеников подготовительного класса группу. Они должны были обучаться раздельно грамматике русского и латинского языков. А с 1818 года им планировалось преподавать чтение на молдавском и церковно-славянском языках.

В 1817-1818 учебном году в подготовительном классе числились 137 учащихся, из которых 22 продолжали обучение с предыдущего учебного 1816-1817 года. В 1818-1819 учебном году из 113 учеников подготовительного класса продолжали обучение второй год

---

[136] Н. А. Р. М. Фонд 733. Опись 1. Дело 422, лист 4.

уже 49 человек, а 23 ученика занимались здесь третий год[137]. Стоит отметить, что до реформы 1823 г. подготовительный класс четыре раза закрывался. В этот класс принимались дети, не умеющие или плохо умеющие читать и писать.

Грамматический, или инфимический (так он назывался с 1815 года), класс, который следовал за подготовительным, был открыт в октябре 1813 году. Этот класс просуществовал до реформы 1823 года. Его учебная программа включала Священную библейскую историю, катехизис, синтаксис латинского языка, географию, арифметику, рисование и греческий язык. С 1819 года к этим предметам добавился немецкий язык, а с 1822 года – обиходное и портесное пение. Весь курс обучения занимал один год. В 1816 году из 18 учеников грамматического класса 16 были переведены в следующий класс, а двое оставлены на второй год. Аналогично в 1820 году 10 из 12 воспитанников семинарии перешли в синтаксический класс, а два человека были оставлены еще на один год обучения.

Таким образом, к июлю 1814 года в семинарии было три ординарных класса: подготовительный, низший грамматический и синтаксический с одногодичным курсом обучения каждый.

Синтаксический класс был открыт в 1814 году и существовал до реформы 1823 года. Здесь преподавались следующие предметы: катехизис, арифметика (дробные числа), математическая география, рисование, история России, русская и латинская грамматика, синтаксис этих языков и греческий язык, а с 1816 года – молдавский и немецкий языки. С сентября 1817 года изучение молдавского и греческого языков отменили, вместо географии стали читать основы новейшего землеописания, а вместо истории России повторяли библейскую историю. В 1819-1820гг. ввели пространную географию и молдавский язык, в сентябре 1820 г. – греческий язык, в 1821 г. – обиходное и портесное пение, а также церковный устав. И хотя синтаксический курс был одногодичным, не сдавшие экзамены обучались в этом классе два или три года.

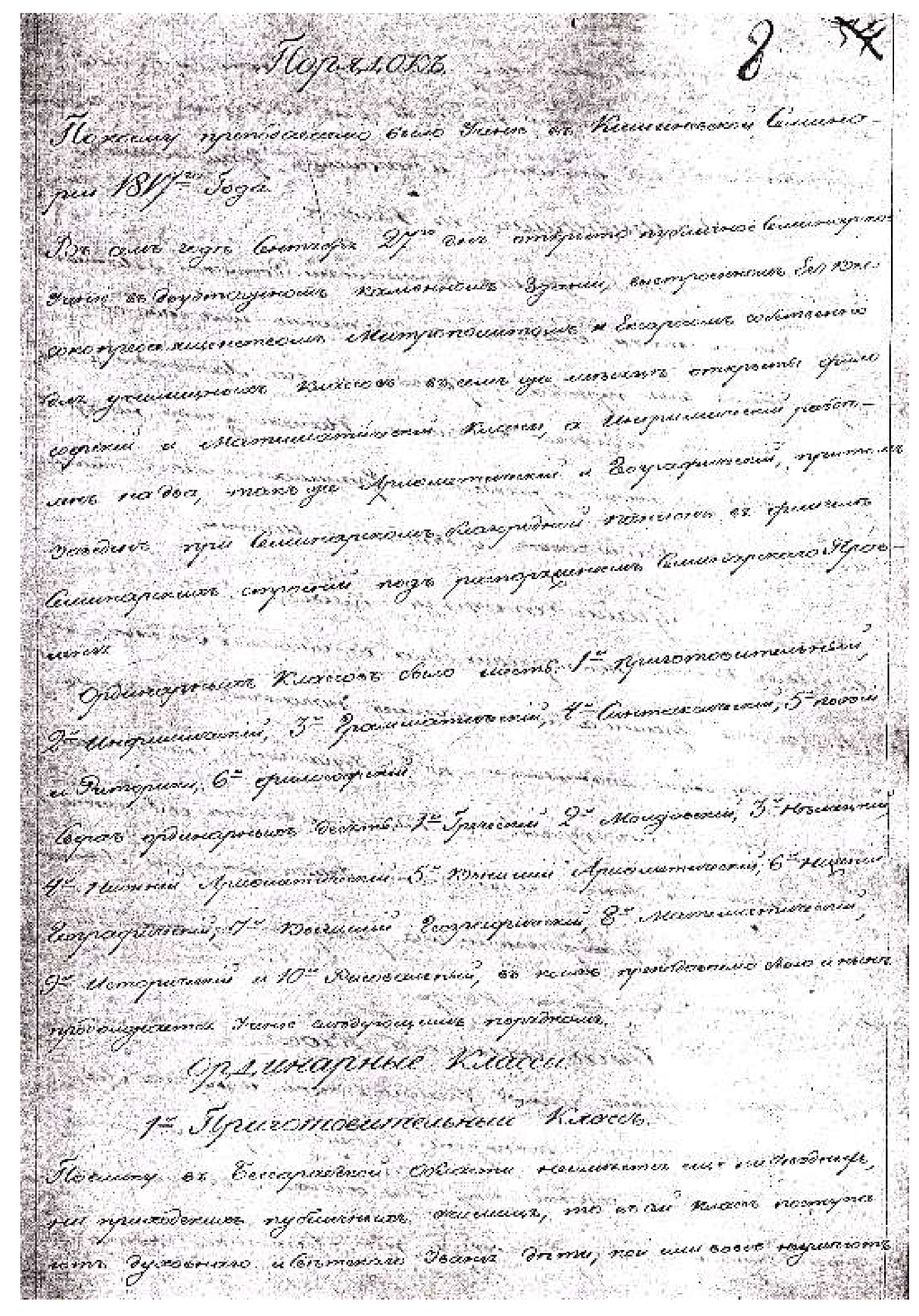
Из синтаксического класса, завершавшего низшие классы Кишиневской духовной семинарии, ученики переходили в класс риторики и поэзии. Открыт он был в октябре 1814 году для шести учеников, переведенных сюда (по благословению митрополита Гавриила) из Екатеринославской семинарии. В июле 1815 года к ним присоединились еще 12 учеников, семь из которых были переведены из той же духовной семинарии.

[137] Н А. Р. М. Фонд 1862. Опись 9. Дело 1, лист. 4.

Класс риторики и поэзии делился на два разряда: низший и высший. Курс обучения был двухгодичным. Первый год семинаристы учились в низшем классе, а затем переходили в высший класс. Неуспевающие ученики обучались три или четыре года. Здесь преподавались следующие предметы: Священная история, пространный катехизис, история России, математическая география, арифметика, рисование и греческий язык. С начала 1816 года к ним добавились латинская поэзия, молдавский и немецкий языки, с 1817 года – алгебра, всеобщая география и всемирная история, а с 1822 года – обиходное нотное пение, церковный устав, еврейский и французский языки. Кроме того, с сентября 1819 года по воскресным дням до начала Божественной литургии семинаристам читали книгу Иосифа Флавия «Иудейские древности».

Пиитику проходили по конспектам Бантыш-Каменского и предположительно по книге Аполлоса Байбакова, латинскую риторику – по учебнику Бургия, а русскую – по учебнику Ломоносова. Воспитанники переводили с латинского сочинения классиков или пословицы и частично выучивали их наизусть. Кроме того, они должны были сочинять собственные стихи, которые затем представлялись для оценки учителям. Многие стихи посвящались митрополиту Гавриилу. Лучшие из них были записаны в трех тетрадях и хранились в семинарской библиотеке.

После класса риторики и поэзии ученики переводились в философский класс, который наряду с богословским классом считался высшим. А воспитанники семинарии, начиная с этого класса, назывались студентами. Его открытие состоялось в сентябре 1817 года после сдачи в эксплуатацию собственного семинарского корпуса и проходило в торжественной обстановке. Следует отметить, что к первому учебному году здесь было 152 студента: 69 – из духовного сословия и 83 – светские дети.

Порядокъ

По коему преподаваемо было Учение въ Кишиневской Семинарии 1817го Года

Ординарные классы

1й Приготовительный Классъ

Фрагмент учебной программы в Кишиневской Духовной Семинарии в 1817г.

В учебную программу философского класса входили пространный катехизис и психология, философия и логика, алгебра и геометрия, математическая география и всемирная история, рисование, молдавский, немецкий и латинский языки. С 1818 года

студенты изучали дополнительно метафизику и физику, а с 1822 года – обиходное нотное пение, церковный устав, французский и еврейский языки. Кроме того, они должны были составлять речи и проповеди на молдавском и русском языках. Речи произносились во время публичных ежемесячных экзаменов, а проповеди – в воскресные и праздничные дни в домовой архиерейской церкви или в приходских храмах Кишинева. Им также приходилось по очереди читать в семинарском зале по воскресеньям катехизис перед всеми воспитанниками духовной школы. Особое внимание уделялось развитию самостоятельного мышления. Преподаватели поощряли учащихся излагать собственное обоснованное мнение по пройденной на уроках тематике.

На момент открытия в философском классе было 9 студентов, а в 1818 году к ним присоединились еще два человека. Однако вскоре один из них принял сан пресвитера, после чего был направлен на приход. Обучение в этом классе продолжалось два года.

Курс психологии в первом учебном году включал ее определение и предмет, понятие о душе и связь души с телом, способность познания, чувство и воображение, замечания и суждения, отвлечения и размышления. Способности чувствования и хотения, причины чувствования и побуждения. Главный источник склонностей воли человеческой и разные роды страстей, причины различия человеческих характеров и основные признаки познания их. По логике студенты изучали законы мышления и его формы. Учащимся читались лекции об истине и заблуждениях. А в курсе космологии им предлагалось учение о Вселенной – бытии Божием и Его свойствах, о человеке и мире, о судьбе и естественных законах.

Программа второго года обучения предусматривала более углубленное изучение тех же самых предметов. Например, философия подразделялась на два вида: теоретическую и практическую. Теоретическая философия включала в себя экспериментальную психологию, логику и метафизику, а практическая – нравственную метафизику. На занятиях обсуждались вопросы о нравственном законе и совести, о добрых и злых делах, о благополучии и о способах его достижения, о добродетелях и пороках и о различиях между ними.

Для перевода в богословский класс студенты обязаны были в течение года представить три реферата на русском и латинском языках с комментариями по определенному философскому вопросу, а в конце учебного года сдать экзамены.

Богословский класс был открыт в сентябре 1819 года. Обучение здесь также продолжалось два года. В этот класс были зачислены 10 воспитанников, в основном

перешедшие из Екатеринославской семинарии. А в 1821 году в него были приняты семь выпускников философского класса, которые поступили в эту школу 1 февраля 1813 года и с успехом окончили ее в 1823 году.

В богословском классе преподавались Священное Писание, Библейская история, догматическое богословие, пастырское богословие и история Церкви. С 1820 года были дополнительно введены церковное право, церковный устав и пасхалия, а с 1822 года – нравственное богословие. Курс догматического богословия включал важнейшие темы: о Боге, о Его свойствах, о Святой Троице, о воплощении Иисуса Христа. О Священном Писании, о разделении его на Ветхий и Новый Заветы. О святой Церкви, о христианской вере и о человеке. Выпускники богословского класса получали диплом об окончании полного курса Кишиневской духовной семинарии.

До реформы 1823 года должность ректора в семинарии занимали сначала протоиерей Петр Куницкий, а затем архимандрит Ириней (Нестерович), должность префекта – архимандрит Ириней (Нестерович) и после него Авраамий Жуминский, должность эконома – Исидор Гербановский, Феодор Огинский, Михаил Дыдицкий и Григорий Глижинский. В штате семинарии числились еще и восемь преподавателей.

Зарплаты в семинарии были крайне низкими. Преподавателям приходилось читать лекции по нескольким предметам или занимать по совместительству административные должности. Иногда руководство епархии, желая улучшить положение преподавателей, назначало их клириками Кишиневских храмов, где они имели дополнительный доход. Кроме того, им предоставлялись казенные квартиры. Некоторые преподаватели вели те или иные предметы в Благородном пансионе. Например, ректор семинарии, будучи одновременно директором пансиона и преподавателем Закона Божьего, получал там до 1 000 лей в год, а помощник директора (префект семинарии) и эконом – до 800 лей. На содержание каждого ученика и обеспечение его одеждой и обувью полагалось по 250 лей в год.

За воспитательный процесс в Кишиневской духовной семинарии отвечал префект. Он должен был следить за тем, чтобы воспитанники исправно посещали занятия, не отлучались из Кишинева без разрешения руководства, вовремя возвращались после каникул, чтобы у них было все необходимое для учебы. Префект составлял для ректора списки учеников с низкой успеваемостью и неудовлетворительным поведением, а также тех, кто пропускал уроки без уважительной причины. При опоздании воспитанников к

началу занятий после каникул он обязан был докладывать об этом семинарскому правлению, которое принимало меры для их возвращения в духовную школу.

Непосредственное участие в воспитании семинаристов принимали преподаватели, обращаясь к ним с нравственными поучениями на всех уроках, и так называемые цензоры, или инспектора, которые назначались по одному на класс из учеников того же класса. Инспектора должны были надзирать за порядком: посещать квартиры учеников и следить за их поведением. Многие семинаристы позволяли себе драться, ссориться, обижать младших, играть в карты (в том числе и на деньги), вести распутную жизнь, выпивать, не посещать уроки и богослужения. К ним применялись меры дисциплинарного взыскания: внушения, выговоры, а иногда и отчисления из семинарии. Фамилии провинившихся учеников вносили в особые списки, которые зачитывались по окончании публичных экзаменов.

В 1905 году по всей России прокатилась волна беспорядков. Начались нестроения во многих учебных заведениях Русской Православной Церкви, в том числе и в Кишиневской духовной семинарии. 20 ноября семинаристы выставили руководству свои требования относительно реорганизации учебного и воспитательного процессов. Под этими требованиями подписалось около 360 учеников. Только воспитанники шестого класса отказались поставить свои подписи и подали заявление семинарскому правлению о желании продолжить занятия. Епископ Кишиневский Владимир доложил обо всем Святейшему Синоду, который принял решение «прекратить занятия в семинарии и распустить воспитанников по домам»[138].

В первой половине января 1906 года занятия в семинарии возобновились. Ее ректором был назначен протоиерей Павел Казанский, занимавший ранее должность наблюдателя церковных школ Рязанской епархии. Ученики в конце учебного года были переведены в следующий класс без сдачи экзаменов, если имели удовлетворительные баллы. Экзамены сдавали лишь студенты выпускного класса.

В 1908 году вновь начались беспорядки – 14 января студенты прекратили занятия. Поводом к этому послужило отчисление трех воспитанников, которые в ночь с 6 на 7 января разбили окна в квартирах ректора и инспектора семинарии. Студентам было предложено приступить к занятиям, но они отказались. Епископ Владимир распорядился закрыть первые пять классов и обязать учащихся этих классов в течение двух суток покинуть Кишинев. Студентам шестого класса, не участвовавшим в этих событиях, было

[138] Пархомович. Цит. соч. с.81.

разрешено продолжить учебу. Святейший Синод поддержал решение владыки, и 10 февраля 1908 года из Санкт Петербурга пришел следующий указ: «Занятия в 6-м классе продолжить, а первые 5 классов закрыть, воспитанников уволить». Вслед за этим указом 30 апреля 1908 года из Святейшего Синода поступило еще одно распоряжение:

1). Возобновить занятия в 1-5 классах семинарии с начала будущего учебного года.

2). Обратный прием в семинарию допустить только в отношении тех студентов, которые будут признаны семинарским правлением благонадежными к продолжению обучения, оставить таковых учеников в тех же классах на повторный курс.

3). Всех главных виновников произведенных беспорядков не допускать к обратному приему в семинарию, уволить таковых из семинарии навсегда.

Однако, несмотря на все трудности. Кишиневская семинария стала поистине рассадником просвещения в Бессарабии.

С 1813 по 1823 гг. в Кишиневской духовной семинарии обучалось около 1500 человек, в том числе 850 детей из духовного сословия и 650 светских. Наибольшее число учеников (235) в семинарии было в 1819 году. Основную часть воспитанников составляли ученики низших классов. До 1820 года светских детей в семинарии было намного больше, чем из духовенства, но позднее их соотношение изменилось. Светские ученики были из среды военных, дворян, мещан, купцов и частично из простонародья. Возраст учеников колебался от 6 (3 ученика в 1818 году) до 28 (1 ученик в 1817 году) лет. В период с 1813 по 1913 гг. Кишиневскую семинарию окончили 2 500 человек.

Это были высокообразованные люди, которые в дальнейшем подвизались на разных поприщах. Однако в первую очередь семинария готовила священнослужителей – почти весь контингент пастырей Бессарабии состоял из ее бывших питомцев.

Митрополит Гавриил придавал первостепенное значение делу образования в крае и уделял большое внимание подбору преподавательского состава. Здесь трудились такие знающие и опытные преподаватели, как уже упоминавшиеся выше протоиерей Петр Куницкий, архимандрит Ириней (Нестерович), Исидор Гербановский, архимандрит Иоанникий (Шиков).

Первые выпускники Кишиневской духовной семинарии были: Авраамий Антоновский, Иоанн Бута, Иаков Гинкулов, Михаил Глижинский, Михаил Дыдицкий, Авраамий Жуминский, Михаил Куциевский, Тимофей Левитский, Филипп Лукьянов и Феодор Швайковский.

Видные выпускники Кишиневской духовной семинарии были: митрополит Арсений (Стадницкий) Новгородский. Один из кандидатов на патриарший престол в 1917г., архиепископ Варлаам (Чернявский) Минский, Архиепископ Севастиан (Вести) Костромской. А также протоиерей Михаил Чакир, который перевел на гагаузский язык Ветхий и Новый Заветы и другие молитвы, священник Алексей Матеевич написавший Limba noastra («Наш язык») нынешний гимн Республики Молдова. Виктор Крэсеску – писатель, Александр Плэмэдялэ – скульптор и многие другие.

Таким образом, Кишиневская духовная семинария стала центром распространения просвещения в крае.

4. 7. Благородный пансион

В 1816 году дворяне Бессарабии обратились к митрополиту Гавриилу с просьбой устроить при Кишиневской духовной семинарии особое учебное заведение, где обучение проводилось бы по семинарской методике. 16 ноября 1816 года владыка подал прошение императору Александру I об учреждении при Кишиневской духовной семинарии Благородного пансиона для детей дворян и чиновников. «Ибо молдавские бояре, - писал Кишиневский архипастырь, - не хотят видеть своих детей лишенными духовной пищи»[139].

Главная цель организации этого учебного заведения состояла в том, чтобы подготовить высокообразованных чиновников для пополнения кадров местной администрации. За пять лет дети должны были усвоить молдавский, русский, французский и немецкий языки. Окончившие полный курс обучения выпускались в чине XII класса табеля о рангах, и могли поступать на гражданскую службу или в университеты.

После получения высочайшего разрешения открыть Благородный пансион была образована его администрация, в которую вошли директор, инспектор и эконом. Должность директора пансиона занял ректор Кишиневской духовной семинарии, а инспектор и эконом были назначены митрополитом Гавриилом. Лекции читали в основном преподаватели семинарии. В пансион принимались дети 8-12 лет. Их содержание оплачивали родители. Но, как правило, 10-12 учеников обучались за счет школы. Так что возможность получить образование была и у детей из бедных семей. Общее же число учащихся в Благородном пансионе доходило до сорока.

Учебный год начинался 1 сентября и оканчивался 15 июля. В пансионе было четыре класса с двухгодичным курсом обучения в каждом. Таким образом, весь курс составлял восемь лет. В течение этого времени учащиеся получали знания в самых разных областях. Они изучали Закон Божий, русский, греческий, молдавский, латинский, немецкий и французский языки. А также риторику, поэзию, историю (российскую и всемирную), географию, математику, философию и юриспруденцию. Кроме того, им преподавали пение и рисование. По окончании учебного года ученики сдавали соответствующие экзамены. Благородный пансион был закрытым заведением. При учениках всегда находились два надзирателя: один наблюдал за ними дома, а другой – в храме и на прогулках.

В 1821 году Инзов, наместник Бессарабии, предложил реорганизовать Благородный пансион. Его проектом предусматривалось содержание за счет государства десяти

[139] Ciobanu. Basarabia. Monografie. Chişinau, 1926, p. 144.

учеников при условии, что по окончании пансиона они будут трудиться в административном аппарате края не менее восьми лет. Проект Инзова был одобрен 28 мая 1823 года.

Благородный пансион, образованный при содействии митрополита Гавриила, стал первым светским учебным заведением, хотя и подчиненным церковным властям. Это учебное заведение просуществовало еще десять лет после смерти владыки. Однако, несмотря на короткий срок своего существования и небольшое число учащихся, пансион сыграл немалую роль в развитии и распространении образования в этом крае. Его выпускниками были братья Хаждеу, К. Негре, А. Руссо, Донич, К. Стамати и другие видные деятели.

4. 8. Ланкастерские школы

Митрополит Гавриил также способствовал развитию сети ланкастерских школ в Бессарабии. История их возникновения такова. В конце XVIII века англичанин Белл в Ост-Индии создал школу со многими отделениями. Учителями и помощниками учителей он назначал здесь лучших учеников школы. Спустя какое-то время такую же систему в Лондоне внедрил Ланкастер. Вскоре эта система нашла применение в целом ряде стран, в том числе и в России. Из Санкт-Петербурга в 1816 году в Лондон были направлены четыре человека для ознакомления с новым методом преподавания.

Немалый интерес ланкастерская система вызвала и в Бессарабии. Генерал-губернатор Бахметьев попросил митрополита Гавриила отправить в столицу Российской империи надежного чиновника, знающего молдавский и русский языки, и с ним двух молодых людей, желательно дворянского происхождения, также владеющими этими языками, для изучения новой системы. Владыка направил в столицу Российской империи учителя молдавского языка Иакова Гинкулова, а в качестве его помощников – студентов философии Лаврентия Куницкого и Феодора Бобейко.

В начале 1820 года граф Каподистрия обратился в Кишиневскую духовную семинарию с просьбой прислать молдавскую азбуку, грамматику и лексику. По указанию Департамента народного образования были приготовлены специальные таблички для преподавания в ланкастерских школах. Стараниями архимандрита Иоанникия эти таблички были отпечатаны в Кишиневской типографии.

В июле 1820 года граф Каподистрия сообщил митрополиту Гавриилу, что книги и таблицы на молдавском языке, необходимые для организации ланкастерских школ, уже готовы. По благословению владыки все методические пособия были проверены и откорректированы преподавателями Кишиневской духовной семинарии. В 1821 году Гинкулов, Куницкий и Бобейко окончили полный курс обучения и вернулись на родину. Иаков Гинкулов окончил курс со степенью магистра и был назначен преподавать в Кишиневе. Ему было назначено жалованье в размере 300 серебряных рублей в год. Лаврентий Куницкий был направлен в город Бельцы с жалованием 250 рублей в год. А Феодор Бобейко отбыл в Бендеры для организации ланкастерских школ. Ему также было назначено жалованье в размере 250 серебряных рублей в год.

После кончины митрополита Гавриила в 1821 году работу по внедрению ланкастерской системы продолжил его преемник архиепископ Димитрий.

4. 9. Миссионерская деятельность

После присоединения Бессарабии к России в этот край усилился приток переселенцев. Среди них были не только чада Православной Церкви. Из России здесь оказались старообрядцы, а из Европы – представители ряда протестантских сект, которые старались обратить в свою веру местных жителей.

Владыка Гавриил старался всячески оградить свою паству от раскольников и сектантов, которые, насаждая свое учение, могли отвлечь православных от истины Христовой. Он говорил, что если кто-то отвергает апостольское преемство и не хранит церковное предание, тот вне Христа, вне Церкви и вне спасения. Для этого архипастырь Кишиневский старался проводить миссионерскую деятельность среди приезжих. Труднее всего дело обстояло со старообрядцами, ибо с Русской Православной Церковью их связывало одно учение. Местное население относилось к ним почтительно. Многие просто не могли понять, из-за чего идут все споры, и порой смотрели на них как на мучеников.

Старообрядцев в Бессарабии местное население прозвало «липовянами». Это название сохранилось за ними до наших дней, и связано оно с именем первого появившегося здесь старообрядца – Филиппа. Его последователей называли филипповяне, или сокращенно липовяне. Были здесь самозванные попы и монахи.

Близ Измаила в начале XIX века возник раскольнический монастырь, который вскоре был закрыт, а самозванцы прекратили свою деятельность.

В этом крае странствовал некий Анфим, выдававший себя за епископа Кубанского и Хотинского и вселенского архиепископа. Он утверждал, что был рукоположен во епископа митрополитом Даниилом Брэиловским. От турецкого султана самозванец получил грамоту с разрешением построить монастырь для всех липовян в пределах Османской империи. Какое-то время он даже рукополагал священнослужителей. Но потом выяснилось, что он лжеепископ, и сами липовяне утопили его в Днестре.

В деревне Сырково Оргеевского уезда в 20-х годах XIX века действовал старообрядческий монастырь, который в 1845 году был закрыт.

В архиве Кишиневской Духовной Консистории, к сожалению, не сохранились сведения о численности раскольников в Бессарабии в начале XIX века, однако по данным на 1843 года их в это время было более 4 000 человек.

В 1818 году митрополит Гавриил издал указ, согласно которому священнослужители, получив информацию о строящихся где-то раскольнических

молитвенных домах или часовнях, должны были немедленно сообщить об этом в Дикастерию. При его содействии в Бессарабии был закрыт монастырь и в нескольких местах запрещен сбор раскольников.

В Одессе был образован единоверческий приход. Первым священником здесь стал отец Феодор Карасев, рукоположенный во пресвитера митрополитом Гавриилом. Позже Кишиневский архипастырь назначил его благочинным единоверческих церквей края. Занимал эту должность отец Феодор до 1819 года, а затем был уволен по состоянию здоровья.

Владыка Гавриил обратился к обер-прокурору Святейшего Синода князю Голицыну с просьбой «позволить протопопу старообрядческой Одесской Покровской церкви протоиерею Феодору Карасеву ездить по селениям для наставления и присоединения к Православной Церкви раскольников»[140]. Его просьба была удовлетворена, а вскоре отец Феодор получил паспорт для свободного проезда. Таким образом, протоиерей Феодор Карасев был первым миссионером Кишиневской епархии, а единоверческий храм, в котором он служил, в 1838 году перешел под омофор Русской Православной Церкви.

Архипастырь поощрял тех священнослужителей, которые проводили с прихожанами беседы по Священному Писанию и разъясняли им учение Православной Церкви. Владыка Гавриил говорил, что для того чтобы люди не уходили в раскол и секты необходимо открывать при храмах духовные школы.

Существует мнение, что в связи с русификацией Бессарабии и запретом совершать богослужения на молдавском языке, особенно при архиепископе Павле (Лебедеве), начали расширяться и умножаться религиозные секты. Многие православные христиане стали переходить в такие секты, где им никто не препятствовал молиться и изучать Священное Писание на своем родном языке. Так, российский ученый Н. Дурнов в 1912 году писал: «Владычествуя в Бессарабии 100 лет, что мы сделали для местного населения и для его культурного роста? Ничего. Ибо все основанные нами школы в Бессарабии имеют цель русифицировать жителей края, что не удастся сделать. Этому народу было запрещено учиться в школах и молиться Богу на языке собственных родителей»[141]. А Ромео Чемыртан утверждает следующее: «Запрещение в храмах молдавского языка подтолкнуло многих христиан перейти в секты»[142].

---

[140] Краткий историко отчет противо-расскольнической миссии в Кишиневской епархии с 1813 года до 1910 года. Кишинев, 1909, с. 14.

[141] Basarabia şi basarabenii. Chişinău, 1991, p. 193-196.

[142] Romeo Cemîrtan. Cazul Mitropoliei Basarabene: interferențe politice şi religioase. Chişinau, 2004, p. 20-21.

4. 10. Книгопечатание. Кишиневская типография

Начало книгопечатания в Молдове относится к XVII веку. В 1643 году в Ясской типографии была отпечатана первая книга на молдавском языке – Казания (Книга поучений), написанная Молдавским митрополитом Варлаамом. Затем появились и другие типографии, в которых печатались богослужебные книги. В середине XVIII века существовала частная типография в Яссах, действовали типографии при Нямецкой Лавре, в Рымнике, в Блаже, где была напечатана Библия, и в Дубоссарах у М. Стрилецкого. В конце XVIII века во время русско-турецкой войны в Бендерах работала военно-полевая типография русской армии.

Однако эти типографии не могли удовлетворить потребности в книгах всех приходов. Храмы, расположенные на левом берегу реки Прут, канонически входили в состав Хушской епархии, в которой не было типографии. Духовенству Бессарабии приходилось покупать богослужебную литературу в австрийских землях у униатов. Но эти книги содержали много догматических ошибок.

Нужна была своя типография в Кишиневе. Митрополит Гавриил решил открыть при архиерейском доме епархиальную типографию для печатания необходимой духовной и богослужебной литературы. 25 сентября 1813 года Кишиневский архипастырь направил рапорт в Святейший Синод. В нем он писал: «После моего перемещения из Ясс в Кишинев обратил внимание я на вверенную мне паству, ибо как приходские здешние церкви, так и монастыри и скиты не имеют духовных книг, служащих к наставлению священников и христиан. Типографии в епархии не было, а Ясская типография не могла достаточно снабжать церкви книгами. По этой причине местное молдавское духовенство было принуждено покупать церковные книги, большей частью отпечатанные в австрийских владениях. А тамошние униатские книги, кроме погрешностей в языке, содержат и не православные наставления. Для этого и было запрещено покупать там эти книги. При таком положении дел я считаю, что необходимо открыть в Кишиневе типографию при архиерейском доме. И печатать под собственным моим наблюдением на молдавском и славянском языках церковные книги для епархии»[143].

Для типографии было подготовлено оборудование и все необходимые материалы. Требовался хороший типограф. Его архипастырь Кишиневский нашел в Нямецком монастыре. Это был монах Игнатий, который кроме типографского ремесла владел молдавским, русским и славянским языками.

[143] Н. А. Р. М. Фонд 205. Опись 1. Дело 404, лист 15-17.

Однако Святейший Синод не спешил с ответом. Для решения этого вопроса митрополит Гавриил 12 марта 1814 года обратился к секретарю обер-прокурора Святейшего Синода Г. М. Журакину и к митрополиту Петербургскому Амвросию с просьбой «посодействовать в сем верном и важном деле», так как из-за отсутствия типографии он не может снабдить бессарабские приходы «молитвенниками, катехизисами, проповедями, инструкциями. Кроме того, отсутствие типографии создает большие трудности в деле воспитания молодежи»[144].

Митрополиту Амвросию он писал: «Я никогда не дерзнул бы беспокоить Вас, если бы не был побуждаем к этому пастырским долгом и скудостью в книгах церквей здешней области. При таком недостатке книг без типографии и вновь строящиеся здесь церкви, и прежние скоро не будут иметь даже самых необходимых для богослужения книг. При том, не открыв здесь типографию, не буду иметь возможности снабжать церкви книгами. Часть книг я перевел на молдавский язык и к печати они готовы, да и у Кишиневской духовной семинарии без типографии последует немалое затруднение в образовании молдавского юношества. Что касается цензуры, то она будет состоять под моим собственным наблюдением и никакая книга без моего рассмотрения не будет отдана в печать»[145].

В мае 1814 года Святейший Синод удовлетворил просьбу митрополита Гавриила, но поставил условие, чтобы все книги, которые будут печататься в Кишиневской типографии, переводились в строгом соответствии с синодальными изданиями. Кроме того, Святейший Синод предписал следующее:

1). Типография сия учреждается под названием Бессарабская Экзаршая.

2). Содержание и устройство сей типографии предоставляется собственному распоряжению и попечению Вашего Высокопреосвященства.

3). Вашего же Высокопреосвященства попечению и строгому наблюдению подлежит печатание в сей типографии книг и сочинений.

4). Экзаршая типография должна содержать как церковные буквы, так и гражданские.

5). Церковные книги должны печататься на славянском языке. Для этого следует брать не древние, и не другие какие-либо издания, но только новоисправленные, которые выходят из тиснения в Московской Синодальной типографии.

---

[144] Ciobanu S. Cultura rominaneasca in Basarabia sub stapanirea rusa. Chisinau, 1992, p. 19.

[145] Стадницкий А. Бессарабская экзаршая типография при Кишиневском Архиерейском Доме, с приложением штата типографии и ведомости о напечатанных ею со временем учреждения книги, на молдавском языке и о расходах оной. Кишиневские Епархиальные Ведомости. 1892, № 1 и 2, с. 16.

6). Можно печатать книги и на молдавском языке, но перевод со славянского должен быть сделан по тем же книгам.

7). Отпечатанные в Экзаршей типографии книги дозволяется обращать в продажу как для церквей, так и для частных лиц.

8). По одному экземпляру всех выпускаемых в сей типографии книг и сочинений необходимо присылать в Святейший Синод для библиотеки.

9). По одному экземпляру вновь издаваемых книг и сочинений необходимо также отправлять в Департамент Министерства просвещения, Императорскую академию и в Санкт-Петербургскую духовную академию, а в Императорскую публичную библиотеку – по два экземпляра.

10). Ежегодно необходимо направлять в Святейший Синод сведения о том, сколько и каких именно книг в течение года было отпечатано в типографии[146].

После получения долгожданного указа владыка 30 мая 1814 года делал необходимые распоряжения относительно открытия при архиерейском доме Бессарабской Экзаршей типографии и определил обязанности типографа:

1). Тиснение книг производить только по нашему письменному дозволению, а без оного ни книг, ни каких-либо бумаг не печатать.

2). Типограф обязан предоставлять для коррекции всю молдавскую печать нам, а российскую, церковную и гражданскую, - епископу Димитрию.

3). Типограф должен смотреть за порядком в типографии и наблюдать, чтобы рабочие трудились всю седмицу, кроме воскресных и праздничных дней.

4). Типограф без нашего ведома не должен никуда отлучаться, а в свое отсутствие поручить контроль за типографией ее благонадежному штату.

5). Типограф обязан вести записи о тираже печатных изданий и о количестве экземпляров отпускаемых книг с указанием сколько именно, кому, когда и по чьему повелению они были отпущены.

6). Типограф должен после выпуска каждой книги представлять отчет о том, во что обошлась эта книга.

Торжественное открытие типографии состоялось 31 мая 1814 года. Она разместилась при храме во имя св. архангелов Михаила и Гавриила. В типографии трудились протоиерей Петр Куницкий, иеродиакон Иоанникий (Шиков), монах Игнатий, а также Варлаам и Иосиф Нэниеску, родственники митрополита Гавриила. Директором ее

[146] Н. А. Р. М. Фонд 205. Опись 1. Дело 404, лист 12-13.

был назначен монах Игнатий, проживавший при архиерейском доме. Типографское оборудование было приобретено частично в Киеве и частично в Дубоссарах в типографии М. Стрилецкого. Кое-что было изготовлено в Кишиневе местными умельцами.

Значение новой типографии для духовной и культурной жизни Бессарабии трудно переоценить – Кишинев с ее открытием стал крупным издательским центром. При митрополите Гаврииле здесь было отпечатано большое количество книг. И практически каждая книга являла собой результат его кропотливого труда. Так, работая над служебником, владыка поместил в него месяцеслов, в который включил имена новых святых, прославленных в Русской Православной Церкви, дополнил его правилами и наставлениями из славянского служебника, а также исправил некоторые места в прежнем издании, выпущенном в Молдове.

Опасаясь, что исправленный служебник мог вызвать недовольство священнослужителей епархии, привыкших совершать богослужение по старым книгам, мудрый архипастырь обратился к духовенству края с пастырским посланием, где он объяснил причины исправлений.

Первое исправление состоит в том, что в предложении «Ку ынцэлепчуне дрепць» слово «Ку» опускается и остается «Ынцэлепчуне дрепць», то есть так, как в славянских и греческих служебниках: «Премудрость прости».

Вторая поправка связана с фразой «Ши пре тоць ши пре тоате» («И всех и вся»). В ранее выпускаемых молдавских служебниках было напечатано: «Пентру тоць ши пентру тоате» («За всех и за вся»). Это место, говорил владыка, переведено теперь в соответствии с греческим и славянским текстами.

Третье место, которое было исправлено митрополитом Гавриилом, - «Ку фрика луй Думнезеу, ку крединцэ шик у драгосте сэ вэ апропиаць» («Со страхом Божиим, верою и любовию приступите»). Эти слова произносит диакон или священник, выносся Святую Чашу для причастия. Здесь было опущено слово «Драгосте» («Любовию»), хотя полностью из употребления оно не вышло. Его и доныне можно иногда услышать в монастырях.

И, наконец, как уже отмечалось, был дополнен месяцеслов с именами новых святых, прославленных в Русской Православной Церкви.

Синод за пастырское попечение и издание исправленного и дополненного служебника 2 марта 1816 года выразил благодарность митрополиту Гавриилу.

Некоторые затруднения возникли у архипастыря и при издании богослужебных Евангелия и Апостола. Эти книги в Русской Православной Церкви печатались полностью, текст был разбит по зачалам, а все прокимены помещались в конце Апостола. Здесь были отступы, переходы с одной страницы на другую, поэтому требовалось особое внимание при чтении. Нужно было знать, где начинается и где заканчивается, положенное зачало. В княжествах Евангелие и Апостол были выстроены в порядке церковных чтений со дня Святой Пасхи текущего года до следующей Пасхи. Такой порядок существовал и у греков. На воскресные и праздничные дни кроме текста давался еще и прокимен. Этот вариант был более удобен для читающего Апостол и Евангелие.

По этой причине митрополит Гавриил обратился в Святейший Синод с просьбой дать разрешение печатать сии книги по старой, местной, традиции. «Если печатать книги по зачалам, - писал владыка, - то я думаю, что духовенство, а наипаче люди преклонного возраста, по таковым книгам могли бы легко отыскать нужные Евангелие и Апостол. Но я опасаюсь, что начнут и заканчивать не там, где положено или будут читать совсем другое. Прошу разрешить печатать Евангелие и Апостол по прежнему порядку. А по прошествии некоторого времени богослужебные книги на молдавском языке будут печататься по примеру славянских книг»[147].

В декабре 1819 года Синод разрешил митрополиту Гавриилу печатать богослужебные книги по местному обычаю. В Молдове богослужебные книги и сейчас печатаются по старым традициям. Та же практика существует и в Румынской Православной Церкви.

Книги, изданные в Кишиневской типографии

Букоавна (Букварь), первая книга, изданная в Кишиневской типографии, была выпущена 30 декабря 1814 года тиражом в 1 200 экз. Книга переиздана 20 августа 1815 года тем же тиражом. Она была отпечатана кириллицей и имела параллельный русский текст. Это самый древний школьный учебник в Бессарабии.

Литургиер (Служебник) – это вторая книга, отпечатанная в Кишиневской типографии. Вышла в свет в 1815 году. Служебник напечатан кириллицей, тираж – 1 200 экз. Книга была переведена митрополитом Гавриилом со славянского языка. Пользовалась большим спросом не только в Бессарабии, Молдове и Валахии, но и на Афоне. Бузила пишет: «В 1815 году вышел служебник, который был один из действенных инструментов

[147] Н. А. Р. М. Фонд 205. Опись 1. Дело 404, лист 22.

романизации Бессрабии. Книга учила многих священнослужителей служить в храмах на чисто румынском языке»[148].

В наши дни отдельные экземпляры Литургиера хранятся в Библиотеке Академии наук Румынии в Бухаресте. В Республике Молдова в различных коллекциях было обнаружено 25 экз. книги: в Национальной библиотеке 11 экз., в Музее румынской литературы 6 экз., в Художественном музее Республики Молдова 3 экз., в Центральной научной библиотеке Академии наук Молдовы 2 экз., в Национальном архиве Республики Молдова 3 экз.

Молебник (Требник) также был издан в 1815 году. Книга напечатана кириллицей. Тираж – 1 500 экз. Переведена книга митрополитом Гавриилом со славянского языка. Была известна и на Святой Горе Афон. В настоящее время сохранились отдельные экземпляры этой книги в различных коллекциях на территории Республики Молдова: в Национальной библиотеке 5 экз., в Центральной научной библиотеке Академии наук Молдовы 1 экз., в Музее истории 1 экз., в Музее румынской литературы 3 экз., в Художественном музее 2 экз.

В октябре 1816 года вышло второе издание Молебника тиражом в 500 экз. Сегодня в Республике Молдова можно найти всего лишь несколько экземпляров этой книги: в Национальной библиотеке 3 экз. и в Историческом музее 2 экз. А один экз. был обнаружен в библиотеке в Галаце (Румыния).

Катехисис (Катехизис). Увидел свет в 1816 году. Катехизис напечатан кириллицей. Тираж – 3 000 экз. Это перевод книги митрополита Московского Платона (Левшина) «Православное учение, или сокращенное христианское Богословие», которая впервые вышла в свет в 1765 году в Москве. Катехизис получил широкое распространение не только в Бессарабии, но и за Прутом. Отдельные экземпляры книги хранятся в Библиотеке Академии наук Румынии. В Республике Молдова не обнаружено ни одного экземпляра этой книги.

Те-Деум (Молебен, совершаемый в день Рождества Христова). Книга издана в 1816 году. Была переведена митрополитом Гавриилом со славянского языка, напечатана кириллицей. Тираж – 1 500 экз. Пользовалась большим спросом и была переиздана в 1826г.

Чеаслов (Часослов). Вышел в свет в 1817 году. Книга была переведена митрополитом Гавриилом со славянского оригинала с добавлением некоторых фрагментов

[148] Buzila. Din istoria vietii bisericesti din Basarabia. Bucuresti, 1996, p. 36.

из Часослова, изданного в Яссах в 1797 году. Книга напечатана кириллицей тиражом в 1 200 экз. Широко использовалась в Бессарабии. В настоящее время отдельные экземпляры книги хранятся в различных коллекциях Республики Молдова: в Национальной библиотеке 3 экз., в Центральной научной библиотеке Академии наук Молдовы 1 экз., в Историческом музее 1 экз.

Рындуяла Панихидей (Последование панихиды) – издание 1817 года. Книга переведена митрополитом Гавриилом со славянского оригинала и была напечатана кириллицей. Тираж – 1 220 экз. Получила широкое распространение в Бессарабии. В наши дни в Молдове хранятся два экземпляра: в Музее румынской литературы и в Национальном архиве.

Устав Библейского Общества. Для ознакомления жителей края с целями Российского библейского общества в Кишиневской типографии была отпечатана брошюра, которую перевел митрополит Гавриил с русского языка. Объем ее составлял всего 14 страниц, тираж неизвестен. В Республике Молдова не обнаружено ни одного экземпляра этой брошюры. Несколько экземпляров хранятся в Библиотеке Академии наук Румынии в Бухаресте.

Псалтире (Псалтирь) выпущена в свет в 1818 году. Книга напечатана кириллицей и издана тиражом в 1 600 экз. Переведена со славянского языка епископом Димитрием. Пользовалась большим спросом не только в Бессарабии, но и за ее пределами. Несколько экземпляров книги находятся в Библиотеке Академии наук Румынии в Бухаресте и в монастырях Святой Горы Афон. Восемь экземпляров этого издания хранятся в разных коллекциях на территории Республики Молдова: в Национальной библиотеке 4 экз., в Историческом музее 2 экз. и в Музее румынской литературы 2 экз.

Псалтирь

«О бывшем повсегодно в разных месяцах поминовении Великих Государей и Императриц, Царей и Цариц, и Высочайших их фамилий». Книга издана в 1818 году и содержит «…поминовения, чинимые Архиепископом и монастырскими властями, и прочие священнослужения; поминовения, чинимые уездным, слободскими и сельскими священнослужителями. Како о всех вышеозначенных Высочайших персонах поминовение чинить на вселенских панихидах».

Эта книга была распространена среди священников, не владеющих молдавским языком. Тираж неизвестен. В настоящее время сохранился лишь один ее экземпляр, который хранится в фондах Свято-Вознесенского Ново-Нямецкого Кицканского монастыря Национального архива Республики Молдова.

Скрисоаре пэсторалэ контра бецией (Пастырское воззвание против пьянства) выпущено в 1819 году. Напечатано кириллицей на шести страницах. Издано на двух языках – русском и молдавском. Тираж неизвестен.

Граматика русяскэ (Российская грамматика) вышла в свет в том же 1819 году. Это краткая российская грамматика на молдавском языке. Книга предназначена для учащихся Кишиневской духовной семинарии и других школ Бессарабии. Здесь приведены наиболее употребительные слова и выражения на русском и молдавском языках. Тираж – 1 500 экз. Несколько экземпляров книги сохранились до наших дней и находятся в Библиотеке Академии наук Румынии в Бухаресте.

Минеул де обште (Общая Минея) – одно из самых замечательных изданий Кишиневской типографии. Выпущено в 1819 году. В это издание митрополит Гавриил включил некоторые новые службы, отсутствующие в молдавских минеях. Книга широко использовалась в Бессарабии. В настоящее время в Республике Молдова хранятся 11 ее экземпляров: в Национальной библиотеке 5 экз., в Художественном музее 3 экз., в Центральной научной библиотеке Академии наук 1 экз., в Историческом музее 1 экз., в Музее румынской литературы 1 экз.

Молитвеник (Молитвослов) был издан в 1820 году. Книга напечатана кириллицей. Тираж – 1 200 экз. Этот молитвенник, подготовленный митрополитом Гавриилом, во многом повторяет Требник, изданный в Киеве, и отчасти Требник, выпущенный в Москве в 1784 году, а также включает отдельные фрагменты из Требника, который вышел в Бухаресте в 1729 году. В настоящее время в Республике Молдова хранятся 10 экз. книги: в Национальной библиотеке 4 экз., в Центральной научной

библиотеке Академии наук 1 экз., в Музее румынской литературы 4 экз., в Историческом музее 1 экз.

Последование освящения храма – также издание 1820 года. Кроме Последования освящения храма книга содержит также чин присоединения к православию иудеев, мусульман, еретиков и раскольников. Напечатана кириллицей и издана тиражом в 1 220 экз. В Республике Молдова хранится девять экземпляров этой книги: в Национальной библиотеке 5 экз., в Центральной научной библиотеке Академии наук 1 экз., в Музее румынской литературы 1 экз., в Историческом музее 1 экз. и в Художественном музее 1 экз.

Типик бисерическ (Типикон) отпечатан в 1821 году в соответствии с решением Святейшего Синода от 31 декабря 1819 года. В основу этого типикона был положен типикон, изданный в Яссах митрополитом Вениамином (Костаки) в 1816 году. Митрополит Гавриил включил в него дополнительно последование освящения священных сосудов со всеми принадлежностями к ним: Дискоса, Звездицы, Копия и Лжицы; порядок благословения и освящения иконы Иисуса Христа и праздничных икон; чинопоследования треб, которые не были включены в славянский Требник.

Типикон митрополита Гавриила широко использовался в Бессарабии и за ее пределами. В настоящее время в Республике Молдова имеется только один (неукомплектованный) экземпляр этой книги, который хранится в Национальной библиотеке в Кишиневе.

Таким образом, стараниями митрополита Гавриила в Кишиневской типографии было напечатано более 20 000 экз. книг. Причем каждая книга выходила в среднем тиражом в 1 200-1 500 экз., а поскольку число приходов в Бессарабии составляло около 1 000, можно с уверенностью сказать, что это количество книг вполне удовлетворяло потребности всех храмов края.

Владыка обладал удивительной трудоспособностью. Любовь к книгам у него была безгранична. За очень короткий промежуток времени он издал более 20 наименований книг. Все эти книги получили широкое распространение не только в Бессарабии, но и в Молдове, Валахии, Трансильвании и на Афоне. Митрополит Гавриил лично переводил, сравнивал тексты и держал корректуру. Именно благодаря своей энергии и сильной воле владыке удалось так много сделать для духовного и культурного просвещения края. Это действительно был большой труженик в самом высоком смысле этого слова.

Типография, созданная Кишиневским архипастырем, приносила большую пользу всей Бессарабии. Здесь издавались книги не только для богослужения на русском и молдавском языках, но и другие, столь же необходимые для обучения духовенства и просвещения народа, здесь печатались также учебники для семинаристов, услугами ее пользовались и местные власти. Более того, епархиальная типография оказывала большую помощь Молдо-Валашским княжествам – отсюда они брали книги для многих своих церквей. В 60-е годы XIX века в Румынии были закрыты все церковные типографии, и основным источником для приобретения богослужебных книг оставалась Бессарабия.

В 1883 году Кишиневская типография была закрыта. Ее закрытию предшествовал ряд событий. До 1871 года книги здесь печатались на двух языках: молдавском и русском. Так, на молдавском языке в 1853 году было напечатано 600 экз. Цветной Триоди, в 1861 году появились Праздничные Минеи, в 1862 году было издано 1 000 экз. Октоиха и Часослова, в 1863 году вышли Постные Триоди. А в 1867 году с благословения архиепископа Антония начали издаваться Кишиневские Епархиальные Ведомости на молдавском и русском языках.

После смерти архиепископа Антония при архиепископе Павле (Лебедеве) издание молдавских книг в Кишиневской типографии прекратилось. Епархиальные Ведомости, печатавшиеся раньше на двух языках, с 1871 года стали выходить только на русском языке. Молдавские книги в это время хранились лишь в монастырях и скитах, в храмах и частных коллекциях и были малодоступны[149].

Дурнов говорит: «Все печатные книги на молдавском языке были собраны из храмов в здании Кишиневской митрополии, где архиепископ Павел (Лебедев) в течение семи лет отапливал ими митрополичий дом»[150].

В 1882 году на Кишиневскую кафедру был назначен архиепископ Сергий. Находясь в Санкт-Петербурге, он попросил выслать ему отчет о напечатанной в Кишиневской типографии литературе за этот последний год. Получив отчет, владыка был весьма удивлен. Так как в нем перечислялись лишь брошюры и бланки, а не было ни одной богослужебной книги. При таких обстоятельствах, если нет нужды в издании книг, содержать типографию не имело смысла, и он направил в Святейший Синод прошение о ее закрытии. В начале 1883 года Синод постановил: «Ввиду повсеместного введения в

---

[149] Cartea romineasca in colectiile muzeului national de istorie a Moldovei. Chişinau, 202, p. 11.
[150] Basarabia şi basarabenii. Chişinău, 1991, p. 196.

церквах епархии богослужения на славянском языке типография уже утратила свое значение. Святейший Синод определяет типографию закрыть»[151].

Оборудование Кишиневской типографии приобрели иноки Ново-Нямецкого монастыря. Однако открыть ее у себя в обители они не смогли, поскольку их желание противоречило заключению архиепископа Сергия: «ибо нет нужды». Так в 1883 году прекратила свое существование Бессарабская Экзаршая типография. Печальное известие о ее закрытии было встречено в Румынии с сожалением.

В конце декабря 1899 года было организовано Христо-Рождественское братство, и вновь возник вопрос об издании книг на молдавском языке. Члены братства обратились к епископу Иакову с просьбой, просить Святейший Синод открыть в Кишиневе типографию, в которой можно было печатать книги на молдавском языке. Владыка Иаков готов был открыть типографию при Ново-Нямецком монастыре и даже обсудил этот вопрос с его настоятелем игуменом Германом. Однако осуществить задуманное ему не удалось, ибо оборудование прежней Кишиневской типографии, приобретенное ранее монастырем, было продано, и монастырь не получил разрешения на ее создание.

Острая потребность в книгах и постоянные просьбы членов Братства вынудили епископа Владимира обратиться в Святейший Синод, и 23 марта 1900 года он подал прошение о печатании книг на молдавском языке. «Многие местные жители совершенно не владеют славянским и русским языками, даже в пределах разговорной речи, - писал владыка. – Можно найти книги на молдавском языке, изданные в Румынии, но они не вполне доступны местным жителям, ибо напечатаны латинскими буквами, а в Бессарабии все читают книги на кириллице»[152].

Святейший Синод 5 апреля 1900 года удовлетворил его прошение. Теперь снова можно было печатать литературу на молдавском языке. К концу года появились первые листовки на родном языке – дело стронулось с мертвой точки.

В 1905 году состоялся епархиальный съезд депутатов от духовенства Кишиневской епархии. На нем духовенство единогласно постановило:

1). Учредить комиссию в составе протоиерея Константина Поповича, иеромонаха Гурия (Гросу), священника Константина Порфеньева и священника Александра Евстратьева. Комиссия должна была составлять проект и сметы на открытие типографии.

[151] Иеромонах Гурий (Гроссу). Кишиневская типография. Кишиневские Епархиальные Ведомости. 1907, № 3, с. 108.
[152] Иеромонах Гурий (Гроссу). Кишиневская типография. Кишиневские Епархиальные Ведомости. 1907, № 4, с. 141.

2). Средства на первоначальное открытие и снабжение необходимым инвентарем отнести на свечной завод.

а). От свечного завода – 7 000 рублей.

в). Церкви епархии – по 3 рубля от каждой Церкви.

с). Христо-Рождественская Братства – 2 000 рублей.

д). Всем монастырям епархии собрать не менее – 2 000 рублей.

3). Все духовные учреждения епархии, братства, редакцию епархиальных ведомостей печатать книги, брошюры, листки и прочее в епархиальной типографии.

4). Типографию поместить в старом семинарском корпусе.

5). Управление типографии из избранных епархиальным съездом духовенства лиц состоит при Кишиневском Христо-Рождественском Братстве, при чем члены управления типографии считаются членами Совета Братства и участвуют в заседаниях оного на равне с другими членами.

6). Управление типографии составляет ежегодно отчет о приходе и расходе сумм типографии и представляет такой через Совета Братства в епархиальный съезд духовенства на рассмотрение[153].

Съезд духовенства затем направило свое решение епископу Владимиру на рассмотрение и утверждение. Владыка, ознакомившись с решением съезда, сказал, что сам ратует о скорейшем открытии типографии. Однако при этом необходимо освободить скиты от предоставления денег типографии, ибо они очень бедные. Кроме того, архипастырь сообщил, что он попросит настоятелей монастырей помочь, по возможности, типографии, а не заставить их передать типографии указанную им сумму денег. А по поводу размещение типографии в здании семинарии епископ Владимир написал, что сначала необходимо осмотреть их в каком они состоянии, а затем поговорить с управлением семинарии смогут ли они их предоставить. Также в состав комитета по устройству типографии были включены и следующие священнослужители: протоиерей Михаил Чакир, протоиерей Михаил Плэмэдялэ, священник Михаил Чекан и священник Александр Балтаг.

Решение съезда и резолюция владыки быстро распространилось по епархии. Везде эту весть все восприняли с большой радостью. Каждый храм, монастырь, скит и даже верующий человек согласен был пожертвовать деньги на открытие типографии и

[153] Журналы Общеепархиального Съезда. Кишинев, 1905, № 15, с. 25-26.

печатании в ней литературы на молдавском языке. В скором времени было собрано хорошая сумма денег и найдены помещения для типографии.

1). Настоятели монастырей и скитов пожертвовали 2 400 рублей.

2). От церквей поступило 2 580 рублей.

3). Иеромонах Гурий (Гросу), миссионер епархии собрал от иноков монастырей епархии 600 рублей.

4). Архимандрит Порфирий, настоятель Добружеского монастыря выделил для типографии помещения. Таким образом, типография поместилась в Кишиневе на монастырском подворье. Здесь параллельно на подворье существовал приют для престарелых священнослужителей епархии.

Освящение типографии состоялось в октябре 1906 года. Перед началом чина освящения, которое совершил архиепископ Владимир, иеромонах Гурий (Гросу) ознакомил присутствующих с историей книгопечатания в Бессарабии. Кишиневский архипастырь в своей заключительной речи отметил, что открытие типографии – очень важное и нужное дело, ибо книг на молдавском языке в крае не хватает.

В декабре 1907 года владыка Владимир благословил издание церковного журнала «Луминэторул» (Просветитель). Стараниями протоиерея Константина Поповича, иеромонаха Гурия, священника Алексея Матеевича, монаха Дионисия и др. в 1908 году вышел первый номер этого журнала на молдавском языке.

4. 11. Организация Бессарабского отделения Российского Библейского Общества

Российское Библейское Общество было создано в городе на Неве. В его состав вошли многие иерархи, а президентом стал обер-прокурор Святейшего Синода князь Голицын. Задачей общества было издание Библии на иностранных языках.

В 1817 году в Кишиневе было организовано Бессарабское Отделение Российского Библейского Общества. 27 августа состоялось его торжественное открытие, на котором присутствовали митрополит Гавриил, епископ Димитрий, духовенство епархии, генерал-губернатор Бахметьев и другие градоначальники, а также многочисленная публика. По окончании молебна митрополит Гавриил произнес слово на молдавском языке, а епископ Димитрий – на русском. Затем протоиерей Петр Куницкий прочел обращение президента Российского Библейского Общества князья А. Голицына к митрополиту Гавриилу о необходимости открыть в Кишиневе отделение Российского Библейского Общества. Кроме того, отец Петр прочел и устав Библейского Общества, отправленный из столицы Российской империи А. Галицыным.

После чего был образован Комитет Бессарабского Библейского Общества и избраны вице-президенты. Ими стали митрополит Гавриил и генерал-губернатор Бахметьев. Секретарями общества стали протоиерей Феодор Огицкий и титулярный советник Казимир.

В день открытия отделения были пожертвованы следующие суммы денег: 2 205 рублей ассигнациями и 2 694 лея единовременного прошения и 890 рублей ассигнациями и 350 леев ежегодного назначения.

Из Санкт-Петербургского Библейского Общества к владыке Гавриилу обратились с просьбой прислать им Библию на молдавском языке, которая могла бы служить оригиналом для молдавского издания Священного Писания. Владыка выслал им две Библии. Первая была выпущена в 1688 году в Бухаресте, а вторая – в 1795 году в Блаже (Трансильвания). Блажская Библия оказалась более понятной, а в Бухарестской Библии было обнаружено много неясных мест.

Бухарестская Библия

Блажская Библия

Библия 1819г.

Президент Российского Библейского Общества попросил владыку Гавриила выделить кого-нибудь из Кишиневской епархии, кто знает молдавский язык, для просмотра и исправления гранок. Однако владыка не мог никому поручить столь важное дело и взялся за него сам. Он предложил Голицыну снабдить Кишиневскую типографию всем необходимым, в частности бумагой и литерами, чтобы печатать Библию на молдавском языке здесь, на месте, где можно было бы непосредственно контролировать ее выпуск. Но Комитет Библейского Общества ответил отказом, ибо перевозки удорожили бы издание, и еще раз попросил отправить в столицу Российской империи духовных лиц,

владеющих молдавским языком, для чтения корректуры. Таким образом, было принято решение печатать молдавскую Библию в Санкт-Петербурге, а в Кишинев передавать ее для окончательной редакции текста.

По договоренности с Молдавским митрополитом Вениамином (Костаки) в Россию был направлен архимандрит Варлаам, настоятель Свято-Троицкого Добровецкого монастыря. Отец Варлаам хорошо знал греческий язык и молдавскую грамматику. 15 февраля 1817 года он вместе с помощником отбыл в столицу, где к ним присоединился коллежский советник Матфей Крупенский, который тоже неплохо владел молдавским языком.

Митрополит Гавриил полагал, что перевод Библии на молдавский должен быть сделан с греческого языка, а не с латинского, с которого была переведена Блажская Библия. Но на это требовалось время, а Библейское Общество ждать не желало. Фрагменты перевода, пересылаемые в Кишинев, во многих местах не совпадали с греческим и славянским оригиналами. По этой причине архипастырь писал президенту Библейского Общества: «Проходя книгу Исход, я увидел, что в ней молдавский перевод во многих местах вовсе не согласен ни с греческим, ни со славянским. Такое несходство не в одной только этой книге, но и в прочих книгах Ветхого Завета усматривается. Я нахожу несходство с греческим и славянским переводами и не хочу давать свое благословение на издание Библии с ошибками»[154].

Митрополит Гаврии говорил, что работа над Священным Писанием, которое христиане, следуя словам апостола Павла, считают «Богодухновенным и полезным для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности» (2 Тим. 3, 16) и в котором Церковь видит подтверждение своих догматов, требует особого внимания. А православному человеку должно быть небезразлично из чьих рук он получил Библию. Они должны знать, кто и как перевел ее, кто толковал и даже кто распространял это издание. Владыка Гавриил знал о тех мистических элементах, которые проникали в отдельные издания, и о том, что князь Голицын иногда «допускал печатание книг, противоречивших учению Православной Церкви»[155]. Поэтому владыка призывал Комитет исправить Библию по славянскому тексту, а затем уже печатать ее. Он сам готов был осуществить перевод и просил направить ему в помощь для сокращения сроков архимандрита Варлаама.

---

[154] Mateevici A. Opere. 2. Chisinau, 1993, p. 343.
[155] История Русской Церкви. Книга Восьмая. Часть Первая. М., 1996, с. 160.

Библейское Общество не приняло предложения владыки, ответив, что на это есть свои причины. Во-первых, типография со всеми заготовленными для этого издания материалами тогда долгое время находилась бы в вынужденном бездействии и терпела бы убытки, а во-вторых, весь народ, не получивший своевременно Библию, лишился бы возможности читать Слово Божие на родном языке. Поэтому было решено печатать Священное Писание по Библии, изданной в Трансильвании. И в 1819 году новая Библия вышла в свет. Это было уже третье издание Священного Писания на молдавском языке. Книга получила широкое распространение не только на территории Бессарабии, но и в Молдове и Валахии. В 1820 году митрополиту Вениамину (Костаки) и митрополиту Григорию (Даскэлулу) было отправлено по 400 экземпляров Библии для их епархий.

Все новорукоположенные священнослужители Кишиневской митрополии получали от владыки Гавриила в дар по одному экземпляру Библии и Нового Завета на молдавском языке. И каждый священник теперь имел возможность приобрести для себя собственную молдавскую Библию.

Архимандрит Варлаам за свои труды был награжден в 1819 году Святейшим Синодом орденом апостола Андрея Первозванного II степени.

4. 12. Возрождение монастырей и скитов. Обители Бессарабии

В декабре 1812 года митрополит Гавриил издал указ, которым предписывалось игуменам и насельникам всех монастырей:

1). Иметь строгое смотрение, чтобы в монастыри и скиты не принимались люди без письменных свидетельств о себе.

2). Настоятелям не совершать постриг без благословения архипастыря.

3). Монашествующим не скитаться по миру без нужды, не имея письменного разрешения настоятелей.

4). Младшим уважать старших и оказывать им послушание, а вышестоящим всегда своим примером поучать младших.

5). Монахам не переходить из одного монастыря в другой.

6). Сообщать нам имена тех, кто желает стать монахом, указывая, какого они года рождения и сколько лет подвизаются в монастыре.

7). В обителях должно соблюдать благочиние, тишину и покой, а монахам – упражняться в молитвах, читать Священное Писание и святоотеческие книги и трудиться на пользу монастырю. Чтобы везде в монастырях было благолепное пение, а монашеские обязанности исполнялись в точности.

К монахам митрополит Гавриил относился весьма строго, ибо по духовному состоянию иноков судят о состоянии всей Церкви Христовой. Владыка стремился возродить духовную жизнь в монастырях Бессарабии. Монах, говорил он, должен «поучаться в законе Господнем день и ночь» (Пс. 1, 2). А главное в жизни монаха – это молитва, а также чтение Священного Писания и творений святых отцов.

Тем инокам, которые покидали монастыри, чтобы помогать ближним и не оставляли себе времени на молитву, архипастырь, ссылаясь на изречение преп. Симеона Нового Богослова, советовал: «Не разрушай свой дом, желая построить дом ближнего: это дело тяжелое и трудноисполнимое. Смотри, чтобы не получилось, что ты, взявшись за него, и свой дом разрушил, и дом того человека вовсе не сумел построить». Помогая ближним, не следует забывать о строительстве собственного внутреннего дома. Иначе не будет соблюден баланс между деятельностью и созерцанием. Монах должен всегда бодрствовать и хранить себя от рассеянности, ибо бодрствование уберегает от многих падений, а рассеянность ума дает повод к возникновению греховных помыслов. В молитве же, продолжал владыка, вы найдете утешение в одиночестве. Только молитва делает

монаха способным к общению с Богом и дает новые силы для борьбы с искушениями, которых у монахов предостаточно. И напоминал им слова преп. Иоанна Лествичника: «Свет монахам – ангелы, а свет для людей – монашеское житие».

Священное Писание есть одно из главнейших средств для научения, обличения, исправления, для наставления в праведности. Его нужно читать постоянно и очень внимательно, особенно, когда тяжело на душе. Кроме того, читать тогда, когда бывают сильные искушения и хочешь победить страсти. А из творений святых отцов, поучал владыка, в первую очередь необходимо читать о духовной жизни. Ибо, если книга описывает подвиги безмолвников, то и нас она побуждает к безмолвию. Если написана о старцах и их учениках, то и нас призывает найти старца и начать новую духовную жизнь. Примеры из жития святых вызывают и у нас ревность ко спасению. Читать творения подвижников необходимо еще и потому, что они сумели достичь тех духовных высот, к которым и мы стремимся в меру своих возможностей.

В монашестве человек не стоит на месте. Либо он идет к Богу, накапливая духовный опыт и благодать Божию, либо постепенно теряет ту силу, которая была у него до принятия им ангельского образа. Тот, кто ведет благочестивую жизнь, будет испытан разными искушениями. Путь к Богу – это путь трудный, через «тесные врата». Но не стоит смущаться искушениями, говорил архипастырь, ибо посредством их, как железо в огне, монах испытывается в вере, любви и смирении: «Блажен человек, который переносит искушение; потому что он, усовершаясь искушением, получит венец жизни, который обещал Господь любящим Его» (Иак. 1, 12).

Воистину, чтобы идти к Богу, любому человеку нужен путеводитель – духовный наставник. Только духовный отец может указать нам правильный путь, ведь духовный опыт передается от учителя к ученику, а потом сам ученик становится учителем и передает собственный опыт своим ученикам. Без частой исповеди монах может духовно умереть, ибо исповедь есть лекарство. Владыка советовал каждому монаху иметь такого духовного наставника, которому можно было бы открывать свое сердце, не утаивая от него ни единого греха.

Часто владыка в беседах с монахами объяснял им, что не должно выходить из обители, ибо трудно вернуть тот молитвенный дух, который был утрачен при выходе из монастыря. Однако, несмотря на все наставления и запреты, некоторые монахи продолжали ходить по городам без надобности, а настоятели легко давали насельникам справки об отбытии из монастыря. Митрополит Гавриил увещевал монахов, приводя им

слова св. Исаака Сирина, который говорит, что «мир» есть совокупность страстей. Монах уходит от такого мира – не от мира как творения Божия, но от падшего, погрязшего в пороках. Уходит, чтобы возносить свои молитвы за этот греховный мир.

В апреле 1814 года владыка снова обратился к черноризцам: «Многие монашествующие под предлогом надобности выходят из монастырей и скитов. Приходя же в город или иное место, бродят по улицам и посещают непристойные места к соблазну народа. Поэтому повелеваю настоятелям монастырей, чтобы они без крайней необходимости и без письменного благословения никому не позволяли выходить из обители»[156].

Митрополит Гавриил требовал строгого исполнения этого указа. Правда, иногда он проявлял некоторую снисходительность к «нарушителям». Так, в 1816 году два монаха без благословения игумена решили отправиться на Святую Гору Афон. Для этого им нужно было перейти Прут, но у реки стояли воигы, которые прегради им путь, и они вернулись обратно. Наместник письменно известил владыку о случившемся, и архипастырь, узнав причину их ухода, вынес следующую резолюцию: «Хотя они за самовольное отлучение из монастыря и заслуживают строгого наказания, оставить их на первый случай свободными от точной строгости осуждения. Отправить их на один год в Косэуцкий монастырь под надзор, назначив им выполнение черной работы»[157].

Настоятелям монастырей владыка рекомендовал более ответственно относиться к своим обязанностям. Он запрещал принимать в послушники «добровольцев» из дезертиров и беглых преступников. «Такие послушники, - говорил митрополит Гавриил, - редко приходят, чтобы проливать слезы покаяния, но чтобы потом грабить святое место». Тех, кто не выполнял его требований, он увольнял.

Архипастырь считал, что настоятель монастыря должен быть рассудителен и умен, чтобы различать добро и зло, правду и ложь. Он должен знать привычки, нравы, умственные и физические способности насельников. Но не только знать, но и помогать им, избавляться от страстей и недостатков. И ни в коем случае не должен торопить или принуждать послушников принимать ангельский образ жизни. Постригать нужно только тех, кто имеет к этому призвание. Если человек колеблется, если он не готов всю свою жизнь посвятить Богу, то спешить с постригом не следует.

---

[156] **Ганецкий М. Кишиневские Епархиальные Ведомости. 1892, № 3, с. 160.**
[157] **Ганецкий М. Кишиневские Епархиальные Ведомости. 1892, № 3, с. 163.**

Многие монастыри Бессарабии имели небольшие участки земли. Митрополит Гавриил издал указ, запрещающий монастырям продавать свои земли. Ибо, говорил владыка, земля кормит человека, а монахи должны питаться от рук своих, обрабатывая землю и занимаясь рукоделием. В 1815 году все монахи были освобождены от налогов.

В феврале 1819 года был издан новый указ. Согласно этому указу настоятели монастырей должны были:

1). Составить списки насельников монастырей и скитов и передать их в Дикастерию.

2). Завести приходо-расходные книги и представить их в Дикастерию.

3). Запретить монахам иметь собственное хозяйство, ибо это противоречит правилам монашеской жизни[158].

Вскоре последовал еще одни указ:

1). Запретить передачу в аренду монастырских имений без согласования с Дикастерией.

2). Ранее заключенные договора перерегистрировать в Дикастерии.

3). Кредиторам получать плату по векселям после специального разрешения Дикастерии[159].

Этот указ позволил предотвратить возможность фальсификации финансовых документов и способствовал экономическому возрождению монастырей и скитов.

В начале 1819 года митрополит Гавриил решил ввести в Бессарабских монастырях общежительный устав. Он назначил блюстителем над монастырями архимандрита Синесия, эклисиарха митрополии, человека благонадежного и усердного к службе. Его помощниками стали игумен Онисифор и иеромонах Арсений.

Архимандрит Синесий должен был ввести во всех обителях единообразный общежительный устав и общий порядок церковных богослужений. Игумену же Онисифору предстояло получить от настоятелей информацию о монастырях, в частности, списки насельников обителей с указанием года рождения и звания каждого насельника, с какого года он пребывает в монастыре, когда и кем пострижен, когда и кем рукоположен и каково его поведение; опись имущества монастыря и отдельно – храмов и ризницы; данные о том, существует ли в монастыре общая трапеза, а если нет, то по какой причине, есть ли в обители эконом, у кого и где хранятся монастырские деньги, ведутся ли приходо-

[158] Popovshi N. Istoria Bisericii din Basarabia. Chisinau, 1931, p. 96.
[159] Н. А. Р. М. Фонд 205. Опись 1. Дело 1733, лист 1.

расходные книги, совершается ли в монастыре каждый день богослужение, в какое время начинаются и заканчиваются службы; список книг, хранящихся в библиотеке.

В ноябре 1820 года вышел указ, по которому монастыри и скиты края должны были представить в Дикастерию следующие сведения:

1). В каком месте находится монастырь или скит и на каком расстоянии от ближайшего города, где он расположен (на берегу реки, в лесу, в горах или на равнине).

2). Кем и когда основан, почему носит то или иное название.

3). Сколько в нем каменных или деревянных церквей, новые они или старые.

4). Существует ли в обители колокольня, сколько в ней колоколов и каков их вес.

5). Есть ли келии для настоятеля и братии и чем покрыты крыши.

6). Какую ограду имеет монастырь – каменную или деревянную.

7). Общежительный монастырь или нет, сколько в нем насельников.

8). На какие средства содержится монастырь – от подаяний или имеет собственную землю. Кем и когда земля была пожертвована; если она арендована, то какова арендная плата. Хранит ли монастырь грамоты молдавских господарей, не принадлежит ли он какому-нибудь восточному монастырю, и если да, то какому и сколько денег ежегодно туда отправляет.

9). Имеются ли в обители достопримечательности. Отмечались ли в монастыре или его окрестностях какие-либо необычайные события, проводились ли особые мероприятия[160].

Собранная статистика дала возможность митрополиту Гавриилу получить полное представление о монастырях и скитах края.

Мужские монастыри и скиты

Гербовецкий монастырь

Свято-Успенский Гербовецкий монастырь был основан во второй половине XVII века выходцами из Подольской Бершадской обители во главе с иеросхимонахом Иоанникием, которые были гонимы униатами. Расположен он в 40 верстах от города Оргеева в селе на берегу реки Икела. К 1730 году Гербовецкий монастырь (первоначально Горбовецкий – по прозвищу своего основателя, которого в народе называли «горбатым») опустел и совсем обветшал, но вскоре был восстановлен молдавским боярином Константином Карпузом.

[160] Кишиневские Епархиальные Ведомости. 1882, № 2, с. 7-98.

С 1790 года здесь находилась главная святыня Бессарабии – Гербовецкая икона Божией Матери. Эту чудотворную икону подарила монастырю семья полковника русской армии Николая Албадуева, скончавшегося от удара о стену обители при падении с лошади. Царица Небесная изображена с Богомладенцем на левой руке, держащим в левой руке свиток. Икона написана на холсте, наклеенном на липовую доску, и обложена серебряной ризой. И хотя обитель неоднократно подвергалась набегам турок и трижды была сожжена, икона всякий раз оставалась неповрежденной. Празднование Гербовецкой иконы Божией Матери установлено 1 октября по старому стилю. Ныне она хранится в Кишиневском кафедральном соборе. С этой иконой совершаются крестные ходы по городам и селам края, и народ просит заступничества у Божией Матери.

В 1816 году по благословению митрополита Гавриила в обители был воздвигнут новый каменный храм в честь Успения Божией Матери, и, таким образом, в монастыре стало два храма. Сколько человек подвизалось в обители в XIX веке точно неизвестно, а в начале XX века здесь несли свое послушание около 70 насельников. Наместником монастыря был архимандрит Серафим.

Добружский монастырь

Свято - Никольский Добружский монастырь основан в конце XVIII века монахом Иоасафом из Молдовы. Монах Иоасаф начал строить деревянный храм, но затем вернулся за Прут. Спустя несколько лет сюда переселились другие иноки во главе с монахом Евфимием и достроили храм в честь святителя Николая. Обитель находится в 50 верстах от Оргеевского уезда в лесу. Рядом протекает река Добруша. При монастыре существовала школа. Он был преклонен Храму Гроба Господня в Иерусалиме.

Жабский монастырь

Свято-Вознесенский Жабский монастырь был основан в XVII веке иеромонахом Иезекиилем. Им был построен деревянный храм. Обитель расположена в 45 верстах от города Сороки на берегу Днестра в живописном месте в лесу. Из-за частых набегов татар она пришла в запустение, но в 1770 году была возрождена иеромонахом Феодосием, который построил здесь новый деревянный храм в честь Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня.

До 1818 года обитель имела статус скита. Митрополит Гавриил, посетив эту обитель, отметил благочестие и трудолюбие насельников и изменил ее статус, а

наместника обители, иеромонаха Феодосия возвел в сан игумена. С этого времени скит стал монастырем. В 1824 - 1827 гг. обитель возглавлял архимандрит Иоанникий (Шиков). В монастыре был построен новый храм в честь Вознесения Господа нашего Иисуса Христа.

Ныне Жабский монастырь – женский. Это один из немногих монастырей Русской Православной Церкви, который не закрывался в советское время.

Монастырь Каларашеука

Монастырь Каларашеука был освящен в честь Успения Божией Матери. Расположен он в 95 верстах от Хотина в долине среди гор и окружен лесом. В монастыре было три храма – два деревянных и один каменный. В 1782 году благотворитель Хажи Марку Донич по благословению Иерусалимского Патриарха Авраамия построил здесь новый храм в честь Успения Пресвятой Богородицы и колокольню с пятью колоколами.

Корпус настоятеля новый, деревянный, крыт соломой. Братские келии – старые, деревянные. Трапезная новая, каменная. Насельников мало. Иерусалимский Патриарх в 1809 году назначил настоятелем обители иеромонаха Лазаря. Калараушеукский монастырь платил ежегодно по 100 лей монастырю во имя св. Саввы в Яссах, который был преклонен Храму Гроба Господня. Ныне это женская обитель.

Косэуцкий монастырь.

Косэуцкий монастырь был основан в 1729 году иеросхимонахами Павлом и Гавриилом на Днестре и освящен в честь Рождества Пресвятой Богородицы. Находился в 55 верстах от города Бэлць в лесу. В обители была одна деревянная церковь с пятью куполами – двумя большими и тремя малыми. Имелась и деревянная колокольня. До 1812 года это был скит.

Здесь были настоятельский корпус, корпус для насельников и общая деревянная трапезная, крытая камышом. Численность насельников составляла около десяти человек. Возглавлял обитель игумен Онисифор, которого митрополит Гавриил назначил благочинным монастырей и скитов Сорокского, а позже и Ясского уездов. В 1812 году скит получил статус монастыря. Сюда владыка Гавриил отправлял на исправление священнослужителей, нарушивших свои пастырские обязанности, ибо монастырь считался образцовым. В 1821 году архиепископом Димитрием обитель была закрыта.

Куркевский монастырь

Основан монастырь в 1773 году братьями Курки и освящен в честь Рождества Пресвятой Богородицы и расположен в 10 верстах от Оргеева. До 1810 года обитель существовала как скит, а затем получила статус монастыря. При монастыре существовала церковная школа.

Этот монастырь был одним из главных монастырей Бессарабии. В настоящее время на правительственном уровне принято решение возродить Куркевскую обитель, и сейчас ведутся восстановительные работы.

Кэприанский монастырь

Свято-Успенский мужской Кэприанский монастырь был основан в 1545 году молдавским господарем Петром Рарешом. Его семья пожертвовала монастырю Евангелие на пергаменте в серебряном окладе. Это был главный духовный центр Бессарабии. Богослужение здесь велось на трех языках: молдавском, греческом и славянском.

В июле 2005 года на высшем уровне было принято решение реставрировать монастырь, в том числе и храм в честь Успения Богородицы, место упокоения митрополита Гавриила. В заседании, проходившем на территории монастыря, участвовали митрополит Владимир Кишиневский и всея Молдовы, президент Республики Молдова Владимир Воронин, священнослужители, архитекторы, историки, инженеры и предприниматели. Было предложено три варианта реставрации храма. Первый вариант предполагал воссоздание его первоначального облика – времен господаря Петра Рареша. Однако, по мнению специалистов, это был бы дорогостоящий проект, для реализации которого потребовалось бы много времени и средств. Второй вариант предусматривал реставрацию храма с сохранением его нынешней архитектуры, то есть в том виде, в каком он существовал при митрополите Гаврииле. Авторы третьего варианта предлагали сочетание обоих стилей. На заседании был выбран второй вариант. Нужно восстановить храм, а не строить его заново, сказал президент Владимир Воронин. Отказ от нынешнего облика церкви означал бы пересмотр того, что было сделано владыкой Гавриилом. Ныне монастырь полностью восстановлен.

12 ноября 2005 года во время своего пастырского визита в Республику Молдову Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II совершил всенощное бдение в Свято-Успенском Кэприанском монастыре. После службы Его Святейшество возносил молитвы о упокоении души митрополита Гавриила у его честных останков.

Сахарнянский монастырь

Свято-Троицкий Сахарнянский монастырь расположен в 40 верстах от города Оргеева в селе Сахарна. Основан в 1776 году схимонахом Варфоломеем и несколькими монахами – выходцами из России, которые восстановили из руин бывший здесь ранее храм в честь Благовещения Пресвятой Богородицы. Местный помещик Енаке Хрисоверги Лазу пожертвовал обители часть своих земель. В 1818 году игумен Паисий, настоятель монастыря, начал постройку летнего храма в честь Святой Троицы, а завершил ее в 1821 году новый настоятель, игумен Тарасий.

Фрумоаский монастырь

Фрумоаский монастырь был освящен в честь Успения Божией Матери. Расположен монастырь в 40 верстах от Оргеева. (Фрумоаса переводится с молдавского как «красивый»). В 1804 или 1805 году сюда пришел некий Ефрем Журку, собиравшийся стать монахом и построить на этом месте монастырь. К нему присоединились три иеромонаха: Серафим, Иоанникий и Макарий и монах Афанасий, который впоследствии стал экономом. Они построили себе хижины – келии, приобрели несколько участков земли и воздвигли деревянный храм. Со временем здесь были выстроены четыре келии и трапезная. Первым настоятелем был игумен Серафим. Во главе обителей он находился с 1805 по 1830 гг.

Хыржавский монастырь

Свято-Вознесенский Хыржавский монастырь расположен в живописном месте в 60 верстах от Кишинева. Основан монастырь в 1740 году монахом Феоктистом. Позднее к нему присоединились два монаха Нямецкой Лавры. Вскоре здесь были построены деревянный храм и несколько келий. В этой обители находили прибежище люди, пострадавшие от набегов татар. В 1814 году наместником монастыря стал игумен Григорий, а в 1818 году – архимандрит Спиридон (Филипович) из Черногории. Отец Спиридон был мудрым и талантливым руководителем. Управлял монастырем в течение 28 лет.

Кондрицкий скит

Свято - Никольский Кондрицкий скит расположен в 25 верстах от Кишинева. Основан скит в конце XVIII века. Скитом управляли экономы Кэприанского монастыря, которому он подчинялся. По благословению митрополита Гавриила в обители стараниями архимандрита Гавриила был построен новый храм в честь святителя Николая, ибо старый не вмещал всех молящихся.

Ныне бывший настоятель Кондрицкого скита архимандрит Филарет (Панку) перешел к «Патриарху Филарету (Денисенко)», приняв от него епископский сан. После «рукоположения» покинул обитель.

Суручанский скит

Суручанский скит был основан в 1785г. и освящен в честь святого великомученика Георгия Победоносца. Расположен скит в 20 верстах от Кишинева. Первым настоятелем скита был иеромонах Иосиф, а первым ктитором – Суручану Касиан, который построил храм в честь великомученика Георгия Победоносца и дом для проживания насельников. Его дети пожертвовали скиту часть своей земли. Сегодня это женская обитель.

Цыгэнештский скит

Свято-Успенский Цыгэнештский скит расположен близ села Цыгэнешть в 24 верстах от Оргеева. Основан скит предположительно в 1725 году боярином Лупу Денку и другими благотворителями. Здесь был построен деревянный храм. В 1760 году обители были пожертвованы некоторые земли. Ее настоятелем был в то время иеромонах Самуил. С 1806 по 1816 гг. скит возглавлял иеромонах Макарий, а с 1816 года – иеромонах Арсений.

Женские обители

Хынковский монастырь

Освящен монастырь в честь преп. Параскевы, а расположен в 50 верстах от Кишинева. Основан в 1678 году Михаилом Хынкулом по просьбе его дочери, принявшей здесь иноческий постриг с именем Параскевы. В XVIII веке монастырь пришел в упадок.

Ныне это один из самых процветающих и богатых монастырей Кишиневской митрополии. Духовно окормляет монастырь епископ Петр (Мустяцэ) – здесь же находится и его архиерейская кафедра.

Вэрзэрештский скит

Свято-Димитровский Вэрзэрештский скит основан в конце XIII – в начале XIV вв. Об этом святом месте впервые упоминается в одной из грамот Молдавского господаря Александру чел Буна, относящейся к 1420 года. Скит расположен в 60 верстах от Кишинева. Это самая древняя обитель Бессарабии. Первоначально скит был мужским и возглавлял его архимандрит Виктор. В 1815 году по благословению митрополита Гавриила обитель стала женской. С 1815 по 1817 гг. ею управляла монахиня Синклитикия, с 1817 по 1819 гг. – монахиня Назария, а с 1819 года – монахиня Анисия. В обители было два деревянных храма и колокольня. Корпус сестричек также был деревянный. Ныне это женская обитель.

Кошеловский скит

Свято-Успенский Кошеловский скит основан монахиней Митродорой в конце XVIII века. Расположен скит в 40 верстах от города Яссы. Стоит под горой на реке Горна. С южной стороны окружен лесом, с трех других сторон скит открыт. В скиту была церковь с деревянной колокольней, которая имела три колокола – один большой и два малых. Вокруг церкви построены келии настоятельницы и сестер. В XIX веке здесь подвизались более 20 сестричек, которые питались от рук своих.

Рэчульский скит

Свято-Успенский Рэчульский скит основан в конце XVIII века. Расположен скит в 35 верстах от Оргеева в селе Рэчула. Первоначально скит был мужским, а в 1811 году стал женским. В начале 20-х годов XIX века его возглавляла монахиня Глафира.

Таборовский скит

Свято-Успенский Таборовский скит основан во второй половине XVIII века. До 1815 года был мужским, а затем стал женским. Настоятельницей обители была назначена монахиня Евдокия. В 1810 году здесь был построен новый деревянный храм. Обитель имела свое хозяйство.

Хировский скит

Освящен скит в честь святителя Николая, а основан был в XVIII веке Карпом Дарие. Скит находится в 20 верстах от Оргеева. Первоначально он был мужским, но после

пожара 1803 года монахи покинули его, а в 1805 году обитель стала женской. Тогда же по благословению Молдавского митрополита Вениамина здесь был построен новый деревянный храм в честь святителя Николая. В мае 1813 года местный помещик Андрей Тэут из Оргеевского уезда пожертвовал обители часть своей земли. В 1819 году настоятельницей была назначена схимонахиня Мария. В обители было два храма.

Многие обители владыка Гавриил посетил лично. В основном монастыри и скиты Бессарабии были построены на рубеже XVIII-XIX веков – в лесах, вдали от населенных мест. Обители края были бедные. При некоторых из них существовали воскресные школы. В единственном монастыре (Гербовецком) находилась чудотворная икона Божией Матери.

4. 13. Забота о нравственном состоянии клириков

В своих проповедях митрополит Гавриил всегда говорил, что добродетельный священнослужитель собственным примером и мудрыми словами может изменить к лучшему всю паству. И наоборот, нерадение пастыря приводит к гибели тех, кем он руководит. Владыка был строг не только к монахам, но и ко всем священнослужителям, нарушающим свои пастырские обязанности. Он был суров, но никогда не доходил до крайностей. Если клирикт допускали серьезные нарушения, то архипастырь отправлял их в монастыри для покаяния и исправления. Там они изучали Священное Писание и творения святых отцов Церкви под руководством опытного наставника.

Кишиневский архипастырь призывал всех священнослужителей и подвизавшихся в монастырях помнить о том, что богослужение погружает человека в большие глубины и помогает ему встретиться Богом. Он издал указ, согласно которому священнослужители епархии во все воскресные, праздничные и торжественные дни должны были совершать на своих приходах Божественную литургию. Если кто-то не мог совершать службу, он обязан был сообщить об этом благочинному, чтобы тот заменил его другим священником. Однако вскоре стало известно, что не все священнослужители исполняют этот указ. Провинившихся священников владыка Гавриил вызвал в Дикастерию и произвел дознание. В качестве исправительных мер с некоторых из них он снял рясы и подрясники и определил их на черные работы. По истечении срока наказания им было предложено дать письменное обещание, что впредь они будут совершать все службы в положенные дни.

Бывали и другие случаи. Так, некий священник Андрей за бродяжничество и пьянство, за расточение домашнего имущества, за неприличный внешний вид. И за то, что не заботился о своих детях (его матушка скончалось) был отправлен на покаяние в Косэуцкий монастырь. Митрополит Гавриил запретил его в священнослужении и распорядился, чтобы он выполнял послушания, ходил на службы, читал Священное Писание и сочинения святых отцов. Благочинному монастырей владыка поручил ежемесячно докладывать в Дикастерию о поведении этого священника в монастыре. А осиротевших детей архипастырь попросил устроить в хорошую семью, чтобы они были одеты, обуты, накормлены и научены грамоте.

В начале сентября 1815 года владыка Гавриил отправил на шесть месяцев в тот же Косэуцкий монастырь еще одного священника, который плохо читал и пел. В монастыре

ему назначили наставника – грамотного иеромонаха, чтобы обучить его церковному пению и чтению.

Всем провинившимся священникам Экзарх предлагал каяться, молиться, ходить на все службы и не отчаиваться, а самое главное – работать над собой. И тогда по исправлении, обещал им владыка, они смогут вернуться на свои приходы.

Здесь, в монастыре, священнослужители совершали молитву, постились, приносили достойные плоды покаяния, изучали Священное Писание и творения святых отцов. Молитва помогала пастырям не закоснеть в грехах и наполняла душу миром, а пост позволял отрешиться от плотских страстей.

Архипастырь учил что, изучая Священное Писание и творения святых отцов, пастырь духовно развивается, а нерадение в этом деле приводит к лености, которая зарождает и питает в сердце священнослужителя самые разные грехи. Священное Писание и творения святых отцов просвещают разум, очищают совесть и сердце и укрепляют веру. Слово Божие необходимо пастырю Церкви Христовой, чтобы быть всегда собранным. Особенно тогда, когда дух его находится в усыплении, а сердце загрубело, а также во время искушений, скорбей и бедствий. Огромную пользу получают и те, кто читает жития святых отцов. Пример жизни подвижников благочестия возбуждает в нас ревность к спасению и стремление к добродетели. Их путь научает нас, каким образом исполнять заповеди Божии и восходить «от силы в силу» (Пс. 83, 8). Ревностный пастырь, говорил митрополит Гавриил, своим словом и добрыми поступками укрепляет слабых людей, смиряет гордых, устрашает дерзких, а ленивых делает трудолюбивыми. Священник несет ответственность перед Богом за себя, свою семью, свою паству и потому должен быть даже чище и святее, чем простой монах, который подвизается в обители, врачуя лишь собственные язвы.

Особенно нетерпим был митрополит Гавриил к пьянству. Узнав, что в одной из епархий на этой почве произошло страшное убийство, владыка обратился с воззванием к духовенству Бессарабии. В своем воззвании он призывал всех пастырей воздерживаться от употребления вина, ибо это великий грех, который влечет за собой множество необдуманных поступков, а также губит и колеблет авторитет священника перед пасомыми.

4. 14. Последние годы жизни. Отпевание

Тяжелые каждодневные архипастырские труды не могли не отразиться на состоянии здоровья митрополита Гавриила. К 1819 года он заметно ослабел и начал уже готовиться к переходу в иной мир, избрав местом своего упокоения Кэприанский мужской монастырь. Об этом он сообщил епископу Димитрию (Сулима).

Однако, несмотря на свою немощь, митрополит Гавриил не устранился от управления епархией. Он разрешил епископу Димитрию рассматривать поступавшие в Дикастерию прошения, но сам читал все его резолюции. Кроме того, архипастырь продолжал корректировать переводы епископа Димитрия на молдавский язык.

Тем не менее, жизнь владыки Гавриила приближалась к концу. Все земные дела были завершены, и Господь Бог призвал его к Себе. Высокопреосвященный Гавриил (Бэнулеску-Бодони) мирно скончался 30 марта 1821 года в 8 часов утра, на 75 году жизни. Перед кончиной владыка часто исповедовался и причащался Святых Христовых Таин. Девять лет он находился во главе Кишиневско-Хотинской епархии.

Кишиневская Экзаршая Дикастерия сразу сообщила о его смерти Синодальному обер-прокурору князю Петру Мещерскому. А в пятницу 1 апреля 1821 года в 7 часов 30 минут утра колокола всех храмов известили жителей Бессарабии о том, что митрополит Гавриил отправляется в свой последний путь[161].

Благовест продолжался один час, после чего начался трезвон. Тело архипастыря было занесено в церковь, где была совершена Божественная литургия. По окончании литургии, из-за тесноты и многолюдства гроб с телом почившего владыки вынесли на улицу и установили в специальной палатке возле храма. Затем состоялось торжественно-трогательное отпевание. Перед отпеванием было произнесено несколько прощальных речей. Первое слово произнес на русском языке епископ Димитрий (Сулима), за ним на молдавском – одесский протоиерей Петр Куницкий, верный друг и соратник Экзарха. Далее последовали речи семинаристов, а в заключение слово на русском языке сказал ректор Кишиневской духовной семинарии архимандрит Ириней (Нестерович), надежный помощник почившего архипастыря. После этого похоронная процессия направилась из Кишинева в Кэприанский монастырь.

День кончины владыки стал днем скорби для всего молдавского народа. Его оплакивали богатые и бедные, священнослужители и монахи, православные и люди иных исповеданий. Весь город вышел проститься с любимым архипастырем. На проводы в Бозе

[161] Н. А. Р. М. Фонд 205. Опись 1. Дело 7019, лист 6-7.

почившего митрополита Гавриила съехалось духовенство из самых разных мест. Здесь присутствовали представители администрации края во главе с генерал-губернатором Инзовым, а также великий русский поэт А. С. Пушкин, который находился в это время в Кишиневе и был лично знаком с владыкой.

Aici se odihneşte trupul Inalt Prea Sfinţitului
Exarh Gavriil, Mitropolitul Chisinaului si al Hotinului,
cavalerul ordinelor Sf. Andrei cel dintai chemat,
Sf. Vladimir gradul I Sf. Alexandru şi Sf. Ana clasa I
Acest renumit pastor s'a nascut in Transilvania in orasul Bistrita
dupa suferinţi si nevoinţi indelungate pentru binele Bisericii
in ultima decada a vieţii sale a construit Casa Arhiereasca cu Seminarul Teologic
şi rezidind si infrumuseţand această biserica din Capriana
s'a odihnit de lucrurile sale in anul 1821 la 30 Martie
Numele lui va trai din neam in neam, inţelepciunea lui vor vesti-o oamenii
şi lauda lui va marturisi-o Biserica.

Эпитафия, начертанная на могиле митрополита Гавриила

При входе в монастырскую ограду почившего митрополита Гавриила встретили епископ Димитрий со многими священнослужителями. Гроб с телом Экзарха под звон колоколов был внесен в Свято-Успенскую церковь. На следующий день викарием Кишиневской митрополии епископом Димитрием была совершена заупокойная Божественная литургия, а по ее окончании – большая панихида. Затем гроб с телом архипастыря был установлен в приготовленной каменной гробнице. На надгробном камне на молдавском и русском языках были написаны следующие строки: «Здесь покоится тело

Преосвященного Экзарха Гавриила, митрополита Кишиневского и Хотинского и орденов святого Андрея Первозванного, святого Владимира I степени, святого Александра и святой Анны I степени кавалера. Знаменитый архипастырь сей родился в Трансильвании в городе Быстрица. После страданий и долголетних подвигов во благо Церкви соорудил в последнее десятилетие жизни своей Кишиневский Архиерейский дом с семинариею и, воссоздав и украсив сей Кэприанский храм, почил от трудов своих в1821 году марта 30 дня. Имя его жить будет в роды, премудрость его поведят люди и похвалу его исповесть Церковь».

А 5 апреля 1821 года был составлен отчет о церемонии погребения митрополита Кишиневского и Хотинского Гавриила (Бэнулеску-Бодони)[162]**.**

Народ со слезами проводил в последний путь своего духовного отца и любимого митрополита – народ, у которого до его назначения на Кишиневскую кафедру практически ничего не было. Это он, их архипастырь, создал здесь духовную семинарию, школы, типографию, храмы и многое другое. Плоды его трудов говорят сами за себя. «Жители Бессарабии, - говорит Б.Бузила, - чтили всегда митрополита Гавриила, вспоминая, что он сделал для них»[163].

Воистину владыка Гавриил был человек большого таланта и больших дарований, великий заступник и хранитель древних национальных культур. Для жителей края он был и будет одним из самых ревностных патриотов, и память о нем навсегда останется в их сердцах.

После кончины знаменитого иерарха возник вопрос – кто должен возглавить теперь осиротевшую Кишиневскую кафедру? Претендентов было двое: архиепископ Иов (Потемкин) Екатеринославский и Таврический и епископ Димитрий (Сулима), викарий Кишиневской епархии и сподвижник почившего в Бозе митрополита Гавриила. Указом Святейшего Синода от 11 июня 1821 года на Кишиневскую кафедру после десятилетнего служения в архиерейском сане был назначен епископ Бендерский и Аккерманский Димитрий. Этим же указом он был возведен в сан архиепископа. Управлял епархией 23 года, продолжая дело митрополита Гавриила.

---

[162] Н. А. Р. М. Фонд 205.Опись 1. Дело 7019, лист 6-7.
[163] Buzila B. Din istoria vietii bisericesti din Basarabia. Bucuresti, 1996, p. 41.

Заключение

В заключение хотелось бы проанализировать вышеизложенное и подвести некоторые итоги.

Кишиневский архипастырь оставил после себя процветающую епархию. «Как митрополит этой епархии, - отмечает Штефан Чобану, - владыка Гавриил развернул воистину фантастическую деятельность. Он интересовался не только духовным, но и материальным состоянием клириков и мирян. Основал духовную семинарию и Благородный пансион, открыл типографию и административно организовал епархию»[164].

Горельефное изображение митрополита Гавриила на улице митрополита Гавриила Бэнулеску Бодони в центре Кишинева. XXIв.

[164] Ciobanu S. Basarabia. Monografie. Chişinău, 1926, p. 306.

Спустя столетие после присоединения Бессарабии к Российской империи в крае действовали около 1 000 храмов, монастырей и скитов. (В 1834 году по указу Синода приходы, находящиеся за Днестром, отошли от Кишиневской епархии.) Здесь было почти 1 700 учебных заведений – духовные семинария и училище, гимназии женские и мужские, церковно-приходские школы, народные училища, а также специальные и профессиональные училища. Число учащихся в них достигло 120 000 человек. Ежегодные затраты на содержание школ составляли 3 000 000 рублей.

Все эти статистические данные свидетельствуют о том, насколько плодотворным был труд митрополита Гавриила. И удивительно, что потомки не всегда были объективны в оценке деятельности Кишиневского архипастыря. Однако все что ни делал этот святитель, он делал на благо своего отечества и Православной Церкви. Люди видели в нем великого труженика на ниве Христовой, мудрого наставника и усердного молитвенника. А за высокие духовные и нравственные качества считали его непререкаемым авторитетом. В нем прекрасно сочетались доброта и строгость, снисхождение и требовательность. Он был нетерпим к любому проявлению лицемерия и неискренности.

Протоиерей Николай Флоринский писал, что «в деле исполнения своего архипастырского долга ему также помогало блестящее по тем временам образование, которое он получил вначале в Трансильвании, затем за границей: в Будапеште, Киеве, на Афоне, в Смирне, Константинополе и на острове Патмос»[165].

Приняв на себя обеты иночества, митрополит Гавриил вел добродетельную жизнь инока, ревностно храня данные при постриге обещания. Находясь в круговороте многих, если не всех, событий, происходящих в Молдове, Валахии и Бессарабии, он смог сохранить чистоту монашеской жизни и быть примером для своих собратьев.

После рукоположения в сан епископа в 1789 году и назначения на Молдавскую кафедру в 1792 году владыка Гавриил показал себя преданным членом Русской Православной Церкви. Его не сломили ни уговоры господаря Молдовы и патриарха Константинопольского, ни арест. За преданность Российской короне он был вызволен императрицей Екатериной из турецкого плена, пожалован белым клобуком и украшенным драгоценными камнями крестом, а затем назначен на Екатеринославскую кафедру. На этой кафедре показал себя с лучшей стороны. В 1799 году был назначен на Киевскую кафедру «за верность новому своему отечеству». Здесь митрополит Гавриил имел попечение о Киевской духовной академии и монастырях епархии, заботился о материальном

[165] Флоринский Николай, прот. Цит. соч. с. 163.

содержании клириков, боролся с католиками и униатами Малороссии, а также провел некоторые реформы в богослужении.

Далее владыка Гавриил несколько лет пребывал на покое, а в 1808 году возглавил Экзархат Молдовы, Валахии и Бессарабии. На новом месте он учредил Экзаршую Дикастерию, Консистории в Яссах и Бухаресте, ввел метрические и расходные книги. Кроме того, Экзарху удалось решить многие насущные проблемы: освободить духовных лиц от налогов, повысить нравственный уровень священнослужителей и поднять их авторитет. Он содействовал переходу в православие лиц иного исповедания и открывал новые храмы. Не оставил без внимания владыка и преклонные монастыри. Он сумел убедить греческих игуменов не превращать святые обители в средства личной наживы.

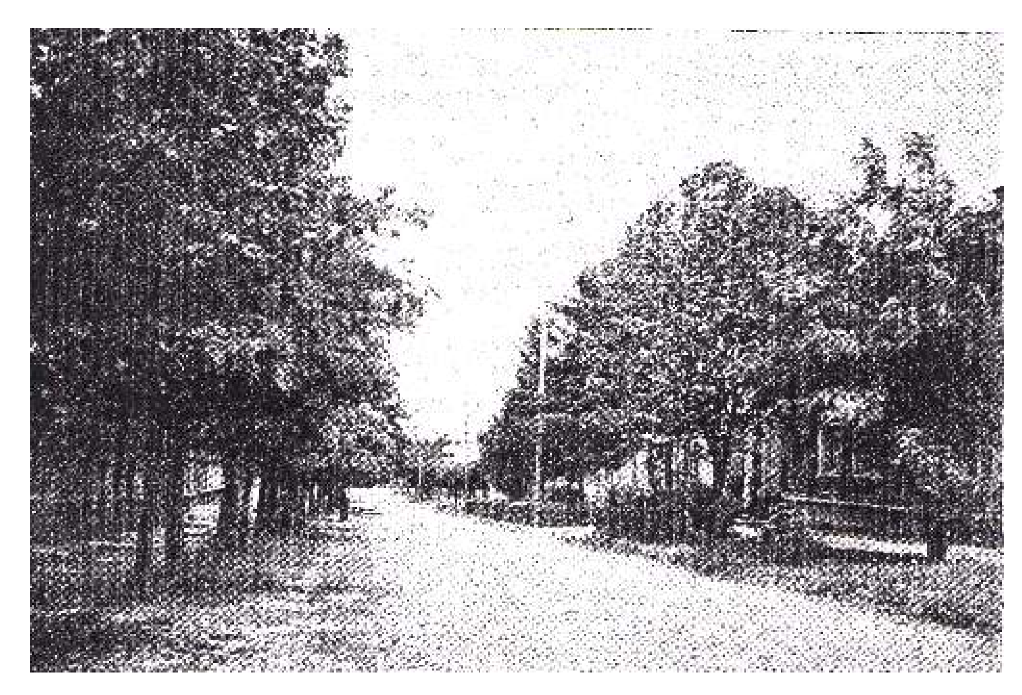
В 1812 году после присоединения края к Российской империи митрополит Гавриил переехал в Бессарабию, где продолжил свою плодотворную деятельность. Образовал здесь Кишиневско-Хотинскую епархию, организовал Дикастерию, построил архиерейский дом с Покровским храмом и епархиальную типографию, открыл духовную семинарию и учредил Благородный пансион, который стал первым светским учебным заведением в Кишиневе.

Твердо и непреклонно противостоял митрополит Гавриил раскольникам и сектантам. Он старался сохранить учение Церкви в апостольской чистоте. Вразумлял отпавших людей, пресекал любые попытки раскола, изобличал лжеучения. Владыка организовал в епархии миссионерскую деятельность. Первым миссионером по его благословению стал священник Феодор Карасев. Священнослужители встречались с сектантами и проводили беседы о вере с населением края.

Митрополит Гавриил ввел в монастырях общежительный устав и внимательно следил за духовным состоянием монашествующих. Окормляя свою паству, Кишиневский архипастырь забывал свое «я» и помнил только о тех, кто приходил к нему за помощью. Но будучи сострадательным, он тем не менее требовал от всех четкого исполнения своих обязанностей и строго взыскивал с «нарушителей». Владыка старался пресекать всякий грех, особенно у священнослужителей, как зло, которое разрушает общение человека с Богом. Поистине у этого архипастыря был выдающийся Божий дар. У него был организаторский талант, который и помогал ему управлять епархией.

Бессарабия всегда помнила своего митрополита и высоко ценила его труды. Он был для этого края тем светильником, который не хранят под спудом, но ставят на подсвечник, чтобы люди видели его свет и не сбились с пути, ведущего в Царство Христово. Ныне в Кишиневе одна из центральных улиц носит имя митрополита Гавриила. И никогда не

прекращаются молитвы ко Господу за этого великого труженика. Ежегодно в день преставления владыки сотни верующих со всех концов стекаются к могиле архипастыря, чтобы почтить его память. Народ верит, что скоро наступит то время, когда митрополит Гавриил по праву войдет в Собор молдавских святых.

Кишинев. Ул. Митрополита Гавриила Бэнулеску-Бодони в сер. XXв.

В лице митрополита Гавриила мы видим одного из самых преданных Церкви Христовой иерархов. Его дела всегда были, есть и будут примером и духовной пищей для последующих поколений пастырей. Его жизнь как монаха, священнослужителя и архипастыря является образцом пастырского и архипастырского служения. «Как мы можем объяснить успех подобной деятельности? – спрашивает А. Стадницкий. И сам же отвечает. – Он объясняется организаторским и административным талантом нашего архипастыря. Это был человек дела, а не слова. Оттого и добивался всегда успеха в своих начинаниях. Возникающие трудности его не усмиряли, а наоборот, прибавляли ему духовных сил в борьбе с препятствиями и победе над ними»[166].

Интересно говорит о митрополите Гаврииле и священник Алексей Матеевич: «Со своими подданными он был терпелив, а если и выходил из себя, то через несколько минут просил прощения у последнего из своих подчиненных. В разговоре с друзьями митрополит Гавриил однажды сказал: «Всю жизнь я старался делать больше добра тем, кто меня

[166] Колесник Ю. Цит. соч. с. 41

обижал. Случалось, ночи напролет не смыкал глаз, вспоминая лишь об одном слове, которое, как я думал, могло кого-нибудь обидеть, и я не успокаивался, пока не выказывал ему любовь и расположение»[167].

Кишинев. Ул. Митрополита Гавриила Бэнулеску-Бодони. XXIв.

Архиепископ Ириней (Нестерович), один из главных сподвижников владыки, отмечает, что Экзарх разделял свой хлеб со всеми, кто нес вместе с ним бремя служения Церкви. Поэтому и стекался к нему народ отовсюду, и он сумел всех объединить. Все они и ценили его как духовного наставника и мудрого руководителя.

Народ просил «Господина жатвы» (Мф. 9, 38) послать делателя на ниву Свою, на молдавскую землю. Таким делателем и был митрополит Гавриил (Бэнулеску-Бодони). Воистину для молдавского народа Кишиневский архипастырь был в каком-то роде равноапостольным. Он вошел в историю России, Молдовы, Румынии и Украины как выдающийся труженик виноградника Христова. И строки на надгробном камне отражают всю его многогранную деятельность – «Имя его будет живо среди народов, мудрость его признают люди, и хвалу ему воздаст Церковь».

[167] Колесник Ю. Цит. соч. с. 41.

Приложение

Жизнь и страдание святых мучеников благоверного господаря Валахии Константина Брынковяну, его сыновей Константина, Штефана, Раду и Матея, а также зятья и советника Ианаке

Святой благоверный воевод Константин Брынковяну в 1697 году отправил к Российскому императору Петру I своего верного человека для переговоров об избавлении Балканских стран от власти Османской империи. Валашский господарь обещал Петру Великому, что в случае войны будет рядом с ним. Второй раз в столицу Российской империи господарь отправил своих людей в 1700 году. Вскоре господарь Константин Брынковяну был награжден Российским императором орденом святого апостола Андрея Первозванного. Кроме того, была составлена грамота, подписанная царем Петром I. В ней говорилось, что в случае опасности Мунтянский (Валашский) господарь Константин Брынковяну вместе со всеми своими близкими может переехать и поселиться в Малороссию[168]. Турецкому султану все это не понравилось.

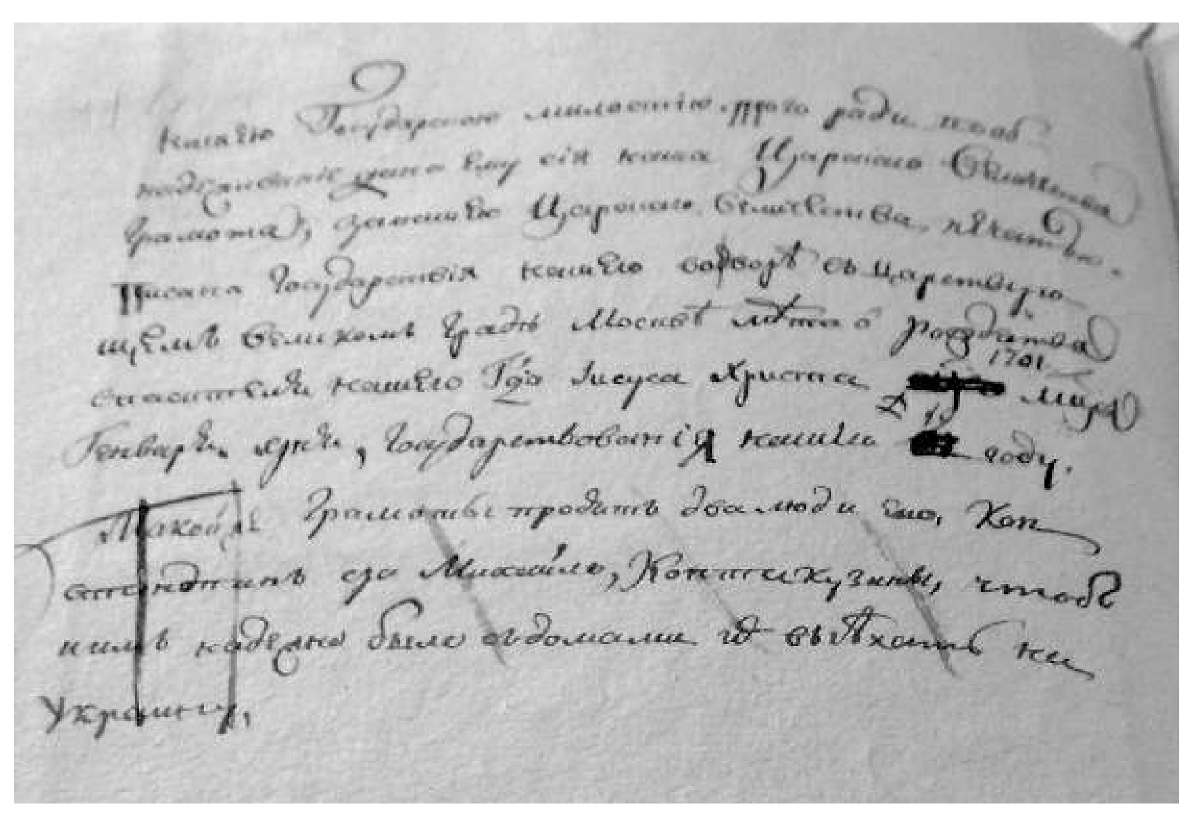
Святые мученики Константин, Константин, Штефан, Раду, Матей и Ианаки

[168] Р.Г.А.Д.А. Фонд 68, Опись 3, Дело 15, л. 1-1 обр.

Божиею поспешствующею милостию Мы Пре-
светлейший и Державнейший Великий Гдрь Царь
и Великий Князь Петр Алексеевич, всея Великия
и Малыя и Белыя России Самодержец, и многих
Государств и земель восточных, и западных, и северных
Отчич, и Дедич, и Наследник, и Государь, и Обла-
датель, наше Царское Величество объявляем сею нашего
Царского Величества грамотою, кому ведати о том веда-
ти надлежати будет, что служил нам Великому
Гдрю, нашему Царскому Величеству Мултянские земли
владетель Константин в посылках писем наших
и в пребывающим у Порты Отоманской посланникам
нашим к полное время; и Мы Великий Государь наше
Царское Величество его Мултянского господаря похва-
ляли поспешительство верной его вышепомяну-
той службы повелели ему дать сию нашу Царскаго
Величества милостивую свидетельствованную грамоту,
дабы он и впредь нам Великому Гдрю нашему Цар-
скому Величеству служил; а наша Государская милость
оставлена о нем не будет. А буде случится ему Му-
лтянскому владетелю какое несчастие, что лишится
он нашие [illegible] и своей милости, и выедет из
отечества своего под нашу Великаго Гдря Высоко-
державнейшую руку в Малороссийские городы на Украи-
ну, и мы Великий Гдрь, наше Царское Величе-
ство, в Малороссийские наши городы на Украйну
принимать тебя повелим, и учнем жаловать

[Ж. 524]

Грамота Петра I Константину Брынковяну

Грамота Петра I Константину Брынковяну

После проигранной войны, в 1714 году 24 марта, во вторник на страстной недели Великого Поста, в Бухарест прибыли представители турецкого султана Мустафа Ага с 12 вооруженных людей. Они сообщили горожанам, что едут в Хотин, а в столице Валахии остановились отдохнуть.

На следующий день, в Великую Среду, они пришли во двор господаря, ибо желали сообщить ему важную новость. У господаря собрались многие знатные бояре. После встречи с господарем Мустафа сообщил собравшимся цель своего приезда – избирать нового господаря, а Константина вместе с семьей привести в столицу Османской империи. Затем «гость из Константинополя» предложил местной знати избирать нового господаря. В случае отказа он грозился, что 12 000 вооруженных солдат, которые находятся на границе княжества, опустошат всю страну.

В Великий Четверг был избран новый господарь, а бывший вместе с родными были арестованы. После ареста господарь Константин Брынковяну сказал: «Если это несчастье от Бога за мои грехи, то пуст будет Его воля! А если это дел рук человеческих, то пусть Бог да простит их»[169].

[169] Sfinţi romîneşi şi apărători ai legii strămoşeşti. Bucureşti, 1987, p. 631.

В Великую Пятницу Валашский господарь Константин Брынковяну вместе с супругой, детьми и зятьями были отправлены в столицу Османской империи. Народ провожал их со слезами на глазах. Все прекрасно понимали, что с ними прощаются навсегда, что их всех вместе видят в последний раз.

Спустя месяц они прибыли в Константинополе, где их ждали тюрьмы, издевательства и смерть. Здесь султан Ахмед III им предложил отречься от веры православной и принять ислам, кроме того он потребавал от него и все денги, которые он накопил, если хочетжить он и все его родные. Страдальцы отказали в этом султану. После чего над ними начались сильные издевательства, которые продолжались днем и ночью до 15 августа. Их участь была уже предрешена султаном. Ахмед III желал продемонстрировать своим приближенным и послам Англии, Франции, России и других стран как он распоряжается с теми, которые ему неугодны и не хотят его слушать.

15 августа в день празднования Успения Пресвятой Богородицы их должны были обезглавить. Кроме того, 15 августа господарю Константину исполнилось 60 лет. В этот день на берегу Босфор в обеденное время Валашского господаря Константина Брынковяну, его сыновей: Константина, Штефана, Раду и 12-летнего Матея, а также зятья и советника Ианаке в цепях привезли перед султаном. Им разрешили совершать молитву перед своими страданиями. После вознесенной молитвы Валашский господарь обратился к своим родным со следующими словами: «Дорогие мои, мы потеряли все, что имели в этом мире. Ныне будьте стойки, чтобы спасти наши души и умыть наши грехи кровью»[170].

За происходящим следили супруга господаря Константина Мария, а также жены старших сыновей и племянник правителя Валахии Константина - Константин. Первому голову отрезали Ианаке, затем старшему сыну Константину, потом Штефану и Раду. Когда палач хотел отрезать голову Матею, ребенок испугался и начал плакать и просить султана оставить ему жизнь. Он обещал ему, что он будет верен до конца своих дней и даже согласен принять ислам[171]. Услышав это, отец сказал младшему сыну: «Никто из нашего рода не поменял православную веру. Если можешь, принимай смерть, но не сдавайся»[172]. Вскоре ребенок произнес: «Хочу умереть христианином»[173]. Смерть настигла сразу. После него была обезглавлена и голова господаря Валахии Константна.

Их честные останки были брошены в море. Но по совету Вселенского патриарха

[170] Sfinţi romîneşi şi apărători ai legii strămoşeşti. Bucureşti, 1987, p. 634.
[171] Ioniţă V. Pătuleanu C. Constantin Brîncoveanu şi relaţiile sale cu Europa veacului al XVIII-lea. Craiova, 2006, p. 79.
[172] Sfinţi romîneşi şi apărători ai legii strămoşeşti. Bucureşti, 1987, p. 634.
[173] Sfinţi romîneşi şi apărători ai legii strămoşeşti. Bucureşti, 1987, p. 634.

местные жители собрали и погребли их честные останки при одном монастыре.

В Валахии Мария вернулась в 1716 году, а в 1720 году святые останки господаря Константина были привезены в Бухарест и тайно погребены при храме святого Георгия.

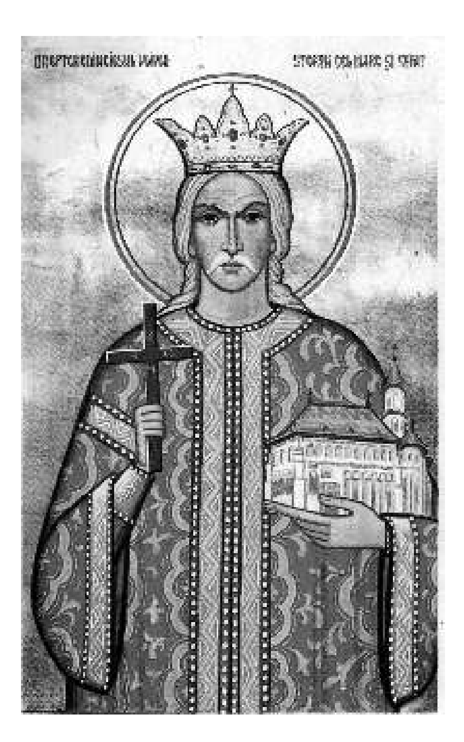
Об этом событии мало кто знал. Только потом была найдена серебряная лампадка на его могиле с надписью: «Лампадка, освещает останки господаря Константина Брынковяну и изготовлена госпожой Марией, которая надеяться упокоить свои останки здесь. 12 июля 1720г.»[174].

Через сто лет их останки были найдены. В 1932 году они были перенесены в храме святого Георгия. В 1934 году патриарх Румынский Мирон перенес честные останки мученика и исповедника Константина в главный храм города Бухвреста в собор святых равноапостольных царя Константина и царицы Елены. В 1992 году Валашский господарь, его четыре сыновья и его советник и зять были канонизированы.

[174] Ioniță V. Pătuleanu C. Constantin Brîncoveanu și relațiile sale cu Europa veacului al XVIII-lea. Craiova, 2006, p. 80.

Димитрий Кантемир

Святой Стефан Великий

Архиепископ Димитрий (Сулима)

Архиепископ Амвросий (Серебренников)

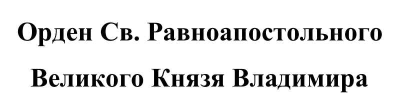
Ордена митрополита Гавриила

Орден апостола Андрея Первозванного

Звезда ордена

Знак ордена

Орден Св. Равноапостольного Великого Князя Владимира

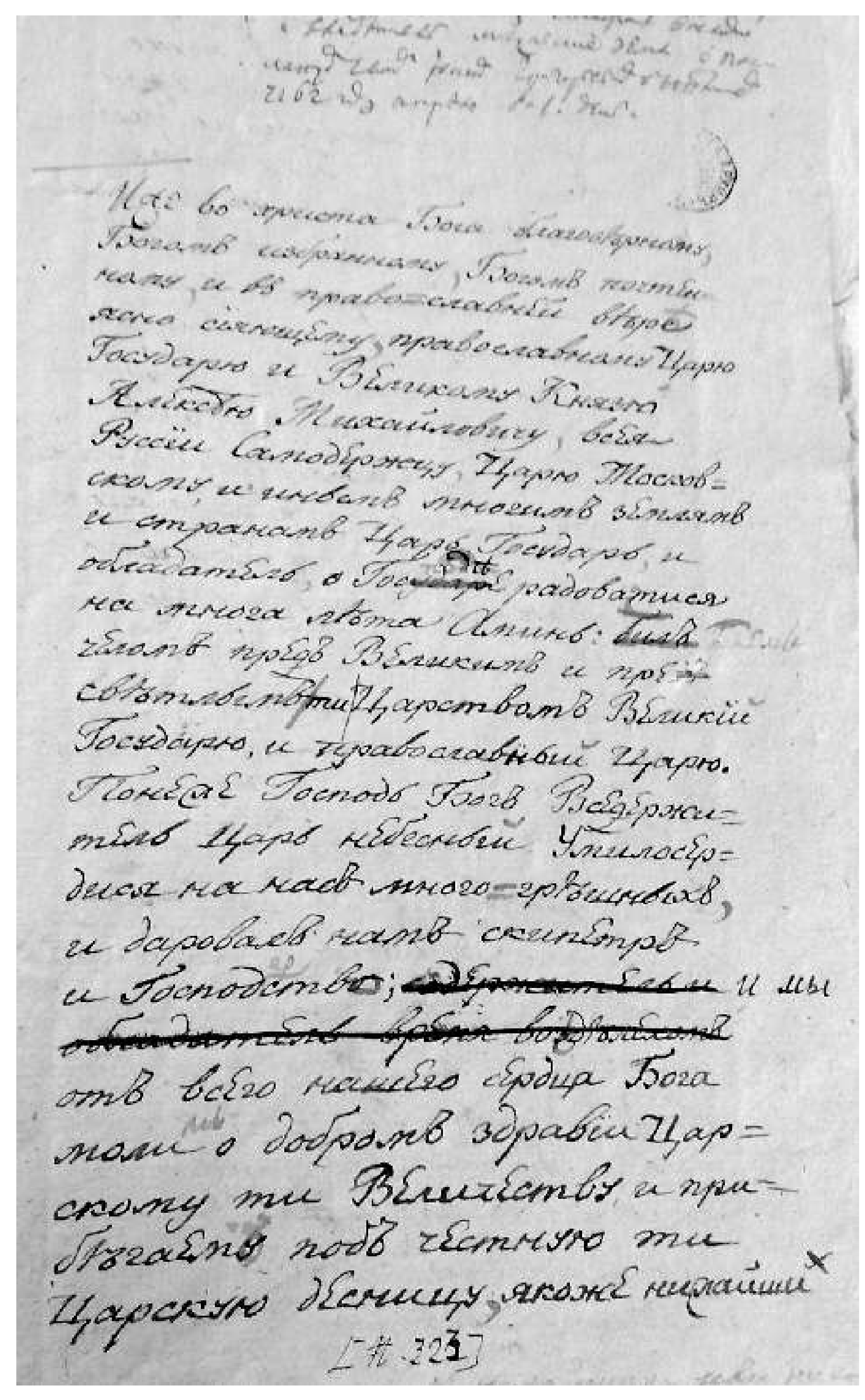
Орден св. Благоверного Великого Князя Александра Невского

Орден святой Анны

Документы, связанные с именем митрополита Гавриила или Молдовой

Иже во Христа Бога благовѣрнѣй-
Богомъ собраннаму, Богомъ почти-
наму, и въ православныи вѣре
сияющему православнаму Царю
Государю и Великому Князю
Алексѣю Михайловичу, всея
России Самодержцу, Царю Москов-
скому, и инымъ многимъ землямъ
и странамъ Царю Государю, и
обладателю, о Господѣ радоватися
на многа лѣта Аминь: Биѣ
челомъ предъ Великимъ и пре-
свѣтлѣйшимъ твоимъ Царствомъ Великий
Государю, и православный Царю.
Понеже Господь Богъ Вседержи-
тель Царь небесный умилосер-
дився на насъ многогрѣшныхъ,
и даровалъ намъ скипетръ
и Господство; ~~[illegible]~~ и мы
~~[illegible]~~
отъ всего нашего сердца Бога
молимъ о добромъ здравии Цар-
скому твоему Величеству, и при-
бѣгаемъ подъ честную твою
Царскую десницу, якоже нижайшии

[#. 323]

Прошение 1654г. Молдавского господаря Стефана к царю Алексею Михайловичу о принятии Молдовы в подданство России

ти Царствія. прикаючшися
прійти здѣ до насъ строитель
и Боголюбив Арсеній пишъ
шествующи во Святую Афон-
скую гору со духовными дѣлъ
пресвященнаго и Богу избран-
наго отца Господина Госпо-
дина Никона Великого Архіепи-
скопа, и Патріарха Москов-
ского и всея Россіи, и видѣхъ
въ рукахъ Его честная доброволь-
ная Грамота отъ право-
славнаго Царского ти Вели-
чества и много возрадовахом-
ся, и Богу благодарихомъ
разумѣюще о добромъ здравіи
и крѣпкого Царствованія
Великому ти Царству, и
пожаловахо Его въ почесть
и въ похвалу Царскому
ти Величеству, и дахо
Ему проводники, да пудиш-
ствуетъ мирно незадержавъ
даже до украйнѣй нашей
страны Молдавской того
ради и мы въ православнѣй
вѣрѣ вѣрній будущіи на
всякъ часъ возжелѣемъ отъ
всего нашего сердца и помы-
шленія своего Аминь.

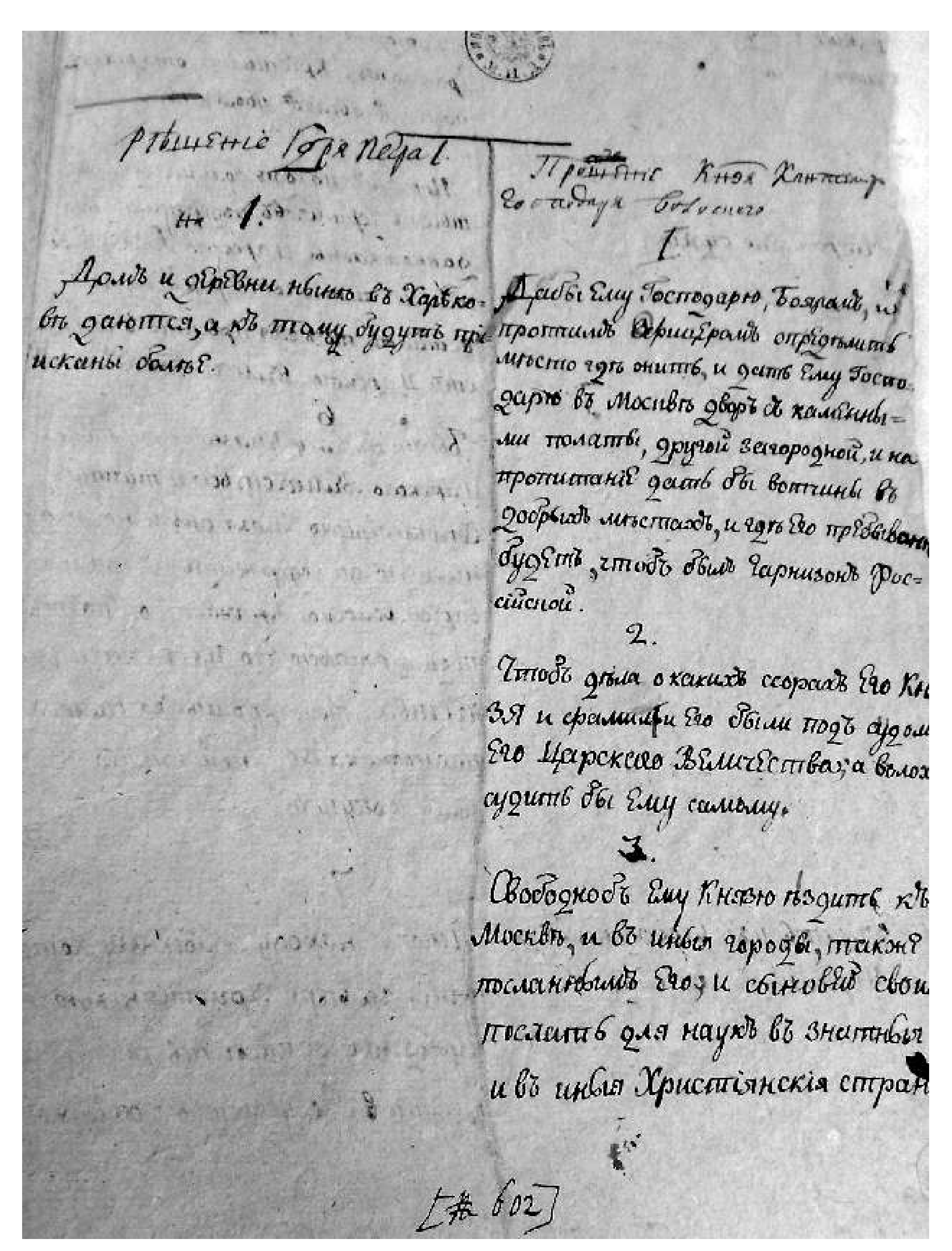
Прошение 1654г. Молдавского господаря Стефана к царю Алексею Михайловичу о принятии Молдовы в подданство России

Данъ отъ Града Ясъ въ лѣто 7162 февраля 18 дня.

Вашихъ благъ желатель царствію ти Іо Стефанъ воевода Георгіе Божиею милостию Господарь земли Молдавской челомъ бьетъ предъ великимъ ти царствомъ.

А на памяти от Посолского Приказу Молдавского Стефана воеводы посланецъ Іванъ Григорьевъ объявилъ: Что словесно с нимъ Стефанъ воевода приказалъ государю бити челомъ тайно, что бы государь пожаловалъ, призрилъ на него Стефана воеводу своею государскою милостию, принялъ бы его подъ свою государскую высокую руку, такъ же какъ и Гетмана Богдана Хмельницкого и все войско запорожское, и былъ бы надъ ними надо всеми православными христианы единъ онъ благочестивый христианский государь.

Прошение 1654г. Молдавского господаря Стефана к царю Алексею Михайловичу о принятии Молдовы в подданство России

Рѣшеніе Г[осуда]ря Петра I.

1.

Домъ и деревни нынѣ въ Харкове даются, а къ тому будутъ прииcканы болье.

Прошеніе Князя Кантемира Господаря Волоскаго

1.

Дабы ему Господарю, боярамъ, и протчимъ офицерамъ опредѣлить мѣсто гдѣ жить, и дать ему Государю въ Москвѣ дворъ съ каменными полаты, другой загородной, и на пропитание дать бы вотчины въ добрыхъ мѣстахъ, и гдѣ его пребыванѣ будетъ, чтобъ былъ гарнизонъ Россійской.

2.

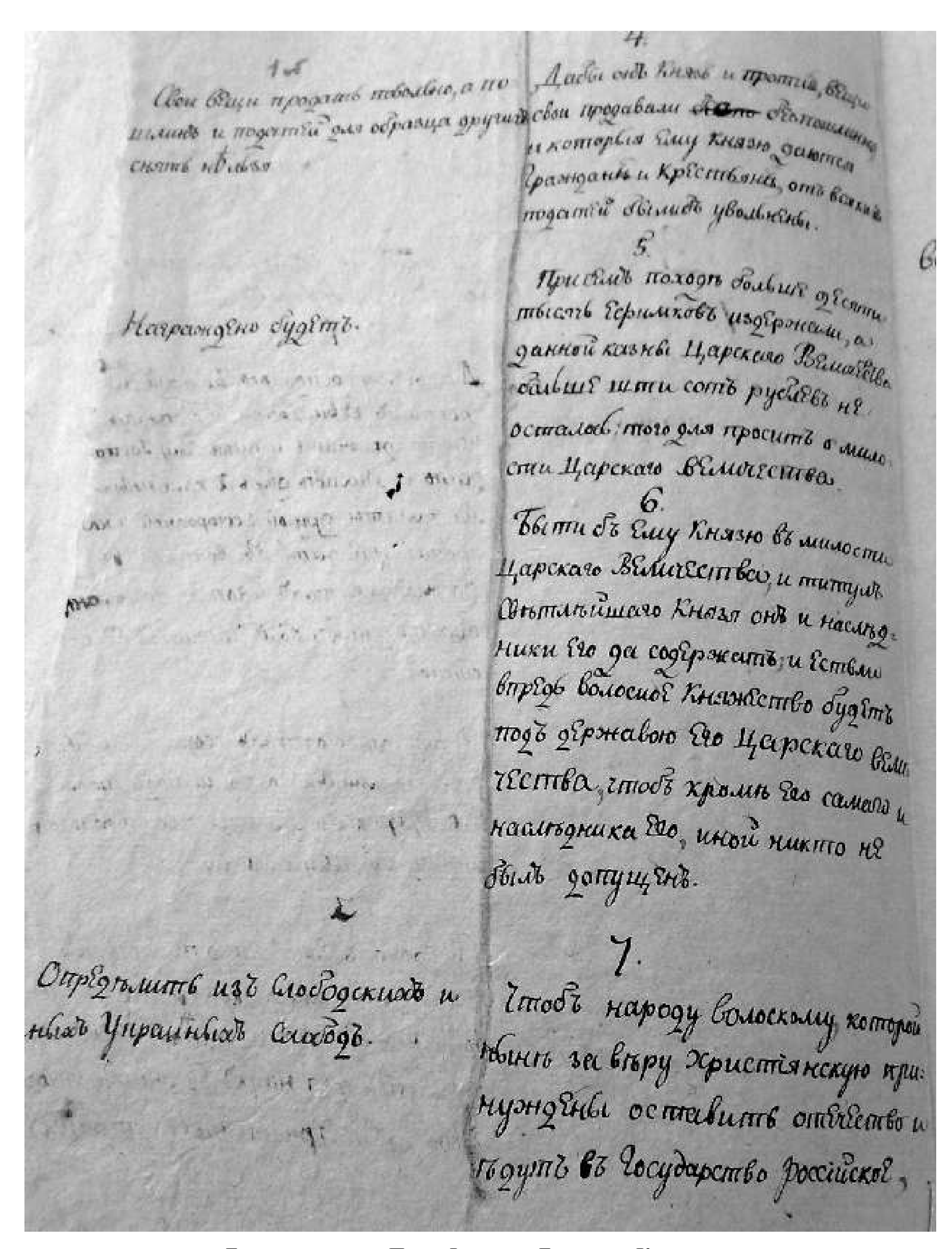
Чтобъ дѣла о какихъ ссорахъ его Кн[язя] и фамиліи его были подъ судомъ Его Царскаго Величества, а волох[овъ] судить бы ему самому.

3.

Свободно бъ ему Князю ѣздить къ Москвѣ, и въ иныя городы, также посланнымъ его, и сыновей своихъ послать для наукъ въ знатныя и въ иныя Христіянскія стран[ы]

[№ 602]

Договор государя Петра I и князя Димитрия Кантемира

Свои вещи продавать вольно, а по-
шлинъ и податей для образца другихъ
снять не льзя

4.

Дабы онъ князь и протчие вещи
свои продавали безпошлинно
и которые ему князю даются
граждане и крестьяне, отъ всякихъ
податей были бъ увольнены.

5.

При семъ походе больше десяти
тысячъ ефимковъ издержалъ, а
данной казны Царского Величества
больше пяти сотъ рублевъ не
осталось; того для проситъ о мило-
сти Царскаго Величества.

Награждено будетъ.

6.

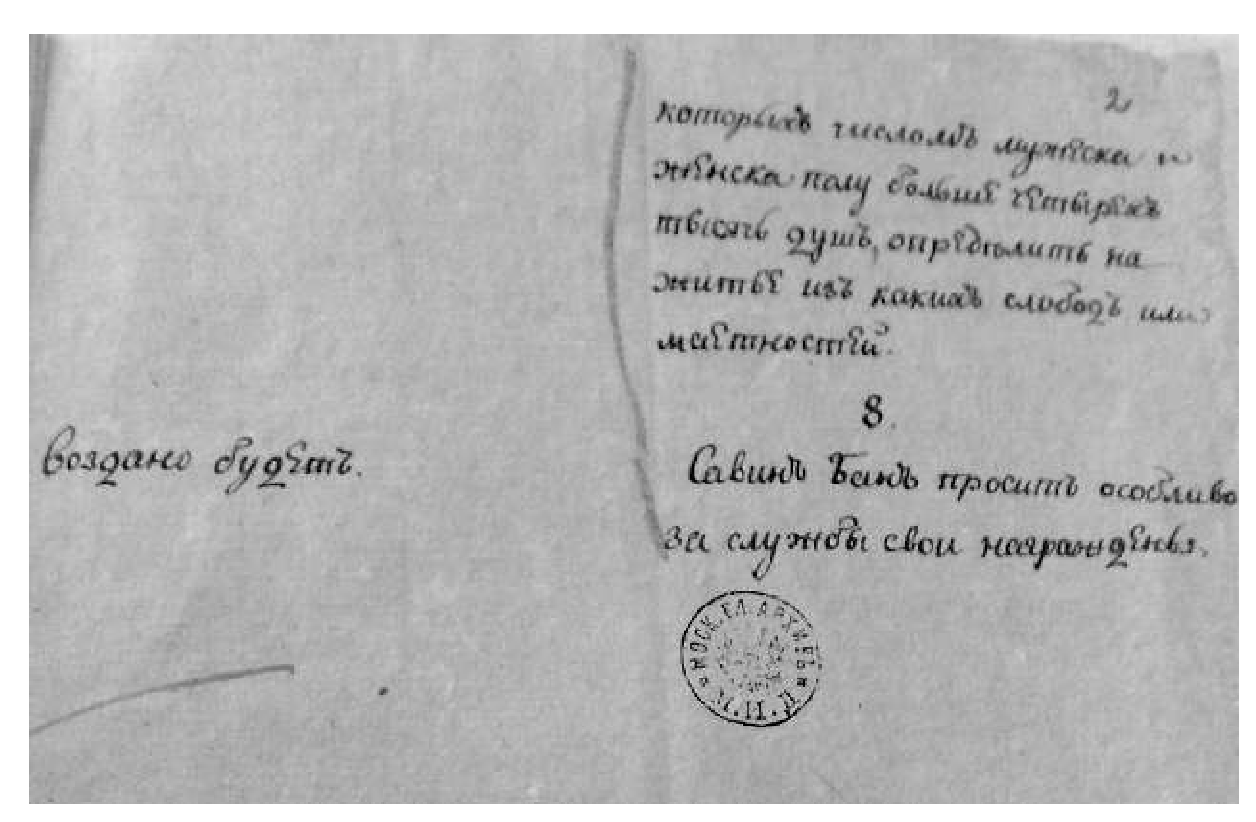
Быти бъ ему князю въ милости
Царскаго Величества, и титулъ
Светлейшаго Князя онъ и наслед-
ники его да содержатъ; и естьли
впредь Волоское княжество будетъ
подъ державою его Царскаго Вели-
чества, чтобъ кроме его самаго и
наследника его, иной никто не
былъ допущенъ.

7.

Чтобъ народу волоскому, которой
ныне за веру христианскую при-
нуждены оставить отечество и
идутъ въ Государство Российское,

Определить изъ Слободскихъ и
иныхъ Украинныхъ слободъ.

Договор государя Петра I и князя Димитрия Кантемира

2

которыхъ числомъ мужска и женска полу больше четырехъ тысячь душъ, опредѣлить на житье изъ какихъ слободъ или маетностей.

воздано будетъ.

8.

Савинъ Банъ проситъ особливо за службы свои награжденія.

Договор государя Петра I и князя Димитрия Кантемира

15 18

~~Изъ Кишиневской Экзархической Духовной Дикастерии~~

~~Изъ Кишиневской Экзархической Духовной Дикастерии~~

Его Превосходительству ~~Его Превосходительству~~

Господину Действительному Статскому Советнику Российскому Генеральному въ Молдавии Консулу и кавалеру Александру Александровичу Пини.

Изъ Кишиневской Дух: Консистории

Съ отношения Вашего Превосходительства отъ 16го числа сего Марта подъ № 238м, коимъ уведомлять изволите, что отосланные къ Вашему Превосходительству при отношении сей Дикастерии отъ 27го Августа прошлаго 1813го года за № 1347м, следуемые Афонскому Зографскому Монастырю отъ Киприановскаго за три года съ Эмбатикъ за каждой по 1500 левовъ и на путевыя издержки поверенному того монастыря Архимандриту Лаврентию 500, всего 5000, левовъ Вашимъ Превосходительствомъ получены, и что на требования Ваши, кои вы изволили посылать въ тамошнее Правительство о объявлении Лаврентию, дабы онъ для получения техъ денегъ явился въ консулатъ, получень вами отъ молдавскаго Департамента иностранныхъ делъ отзывъ, что уполномоченный отъ него Лаврентия

Отчет о выплате Афонскому Зографскому монастырю положенные суммы денег

довѣренностію Архимандритъ Анфимъ, не
имѣя отъ Монастыря Зуграфскаго позволе-
нія, неможетъ принять сихъ денегъ, поста-
вляя еще причиною и то, что по контракту
имъ Анфимомъ представленному за печатью
Монастыря Зуграфскаго отъ 5го августа 1808го
года настоятели Кипріановскаго Монастыря
платили Эмебатикъ изъ доходовъ онаго по
12,500, левовъ въ годъ по каковому постано-
вленію требуетъ и нынѣ 37,500, левовъ за про
шедшіе три года, и прилагая копію съ про-
шенія его Анфима, поданнаго имъ Молдав-
скому Господарю, Ваше Превосходительство
требуете о послѣдствіи на то отъ Дика-
стеріи отзыва въ прошеніи томъ съ копіи
приложенномъ, Анфимъ объясняетъ что Ар-
химандритъ Лаврентій при отъѣздѣ своемъ
во Святую Гору, оставилъ его Анфима Епитро
помъ по всѣмъ дѣламъ, касающимся къ
Монастырю Кипріану, который якобы есть
метохъ Святой горы, но онъ Анфимъ въ
Россійскій консулатъ по требованію онаго
вмѣсто Архимандрита Лаврентія, для по
лученія за три года, то есть съ 1811го по 1814
годъ, 5000, левовъ Емебатика, явиться немо-
жетъ; ибо д.с. Архимандритъ Лаврентій
прошлаго 1813го года, Сентября 15го дня,
поданнымъ Молдавскому Господарю проше-
ніемъ объяснилъ, что въ бытность его въ
Кишиневѣ для полученія отъ Его Высоко
преосвященства Эмебатика за три года

Отчет о выплате Афонскому Зографскому монастырю положенные суммы денег

16 19

щитая въ годъ по 12,500 левовъ, всего 37,500,
левовъ, каковой уплачивалъ и онъ Анфимъ
въ бытность его въ Кипріанѣ игуменомъ,
Его Высокопреосвященство обѣщалъ тѣ 37,500,
левовъ доставить чрезъ Россійскій Консулатъ;
какъ же прислано только 5,000, левовъ, то есть:
4500 въ Эмбатики за три года, на каждой по
1500, а 500 левовъ за издержки, Лаврентіемъ
учиненные, то онъ Лаврентій не принявъ
сихъ денегъ при выѣздѣ изъ Яссъ поручалъ
ему Анфиму получить 37,500 левовъ. Про-
ситъ писать къ Вашему Превосходитель-
ству, чтобы Его Высокопреосвященство до-
ставилъ за три года Эмбатика 37,500,
левовъ и отдалъ все имѣніе, принадле-
жащія Кипріановскому метоху движимые
и недвижимые, не пріемля никакого согла-
шенія или условія съ Его Высокопрео-
священствомъ. Въ сей Дикастеріи изслѣ-
дованы всѣ обстоятельства дѣла, и по соо-
браженіи оныхъ съ его Архимандрита
Анфима прозьбою оказалось, что какъ
прежніе его поступки и притязанія были
недѣльны, такъ и нынѣшнее его требованіе
нерезонно и не на совѣсти основано; ибо
1е. Сей Архимандритъ определенъ въ Ки-
пріановскій Монастырь Игуменомъ гораз-
до прежде вступленія въ молдавію Рос-
сійскихъ войскъ, а потому въ 1807, когда
уже Россійская армія была въ Молдавіи

Отчет о выплате Афонскому Зографскому монастырю положенные суммы денег

16 об

и не нужно было заключать новаго контракта съ Зографскимъ монастыремъ, и не возможно, ибо тогда запрещено было всякое сообщеніе съ заграничными мѣстами, въ чемъ и онъ въ числѣ прочихъ игуменовъ подпискою обязанъ былъ.
2е. Сего Контракта онъ ни въ 1808м году не предъявлялъ Дикастеріи, когда оная запрашивала всѣхъ игуменовъ о суммахъ и о эмбатикахъ, ни въ 1811м году, когда онъ отрѣшенъ отъ монастыря, и требовалъ съ отъ него отчетъ и никогда послѣ не говорилъ о таковомъ Контрактѣ.
3е. Когда Дикастерія требовала отъ него отвѣта куда и на что употребилъ онъ занятые имъ въ долгъ на имя монастыря 24,400, левовъ, кромѣ ежегодно получаемыхъ изъ доходовъ 15,950, левовъ, то онъ хотя отвѣчалъ голословно, что посылалъ помощь въ Зографскій монастырь, но о 12,500, ежегоднаго эмбатика не говорилъ. Наконецъ весь монастырскій доходъ составлялъ 15,950, левовъ по его показанію въ зашнурной приходной книгѣ; а расходы по его же показанію простерлись до 15,790; откуда же онъ могъ посылать 12500, левовъ, когда у него оставалось въ остаткѣ только 134, лева; слѣдовательно упоминаемы

Отчет о выплате Афонскому Зографскому монастырю положенные суммы денег

17 20

въ прозьбѣ его Контрактъ, есть подложной
и вымышлённой, что очень удобно могъ онъ
сдѣлать, будучи оставленъ, какъ онъ говоритъ
уполномоченнымъ отъ Зографскаго мона-
стыря, и конечно имѣя печать того Мо-
настыря, ибо таковымъ уполномоченнымъ
обыкновенно дается и печать монастыр-
ская. Со стороны совѣсти его, нельзя
сомнѣваться, что оная ему позволила,
когда онъ могъ около двухъ годовъ при-
творяться нѣмымъ и обманывать
правительство и народъ, дабы избавить-
ся отъ высылки за возмущеніе въ Россію.
По выступленіи же войскъ изъ Молда-
віи, онъ первой заговорилъ противъ
Рускихъ; и когда не стыдился утруждать
и Г. Главнокомандовавшаго Дунайского ар-
міею Адмирала Чичагова и Молдав-
скаго Князя и Ваше Превосходитель-
ство жалобою, якобы въ Кипріановскомъ
Монастырѣ въ той келіи, въ которой онъ
жилъ имѣетъ закопанное значительное
количество денегъ, которыхъ, какъ въ послѣд-
ствіи оказалось никогда небывало. Впрочемъ
хотябы Монахи Афонскаго монастыря Зо-
графскаго и дали ему Контрактъ, но онъ
не можетъ быть дѣйствительнымъ, во пер-
выхъ потому, что они не въ правѣ запро-
дывать весь доходъ Монастыря кипріаны,
ибо вотчины сего Монастыря не составляютъ

Отчет о выплате Афонскому Зографскому монастырю положенные суммы денег

17об

собственность оныхъ Монаховъ, но прина-
длежатъ Монастырю Кипріановскому на со-
держаніе монашествующихъ и подчинку
Монастыря, которой нынѣ находится въ
области, Россіи принадлежащей, а потому и
состоитъ во управленіи Россійскаго начальства.
Помощь же Зографскому Афонскому Мона-
стырю, каковая издревле посылалась отъ
Монастыря Кипріаны, будетъ и впредь по-
сылаться по Всемилостивѣйшему Его Им-
ператорскаго Величества указу въ 21й
день августа прошлого 1813 года на докла-
дъ Святѣйшаго Синода послѣдовавшему, по
которому сей Монастырь Высочайше назна-
ченъ съ его вотчинами для содержанія
новоучрежденнаго въ Кишиневѣ Митрополи-
танскаго Дома и Семинаріи съ тѣмъ,
чтобы изъ числа доходовъ монастырскихъ
посылаемо было въ помощь Зографскому
Монастырю по 1500 левовъ ежегодно, какъ
усмотрѣть изволите изъ посланной отъ
Его Высокопреосвященства печатной копіи
онаго Высочайшаго указа. Послѣ такова-
го высочайшаго утвержденія, можетъ ли
оной архимандритъ Домогаться Мона-
стыря Кипріаны и всего его имущества,
а тѣмъ болѣе безстыдно требовать, чтобъ
сіе все изъято было отъ управленія Его
Высокопреосвященства Экзарха Гавріила

Отчет о выплате Афонскому Зографскому монастырю положенные суммы денег

18 ~~21~~

Митрополита Кишиневскаго и Хотинскаго не принимая отъ него никакихъ соглашеній или условій; когда уже Его Высокопреосвященство за последовавшимъ Высочайшимъ указомъ не имеетъ никакой надобности и не можетъ делать какія либо соглашенія съ Зографскимъ монастыремъ; а темъ менее съ Архимандритомъ Анфимомъ, которой за ложные жалобы, совсемъ исключенъ Святейшимъ Синодомъ изъ числа монашествующихъ Кипріановскаго монастыря.

Касательно же отправленныхъ къ Вашему Превосходительству 5000 левовъ для отдачи Афонскаго Зографскаго монастыря Архимандриту Лаврентію, то Его Высокопреосвященство весьма доволенъ, что Архимандритъ Анфимъ не принялъ, и покорнейше проситъ неотдавая оныхъ и впредь ему, отправить какимъ заблагоразсудите изволите способомъ прямо въ Зографскій Афонскій Монастырь. Прочія же Эмлятиковыя деньги, отъ нынѣ впредь Его Высокопреосвященство по полученному изъ Синода разрешенію имеетъ отправлять также въ Зографской Монастырь чрезъ способы, какія надежнее усмотрены будутъ. Отъ Архимандрита же Анфима, яко обманувшаго притворною немотою своего

Отчет о выплате Афонскому Зографскому монастырю положенные суммы денег

цѣлыхъ область и начальство, яко изобли-
ченнаго въ ложныхъ жалобахъ и доносахъ
и яко исключеннаго изъ Монастыря Ки-
прiаны и непрiемлемаго уже въ число Рос-
сiйскаго Духовенства, Его Высокопреосвя-
щенство поручилъ Дикастерiи просить
Вашего Превосходительства непринимать
впредь никакихъ бумагъ на щетъ Кипрiа-
новскаго монастыря въ дѣло. Очемъ Дика-
стерiя сiя съ прописанiемъ всего выше
означеннаго, и съ приложенiемъ копiи
поданнаго Архимандритомъ Лаврен-
тiемъ Его Высокопреосвященству про-
шенiя, изобличающаго Архимандрита
Анфима и самаго Лаврентiя, будетъ
дѣйствительно поручилъ таковыя при-
занiя, или далъ вторично такiя от-
въ Молдавскому Господарю, о каковыхъ
Анфимъ упоминаетъ, въ лжѣ и напрас-
номъ озабочиванiи начальства; почтен-
нѣйше Ваше Превосходительство изве-
щаетъ, прося васъ Милостивый Госу-
дарь! о таковыхъ ложныхъ жалобахъ
и обидныхъ даже для правительства
притязанiяхъ онаго Анфима, сообщи-
тамошнему Правительству для свѣ-
дѣнiя о томъ безпокойномъ, безстыд-
номъ и ябедническомъ его Анфима

Отчет о выплате Афонскому Зографскому монастырю положенные суммы денег

19 ~~22~~

нравъ и поступкахъ; и чрезъ какое по-
средство находите за удобное ваше Пре-
восходительство отправить находящіяся
въ Консулатъ 5,000 левовъ денегъ въ Афон-
скій Зографскій монастырь, неоставить
сію Дикастерію своимъ увѣдомленіемъ.
С 14 Апреля 1814 года

№ 779

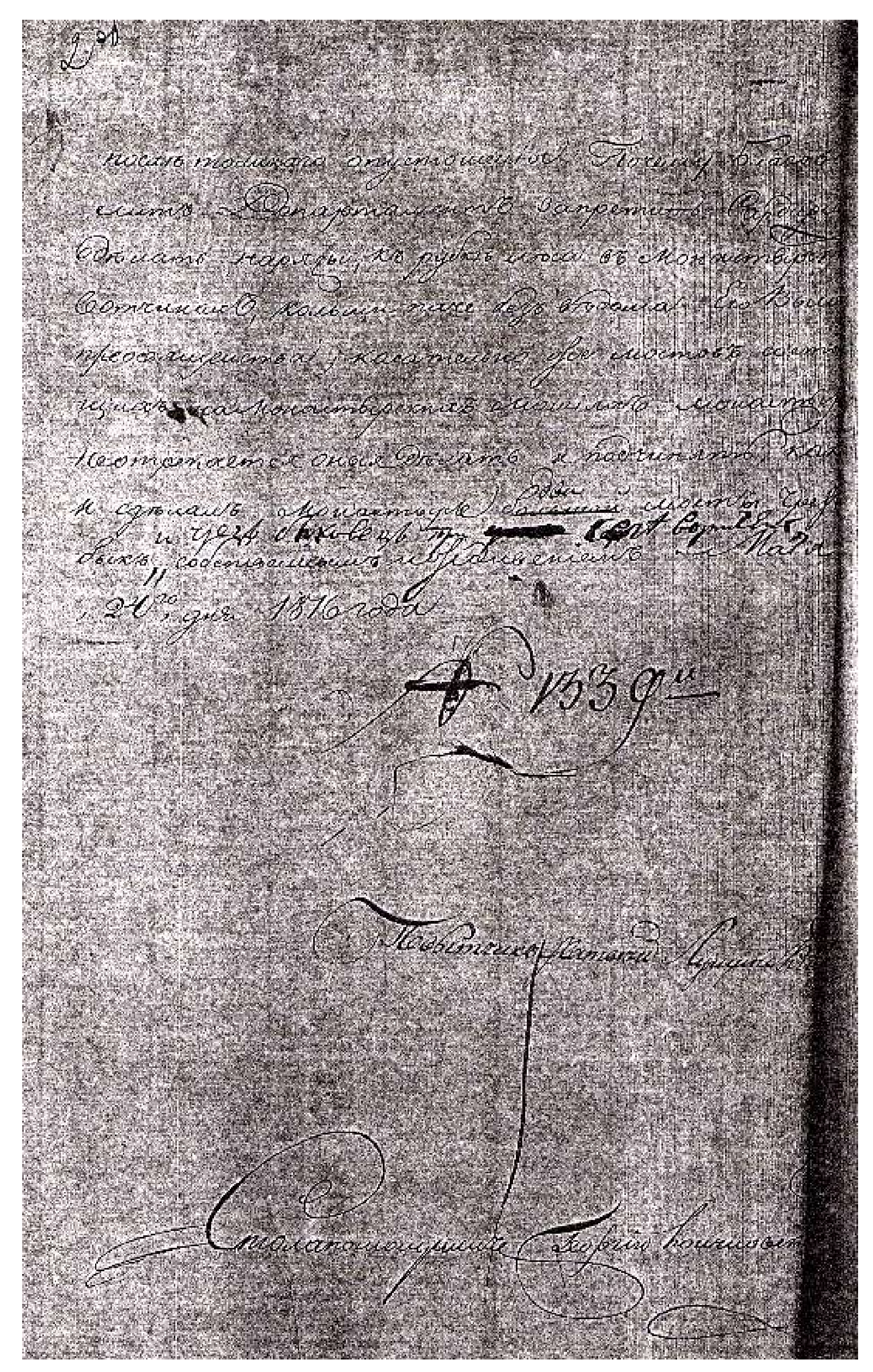
Отчет о выплате Афонскому Зографскому монастырю положенные суммы денег

Изъ Кишиневской Екзархической Духовной Дикастерии

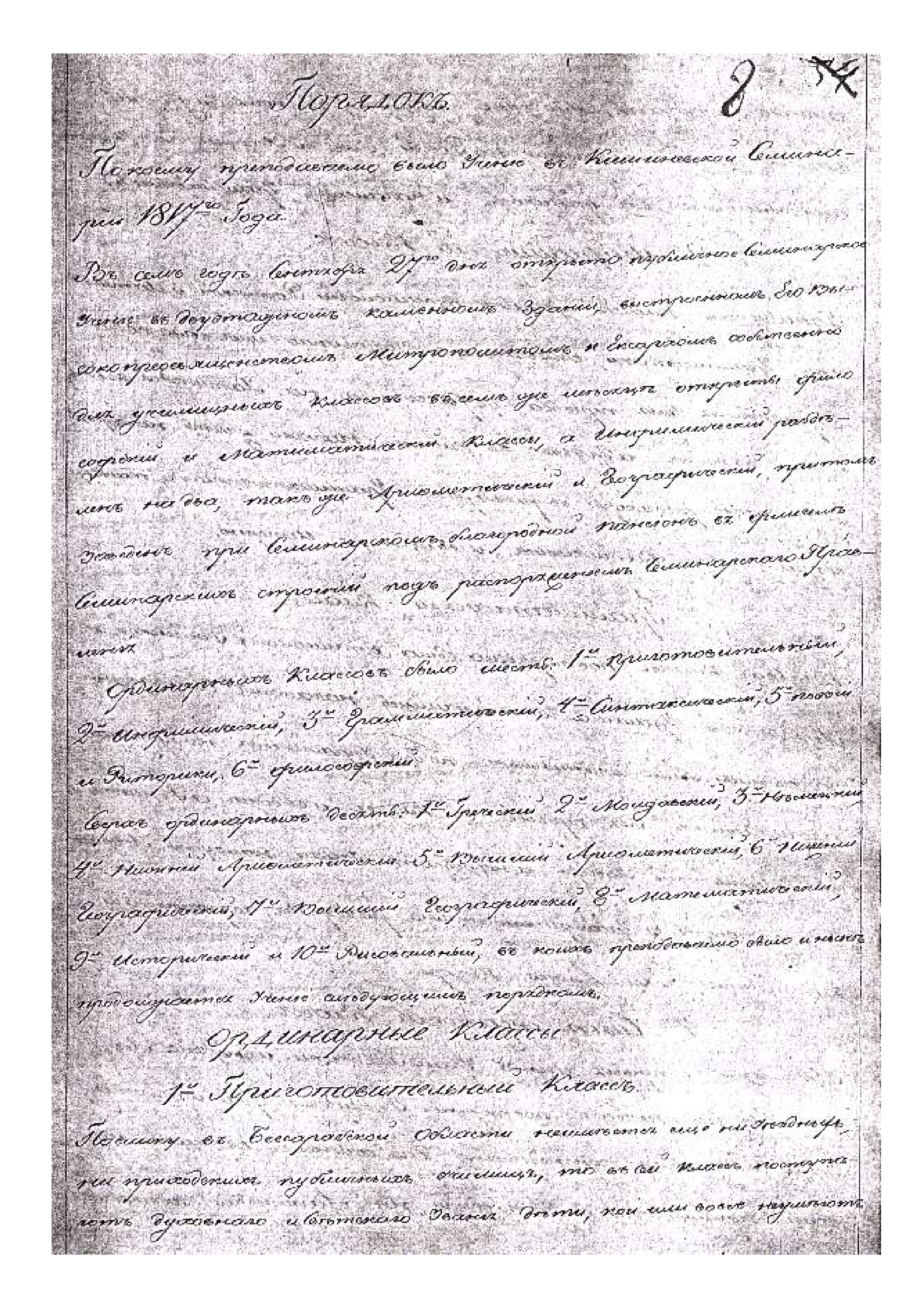
Бессарабскаго Областнаго Правительства во 2-й Департаментъ.

Въ сей Дикастерии по выслушании сообщения оного [illegible] Департамента, коимъ требуетъ уведомления, действительно ли [illegible] Кипріановскому монастырю запрещено чинить вырубку леса на разные казенные надобности — Определено оный Департаментъ уведомить, что действительно запрещено Высокопреосвященнымъ Екзархомъ Митрополитомъ Гавриломъ и кавалеромъ, [illegible] монастырскимъ никому позволять кому либо рубить лесъ монастырский безъ особаго его Высокопреосвященства и записки Экономическаго Правления, ибо безъ таковаго распоряжения до сего времени истреблялся лесъ отъ разныхъ чиновниковъ подъ разными предлогами и подъ именемъ казенной надобности безпощадно такъ, что даже на Митрополитанское и на Семинарское строения принуждены были Его Высокопреосвященство покупать способный лесъ въ другихъ местахъ, сберегая Монастырской лесъ, чтобъ поправился

Указ митрополита Гавриила о запрещении вырубке леса

Указ митрополита Гавриила о запрещении вырубке леса

Порядокъ

По коему преподаваемо было Ученіе въ Кишиневской Семинаріи 1817го Года.

Въ семъ году Сентября 27го дня открыто публичное Семинарское Ученіе въ двухэтажномъ каменномъ зданіи, выстроенномъ Его Высокопреосвященствомъ Митрополитомъ и Экзархомъ собственно для ученическихъ классовъ. Въ семъ уже году открыты были Философскій и Математическій Классы, а Риторическій раздѣленъ на два, также Арифметическій и Географическій, притомъ учрежденъ при Семинаріи благородной пансіонъ въ [illegible] Семинарскихъ строеній подъ распоряженіемъ Семинарскаго Правленія.

Ординарныхъ Классовъ было шесть: 1й Приготовительный, 2й Информаторскій, 3й Грамматическій, 4й Синтаксическій, 5й Поэзіи и Риторики, 6й Философскій.

Сверхъ ординарныхъ десять: 1й Греческій 2й Молдавскій, 3й Нѣмецкій 4й Низшій Арифметическій 5й Высшій Арифметическій, 6й Низшій Географическій, 7й Высшій Географическій, 8й Математическій, 9й Историческій и 10й Рисовальный, въ коихъ преподаваемо было и нынѣ производится Ученіе слѣдующимъ порядкомъ.

Ординарные Классы

1й Приготовительный Классъ.

Понеже въ Бессарабской Области не имѣется еще ни Уѣздныхъ, ни приходскихъ публичныхъ училищъ, то въ сей классъ поступаютъ духовнаго и свѣтскаго званія дѣти, кои или вовсе не учились

Учебная программа Кишиневской Духовной Семинарии 1817г.

8

читать и писать, или очень немногому въ коемъ и учились – чтенію и чистописанію на Россійскомъ и Латинскомъ языкахъ а способнѣйшіе изъ учениковъ и началамъ Грамматики.

2е Инфимическій Классъ.

Ученики сего Класса учились Этимологіи Россійской и Латинской Грамматики, еженедѣльно задаваемо имъ было по два упражненія для перевода съ Россійскаго на Латинскій языкъ, одного въ домѣ а другаго въ классѣ. Начали учить наизусть Латинскіе разговоры съ разборомъ Грамматическимъ, повторяли сокращенный Катихизисъ и Священную Исторію.

3е Грамматическій Классъ.

Въ семъ Классѣ повторяемы были Этимологіи Россійской и Латинской Грамматики и учились началамъ Синтаксиса; задаваемы были еженедѣльно по два упражненія на правила прочитанныя, для перевода въ Классѣ и въ домѣ съ Россійскаго на Латинскій языкъ и наоборотъ. Учили наизусть Латинскіе разговоры съ Грамматическимъ разборомъ, сокращенный Катихизисъ и Священную Исторію.

4е Синтаксическій Классъ.

Повторены первыя части Грамматики и выученъ Латинскій Синтаксисъ, повторена Россійская Грамматика, задаваемы были еженедѣльно для сочиненія въ классѣ и въ домѣ упражненія съ Россійскаго на Латинскій языкъ и

Учебная программа Кишиневской Духовной Семинарии 1817г.

на оборотъ учили наизусть Латинскіе разговоры, и Свящ-
ной Исторіи Гибнера съ Грамматическимъ разборомъ, также
выучили пространный Катихизисъ.

5й классъ поэзіи и Риторики.

Ученики поступившіе въ Сентябрѣ въ философію, по Іюль
мѣсяцъ выучили вторую часть Бургіевой Риторики и его
Ломоносову, Занимались переводами лучшихъ мѣстъ изъ
Латинскихъ Авторовъ, выучивая оныя наизусть, какъ и
показано въ отчетѣ за 1816й годъ. Сочиняли Стихи, при
всегда примѣняясь къ лучшимъ образцамъ, и упражнялись
сами въ переводѣ нѣкоторыхъ мѣстъ Авторами съ Россій-
скаго на Латинскій языкъ. Съ Сентябрѣ же мѣсяца въ
началѣ Риторическаго курса преподаваема была ученикамъ
Латинская проза, прочитано и извлечено изъ Бургіевой
Риторики составленіи періодовъ и знаніемъ разбора,
что по понятію было изъ Ломоносовой Риторики. Ученики
упражнялись были въ сочиненіи періодовъ, для навыка въ чи-
стотѣ слога и изящныхъ выраженій, выучены изъ собранія
образцовыхъ Русскихъ сочиненій рѣчь о любви къ отечеству, и -
отрывокъ изъ Боссюэта. О прошлыхъ для успѣха уже въ Ла-
тинскомъ языкѣ переведена съ разборомъ изъ Корнелія Не-
пота жизнь Фемистокла.

Учебная программа Кишиневской Духовной Семинарии 1817г.

6-й Философскій Классъ.

Сей классъ открытъ Сентября 27-го дня, въ немъ прочитана
по Баумейстеру краткая исторія философіи, изъ коей замѣ-
чены учениками славнѣйшія лица ученыхъ мужей; изъ мнѣній
и послѣдствія ученіе выучено изъ Логики по 1-е прибавлено
относящихъ надлежащаго труда въ изъясненіяхъ недостающихъ
въ Баумейстерѣ придерживаясь возможной краткости попол-
нено было изъ Гольмана, Сагора, Мартинета и Жадея по
прочтеніи главы ученики писали краткое ея обозрѣніе изви-
жали опредѣленія, и составляли изъ оной главы собственное свое
на Латинскомъ языкѣ разсужденіе приложенныя главѣ
Стараніемъ было доставлять ученикамъ находить начала
и связь каждого съ онымъ имѣютъ излагаемыя истины оче-
ники сего класса выучивали Авторскія рѣчи и сочиняли свои
для сказыванія публично при мѣсячныхъ экзаменахъ каждое
воскресенье по очереди предъ изъясненіемъ Катихизиса и воскре-
снаго Евангелія говорены были въ собраніи всѣхъ классовъ про-
повѣди на задаваемой текстъ изъ Евангелія той недѣли.

Сверхъ ординарные Классы.

1-й Греческій Классъ.

Сей классъ составляли ученики двухъ отдѣленій, въ нижнемъ
учились этимологіи Греческой Грамматики, а въ вышнемъ
при повтореніи этимологіи въ особенные дни отъ первого

Учебная программа Кишиневской Духовной Семинарии 1817г.

10.

Синтаксису оной, въ томъ и другомъ [illegible] были разго-
воры, и притомъ въ вышнемъ задаваемы были упражненія съ
Россійскаго на Греческій языкъ и на оборотъ въ обоихъ отдѣленіяхъ
учениковъ было 44.

2е Молдавскій Классъ.

Обучались читать и писать по Молдавски и Молдавской
грамматикѣ, способствующей имъ переводить съ Молдавскаго языка
на Россійскій и на оборотъ учениковъ было 41го

3е Нѣмецкій Классъ.

Учили нѣмецкую Этимологію Грамматику и Ежедневные
разговоры, притомъ переводили съ Нѣмецкаго на Россійскій
и Молдавскій языкъ и на оборотъ учениковъ было 15ть

4е Ариѳметическій Классъ.

Въ первомъ отдѣленіи въ Сентябрѣ мѣсяцѣ пройдено
сложеніе и вычитаніе, во второмъ тогдаже отдѣленіи
сложеніе, вычитаніе и умноженіе дробныхъ чиселъ. Въ
третьемъ до Сентября мѣсяца учили вышнихъ ординарныхъ
Классовъ обучили дополненіемъ двухъ [illegible] попрежнему Воин-
скаго, съ Сентября же мѣсяца классъ сей переименованъ
въ математическій, въ коемъ пройдено изъ Геометріи издан-
ной въ 1796г для народныхъ Училищъ, до § 59го изъ Мате-
матической Географіи по § 34. изъ Алгебры [illegible]
кромѣ четырехъ дѣйствій простыхъ и сложныхъ количествъ Учениковъ
было въ первомъ Классѣ 23 во второмъ 20 въ третьемъ 31го

Учебная программа Кишиневской Духовной Семинарии 1817г.

5е Географическій Классъ.

Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ Ученіе Географіи раздѣлено на два класса, въ первомъ выучили начала Географіи, во второмъ кромѣ начала, раздѣленіе частей Свѣта, математическая же Географія соединена съ математическимъ классомъ въ первомъ классѣ было Учениковъ 23е во второмъ 20ть

6е Историческій Классъ.

пройдено по Сентябрь мѣсяцъ изъ всеобщей Исторіи до Римской Имперіи. Съ Сентября сего мѣсяца повторена исторія объ Іудеяхъ и проходима была Римская исторія учениковъ было 31не

7 Рисовальный Классъ.

Въ семъ классѣ иные начали только рисовать азбуку, другіе совершались въ рисованіи лицъ, а третіе занимались срисованіемъ Ландкартъ и плановъ церквей.

По воскреснымъ днямъ предъ Литургіею для Учениковъ всѣхъ классовъ изъясняемо было на Россійскомъ и молдавскомъ языкахъ катихизисъ и воскресныя Евангелія.

Пансіонъ.

Пансіонъ сей, состоящій подъ попеченіемъ Его Высокопреосвященства Митрополита и Экзарха и подъ управленіемъ Семинарскаго Правленія учрежденъ по желанію дворянъ на нижеслѣдующихъ положеніяхъ.

Учебная программа Кишиневской Духовной Семинарии 1817г.

1е Родители, желающіе отдавать въ благородный при Семи-
нарии Пансіонъ, должны объявить, что онъ согласенъ, чтобъ
сынъ его обучался всѣмъ предметамъ преподаваемымъ въ Семи-
нарии, какъ то Закону Божію, Грамматикѣ, поэзіи, Рито-
рикѣ философіи систематическимъ порядкомъ языкамъ Россій-
скому, Греческому, Латинскому, Молдавскому, Нѣмецкому
и французскому. Экстраординарнымъ знаніямъ: Исторіи
Географіи Математикѣ и Рисовальному искуству.

2е Въ Пансіонъ принимаются отроки отъ 8ми до 15ти лѣтъ
съ тѣмъ, чтобы они по крайней мѣрѣ чрезъ пять лѣтъ
не выбывали изъ училища; ибо при систематическомъ препода-
ваніи наукъ въ одинъ или два года не можно видѣть
значительнаго успѣха, а препятствуетъ оному посту-
пленію въ высшіе Классы.

3е Родители и близкіе родственники могутъ видѣть
дѣтей въ училищѣ когда пожелаютъ, а въ домъ брать
только по воскреснымъ днямъ съ 8го часа утра до 8ми
вечера, а съ 15го Іюня по 1е Сентября могутъ брать когда
пожелаютъ, на все сіе время домой для отдохновенія и
экипировки съ обязательствомъ представлять ихъ въ Училище
къ 1му числу Сентября непремѣнно.

4е За особенное ученіе кромѣ преподаваемаго въ ордина-
рныхъ Классахъ, за которые платить и смотрѣніе за поведе-

Учебная программа Кишиневской Духовной Семинарии 1817г.

писанию, за пищу, которая соответственна благородному состо-
янию воспитанников, за мытье белья, за отопку и за при-
слугу должны родители вносить по 50= червонцев ежегодно

Въ Пансионѣ семь нѣкоторые учились только читать
и писать по Российски, по французски и по Латински
и вытверживали наизусть слова, относящиеся на тѣх язы-
ках, другие учились началам Российской Латинской Грече-
ской французской нѣмецкой и молдавской грамматик
Второму действию арифметики первоначальным
основаниям всеобщего землеописания рисованию и
скрипку, а во общие всѣ учились катихизису на молдав-
ском и Российском языке. Въ семь годѣ благородных
Пансионеров было 21не

Учебная программа Кишиневской Духовной Семинарии 1817г.

Церемоніалъ погребенію Высокопреосвященнѣйшаго Э. А. Х. и Х. Екзарха Митрополита Гавріила.

Первое

Настоящаго Апрѣля 1го числа съ пятомъ по утру въ половинѣ осьмаго часа начался благовѣстъ въ митрополитанской и всѣмъ Кишиневскимъ церквамъ, и продолжался одинъ часъ послѣ сего послѣдовалъ трезвонъ и выносъ тѣла покойнаго Высокопреосвященнѣйшаго Екзарха Митрополита Гавріила въ церковъ и потомъ была совершаема Божественная литургія по окончаніи, которой по причинѣ тѣсноты церкви вынесено тѣло въ Палатку подлѣ церкви поставленную где и началось отпѣваніе погребенія, предъ окончаніемъ коего произнесены прощальныя рѣчи: первое Преосвященнымъ Епископомъ Димитріемъ на Россійскомъ языкѣ второе Одесскимъ Протоіереемъ Петромъ Куницкимъ на Молдавскомъ и третье отъ семинаріи на разныхъ языкахъ, а въ заключеніе того Ректоромъ Семинаріи Архимандритомъ Иринеемъ рѣчь на росскомъ. — По отпѣтіи погребенія, тѣло поставлено на приготовленныя дроги и продолжаемъ выносъ въ Каприановскій Монастырь чрезъ Городъ Кишиневъ около Соборной Архангело-Михайловской церкви въ слѣдующемъ порядкѣ.

Второе

Шествіе открылось выносымъ крестомъ, за которымъ попарно въ рядъ слѣдовали Семинаристы,

Церемония погребения митрополита Гавриила

За ними хоругви церковные такъ же въ день съ р[...]
ки, кои несли четыре діакона въ стихаряхъ кр[...]
гроба покойнаго. За онымъ следовало второе от[...]
ніе, которое открывало [...] Екзар[...]
крестъ, несенный псаломщикомъ въ стихаре,
которая на четырехъ бархатныхъ подушкахъ
четыре ордена покойнаго подле въ рядъ; и име[...]
впереди Святаго Александра Невскаго, и Святой [...]
1го класса; за ними же Святаго Андрея Первозван[...]
и Святаго Равно-Апостольнаго Князя Владим[...]
1й степени. Ордена несли по назначенію Его Вы[...]
Превосходительства Господина исправляющаго
должность полномочнаго Наместника Бессараб[...]
Области Генералъ-Лейтенанта и Кавалера Иван[...]
тина ~~[...] следующія особы~~: Андрея Перво[...]
го Почтмейстеръ Полковникъ Алексеевъ, Владимир[...]
мандиръ Батальонный подполковникъ Журья[...]
сандра Невскаго Комендантъ подполковникъ [...]
съ, Анны Маіоръ Рыбаковъ. Въ следъ зани[...]
Псаломщики въ Стихаряхъ несли митру, [...]
~~шестой с белый митрополичій~~ клобукъ съ [...]
нымъ Крестомъ. Потомъ шло пустое от[...]
въ которомъ первое певческій хоръ, потомъ [...]
кусъ, несенный псаломщикомъ, въ следъ за[...]
священство по чинамъ, за тымъ Преосвященн[...]
скаго, предъ коимъ два Иподіакона съ трики[...]
и Дикиріемъ, а за ними Протодіаконъ и одинъ Ді[...]
съ кадилами за Преосвященнымъ [...]
четыре Діакона шли съ Кадилами, а [...]
съ тѣломъ усопшаго, по угламъ, коего четыре [...]
ка Екзаршеской Дикастеріи со свечами, а [...]

Церемония погребения митрополита Гавриила

шести лошадей, покрытыхъ трауромъ, шесть служи-
телей въ трауръ съ факелами.—

Третье.

Симъ образомъ слѣдовало провожденіе за Городъ, откуда Кишиневскій Кафедральный Протоіерей Петръ Ланковскій съ шестью Священниками провожалъ тѣло до селенія Конюшны, гдѣ присовокупился къ нему назначенный для сего Протоіерей Батку съ такимъ же числомъ Священниковъ, съ коими онъ Протоіерей Ланковскій отпѣвъ малую панихиду продолжалъ провожденіе до Кипріановскаго монастыря состоящаго въ 25. верстахъ отъ Кишинева, тутъ при входѣ въ ограду Монастырскую встрѣчено тѣло Преосвященнымъ Епископомъ Димитріемъ въ полномъ облаченіи съ Монастырскимъ духовенствомъ и внесено въ Монастырскую церковь: на другой же день отправлена Божественная Литургія имъ же Преосвященнымъ, по окончаніи коей большая панихида и затѣмъ тѣло поставлено въ приуготовленной каменной гробницѣ внѣ церкви къ стѣнѣ церковной пристроенной при посѣтившихъ печальную сію церемонію Г.Г. исправляющимъ должность полномочнаго намѣстника Бессарабской Области, Гражданскомъ Губернаторѣ, Вице-Губернаторѣ, и другихъ особахъ раздѣлявшихъ горестныя чувствованія всего Здѣшняго края лишеніемъ знаменитаго своего Архипастыря. ——

Вѣрно: Канцеляристъ Константинъ Владиміровъ

Церемония погребения митрополита Гавриила

Список сокращений

М. – Москва
Л. – Лист
Н.А.Р.М. – Национальный Архив Республики Молдова
Р.Г.А.Д.А. – Российский Государственный Архив Древних Актов
С. – Страница
Т. – Том.
Ч. – Часть.

Г. – город.
Г. – год.
Гг. – годы.
Др. – другие.
Иг. Игумен
Иером. – иеромонах.
Кн. – книга.
Мн. – многие.
Прот. – протоиерей.
Проф. – профессор.
Руб. – рублей.
С. – село.
Св. – святой.
Т.е. – то есть.

Библиография

Архивы:

1. Г.А.Р.Ф. Фонд 109. Опись 1. Дело 235.
2. Г.А.Р.Ф. Фонд 109. Опись 1. Дело 267.
3. Г.А.Р.Ф. Фонд 109. Опись 1. Дело 444.
4. Г.А.Р.Ф. Фонд 912. Опись 1. Дело 1079.
5. Г.А.Р.Ф. Фонд 1165. Опись 3. Дело 54.
6. Р. Г. А. Д. А. Фонд 68. Опись 3. Дело 1.
7. Р. Г. А. Д. А. Фонд 68. Опись 3. Дело 3.
8. Р. Г. А. Д. А. Фонд 68. Опись 3. Дело 15.
9. Р. Г. А. Д. А. Фонд 69. Опись 1. Дело 251.
10. Р.Г.А.Д.А. Фонд 1299. Опись 1. Дело 99.
11. Н. А. Р. М. Фонд 1. Опись 1. Дело 178.
12. Н. А. Р. М. Фонд 1. Опись 1. Дело 504.
13. Н. А. Р. М. Фонд 1. Опись 1. Дело 818.
14. Н. А. Р. М. Фонд 1. Опись 1. Дело 1008.
15. Н. А. Р. М. Фонд 1. Опись 1. Дело 1148.
16. Н. А. Р. М. Фонд 1. Опись 1. Дело 1290.
17. Н. А. Р. М. Фонд 1. Опись 1. Дело 1332.
18. Н. А. Р. М. Фонд 1. Опись 1. Дело 1574.
19. Н. А. Р. М. Фонд 1. Опись 1. Дело 2404.
20. Н. А. Р. М. Фонд 1. Опись 1. Дело 4181.
21. Н. А. Р. М. Фонд 205. Опись 1. Дело 143.
22. Н. А. Р. М. Фонд 205. Опись 1. Дело 404.
23. Н. А. Р. М. Фонд 205. Опись 1. Дело 1185.
24. Н. А. Р. М. Фонд 205. Опись. 1. Дело 1733.
25. Н. А. Р. М. Фонд. 205. Опись 1. Дело 3146.
26. Н. А. Р. М. Фонд. 205. Опись. 1. Дело. 7019.
27. Н. А. Р. М. Фонд 733. Опись 1. Дело № 344.

28. Н. А. Р. М. Фонд 1862. Опись 9. Дело 1.

Научные работы и периодические издания:

На румынском языке:

1. Adevarul despre Mitropolia Basarabiei. Bucuresti, 1993.
2. Arhivele Basarabiei, № 1, Chisinau, 1929.
3. Arhivele Basarabiei, № 2, Chisinau, 1929.
4. Arhivele Basarabiei, № 3, 1929.
5. Arhivele Basarabiei, № 3, 1930,
6. Arhivele Basarabiei, №4, 1932.
7. Basarabia şi basarabeni. Chişinău, 1991.
8. Biserica Ortodoxă Romînă. 1892, № 3.
9. Buzila B. Din istoria vietii bisericesti din Basarabia. Bucuresti, 1996.
10. Cartea romineasca in colectiile muzeului national de istorie a Moldovei. Chişinau, 2002.
11. Cemîrtan Romeo. Cazul Mitropoliei Basarabene: interferențe politice şi religioase. Chişinau, 2004.
12. Ciobanu S. Basarabia. Monografie. Chişinău, 1926.
13. Ciobanu S. Cultura romaneasca in Basarabia sub rusi. Chisinau, 1992.
14. Danilov M. Cenzura sinodala si cartea religioasa in Basarabia 1812-1918 (intre traditie si politica tarista). Chisinau, 2007.
15. Episcop Ghenadie. Revista Noua. 1888, № 10.
16. Erbiceanu. Istoria Mitropoliei Moldovei. 1888.
17. Ețco D. Destin Romînesc. № 3-4. Mitropolitul (Gavriil Bănulescu-Bodoni) circumstanțe politice şi oportunism. Chişinău - Bucureşti, 2004.
18. Ioniță V. Pătuleanu C. Constantin Brîncoveanu și relațiile sale cu Europa veacului al XVIII-lea. Craiova, 2006, p. 79.
19. Iorga N. Basarabia noastra. Chisinau, 1993.
20. Iorga N. Istoria Bisericii Romîneşti. Bucureşti. 1930.
21. Iorga N. Oameni care au fost. Bucureşti, 1967.
22. Letopisețul țarii Moldovei. Chişinău, 2004.
23. Manastirea Capriana. Chisinau, 2003.
24. Mateevici A. Opere. 1. Chisinau, 1993.

25. Mateevici A. Opere. 2. Chisinau, 1993.
26. Moraru A. Literatura şi arta. Tragedia rominilor din Basarabia. № 19 (3219), 10 mai 2007. Chişinau.
27. Neculce I. Cronicile tarii Moldovei. Bucuresti, 1874.
28. Nistor I. Politica. № 4. Mitropolitul Gavriil (Bănulescu-Bodoni). Chişinău, 1991.
29. Pacurariu Mircea, Preot Prof. Dr. Istoria Bisericii Ortodoxe Romine. Bucuresti, 1994, Vol. 2.
30. Popovschi N. Istoria bisericii din Basarabia in sec. al XIX-lea sub ruşi. Chişinau, 1931.
31. Sfinţi romîneşi şi apărători ai legii strămoşeşti. Bucureşti, 1987, p. 631.
32. Storojenco. Istorie şi Arhiologie. 1871, cartea IV.

На русском языке:

1. Бантыш-Каменский Д. Путешествие в Молдавию, Валахию и Сербию. М., 1810.
2. Батюшков Н. Бессарабия. Историческое описание. Спб., 1892.
3. Древнейшие типичные Православные Церкви в Бессарабии . Ч. I. Кишинев, 1918.
4. Журналы Общеепархиального Съезда. Кишинев, 1905, № 15.
5. Записки Бессарабского Областного Статистического Комитета. Кишинев, 1868.
6. Защук А. «Бессарабская область. Материалы для географии и статистики России». 1864, Ч.II.
7. Золотарев В. Противоборство империй. М., 2005.
8. История Румынии. М., 2005.
9. История Русской Церкви. Книга Восьмая. Часть вторая. М., 1997.
10. История Русской Церкви. Книга Восьмая. Часть первая. М., 1996.
11. Кишиневские Епархиальные Ведомости. 1868, № 19.
12. Кишиневские Епархиальные Ведомости. 1877, № 23.
13. Кишиневские Епархиальные Ведомости. 1879, № 14-15.
14. Кишиневские Епархиальные Ведомости. 1882, № 17.
15. Кишиневские Епархиальные Ведомости. 1882, № 2.
16. Кишиневские Епархиальные Ведомости. 1882, № 3.
17. Кишиневские Епархиальные Ведомости. 1890, № 10.

18. Кишиневские Епархиальные Ведомости. 1890, № 9.
19. Кишиневские епархиальные ведомости. 1891, № 9.
20. Кишиневские Епархиальные Ведомости. 1892, № 1 и 2.
21. Кишиневские Епархиальные Ведомости. 1892, № 11.
22. Кишиневские Епархиальные Ведомости. 1892, № 3.
23. Кишиневские Епархиальные Ведомости. 1892, № 4.
24. Кишиневские Епархиальные Ведомости. 1893, № 6.
25. Кишиневские Епархиальные Ведомости. 1907, № 3.
26. Кишиневские Епархиальные Ведомости. 1907, № 4.
27. Кишиневские Епархиальные Ведомости. 1907, № 44.
28. Кишиневские Епархиальные Ведомости. 1908, №26.
29. Ключевский В. Курс Русской Истории. Ч. V. М., 1989.
30. Колесник Ю. Гавриил Бэнулеску-Бодони (1746-1821). Журнал Колумна. Кишинев, 1992, №2.
31. Костин М. Летописи. Т.II.
32. Краткий исторический отчет противо-расскольнической миссии в Кишиневской епархии с 1813 года до 1910 года. Кишинев, 1909.
33. Протоиерей Н. Лашков. Празднование столетнего юбилея присоединения Бессарабии к России 1812 - 16. 05. - 1912гг. Кишинев, 1914.
34. Лотоцкий П. История Кишиневской Духовной Семинарии. Кишинев, 1913.
35. Онил Михаил. Вечерний Кишинев. Кишинев, 1993, 25 августа.
36. Пархомович И. Архипастыри Кишиневской епархии. Кишинев, 1911.
37. Пархомович И. Духовно-учебные заведения Кишиневской епархии. Кишинев, 1913.
38. Святитель Иоанн Златоуст. Творения, М., 1906. т. 1.
39. Синельников Ф. Жизнь фельдмаршала Кутузова. СПб., 2007.
40. Соловьев С. Сочинения. Книга VIII. М., 1993.
41. Стадницкий А. Г. Гавриил (Бэнулеску-Бодони), Экзарх молдовлахийский и Митрополит Кишиневский. Кишинев, 1894.
42. Тальберг Н. Русская быль. М., 2000.
43. Игумен Ириней (Тафуня). История Кишиневской Духовной Семинарии. Ново-Нямецкий монастырь, 2008.

44. Иеромонах Ириней (Тафуня). История Свято-Вознесенского Ново-Нямецкого Кицканского монастыря. Ново-Нямецкий монастырь, 2001.
45. Иеромонах Ириней (Ириней). Жизнь, деятельность и исповедничество митрополита Арсения (Стадницкого), сына молдавского народа. Ново-Нямецкий монастырь, 2003.
46. Труды Бессарабского Церковного историко-Археологического Общества. Кишинев, 1910.
47. Протоиерей Николай Флоринский. Жизнь и деятельность митрополита Гавриила (Бэнулеску-Бодони). Кишинев, 2005.
48. Халиппы И. Мечети, превращенные в Церкви в пределах Бессарабии 1808-1813гг.
49. Херсонские Епархиальные Ведомости. 1861, № 14.
50. Херсонские Епархиальные Ведомости. 1861, № 18.
51. Херсонские Епархиальные Ведомости. 1861, № 20.
52. Херсонские Епархиальные Ведомости. 1861, № 22.
53. Черкесов В. В защиту поста. М., 1906.
54. Чеховский В. Киевский митрополит Гавриил Бэнулеску-Бодони (1799-1803 гг.). Труды Киевской духовной Академии, июль, 1904.

Оглавление